

К 90-летию
со дня рождения
народного поэта
Кабардино-Балкарии,
Жерима Отарова,

КЕРИМ

СТИХИ, СТАТЬИ, ЭССЕ
И ВОСПОМИНАНИЯ
СОВРЕМЕННИКОВ
О КЕРИМЕ ОТАРОВЕ

КЕРИМ

ОТАРЛАНЫ КЕРИМНИ
ЮСЮНДЕН
НАЗМУЛА, СТАТЪЯЛА,
ЭССЕЛЕ, ЭСГЕРИУЛЕ

К 36

**Составление,
вступительная статья
М. Х. МОКАЕВА**

К 4702100600-082_03
M125(03)-03

ISBN 5-7680-1781-X

© Мокаев М. Х. Составление.
Вступительная статья, 2003

СТИХИ, ОКРЫЛЕННЫЕ ВДОХНОВЕНИЕМ

Давно сказано: «За человеком остается след, за народом — дорога». Путь-дорога, пройденная балкарским народом, была отнюдь не из легких. Страшные беды, как обвал, часто обрушивались на него, тяжелые утраты, постоянные тревоги и переживания не давали ему покоя. Но он выстоял, сохранил себя, с глубокой верой в жизнь пронес свою живую душу сквозь все лихолетья, взяв в попутчики мужество, стойкость и терпение. Даже когда силы зла — клевета нелюдей, неслыханное насилие, беззаконие властей — лишили его родной земли, родного очага, он не озлобился, по-прежнему продолжал верить в силу разума и торжество справедливости. Все это нашло широкое отражение в произведениях Керима Сарамурзаевича Отарова, народного поэта, лауреата Государственной премии КБР. Ему посчастливилось быть одним из преемников Кязима Мечиева и в дальнейшем стать крупным мастером балкарской поэтической культуры.

Видавшие виды старики и поныне с содроганием вспоминают кошмарную жизнь на чужбине, говорят, что, умирая от жгучей тоски по родине, голода, холода и повальных болезней, мы, балкарцы, могли исчезнуть как этнос, раствориться среди других народов.

Но этого не случилось, слава Богу! Бесправные спецпереселенцы каким-то чудом не утратили самобытность, духовные ценности и родной язык, на котором мудрые предки на протяжении многих столетий создавали прекрасные пословицы, поговорки, чудесные сказки, песни, бессмертные нартские сказания и легенды. С детства отлично знавший фольклор, поэт на основе устного народного творчества написал целый ряд выдающихся стихов и поэм, обогатил родную горскую поэзию.

Аул Гирхожан, что в переводе с балкарского означает «шершавый склон», расположен на правом берегу реки Баксан, там в 1912 году и родился Керим Отаров. Издревле этот горный аул славился искусными мастерами слова, сказителями, знаменитыми певцами. В душе молодого Керима, благодаря певцам-аульчанам, рано зародилась тяга к стихам. Именно они своими песнями ускорили раскрытие его таланта. Он всю жизнь честно служил родной словесности и внес весомый вклад в художественное мышление балкарского народа. Имя Керима в нашей литературе стоит рядом с именами Кязима и Кайсына. Эти гиганты, поднявшие на небывалую высоту нашу поэзию, являются гордостью каждого балкарца.

О Кериме не раз писал я и раньше. С удовольствием пишу эти строки о нем и сейчас, перечитывая созданные им произведения.

Каждое стихотворение, каждая поэма его прямо или косвенно связаны с нелегкой судьбой, историей народа, с его отчей землей, горами.

Мне думается, любую статью, посвященную Отарову, можно назвать «Народ и поэт» или «Поэт и горы». Керим был из тех немногих литераторов, кого всегда интересовали исторические события, происходившие на Кавказе. Он почти с энциклопедической точностью приводил факты, описывал их. Однако, читая его стихи, видишь, что он не «фотограф», а художник, пейзажист, чутко реагирующий на каждое явление.

Поэт-лирик воспел с присущим ему высоким мастерством величественную красоту земли Кабардино-Балкарии, героизм славных воинов, защитивших Отечество от врагов; мирный труд хлебопашца, каменщика, чабана; горянку, поющую колыбельную песню; счастливых детей, играющих на лужайке. Особенно много нежных строк он посвятил тем, чья судьба была задета черным крылом войны.

Военная лирика поэта, куда вошли и великолепные циклы стихов «Вдали от тебя» и «Белый башлык», — это широкая панорама долгих кровопролитных сражений, где шла ожесточенная борьба добра и зла, жизни и смерти. Стихи же, составляющие любовную лирику Керима, как свечи радости, освещают храм души читателя, не оставляя ни малейшей тени сомнения в подлинности той чистой, искренней любви, о которой он восторженно говорит добрым, настежь раскрытым миру сердцем.

Мир поэзии Керима Отарова полон радостями и бедами людей, их надеждами и мечтами. В стихах поэта-солдата то пули свистят, грохочут пушки, льется кровь, то ласточка вьет гнездо на потолке блиндажа, усталые солдаты пишут письма домой, то, с победой вернувшись в родные края, вчерашние воины пахут поля, косят сено, седлают коней. Высоченные горы, белые от снега, слушают тишину небес. Дорожные камни, по которым стучат копыта ослика, согреты солнцем. Серна летит стрелой по косогору в сторону леса, где вековые платаны шепчутся с утренним ветерком. Журчит говорливый ручеек, чья целебная вода способна вылечить больного. Бумажным корабликом над хребтами плывет по лазурному небу тонкий полумесяц, а глубоко в ущелье застыл низинный туман, как молочное озеро... Словом, когда читаешь Керима, перед взором раскрываются земные и временные пространства, далекое становится близким, тайное — явным, скрытое — зримым.

Немало труда вложил Керим и в искусство перевода. Удивительно точно передавая содержание оригинала, сохранял форму, структуру стиха, метафоры, образы, сравнения, что не каждому стихотворцу удается, он переводил произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, Т. Шевченко, Саят-Новы, Махтум-Кули и многих других.

В этой небольшой статье невозможно охватить все грани творчества поэта. Но могу с уверенностью сказать, что его стихи пронизаны солнечным светом, светом высокой души. Они — гимн жизни, сладкой и горькой, ласковой и суровой. Их надо читать, чтобы увидеть это, всем сердцем почувствовать, понять. Давайте прочитаем вместе хотя бы несколько строк из стихотворения «Птичка поет». Белоградская птич-

ка — вестник весны, трелью оглашая округу, с расцветшей вишневой ветки обращается к лирическому герою:

— Вставай,
Погляди на высокое солнце,—
Как ярко лучится оно!
Тревогой и счастьем,
Отрадой и негой
Весеннее утро полно.

Гнездо я вила на заре за рекою,
Но, бросив работу свою,
К тебе прилетела,
На дерево села
И звонкую песню пою...

Это стихотворение написано в 1936 году. Хотя немало лет прошло с тех пор, белогрудая птица поэзии Керима Отарова поет и сегодня. Поет она, мой друг, неустанно, непрерывно — тебе, мне, всем, кто любит песню жизни, кто желает покоя и счастья людям. Она будет петь и после нас, славя траву и солнце, оповещая живущих на земле о приходе весны во всей своей красе.

Пока жив родной язык, на котором Керим создавал свои произведения, поэзия его будет служить миру, добру, справедливости. Независимо от того, где, когда и на каком языке рождались стихи, вдохновением окрыленные, им суждена долгая жизнь.

Завершая слово о поэте, чье имя всегда с любовью произносят в народе, считаю необходимым привести стихотворение «Человечность», которое я посвятил ему при его жизни в 1962 году:

Кто сам не испытывал боли,
Чужую услышит навряд.
На ратном истоптанном поле
Ты был человеком, солдат.

Оружие стиснув руками,
Ты бился за землю свою.
Ты пулей, штыком и стихами
Разил супостатов в бою.

«Вернись,— ты сказал,— не с позором!»
Ушел на жестокую рать
Без рук материнских, которым
Тебя надлежало обнять.

Ты в сечах рубился упрямо
И помнил средь бед и побед
Очаг свой, где старая мама
Готовила вкусный обед.

Однажды шел бой за дорогу.
И смелого пуля берет.
И сделал ты, раненный в ногу,
Последних два шага – вперед.

А ночью лежал в медсанбате.
О, если б слышала мать,
Она б к госпитальной кровати,
Наверно, смогла прибежать.

Иных показная отвага –
Смогли мы понять за года –
Не стоит единого шага,
Который ты сделал тогда.

На благо родимого края,
Друзей вдохновляя, живи!
И мужеством нас озаряя,
И словом солдатской любви!

Керима Сарамурзаевича нет с нами уже давно, но светлый образ его, незабвенного, продолжает жить в созданных им произведениях и в нашей памяти. Мне сейчас вспоминается одно четверостишие поэта, где он говорит, что «на дорогах земли оставил капли крови своей и следы своих ног». Творец, наделенный богатым воображением, прекрасным даром окрылять слова, оставил глубокий след и в балкарской поэзии, и в поэзии всего Кавказа.

2002

Магомет МОКАЕВ

ПЕВЕЦ
ЖИЗНИ

Керим ОТАРОВ

* * *

*Сто лет прожить в разлуке с краем отчим
Мне старая цыганка нагадала.
Ее слова вошли в меня кинжалом,
Я чувствовал, как рана кровоточит.*

*«На родину вернешься, но умрешь
Ты завтра там», — сулила молодая.
Передо мной открылись двери рая,
Боль унялась и стихла в сердце дрожь.*

1949

ПИСЬМО КЕРИМА ОТАРОВА В ЦК КПСС, НАПИСАННОЕ ИМ В ИЗГНАНИИ

Первому секретарю ЦК КПСС товарищу Хрущеву Н. С.,
члену Президиума ЦК КПСС товарищу Булганину Н. А.,
члену Президиума ЦК КПСС товарищу Ворошилову К. Е.

Я, как и все советские люди, с большим удовлетворением слежу за ленинской внешней и внутренней политикой нашей родной партии и Советского правительства. Вся деятельность великой Коммунистической партии Советского Союза направлена на благо и счастье всех народов — великих и малых, она вся пронизана подлинным гуманизмом. Поэтому я, как коммунист, решил обратиться к Вам по одному важному вопросу, который волнует меня, и моя совесть — совесть коммуниста — требует от меня обратиться к моей партии, к Вам, ее мудрым руководителям, рассказать о том, что я думаю о судьбе моего оскорбленного и униженного народа. Это — вопрос о дальнейшей судьбе маленького балкарского народа, из среды которого я вышел.

Я глубоко уверен в том, что мой несчастный народ был выселен по вине врага советского народа Берия и его приспешников. Известно, что этим вопросом занимался Берия сам лично, что балкарцы были отторгнуты от братской Кабарды и родных гор только по его самоуправству. Обосновывая свое решение необъективными данными о мнимой «неблагонадежности» балкарцев, Берия злоумышленно и лживо информировал правительство о Балкарии. Берия оклеветал горских тружеников, оскорбил, унизил и лишил их родных гнезд. Берия выставил балкарцев как разбойников и бандитов, врагов Советской власти. Фактом переселения балкарцы были обречены на тяжелые материальные и моральные лишения, во многих случаях на го-

лодную смерть. Но в данном случае главное не это. Умерших от голода детей, женщин и стариков невозможно воскресить. Речь — о судьбе живых.

Факты из истории маленького балкарского народа говорят совершенно обратное той клевете, которая была использована палачом Берия при активном содействии некоторых работников НКВД и НКГБ Кабардино-Балкарской АССР...

400 лет тому назад Балкария, защищая свою независимость и свободу от нашествия турецких завоевателей и крымских ханов, видя свое спасение под защитой России, добровольно присоединилась к Великой Руси. Этим фактом Балкария сохранила свою независимость и свободу от иноземных захватчиков. Общеизвестно, как героически сражались сыны Балкарии в массовом количестве в годы Гражданской войны на стороне Советской власти. Не раз об этом писалось. Одним из верных соратников С. М. Кирова в годы революции был балкарец Султан-Хамид Калабеков, который пал смертью храбрых в бою, защищая С. М. Кирова. Таких сынов Балкарии было немало.

До начала Отечественной войны Балкария стала одним из самых передовых районов страны, были созданы богатейшие колхозы, совхозы, замечательные села, школы, больницы. По ликвидации неграмотности Балкария занимала одно из первых мест среди национальных советских республик страны. В результате коллективизации Балкария стала богатым, цветущим краем в подлинном смысле слова. Благодаря заботе партии и Советского правительства, выросла своя национальная советская интеллигенция.

В годы Отечественной войны сыны Балкарии наряду с воинами других национальностей отважно, не жалея своей крови и самой жизни, сражались на фронтах, защищая нашу Советскую Родину. На полях битв пали многие и многие сыны Балкарии. Их кровь ныне вызывает о великодушии в отношении их народа — матерей, отцов, жен и детей, братьев и сестер. Мало найдется балкарских семей, из которых кто-нибудь не был или не погиб на войне, защищая нашу Родину. Это — факты, не могущие быть отвергнуты никем и никогда.

Крошечный балкарский народ был и остается одним из самых трудолюбивых народов, какие только знает мир. Это он доказал в достаточной мере и в Сред-

ней Азии, в местах поселения, хотя находился в таких угнетающих моральных условиях, где не было буквально ничего, могущего вдохновить труженика на трудовые подвиги. Более того, любой из нас (в т. ч. и коммунисты, инвалиды войны, защитники Родины) на каждом шагу мог услышать в свой адрес довольно нелестные клички, вроде «изменника Родины», «фашистского пособника», «бандита» и т. д. Прошу не подозревать меня в преувеличении фактов, ибо это, действительно, так было.

На Кавказе балкарцы веками растили зерно, можно сказать, прямо на скалах, косили сено над пропастями, дна которых не видно, действительно, трудились, как муравьи. Мой маленький народ считался не только одним из самых трудолюбивых, но и одним из самых талантливых на Северном Кавказе. Он, как и всякий народ, независимо от численности, в течение веков создал золотые россыпи народной поэзии, чудесный самобытный мир заключен в его сказках, нестареющая мудрость в его пословицах, неувядающая поэтическая сила в его песнях и эпических поэмах. Наш народ, как и любой другой, имеет свой прекрасный язык, самобытную культуру. Все это он берег отважно, сохранил свой язык и обычаи в течение веков под ударами жестоких завоевателей, когда воин был нужен в горах не меньше пахаря, когда могил павших в горах за свободу было больше, чем живых.

За долгие столетия у народа сложился свой национальный характер. Ныне речь идет о существовании самого дорогого для народа — родной земли, языка и созданной веками культуры. И я, сын своего маленького народа, люблю свой родной язык, свою национальную советскую культуру так же горячо, как и сыны любого народа. Поэтому прошу понять мои чувства.

Я глубоко убежден в том, что мой народ не виноват перед родным Советским государством. Были виноваты отдельные, чуждые народу элементы — выходцы из Балкарии, враги балкарских трудящихся, предатели Родины, жалкие трусы, притом их было ничтожно малое количество. Основные же массы народа всегда были на стороне родной Советской власти, такими остаются по сей день и останутся навсегда. Это тоже достаточно хорошо доказали балкарцы за одиннадцать лет жизни в Средней Азии своим честным трудом. Весь мой народ считает, что он был оклеветан врагами

советского народа, унижен и переселен. Роль Берия в этом деле общеизвестна. Несмотря на то, что мой народ в течение одиннадцати лет находился в абсолютно бесправном положении, не имея права выезда за пределы своей спецкомендатуры без специального на то разрешения коменданта или же стоящих над ним властей (в таком положении находились и все коммунисты, участники войны), мы никогда за эти годы не отождествляли действия таких проходимцев и авантюристов, как Берия, с делами Советской власти, с делами нашей родной партии. Несправедливость этого акта произвола над целым народом (да не только над одним нашим народом, но и над другими народами — карачаевским, чеченским, ингушским) нам была ясна. Но просить помощи о восстановлении справедливости нам не у кого было, ибо отдельные буйные головы, попытавшиеся доказать правду, дорого за эту правду заплатили. Один коммунист, участник Отечественной войны, офицер, дошедший в рядах армии до Берлина, кандидат филологических наук балкарец Соттаев Адилгери Хажимусаевич написал очень патристическое письмо Сталину по этому вопросу. Соттаев просил Сталина, ссылаясь на «его (Сталина) конституцию» (как было принято называть Конституцию СССР), помочь исправить допущенную ошибку в отношении его народа. Но за это письмо Соттаев получил 25 лет лишения свободы. Такие случаи были и с другими. Поэтому мы все вынуждены были молчать. Но надежда у нас была. Мы верили, что мудрая наша партия, партия великого Ленина, поможет восстановить справедливость и наш народ получит свободу. Мы верили партии, ибо за дело партии мы не жалели ни крови, ни жизни своей на фронтах Отечественной войны. И если впрямь потребуется отдать свою жизнь за нашу партию, за нашу Родину, мы, коммунисты-балкарцы, отдадим ее. Мы, чувствуя себя сынами не только своего маленького народа, но и сынами нашей великой Советской Родины, всегда понимали, кто был виноват в трагической судьбе балкарского народа. У нас не было обиды на нашу партию.

В течение 11 лет пребывания в местах поселения моего народа я не переставал думать о судьбе своего несчастного народа. А память о моих погибших за Советскую Родину товарищах требует от меня, коммуниста, обратиться к моей великой партии, к ее выда-

ющимся руководителям с великой просьбой обратить внимание на судьбу сирот, вдов, стариков и старух, отцы и мужья, сыновья и братья которых отдали свои жизни за свободу и счастье нашей Советской Родины. Чувство ответственности перед детьми моих погибших за Родину товарищей не дает мне покоя и заставляет меня с этой великой просьбой обратиться к вам. Просьба моя о том, чтобы наше родное Советское правительство разрешило балкарцам вернуться на свою землю, облитую их потом и кровью. Не считаясь с тем, что я прикованный к костылям на всю жизнь инвалид (без ноги), летом этого года объездил почти всю территорию Балкарии. Видел, что территория Балкарии в основном пустует. Замечательные высокогорные пастбища в районах Чегема, Баксана, Гунделена, Кашхатау не используются. Все эти годы земли там остаются заброшенными, там никто не может заниматься скотоводством так, как это делали балкарцы, всегда считавшиеся лучшими скотоводами Кавказа. Самое главное, что благоприятствует положительному разрешению этого вопроса, то, что при возвращении балкарцев на прежние места жительства (земли) переселять оттуда никого не будет надобности. Возвращение же балкарцев снова поднимет экономику Кабарды и принесет стране только пользу. Я уверен, что никакой национальной розни и вражды со стороны балкарцев, как проявление мести за случившееся, не будет иметь места никогда. Я это утверждаю, зная и учитывая национальный характер балкарцев. Это также подтверждается всей историей жизни моего народа в прошлом. У балкарцев никогда не было националистического отношения ни к русским, ни к кабардинцам, ни к другим соседним народам. Вернувшись на родную землю, балкарцы снова будут трудиться с удвоенной энергией. Я знаю свой народ и за него ручаюсь головой. То же самое, несомненно, скажут почти все коммунисты-балкарцы. Мы уверены в том, что кабардинский народ не будет возражать против возвращения балкарцев, наоборот, будет рад. При наличии сомнения прошу запросить мнение кабардинской стороны. Заранее уверен, что ее мнение будет положительным.

В 1957 году исполняется 400 лет со дня присоединения Кабарды и Балкарии к России. Все балкарцы горячо желают эту знаменательную дату в жизни народа отмечать на своей родной земле вместе с брат-

ской Кабардой. За 11 лет пребывания на местах поселения мне приходилось встречаться с сотнями балкарцев. Клянусь своей совестью коммуниста, я не встречал ни одного балкарца, который не лелеял бы мечту о возвращении на Кавказ. Не преувеличиваю. И это горячее желание народа вернуться на землю отцов заставило меня обратиться к Вам с этим письмом.

Если бы я не был глубоко убежден в том, что возвращение балкарцев принесет не вред нашей Родине, делу нашей партии, а пользу, я не стал бы просить Вас об этом, ибо я прежде всего коммунист и в первую очередь мне дороги интересы нашей великой Родины. Коммунист, интернационалист, я люблю и глубоко уважаю все народы и их культуру, горячо люблю великий русский народ, на культуре которого воспитывалось не только одно мое поколение горцев, который помог моему маленькому народу освободиться от векового гнета, но я так же горячо люблю и свой несчастный народ и всей душой хочу, чтобы он был возвращен в ряды других счастливых народов нашей Советской Родины. Наконец, я хочу, чтобы слова «переселенец», «бандит», «фашистские пособники», какими нас щедро наделяли всегда в течение 11 лет пребывания в местах поселения, перестали преследовать нас, как проклятье. Я был и остаюсь сыном своей ленинской партии и народа. Я был Вашим солдатом (не героем, таким, каких у Вас было миллионы), отдавшим полжизни и здоровье за дело руководимой Вами партии. И вот я хочу, чтобы Вы услышали мой голос, голос коммуниста — Вашего солдата, хочу оставшуюся жизнь прожить как человек, хочу, чтобы мои дети не проклинали меня после моей смерти за то, что они балкарцы. А ведь таких сынов у моего народа, как я, защитников Родины — живых и мертвых, — не одна тысяча. Они наравне с другими, выходцами из других национальностей, честно сражались за нашу Родину, за ленинизм. Я думаю, что эти воины, живые и мертвые, имеют право просить Вас о великодушии к их народу.

Ни одно племя нашей страны в настоящее время не нуждается так в справедливости и великодушии, заботе о нем, как балкарский народ.

Я уверен, что возвращение балкарцев в родные горы сделает только честь нашей мудрой партии и правительству, это вновь вернет балкарцев в ряды других счастливых народов нашего великого Союза, даст бал-

карцам возможность поднять свою национальную советскую культуру, это даст моему народу самую величайшую радость, какую только знали люди на земле, и мой народ останется вечно благодарным Коммунистической партии и Советскому правительству.

В 1917 году балкарцы были спасены партией и Советской властью от угрозы вымирания, и ныне я прошу мудрую партию, созданную самым великим гуманистом мира и лучшим другом малых народов — Лениным, прошу Вас — выдающегося руководителя великой партии и Советского государства — вернуть балкарцев на их прежние земли.

Великая надежда, что ленинское великодушие ЦК КПСС и Советского правительства вернет балкарцев к их родным очагам, теплится в моем сердце.

10 октября 1955 г.

ОТАРОВ Керим Сарамурзаевич, член КПСС с 1940 г.,

партбилет №06776743, член Союза писателей СССР.

Адрес: г. Фрунзе, Киргизская, 32

Людмила КАШЕЖЕВА,
литературовед

ДОРОГИ РАДОСТИ И ПЕЧАЛИ

Ты жив — и родина жива,
И к делу рвутся руки,
И в песню строятся слова,
Проросшие в разлуке.

(Из стихотворения *Д. Голубкова*
«Возвращение», посвященного Кериму
Отарову)

Протяжный, грустный и чарующий звук балкарской свирели — сабызги — раскрывает удивительную душу суровых с виду, но поэтичных и нежных горцев. Он рассказывает о скитаниях народа и его победах... Этот нехитрый музыкальный инструмент, сделанный когда-то в древности талантливыми руками безымянного артиста, вырастает в стихах Керима Отарова в емкий и содержательный образ, образ, знаменательный для всего творчества поэта, живущего болями и радостями своих современников.

«Дороги», «Горный поток», «Годы и горы» — послевоенные книги Керима Отарова, вышедшие на русском языке. Они отражают творческие поиски, показывают широту интересов, самобытность почерка автора.

Керим Отаров, как и все представители старшего поколения балкарских советских писателей, пришел в литературу в тридцатые годы.

Юноша, рожденный в ауле Гирхожан, с детских лет знакомый с тяжелым трудом крестьянина-скотовода, отверг «романтику жизни пастушьей». В его ранних стихах звучит жажда большого дела, подвига. Ему хочется «бродить по неведомым странам, открыть неизвестные... города». В эти годы у Отарова нет еще сформировавшегося жизненного идеала, хотя за плечами и

годы учебы в окружной сельскохозяйственной школе, на учительских курсах, в педагогическом училище, и годы преподавательской деятельности.

Поэт любит свой обновленный край, восхищается красотой природы и человека:

Не спеша и тонко
Вьется дым над кошем.
Бродят два теленка
Возле ручейка.
Молодой учетчик, средь ромашек лежа,
Отмечает в книге прибыль молока.

(Перевод Ю. Полухина)

Лирический герой ранних стихов Отарова мечтает о большой любви. Одно из лучших стихотворений тех лет «Облака» пронизано чувством радостного ожидания, смутной тревоги юношеского сердца:

Плывут, плывут по небу облака,
Как паруса по синеве безбрежной...
Летит мечта за ними, высока,
Дорогою тревожной и мятежной.
Кто сердцем обращен, любовь, к тебе,
Тому печаль не омрачает взора,
И шторм беды достойного в борьбе
Не выбросит на берега позора...

(Перевод Ю. Полухина)

Стихи о природе согреты теплым искренним чувством. Очень типичны для ранней лирики Керима Отарова такие строки:

Ночь кинула
Черную бурку на землю,
Взошла из-за темных нагорий луна,
В задумчивом свете подсолнухи дремлют,
И где-то печально играет зурна.

(Перевод Ю. Полухина)

Здесь нет бурных эмоциональных порывов, во всем — нежность, сдержанность чувств. Почти все пейзажи Отарова овеяны раздумьем, слегка окрашенным легкой щемящей грустью. Поэт воспринимает в эти

годы мир в звуках и красках. Песня, «как старая рана», постепенно напоминает поэту о событиях веселых и печальных. Хрустальный звон весенних колокольцев поет об обновлении природы, тревожная и ласковая песня зурны рассказывает голубому небу и зачарованным горам «о несбывшейся чьей-то мечте».

Звучанье оркестра
И голос баяна
Сравнишь ли с сердечною песней зурны!
Мелодия льется то нежно, то строго,
То вдруг улетает за речку, за сад —
И вот, побродив по пустынным дорогам,
Как путник усталый, приходит назад.
И горы ночные
Той песне внимают,
И слышат деревья ее в полусне,
И друг мой чабан у костра подпевает
Печальной, усталой старинной зурне.

(Перевод Ю. Полухина)

В ранних лирических стихах Керима Отарова нет той экспрессивности, которая характерна для поэзии Кайсына Кулиева, отличается она и от публицистической лирики Берта Гуртуева, тоже пришедшего в литературу в тридцатые годы. Характер лирики Отарова полнее всего раскрывается в пейзажных зарисовках, проникнутых раздумьями о жизни.

Но не только интимная эмоциональная сфера чувств и переживаний привлекает поэта. Мимо его внимания не проходят важные события, которыми живет страна. В одном из предельно простых стихотворений «Девушка» рассказывается о строительстве первых колхозов:

В горы создавать колхозы новые
Далеко жених ее уехал.
Хмурятся отроги гор суровые,
Выстрелов бандитских слыша эхо.

(Перевод И. Харабарова)

В этом незамысловатом четверостишии уже проступает задушевность — черта, характерная для более поздней поэзии Отарова. Драматизм события, о котором говорит автор, здесь только намечен. Нет еще об-

разной четкости. Но стихи трогают своей безыскусственностью:

Все сидит, глядит на пену белую,
Не отходит от реки ни шагу...
Вдруг крутые волны прямо к берегу
Милого ее прибили шапку.

(Перевод И. Харабарова)

По справедливому замечанию литературоведов Д. Бычкова и В. Пипиниса, «из довоенных произведений К. Отарова широкую известность получили стихи «Хранит сказания Кавказ», «Аул» — о беспросветной «омытой потом и горечью слез» жизни горцев в далеком прошлом; «Письмо с Востока» — о советских пограничниках и «Песня о счастье» — о весеннем расцвете мыслей и чувств балкарского народа, который в сказочно короткий срок обрел свободу и счастье».

К отмеченным произведениям органически примыкает стихотворение «Ленин»:

Известно нам, что вечной жизни нет,
Все преходяще — люди и преданья.
В движение жизни и рожденья свет,
И дней поток, и горечь увяданья.
Но есть одно бессмертье на земле —
Оно весь мир охватывает разом,
Оно, как свет в тысячелетней мгле, —
Ему название — человеческий разум.

(Перевод Ю. Полухина)

Такое насыщенное глубоким смыслом вступление предвосхищает главную тему, которая раскрывается дальше:

Так Ленин терпеливо, чудотворно
Всю жизнь свою — с рассвета до темна —
В сердца народов сеял Правды зерна.
Героев, что выросли из тех семян,
Ильич сплотил в железные отряды,
Они, обман развеяв, как туман,
Пошли в огонь, сметая все преграды...

(Перевод Ю. Полухина)

Стихотворение построено на развернутом сравнении и служит своеобразной прелюдией к поэме.

«Хранит сказания Кавказ» — стихи о прошлом балкарского народа. Главный герой Отарова — «мальчик бездомный», который «в беде постигал... душой непокорной, как много неправды кругом». В борьбе закаляется его характер, в борьбе он растет и мужает:

Он стал для народа защитой желанной,
Грозой для насильников стал.

(Перевод
С. Виленского и Я. Серпина)

Герой умирает, приблизив светлый день народного освобождения, но так и не увидев его.

Лирический герой маленькой поэмы «Горный аул» — активный участник революционных событий, событий той эпохи, когда «грохот горячих ночей Петрограда, как эхо, откликнулся в наших горах».

В обрисовке облика народных героев, их подвигов, в изображении угнетателей, их быта и нравов чувствуется большое влияние фольклора. Вот, например, описание жизни эксплуататоров:

Там слышались жирного смеха раскаты,
Читали коран и кололи овец.
Муллу каждый вечер отужинать звали,
Сам пристав замешан был в байских делах.
Семь шкур эти трое с народа сдирали,
Взывая при этом: «Да славен аллах!»
В том доме ругались, смеялись, грешили,
И в карты играли, и пили вино.
Не зря молчаливые горцы решили,
Что с ними, тремя, и аллах заодно.

(Перевод Ю. Полухина)

Здесь художественная деталь, предмет еще недостаточно подчинены самой сущности характеров. Эти два компонента еще не слились в целостный художественный образ. Но в поэме есть выразительные картины народной жизни:

По улицам гулял голодный ветер,
Вода точила берега реки...
В глухой нужде на свет рождались дети,
В невзгодах угасали старики.

Свистела вьюга за стеною тонкой,
И женщина, чья доля так горька,
Грудному истощенному ребенку
Воды давала вместо молока.

(Перевод Ю. Полухина)

На этом этапе творчества Кериму Отарову ближе лирический стиль изложения, раскрывающий интимный мир героя. Финал поэмы «Горный аул» — спор с самим собой и опять большое раздумье:

Я здесь рожден.
Я свой люблю аул.
Мне дорог каждый камень у дороги,
Мне нравится реки мятежной гул
И бурых скал ребристые отроги.
Сейчас вокруг — покой и тишина.
Звучит зурна — то ласково, то грозно...
Я здесь рожден,
И песня чабана
Мою впервые колыбель качала.
Веселой песней жизнь меня встречала...
Так замолчи, печальная зурна!

(Перевод Ю. Полухина)

Эти строки звучат как итог всего довоенного творчества поэта, прочно вошедшего в ряды первых национальных писателей республики. Отаров имел уже достаточный профессиональный навык для освещения тех больших общественно-политических событий, которые принесли с собой последующие годы.

Война была нравственным потрясением для поэта. Она вызвала к жизни новые краски, придала его поэзии суровую гражданственность. Сквозь едкий дым войны, сквозь пламя ненависти поэт видел свою Родину счастливой и мирной. Картины родной земли ярко вспыхивали в его памяти, вызывая различные воспоминания, рождая мечты. Стихотворение «В ночной степи» овеяно трагизмом тяжелых для советского народа дней 1942 года:

Идет сегодня дождь у вас, скажите?
У нас идет — и словно из ведра.
На дне окопов — наших общежитий —
Неистовая плещется вода.

И ночь спешит вся в дымку облачиться,
И гром стучит: не спи, не спи, не спи.
И бродит смерть, как серая волчица,
Выскивая жертвы во степи.

(Перевод А. Зайца)

Это строки горечи и боли, но не отчаяния. В сражениях мужает сердце народа, в нем загорается огонь мести:

В недобрый час великих огорчений
Чернеет ночь волчицей впереди,
И чем она чернее, тем священной
Рокочет гнев в натруженной груди.

(Перевод А. Зайца)

Кязиму Мечиеву принадлежит широко известное выражение:

Мир – это штормовой океан.
Чьи в нем не тонули корабли.

Сделав его эпиграфом к стихотворению «Мы – гребцы», Отаров провозглашает героизм деятельный. Абстрактно-философская трактовка Мечиевым сущности жизни наполняется у Отарова конкретным содержанием. Он говорит:

Мы трусливых не брали с собой,
Мы сурово с предателей спросим.
Этот мир – океан штормовой.
Он покорен лишь храбрым матросам.

(Перевод Е. Маркина)

Это живой пример того, как понимает Отаров продолжение традиций классической балкарской поэзии. Он соглашается и в то же время спорит. И в этом идейно-художественном споре отчетливо проявляются социальные и эстетические принципы поэта нашего времени. Суровое время Отечественной войны заставляет Отарова посмотреть на вещи и события с другой стороны, судить о них более принципиально. «Сменив перо на автомат», поэт продолжает творить.

Его мысли и чувства обращены к любимой женщине, к земле и народу.

В самых первых стихах военного времени поэт говорит о победе в общей форме: «Черную ночь победит заря». Иногда, говоря о грядущем светлом дне, он использует прием «очеловечивания природы»:

Береза чувствует, что близится зима.
Раскинув руки белые бескрайно,
Печалится, как Родина сама,
И листья нежные
Лежат в пыли, как раны.
И ветер черный рвет их, как палач,
А журавли в студеном небе выются.
Береза, ласковая, белая, не плачь,
Еще весна и журавли вернутся.

(Перевод А. Зайца)

Самые сокровенные думы и мечты, которые поэт бережно хранил в своем сердце, о которых боялся говорить громко, вылились теперь в слова волнующей песни:

На последний решительный бой
Нынче вышло мое поколение.
Будет много утрат и невзгод,
Но того, кто в мечту свою верит,
Сквозь крошечные бури зовет
Коммунизма сверкающий берег!

(Перевод Е. Маркина)

Саперная лопатка на дне окопа, строгие глаза солдата, долгожданный треугольник, торопливо свернутый руками матери или любимой, наполнялись новым содержанием, усиливали чувства нежности и ненависти. Именно эти образы — приметы жизни — придавали силы живым, чтобы вновь идти вперед, «славу мертвым воздавая».

Все больше появляется во фронтовой лирике Отарова ярких художественных деталей:

Лишь руины, чернея, дымят,
Да оглохшая смотрит собака
На идущих вразвалку солдат...

Так и врезался в сердце солдат
Сиротливый собачий взгляд.

(Перевод
С. Виленского и Я. Серпина)

Во многих стихотворениях Отарова живет образ раненой природы, «раненой весны». Большинство сравнений навеяно фронтовыми ассоциациями: «Первый снег, как свежий бинт кровавый».

Лирика поэта интернациональна. Герои стихотворений «Русские равнины», «Комиссар», «Россия», «Украине» — это лучшие люди многонациональной Советской страны, сыны разных народов с единой судьбой. В «разных руслах Волга, Днепр и Терек, но судьбы их вовек неразделимы».

Скупое и строго пишет Отаров о гибели солдата, к которому «письмо опоздало всего на час... письмо опоздало навек»:

Стояли мы
Средь высоких трав,
Молчали —
Не нужно слов,
Стальные,
Тяжелые каски сняв
Со стриженных наших голов.

(Перевод Ю. Полухина)

Тяжелые потери заставляют острее чувствовать всю прелесть жизни. В лирическом цикле «Вдали от тебя» перед нами предстает мужественная, мятущаяся душа лирического героя Отарова. Разговор с любимой — это исповедь перед самим собой:

Как тяжело горят мои раны, родная!
О, если бы увидеть тебя сейчас!
И день и ночь я лежу, мечтая
Услышать твой голос еще хоть раз,
Погладить косы твои осторожно,
Взглянуть в опечаленные глаза,
Без этого мне умереть невозможно,
И жить без этого мне нельзя.

(Перевод
С. Виленского и Я. Серпина)

Настроение грусти, которым проникнуто стихотворение, рождает поэтичный образ «усталого солнца». Но не этот лейтмотив главный в стихах Отарова военных лет. Поэт гордится своим однополчанином-комиссаром, потерявшим ногу, седым майором-комбатом, потом-партизаном Азретом Будаевым, казненным фашистами. В этих людях заложены огромная жизненная энергия и героическое начало:

Седой комбат молчал, плечом
О сумку опершись.
Никто из раненых не знал,
Что в сумке полевой
Проект строительства лежал
Под картой боевой.

(Перевод С. Виленского)

Пройдя сквозь тревоги, испытав личное горе и радость победы, поэт справедливо сказал о себе:

В тяжелый час сомненья и невзгод,
На всех путях, в работе и в бою,
Я свято верил в разум твой, народ,
Пусть не однажды круто мне пришлось,—
Сквозь непогоду, и грозы, и туман
Я эту веру бережно пронес,
Как самый драгоценный талисман.

(Перевод

С. Виленского и Я. Серпина)

В послевоенные годы в поэзию Отарова приходит новый герой, человек зрелый, умудренный жизнью, принципиальный, верный сын своей страны. Он строгий судья, выстрадавший это почетное право.

Знаменательно стихотворение «Мой современник», в котором четко сформулирован общественный идеал поэта. Автор называет своими современниками не тех,

...Кто молодость и зрелость
Провел в тиши бумажных крепостей,
Чье мелкое тщеславие пригрелось
У выгодных и теплых должностей,—

(Перевод Е. Елисеева)

слова привет и благодарности поэт адресует скромным труженикам, на которых «держится вся держава»:

Кого искала пуля не однажды,
Кто знает, что за штука медсанбат,
Кто мерз в снегу и умирал от жажды,
Но шел всегда вперед, а не назад.

(Перевод Е. Елисеева)

Стихи Отарова наполняются конкретными делами и событиями. Вынашивая новые сюжеты и образы, поэт стремится облечь их в публицистическую форму. На этом пути его нередко постигает неудача. Такие стихи, как «Мы высоко Программу подняли» и написанные в стиле восточных легенд «Шел старик», «Твое богатство», не отличаются оригинальностью. Главное же содержание послевоенного творчества Керима Отарова определяется произведениями, высокое общественное звучание которых сочетается с яркой и образной художественной формой.

Жизнь в представлении поэта — непрерывное движение и деяние:

Жизнь,
Ты гора высокая...
Жизнь,
Ты вечное восхождение,
Ты —
Мой тяжелый и легкий шаг.

(Перевод А. Зайца)

Он выступает против мещанских вотчин, где царствуют «только желчь, только злость, только зависть». «Уходящий вниз» пытается солнце застить

Жизнью,
Взятой у солнца
Взаймы.

(Перевод А. Зайца)

Такое восприятие жизни-борьбы рождает образ дороги. Для поэзии Отарова различных периодов его творчества характерны такие образы-мотивы. До войны это

была зурна, теперь — дорога, символ пути к истине, к новому и красивому будущему:

О, как бы я хотел,
Чтоб все дороги
В рассветный час
На грудь мою легли!
О, если бы с рассвета до рассвета
По ним лишь радость шествовать могла!

(Перевод Е. Маркина)

Об органической связи, о слитности поэта с жизнью народа и его путями свидетельствует стихотворение «Пешие тропы»:

Смотрю я на пешие тропы,
Бороздящие древний Кавказ,
И ловлю я прошедшего ропот —
О нелегкой дороге рассказ.
И тропинкой заросшей козьей
Стих умолкший с вершины бежит,
И на дикой пылающей розе,
Как слезинка, росника дрожит.

(Перевод Д. Голубкова)

Еще в годы войны поэт писал в стихотворении «Сожженная земля» о степных, неторопких дорогах разоренной врагом земли. И здесь и в более поздних произведениях образ дороги является эмоционально-психологическим фоном, а иногда конкретной художественной деталью.

Такая емкость образа унаследована Керимом Отаровым от лучших произведений фольклора и выдающегося балкарского поэта Кязима Мечиева. Советский поэт М. Матусовский справедливо отмечает, что лучшие стихи Керима Отарова «мог написать человек, хорошо знающий, как дует в горах теплый ветер, как приходит весна на горные пастбища. Да и весну представить себе в виде всадника, скачущего по дорогам, мог только поэт, сам проскакавший не раз по отвесным горным дорогам. Это подлинная балкарская весна, и читатель сразу убеждается в этом... До мельчайших подробностей, с большим знанием дела, со всеми характерными деталями рисует поэт пейзаж летнего пастбища в горах. Надо очень любить все это и обла-

дать точным поэтическим глазом, чтобы с такой зримостью передать картину, запомнившуюся поэту еще с раннего детства».

Национальная специфика творчества Керима Отарова проявляется не только в том, что он использует фольклорные мотивы, рисует быт, нравы и культуру родного народа. Среди его стихов мы находим индоевропейские, выполненные в манере, характерной для многих восточных поэтов, а также для Кязима Мечиева и Кайсына Кулиева. «Тур» — это своеобразный гимн человеческому духу, вечно стремящемуся к свободе... Смертельно раненый, он хочет умереть среди родных скал. Вися над пропастью, он видит приближающегося к нему врага:

Он аркан разматывает исподволь,
Он возьмет добычу — лишь минута,
Но рванулся Тур и рог свой высвободил...
Дно ущелья веет стужей лютой.

(Перевод Д. Голубкова)

В последние годы в поэзию Отарова пришли стихи-раздумья. Они принесли с собой серьезные жизненные обобщения и зрелые чувства:

В юности дружил я с горными орлами,
Спутники-раздумья стали мне друзьями.
Наравне с орлами мне уж не летать,
Вечные раздумья зрелости под стать.

(Перевод В. Звягинцевой)

С высоты своего жизненного и писательского опыта поэт дает оценку событиям и людям. В стихотворении «Виски поседели» он говорит:

Виски вот поседели у меня,
И солнце близиться к закату стало...
Грущу порой, за то себя виня,
Что сделал для родной земли так мало.

(Перевод В. Звягинцевой)

Свою жизнь Отаров не мыслит вне связи с народом, она слита с прошлым и настоящим его соотечественников. В лирико-драматическом повествовании «Бе-

лый башлык» он рассказывает о нелегкой судьбе своего поколения. По фронтовым дорогам бродит его память, и перед ним встает вечно живой деятельный образ нашего современника:

Уходили, уезжали, улетали мы на бой.
Нас невесты провожали,
В сердце прячущие боль.
Мы шептали им: — До встречи... —
И тогда в последний миг,
Белый, белый мне на плечи
Ты накинула башлык.

(Перевод Е. Маркина)

Белый башлык — олицетворение радости жизни, любви к женщине, чистоты, молодости. Для стихотворения характерна слитность гражданских чувств с интимными:

Любимая!
Мне башлыка не жалко.
Ты снова сошьешь мне белый башлык!
Мы прямо шагаем, мы дышим жарко.
Ухабы сторонкой не обошли.
Идем мы по жизни в крови и поте,
Воюем за совесть, а не за страх,
Равняясь на тех, кто сгорал в работе,
Равняясь на тех, кого жгли на кострах.

(Перевод Е. Маркина)

В последние годы поэта все больше волнуют духовные и нравственные проблемы. Оглядываясь на пережитое, он стремится уяснить себе роль своих сверстников. Вообще проблема поколений занимает в творчестве Отарова довольно значительное место. Часто вспоминает он «детство быстрого», ему кажется, что

...Опять идет дорогою дальнею
Худенький веселый паренек,
Детство на него глядит печальное,
Будто на уплывший поплавок.

(Перевод Д. Голубкова)

Детство, скрытое «в тумане синеющем», заставляет автора думать о молодом поколении, о его детстве.

Связи поколений, идейной преемственности между ними посвящено стихотворение «Белеют снега»:

К вечеру клонится солнце устало.
Снежно белеют высокие скалы.
Мне уж не дойти до этих высот.
Сын мой на гордые горы взойдет!

(Перевод Д. Голубкова)

В своей художественной практике Керим Отаров тяготеет к бессюжетному лирическому повествованию. В таких стихах он рассказывает и о любимых русских поэтах. Стихотворение «В пути из Кисловодска» воссоздает романтические образы поэтов России, жизнь и творчество которых связаны с Кавказом:

Мой Кавказ...
Тебе дарил восторженные строки
Великий Пушкин – гость высокий твой,
И Лермонтов, тревожный, одинокий,
Здесь слушал разговор звезды с звездой.
Крамольным вольнодумцам смерть готова,
Царь слал в огонь поэтов огневых.
Но не враждой встречал он их – любовью,
Но пуля горца не искала их.

(Перевод Д. Голубкова)

Керим Отаров много переводит. Ему принадлежат переводы русских классиков и писателей народов Советского Союза. Работая над переводами, постигает он образную стихию больших мастеров, стремится донести до балкарского читателя глубину мысли, красоту и певучесть слова. Лирика Отарова глубоко народна. Об этой черте его творчества писали многие критики. Вместе с другими современными писателями Керим Отаров создает молодую национальную литературу. Не случайно Кайсын Кулиев в стихотворении «Моему читателю» писал о нем: «Мы стремя в стремя скачем рядом с ним». Действительно, творчество Кайсына Кулиева и Керима Отарова является своеобразным продолжением и развитием поэзии Кязима Мечиева. Неистребимая эмоциональная мощь и яркая образность стихов Кязима живут в произведениях Кайсына Кулиева. Мягкий лиризм Мечиева, философскую углуб-

ленность его поэзии, склонность к размышлениям, проникнутым психологическим подтекстом, унаследовал Керим Отаров.

В творчестве этих двух мастеров находят свое продолжение и развитие лучшие традиции балкарской поэзии.

1968

Дмитрий БЫЧКОВ, Владислав ПИПИНИС
литературоведы

СЕРДЦЕМ С НАРОДОМ

Судьба поэтов складывается по-разному: одни входят в литературу торжественно и громко, другие, тоже рожденные под счастливой звездой, годами ждут признания.

Керим Отаров является одним из запевал балкарской поэзии. Со своими первыми стихами он выступил в начале 30-х годов. Но если не считать отдельных стихов, изредка появлявшихся в центральных журналах, книга «Дороги», вышедшая в 1959 г. в Москве, является, по существу, первой встречей поэта с большим, многонациональным советским читателем.

В книгу включены стихотворения, написанные поэтом в 1935–1955 годах. Тематика их разнообразна. Здесь и повествование о «суровых, глухих временах», когда «горцы с оружием в руках... родной защищали очаг» («Горный аул», «Хранит сказания Кавказ»), здесь и воспевание героев Великой Отечественной войны («Комиссар», «Майор» и др.), здесь и любовная лирика («Облака», «Тихо веет» и др.), здесь и стихи о многовековой дружбе народов («Украине», «Россия» и др.).

Творчество Отарова органически связано с жизнью балкарского народа. В стихотворении «Я шел с тобой, народ» поэт утверждает:

В тяжелый час сомненья и невзгод,
На всех путях, в работе и бою,
Я свято верил в разум твой, народ,
И в силу богатырскую твою...
И если я в суровые года
Не оробел и выстоял в борьбе,
То потому, что всюду и всегда
Я шел с тобой,
Я верен был тебе!

Одной из важнейших тем творчества К. Отарова является тема дружбы народов. В стихотворении «Русские равнины» взволнованно говорится о любви горца к русской земле. Поэт-балкарец благодарит судьбу «за то, что в грозный час» он воевал с врагом «за русские равнины». Теплым лирическим дыханием согрето стихотворение «Россия», в котором поэт, развивая мысль об освободительной роли русского народа, говорит, «что русские горцам — родные». Воспевая многовековую дружбу народов Кавказа, России и Украины, К. Отаров поэтизирует великие реки народов и создает волнующий художественный образ:

Мы тем сильны, что дружба нас сплотила.
Мы потому в боях непобедимы,
Что в разных руслах Волга, Днепр и Терек,
Но судьбы их вовек неразделимы.

В стихах К. Отарова есть свои особенные художественные краски. Знание жизни своего народа, его быта, обычаев и природы родного края придает стихам яркий национальный колорит. Читателя привлекают и волнуют художественные образы и краски, найденные поэтом:

Лежит аул, как путник на привале.
(«Теплый ветерок»);

Они стояли в башлыках из снега,
В черкесках синих, из лесов пошитых.
(«Горы»);

Как спящее стадо, на горных вершинах
Спокойно лежат облака.
(«Хранит сказания Кавказ»);

Ночь кинула черную бурку на землю,
И песня в темноте по тропам бродит.
(«Горный аул»)

Со всеми тонкостями, зримо и ощутимо рисует поэт наступление весны в горах:

Появится она из перелеска,
Пройдет по склонам,
Скроется в лугах,
Горит на ней зеленая черкеска,
Опрятные чабуры на ногах.

Очарованный картиной кавказской природы, такой «вольной и широкой», поэт с душевной взволнованностью воспекает «радостный солнечный свет», мирный и свободный труд горцев.

Но самые интересные в книге «Дороги» — стихи о Великой Отечественной войне. Непосредственное участие в боях вооружило поэта меткой наблюдательностью, помогло приобрести драгоценное чувство реальности в изображении суровых событий. Преданность правде заставила поэта рассказать и о том, как в первые месяцы войны советские воины, «омывши землю кровью и слезами, с боями отступали на Восток», и о том, как «раскинув руки, стыли вдоль обочин тела непохороненных детей»:

Мы плакали. Но были наши слезы
Не трусостью спасающихся, нет! —
Израненные тонкие березы
С отчаяньем глядели нам вослед.
Мы плакали, когда во мгле свинцовой,
В немой тоске дымящихся полей,
В примятой ржи, как будто сок вишневый,
Кровь детская стекала со стеблей.

Оставляя священную землю и «родные сердцу свежие могилы, отмеченные красною звездой», поэт был убежден в победе, которая неминуема:

И каждый знал — вернемся непременно.
Придем назад в родимые края,
Чтоб вызволить тебя навек из плена,
Земля многострадальная моя.

Главными героями послевоенного творчества К. Отарова являются борцы за мир, люди труда, нравственно стойкие, отстаивающие дело народа и партии. В стихотворении «Мой современник» поэт с душевной теплотой и приподнятостью нарисовал образ своего современника, который «все так же прост и скромен, как обычно, и честно трудится там, «где он всего нужней».

Жаль только, что в книге «Дороги» стихи о героях наших дней занимают незначительное место. Да и вообще, современная жизнь отражена в ней недостаточно. Вероятно, это объясняется не совсем правильным составлением книги. Изданная в 1959 году, она не

включает произведения последних лет. Самые поздние из них датируются 1955 годом.

В приветствии ЦК КПСС III съезду писателей СССР говорится: «В благородном деле коммунистического воспитания трудящихся весьма важная роль принадлежит литературе и искусству. Перед советскими писателями стоит почетная задача активно участвовать в формировании духовного облика человека будущего, строителя новой жизни».

Мы с радостью отмечаем, что К. Отаров в меру своего таланта стремится выполнить эту благородную задачу. В его книге «Дороги» нет пустоцвета, брака поэтической продукции, риторики.

Это подтверждает и стихотворение «Жажда сердца». Ведь такие строки, которыми начинается оно, мог написать только поэт, обладающий врожденным чувством красоты и глубоким пониманием человеческой души:

Слепому – солнечный свет тревожит,
Вершина – того, кто расстался с ногой,
Глухому – песня всего дороже,
«Любимая!» – хочет сказать немой.

Как тяжело горят мои раны, родная!
О, если б увидеть тебя сейчас!
И день и ночь я живу, мечтая
Услышать твой голос еще хоть раз,

Погладить косы твои осторожно,
Взглянуть в опечаленные глаза,
Без этого мне умереть невозможно,
И жить без этого мне нельзя.

Передать всю красоту многих стихов К. Отарова в небольшой статье, конечно, невозможно. Горцы говорят: если хочешь узнать вкус чистой родниковой воды, попробуй ее. Мы уверены, что книга «Дороги» найдет своих ценителей, которые прочитают ее, почувствуют поэтическую прелесть и будут благодарны автору.

1959

*Амирхан ШОМАХОВ,
народный писатель КБР*

СЛОВО О ДРУГЕ

Я хочу сказать несколько слов о своем друге Кериме Сарамурзаевиче Отарове. Он родился у подножия седого, но вечно молодого Эльбруса, воспетого многими поэтами, в том числе самим юбиляром. И жизнь среди гор и ущелий, постоянное общение с людьми наложили свой отпечаток на тогда еще молодого, но пытливого и наблюдательного горца, душою щедрого, талантливому поэту. Он страстно полюбил свой трудолюбивый и мужественный народ, свою родную землю, которая открыла ему целый мир ощущений и образов. Все это органически слило его поэзию с судьбой, с жизнью народа, с его борьбой за лучшее будущее. Об этом ярко, образно и убедительно говорят его стихи: «Я шел с тобой, народ», «Хранит сказания Кавказ», «Аул» и многие другие. Об этом же красноречиво свидетельствуют его замечательные поэтические книги «Дороги», «Горный поток», «Годы и горы», «Дороги утра», «Моя утренняя звезда», изданные в разное время на балкарском и русском языках.

Керим Отаров в своем творчестве подобен наезднику на лихом горском коне, устремленному в будущее, к добру, к высокой цели советского народа, к созиданию. Стихи его — результат огромного умственного труда и нелегких раздумий. Они не нуждаются в пересказе, он сам со своим героем-современником присутствует в них, живет и борется за добро, за активное вмешательство в жизнь и отношение к окружающей действительности. В книгах Керима Отарова чувствуется пульс и дыхание его кабардино-балкарской земли, дух и кипучая энергия народа, самоотверженно борющегося за претворение в жизнь предначертаний партии.

Мой друг-юбиляр, горячий певец гор, активно и успешно работает в нашей литературе более сорока лет, более тридцати лет носит высокое звание члена Коммунистической партии. Советские люди, с которыми плечом к плечу он шел и строил наше прекрасное сегодня, вызвали к жизни его талантливые книги, полные глубокой мысли и чувств, озаренные светом и теплотой его сердца. Его вдохновенные поэтические произведения несут с собой неповторимые черты своего родного края, аромат и цвет родной земли, сокровенные мечты и мысли своего народа. Вот почему наши молодые литераторы учатся у него чеканности поэтического слова, мастерству стихосложения, смелости и масштабности глубокого мышления.

Тематика поэзии Керима Отарова разнообразна и многогранна. Пишет ли поэт о «времени, когда народ, гонимый голодом и плетью, искал в ущельях гор себе приют», или о событиях Великого Октября и Великой Отечественной войны, или о делах наших современников, строящих коммунистическое общество, он всегда верен Коммунистической партии, верен народу, который вскормил и вспоил его.

Большое место в творчестве Керима Отарова занимает тема войны и мира. Его произведения с большой силой и талантом славят подвиги советского народа в годы великих испытаний и созидательный труд в мирное время, воспевают дружбу народов, общественный строй, нерушимый союз равноправных народов.

Произведения Керима Отарова давно взяты читателями на вооружение и являются большим вкладом в советскую многонациональную литературу. Поэтические книги принесли юбиляру широкое и заслуженное признание, и это для него — высшая награда. В то же время всеобщее это признание налагает на поэта новое чувство ответственности. Керим Отаров дорожит этим признанием и доверием, всегда чувствует свой долг и ответственность перед советским народом, высокую ответственность за каждое слово, за каждую стихотворную строку. Эта характерная черта всего творчества поэта-воина.

Мужество Керима Отарова в суровые годы войны и заслуги в развитии советской литературы отмечены Родиной. Он награжден орденами Красной Звезды и Трудового Красного Знамени, медалями. Он носит высокое и почетное звание народного поэта Кабардино-Балкарской АССР.

Находясь на ответственной должности в Союзе писателей КБАССР, Керим Отаров в то же время ведет большую общественную работу. Долгое время он был председателем республиканского Комитета защиты мира, является членом Нальчикского городского комитета партии.

Мы, его друзья и собраты по творчеству, твердо уверены в том, что остро отточенное и совершенное его перо даст нам еще немало вдохновенных, волнующих сердца читателей поэтических книг, на которых будет учиться и воспитываться наша прекрасная молодежь в духе любви к советской Родине, братской дружбы народов.

Керим Отаров встречает свой славный юбилей в расцвете сил и таланта. В день его шестидесятилетия со дня рождения и сорокалетия литературно-общественной деятельности желаем юбиляру доброго здоровья, большого счастья в жизни и новых творческих дерзаний!

Счастливого плавания, дорогой наш Керим Сарамурзаевич, на большом советском литературном корабле! Новых вершин тебе в литературном творчестве! Попутного ветра на трудном, но славном литературном пути!

1972

Алим ТЕППЕЕВ,
народный писатель КБР,
лауреат Государственной премии КБР

ДОРОГИ КЕРИМА

Дорога для Керима – это философская категория, в которой отражается движение человека, его жизнь и судьба, тяжкая борьба во имя достижения поставленной цели. В поэтике образ дороги остается постоянным:

И несет в себе надежды, страсти,
Радость, горе – все, чем жизнь полна.
И приносит счастье и несчастье
Человеку, не спросясь, она.

Пролагаясь через пространство, через войну и изгнание, дорога стала как бы и личной судьбой самого Керима. Не случайно, что первая, после семнадцати лет молчания, книга его, изданная на чужбине, названа «Дороги», и лучшая его эпическая поэма, также написанная на чужбине, названа «Дороги»! Военные дороги, дороги мира, даже та дорога, по которой бежит человек из плена, – для поэта Керима – это вехи, вехи века двадцатого и вехи людей этого века. Кроме того, это дороги судеб балкарских поэтов старшего поколения – тяжкие и славные, полные обретения и потерь. Керим Отаров, балкарский поэт, с божьей милости, прошагал эти дороги достойно, как и подобает большому поэту. Они были для него особо жестокими, не знающими милосердия. Поразительно, однако, что поэт не проклинал их, ни разу не выражает боли, что они оказались такими суровыми на его веку. Наоборот, он всецело поглощен стихией дороги, ее неожиданными поворотами и далью, требующей мужского непокоя. Непокой, непоколебимая вера в торжество справедливости, в светлое будущее своей отчизны – содержание его поэзии,

суть и образ его лирического героя. Керим Отаров, с его «тяжелым» письмом, глубинным проникновением в душу современников — людей сложного и противоречивого XX века — оставался самым гражданским, коммунистическим поэтом в балкарской поэзии. От книги к книге, от одной эпической поэмы к другой он стремился разобраться в том, что происходит вокруг, пытался осмыслить всю многосложность пространства и времени, постичь синтез личности и общества. Его вера в справедливость и гуманизм социальных постулатов времени оставалась непоколебимой даже в изгнании, когда большой поэт народа, фронтовик, оставшийся после тяжелого ранения без ноги, бывший председатель правления Союза писателей республики, вынужден был трудиться на трикотажной фабрике, чтобы прокормить семью. Его съемная квартира в городе Фрунзе оставалась центром, где собирались бесправные и бездомные деятели культуры изгнанных народов — карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей, месхетинцев... И скудный хлеб Назифы, который зарабатывал ее муж Керим на трикотажной фабрике, не раз забивал их голод. Большой том стихотворений и поэм Керима Отарова, изданный во Фрунзе на исходе 13-летнего геноцида и молчания, — свидетельство того, что в самые унижительные, безысходные дни свои он не терял надежды, не говорил, что он навсегда потерял родину. Зато каким светом из тьмы явилась его книга! Осужденные на вечное клеймо спецпереселенца балкарцы увидели в ней дорогу домой! И это было лучшей вестью, какую может сообщить поэт своему народу на чужбине!

Когда я увидел Керима впервые, он сидел за массивным чиновничьим столом в приземистом, кажется, деревянном, домике на улице Почтовой, что ныне называется улицей Ногмова. То было поздней осенью 56-го, автономия балкарцев еще восстановлена не была, а Керим уже работал директором книготорга в Нальчике, — его знаменитое письмо Н. С. Хрущеву об унижении балкарского народа было написано и отправлено еще из Киргизстана, а К. Кулиев уже находился в Москве — на Высших литературных курсах... Обо всем этом я уже знал от Омара Этезова, с которым ехал в поездах, сначала «Фрунзе-Москва», а потом «Москва-Нальчик», в сентябре 56-го. Когда я в дождливый, слякотный день пришел к Кериму, чтобы пока-

зять ему свои стихи, у него в тесном кабинете, на диване у окна, сидел человек с собачкой. Я не знал, как вести себя среди больших людей, оттого сильно волновался. Человек с собачкой, наверное, разглядывал меня с интересом и любопытством — так мне кажется теперь, но тогда, стоя перед массивным столом Керима Отарова, я долго не мог сказать, почему пришел, еще дольше доставал из внутреннего кармана школьную тетрадку со стишками. Боже, какое было впечатление у большого знатока балкарского языка, когда он увидел мою писанину вперемежку с киргизского на балкарский и наоборот. Но было одно достоинство у этой тетради — это мой почерк! Сказать «каллиграфический» ничего не значило бы. В ту пору каждую балкарскую букву я рисовал, как художник, стихами являлись они — буквы, каждое из них заключало в себе что-то таинственное, сходное с моей тоской о родине. И я, постепенно приходя в себя, видел, как Керим качает головой, улыбается, поглядывает на человека с собачкой.

— Познакомься, Бетал, это молодой балкарский поэт, — сказал он наконец.

Человек с собачкой, что сидел на диване, встал и, словно отец, неожиданно нашедший своего потерянного на войне сына, бросился обнимать меня. Он прижимал меня к себе все сильнее, что-то говорил, но я, ошеломленный его отцовским порывом, ничего не понимал, слышал только, как билось его сердце, как в глубине его души рождалось желание чего-то очень доброго и светлого для меня. А когда он, наконец, оторвался от меня, в глазах его были слезы, слезы заступничества и благословения, и я запомнил его таким навсегда.

Да, это был великий по своей душевной красоте и человечности кабардинец Бетал Куашев.

Керим ничего не сказал о моих стихах. Спрашивал, откуда я, где живу. Жил я и работал, по приезду, в Тызыле, на свинцовом руднике, но не шахтером, а плотником; а родители мои еще не вернулись. Керим сказал: «Хорошо, что не бродяжничаешь, а работаешь».

И вернул мне тетрадь, так ни слова не сказав о моих способностях. Это был первый в моей жизни суровый урок — перевод разговора о моих стихах к моему существованию означал, что тетрадку эту со стихами можно порвать, сжечь, но никак не носиться с нею. Я так и сделал.

В Тызыле у меня были две книги, два тома поэзии:

«Знамя нашей жизни» — сборник стихотворений карачаево-балкарских поэтов и «Дороги» Керима Отарова. Керим занимал ведущее место и в первом сборнике, но книга «Дороги» была как бы итоговой для поэта, и в ней он в полной мере выражал свое кредо гражданина, воина, поэта. Обе эти книги были моими университетами языкознания и поэтики, вхождения в мир родной природы. Еще в них было что-то от исторической хроники, формирования карачаево-балкарского восприятия мира, от живописного полотна, в котором так колоритно были изображены карачаевцы и балкарцы в пору революционного обновления жизни гор и военного лихолетья. Но в них не было ни слова о геноциде горцев, о горьком привкусе хлеба чужбины. Те стихи, и Керима, и всех других карачаево-балкарских поэтов, посвященные современности, то есть жизни на чужбине, полны торжественности, пафоса. Поэты на чужбине воспевают трудовые свершения не только переселенцев, но и тех, среди которых они живут. В них нет и тени обиды, оскорбленности и унижения, не звучат и мотивы изгнания. Это удивительно, потому что середина 50-х годов — время написания этих стихов — самый пик хрущевской оттепели, когда допускалась определенная свобода в творчестве, и поэты-изгнанники могли выражать общенародную и личную трагедию случившегося. Но этого нет, есть пафос послевоенного восстановления народного хозяйства, осознание того, что горцы, как и на своей земле, заняты созидательным трудом. И — военная тематика. Керим Отаров создает эпос о Великой Отечественной войне. Но поэт Керим в этом эпосе, как Боян в «Слове о полку Игореве», — и воспекает, и осмысливает, и скорбит. Основу морального сознания борющегося человека составляет здесь убеждение поэта в том, что защита Отечества, ценою даже собственной жизни, собственного благополучия, есть проявление гражданской сути человека; мужество на войне обретается ценою пролитой крови, кровью своей и однополчан. В стихотворении «Мужество» этот опыт обретает философское осмысление:

Жизнь любило, солнце, воздух.
Но печали всей Земли
Иногда ему и звезды
Затмевали, сердце жгли.

Но хватало мудрой силы.
И, пройдя сквозь годы бед,
Снова мужество любило,
Помня боль, но веря в свет.

«Человек должен гореть, как чистое пламя», — говорил Керим в стихах мирного времени. На войне ему самому приходится гореть, как чистое пламя. Закаляясь характером, он убеждается в верности, нравственной ценности своего принципа. Если приходится такие беды на плечах нести, такие муки совести терпеть, значит есть смысл в том, что живешь, что зовешься человеком. Так, стихи и пули Керима одинаково метко били врага.

В самые горячие месяцы войны стихи Керима с поля боя публиковались в республиканской прессе. Они рассказывали о буднях войны, о сожженных русских деревнях, о священном гневе советских людей. Так, они исподволь будили в людях справедливое негодование, желание скорейшей расправы над врагом.

Я горю. А если б не горел,
Как бы я в глаза твои смотрел?
Если б трусом мчался от огня,
Разве ты любила бы меня?
Если б я с неправдою дружил,
Если б я солгал своей строкой,
Был бы нужен людям я такой?
Мужество, поэзия, страна —
К ним любовь в крови моей одна.

Керим Отаров в войне, в изгнании, в пору возрождения балкарской словесности — 60–70-е годы — остается самым военным поэтом. Все, что он пишет, все картины жизни, над которыми простирается его взгляд, — осмысливается с точки зрения отвоевавшегося, принесшего своей родине победу над врагом человека. И пахарь его — бывший воин, и поэт, и строитель домов. Война — как мерило личности, как нравственная высота гражданина. При этом Керим никогда не прибегает к помощи величальных эпитетов, к мысли патриотического призыва. Создаются живые, правдивые образы, и они создают мысль, эстетическое воздействие:

Ранен солдат. Он лежит на спине. А над ним
Звезды рассыпала ночь, свой огонь негасимый.
Только солдат их не видит. Сияньем своим
Светят ему лишь глаза дорожке любимой.

Или:

Тишина.
Оттремела атака,
Лишь руины, черная, дымят,
Да оглохшая смотрит собака
На идущих вразвалку солдат...

В книге «Дороги» были впервые опубликованы многие военные стихи Керима, впоследствии ставшие классикой балкарской поэзии. «В разоренной деревне», «Русские равнины», «Комиссар», «Седой майор», «Ласточка вьет гнездо» и еще много больших и малых вещей, в которых глубоко и художественно воплощены картины войны.

Поэму Керима Отарова «Дороги» я считаю самым выдающимся явлением в балкарской военной поэзии. Как уже сказано выше, она написана во Фрунзе, но впоследствии Керим несколько раз возвращался к этой своей вещи, перерабатывал, доведя ее слог до совершенства.

Поэма эта о фронтовой дружбе балкарца Солтан-Мурата и украинца Олесья. В одном из боев Солтан-Мурат погиб, завещая другу найти его мать, если останется жив. Олесья остается живым, беда объединяет людей, развивает в них чувство сопричастности, единства судеб. Оставшийся в живых Олесья, искалеченный и слепой, ищет мать погибшего друга в Средней Азии, где изгнанная из родной земли мать Солтан-Мурата Айша каждый день выходит за околицу в ожидании сына. В поэме реализуются гуманистические идеалы балкарского поэта. То, что Олесья, одинокий и слепой, заменяет Айше ее сына, а в далекой Германии, где погиб Солтан-Мурат, к его могиле приходят поклониться немецкие антифашисты, — это мечта поэта о людском братстве, о целесообразии и красоте мира людей, построенных хотя бы в воображении поэта. Поэма Керима призывает больше полагаться и доверять древнейшим ценностям нравственного чувства, таким, как сострадание и заступничество. Керим, лишившийся ноги после тяжелого ранения, находит на чужой земле хлеб и приют; земля Киргизии для Керима и мать друга

Айша для ослепшего на войне Олеся — это то единство милосердия и жизнестойкости, которое проявляют люди в час испытания, в какой бы части земли они не находились. Так, морально-этическую основу поэмы составляют идея содружества народов, умение их подняться над обыденным и личным, над бедою и трагичностью человеческого существования. К обычным нравственным обязанностям человека перед ближними война прибавила и долг в отношении к тем, кто искалечен в боях за будущее Отечества. Выверенность и основательность социальной философии повседневной действительности, выстраданность всех событий, о которых идет речь, является и мерой талантливости поэмы, ее художественной значимости.

В 60–70-е годы в творчестве Керима Отарова углубляется разработка социально-этической и философской проблематики. Столкновение ищущей человеческой мысли и многих противоречивых фактов действительности находит отражение в таких его крупных эпических поэмах, как «Октябрьская поэма», «Горский мальчик», «Кабарда», «Памятники» и др. В них в полной мере проявился эпический характер восприятия жизни Керимом Отаровым, его приверженность к обобщению, к неторопливо-основательному повествованию о судьбе человека, оказавшегося волею случая в водовороте событий. При большом объеме и богатстве содержания Керим никогда не допускает рыхлости, скорописи или недосказанности, добиваясь синтетичности и целостности своего произведения. Содержание и форма поэмы, сцементированные личностью поэта, его миропониманием, неотделимы.

В 60-е годы балкарская поэзия освобождалась от привычных, уже пришедших в противоречие с развитием стихотворной культуры, форм и средств выражения. Лишь один Керим Отаров не изменил своему почерку, оставаясь убежденным сторонником стиха дисциплинированного, органически связанного с традициями балкарской поэзии. Он не увлекался поисками удачных метафор или сравнений, ярких красок; если искал, то искал форму, способную нести мысль, «боль и муку» времени. В той эпической форме он умел передать внутреннее напряжение стихотворению, направить мысль на благо общества, на то, чтобы его слово давало крепость людям, тягу к братству. От шума и ярости времени, от устремленности современников к новой жизни он черпал идеи и темы.

Коренной баксанец, выходец, согласно родовой легенде Отаровых, из грузинских Эристави, Керим воплотил в своем творчестве весь драматизм исторического развития горцев, формирования социалистической культуры Кабардино-Балкарии. При всей праздничности жизнь воспринималась Керимом как бы дорогой, все время идущей на подъем и все время — по ухабам. Была она тяжелой, требующей от идущего много сил, полной отдачи, жертвенности. И Керим слагал стихи так, как будто возводил каменные стены — они были прочны, цельны, как и образ строителя нового мира.

Вот четверостишие, в котором он спрессовал жизнь поэта, полную драматизма, сурового мужества и неподдельной любви к родной земле:

О земля! Сладок мед твой, а соль так горька,
Я немало прошел твоих трудных дорог.
И остались на них навсегда, на века
Капли крови моей и следы моих ног.

Человек, идущий по нелегким дорогам жизни, оставляющий добрый след на земле, является главным содержанием и смыслом книг К. Отарова — «Раздумья» (1958), «Родная земля» (1960), «Годы» (1964), «Утро мира» (1967), «Моя утренняя звезда» (1969), «Летние ветры» (1979), «Голос времени» (1990). Как и многие крупные поэты его времени, Керим Отаров был одержим идеями коммунизма, и будучи коммунистом в изначальном его понимании, он утверждал эти идеи всем своим творчеством. Не приемля насилие, скорбя и протестуя, он все же обращался к партии, верил, что именно она, его «родная партия» поведет народы к светлому будущему. В этом драматизм его большого таланта. Керим жил и трудился в пору, когда идеи Советской власти и коммунизма были незыблемы, более того — казались победоносными. Он ушел из жизни с этой верой в светлое будущее.

Творчество Керима Отарова — огромный пласт в художественной культуре Кабардино-Балкарии. Он поднял нашу словесность на новую ступень, обогатил ее многоплановым поэтическим строем своих поэм, глубокой жизненной философией своей лирики. Личность самого поэта, его беззаветное служение общечеловеческим ценностям сыграли большую роль в нравственном возмужании современников.

*Зубер ТХАГАЗИТОВ,
народный поэт КБР,
лауреат Государственной премии КБР*

МУЖЕСТВЕННЫЕ СТИХИ

Керим Отаров — один из тех поэтов, который вместе с Кайсыном Кулиевым и Бертом Гуртуевым, другими своими сверстниками стал достойным учеником и продолжателем традиций великого поэта, основоположника балкарской поэзии — Кязима Мечиева.

В лучших стихах Отарова запечатлены зримые приметы тревожных тридцатых годов, жестокого времени войны, тяжких лет, проведенных поэтом вместе со своим народом вдали от родных гор. Как и другие поэты, Керим писал о многом, но, к какой бы теме ни обращался, находил свое слово, свои краски.

...Я один из тех литераторов, которым посчастливилось многие годы встречаться, общаться с Керимом Сарамурзаевичем. Мы работали с ним в одной писательской организации литературными консультантами. Отаров возглавлял альманах «Шуёхлукъ», позднее преобразованный в журнал «Минги тау», а я редактировал журнал «Ошхамахо».

Будучи редактором единственного периодического издания Союза писателей республики на балкарском языке, Отаров щедро предоставлял его страницы не только своим сверстникам, но и молодым, талантливым поэтам, хорошо зная и понимая, что путь, проложенный классиками, предстоит продолжить именно им.

С его легкой руки многие новые произведения Танзили Зумакуловой, Ибрагима Бабаева, Магомета Мокаева, Салиха Гуртуева и других отыскиали путь к сердцу читателя. Отаров находил также возможность приобщить балкарского читателя к произведениям кабардинских поэтов: Али Шогенцукова, Алима Кешокова, Бетала Куашева и других.

...Познакомился я с Керимом Отаровым, как это ни покажется странным, в Москве, хотя оба жили в Нальчике. Было это в 1957 году, когда в столице проходила декада литературы и искусства Кабардино-Балкарии.

На заседании Союза писателей СССР обсуждалось творчество словесников республики, в том числе и стихи Керима Отарова. В выступлениях председателя Союза писателей страны Алексея Суркова и главного редактора журнала «Новый мир» Константина Симонова не раз прозвучали слова «мужественные стихи», относящиеся к произведениям Отарова военных лет.

До сих пор тепло вспоминаю один случай. В 1963 году я был избран делегатом IV Всесоюзного совещания молодых писателей. Узнав об этом из газет, Керим Сарамурзаевич пригласил меня в редакцию «Шуёх-лукъ» и попросил подстрочники моих стихов, а затем перевел цикл стихотворений и опубликовал их в газете «Коммунизмге жол» и в возглавляемом им альманахе.

У меня и сейчас в личной библиотеке хранятся почти все книги Отарова, изданные на русском языке, подаренные мне им самим с дарственными надписями.

В «Антологии балкарской поэзии», над переводом которой я работал на протяжении сорока лет, опубликован цикл стихов, охватывающий разные периоды творчества большого балкарского поэта Керима Отарова, который навечно останется в горской поэзии как один из лучших поэтов своего времени.

*Магомет МОКАЕВ,
народный поэт КБР и КЧР,
лауреат Государственной премии КБР*

ПЕВЕЦ ЖИЗНИ

Земля Балкарии, к нашему счастью, всегда была щедро на таланты. Достаточно вспомнить святые для всех нас имена Кязима Мечиева, Султан-Бека Абаева, Сафар-Али Урусбиева, Басията Шаханова, Мисоста Абаева, Саида Шахмурзаева, Кайсына Кулиева, Омара Отарова и других.

Издревле огонь очага балкарской культуры традиционно поддерживался творческим горением поэтов известных и неизвестных. Крупный вклад в развитие нашей словесности внес Керим Сарамурзаевич Отаров, уроженец аула Гирхожан (ныне город Тырныауз).

Общественность республики в эти дни торжественно отмечает 80-летие со дня рождения народного поэта. Думается, нет необходимости рассказывать биографию Керима, ибо она вся — в его произведениях, давно и хорошо известных как на родном, так и в переводах на русский и другие языки. Поэтому хочу отметить только главнейшие вехи его жизненного пути: детство, проведенное в горном ауле, годы учения в Ленинском учебном городке, преподавание в том же заведении родного языка и литературы, первые пробы пера, с одобрением встреченные великим Кязимом, вступление в Союз писателей, выход первой книги стихов.

Непосредственно перед войной Керим Отаров возглавлял Союз писателей республики. Когда околотературные деятели занимались добыванием «белых билетов», он, как и многие другие истинно талантливые, мужественные люди, действительно, а не на словах любящие Родину и Свободу, добровольцем ушел на фронт, где вскоре стал командиром разведотряда. Затем — тяжелое ранение, госпитали и возвращение

на родину, которую вскоре у нашего народа отняли на тринадцать мучительных лет.

Прошли и эти годы. Керим вновь вернулся к синим горам Балкарии, чтобы больше с ними не разлучаться. Жизнь поэта никогда и нигде не была легкой, но он ни разу не изменял своему призванию, своему долгу. В радости и в горе он всегда был со своим народом. Таким и останется в нашей памяти.

Придя в литературу в начале 30-х годов совсем еще молодым человеком, Керим Отаров прошел большой путь. На этом пути были и удачи, и промахи, но он никогда не терял веру в силу поэтического слова и в необходимость своего труда. Кстати, эта вера, если говорить высокими словами, в свою звезду и позволила ему стать одним из самых крупных поэтов Балкарии.

Считаю необходимым сказать еще об одной очень важной стороне его деятельности. Керим Отаров долгие годы работал редактором альманаха «Шуёхлукъ», и через его руки прошли многие произведения балкарских писателей и поэтов, имена которых ныне широко известны. Творческое содружество с Керимом стало как для его ровесников, так и для нас, более молодых писателей, хорошей школой литературного мастерства, бережного отношения к художественному слову, взыскательности к своему труду.

Становление и развитие, будущее любой литературы всегда зависело и зависит именно от таких людей, в прямом смысле — наставников, обладающих огромным жизненным и творческим опытом. Мы, нынешнее поколение балкарских литераторов, безмерно благодарны ему. Благодарны ему и наши сверстники, представители кабардинской литературы Зубер Тхагазитов, Петр Шевлоков, Борис Кагермазов, Петр Кажаров, Кашиф Эльгаров за его доброе отношение к ним.

Керим Отаров в литературу пришел как поэт-лирик. Эта особенность его таланта ярко сказалась почти на всех его произведениях. А военная лирика поэта стала одной из вершин балкарской поэзии. Пользуясь разными изобразительными средствами, он зримо и образно показал борьбу Добра и Зла, Света и Тьмы. Такие стихотворения, как «Вдали от тебя», «Сожженная земля», «Опрокинутая колыбель», «В разоренной деревне» правдиво говорят об ужасах войны, о неслыханных злодеяниях фашистов. В них — боль невосполнимых утрат и радость победы.

Участвуя в ожесточенных боях, пронеся свою жизнь на острие штыка сквозь огонь, поэт видел тьму смертей и море пролитой крови, побывал на той последней черте, где сражались жизнь и смерть. Он с замечательной яркостью выразил чувства человека, стоящего на этой черте. После очередного боя, идя вместе с солдатами по выжженной земле, он с тяжелой грустью смотрел на обгорелые печные трубы, что «стояли крестами над могилами домов». Певцу жизни и воину была невыносима глухая, могильная тишина, царящая там, где только что прошла смерть:

Хотя бы лай собаки деревенский,
Хотя бы крик шального петуха,
Хотя б услышать где-то голос женский...
Лежит земля пустыня и тиха.

Как человек, и словом и делом защищавший Родину от воцарения этой мертвой тишины, Керим Отаров имел полное право обращаться к своему современнику со словами уважения и любви:

Пускай меня сегодня тот услышит,
Того я добрым словом помяну,
Кто все оставил —
Дом, семью, детишек,
Без громких слов
Собрался на войну.

Поэт видел и других, тех,

Кто «был готов к труду и обороне»,
Орал с трибуны Родине хвалу
И всю войну, устроившись по брони,
Отсиживался где-нибудь в тылу.

Это стихотворение написано в 1949 году. Показательно, что поэт презирует таких, но не опускается до обвинений, зная, что они иначе и не могли поступать. Им, обделенным мужеством и совестью, иного не дано.

Огромной мукой были для Отарова годы жизни на чужбине. Давно известно: отнимая родину у человека, отнимают все — и небо над головой, и землю под ногами. Как мог себя чувствовать поэт и фронтовик, которому в награду за его ратные подвиги и литературный труд уготовили такую горькую судьбу? И не только

ему одному, с чем еще можно было бы как-то смириться, но и всему его народу. Но Керим был истинно мужественным человеком. Работая в городе Фрунзе в красивом цехе, он написал большой цикл стихов о тяжелой жизни народов, подвергшихся сталинскому геноциду. И это в те годы, когда на балкарском языке не издавалось ни строчки, когда балкарцы, карачаевцы, чеченцы, ингуши, калмыки были вычеркнуты из истории, а их имена заменены презрительными словами «спецпереселенец», «бандит», «изменник».

Этот цикл — не просто факт литературы, а свидетельство духовного здоровья, нестигаемости и самого поэта, и народа, который его выдвинул. Следует помнить, что эти стихи отдельной книгой опубликованы только в прошлом году. И это понятно. Легче было сделать вид, что никто никакого геноцида не испытал, легче было затыкать рот тем, кто осмеливался об этом сказать, упрятать в тюрьму неугодных, не умеющих молчать, чем называть все своими именами: зверство — зверством, подлость — подлостью.

Стихи и поэмы Отарова, созданные в тот период, — художественное свидетельство, документ целой эпохи в истории балкарского народа, уместившиеся в эти тринадцать черных лет.

О выдающемся балкарском поэте Кериме Отарове и о его творчестве можно было бы говорить много, но никто не может сказать о поэте лучше, чем он сам. Все же к сказанному хочется добавить следующее: в том бою Добра и Зла, который длится на земле с сотворения мира, Керим Отаров был истинным воином. Об этом я хотел сказать в своем давнем стихотворении, посвященном ему:

Кто сам не испытывал боли,
Чужую услышит навряд.
На ратном истоптанном поле
Ты был человеком, солдат.

Керим остался в памяти тех, кто его знал, добрым и справедливым, простым и отзывчивым человеком. Его любили, его ценили друзья — собратья по перу Хабу Кадиев, Алим Кешоков, Берт Гуртуев, Бетал Куашев, Кайсын Кулиев, Аскерби Шортанов и другие.

За мужество и отвагу, проявленные в сражениях с фашистами, Керим Сарамурзаевич Отаров был награж-

ден орденами и медалями. Неоднократно правительственными наградами была отмечена и его литературная деятельность. Но мы стали свидетелями того, что все же лучшая награда — это признание читателя, всенародная любовь к творчеству поэта.

1992

*Екатерина ЖАБОЕВА,
кандидат педагогических наук*

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНЕННЫХ ПРИНЦИПОВ КЕРИМА ОТАРОВА

Большой жизненный опыт и достаточно глубокое понимание выдвигаемых объективной действительностью проблем определили творческий путь балкарского поэта Керима Отарова. От стихотворений-миниатюр до поэм поэт-боец отстаивает объективную истину: просматриваются общественно-политическая мысль, глубокие философские размышления о человеческом факторе, о жизненной позиции конкретного индивидуума, о необходимости выработать стройное, целостное мировоззрение.

Логический аспект поэта находится в определенной зависимости от философских взглядов его, человека-мыслителя. Необходимым условием в решении жизненных проблем для Отарова являются постоянство, неизыблемость суждений, рациональность логического аспекта. Он точно определяет объективный диалектический процесс, происходящий в природе и обществе: природные явления, человеческая жизнь и весь объективный мир находятся в состоянии взаимодействия, развития. Исходя из этих философских закономерностей, поэт выявляет качественную определенность, относительную устойчивость позиций. Он как бы логически «обрабатывает» истинность или ложность человеческих поступков на каждой ступени познания, которая позволяет глубже отразить действительность. В этом отношении ярко отражена гибкость, универсальная гибкость поэтической мысли в поэме «Сын-ла» (Памятники. Нальчик: Эльбрус, 1972). Поэт часто обращается к критериям нравственности, совести, в подтексте выражая свое отношение к любой позиции, особенно тех, у кого мирозерцание в несогласии с конкретным поступком.

Керим Отаров немало пишет о национальном достоинстве, о величии простых человеческих чувств, но при этом всякий раз подчеркивает, что величие личности определяется ее отношением к своему народу. Философские воззрения Отарова выражены в его творчестве, отражающем объективную действительность, суть, правду, истину; все то, что проверено жизнью, несомненно соответствует правде жизни. Хотя, однако, определенное место («Сынла») заняло наказание душ «грешников» (ад), которые в земной жизни творили зло. Было бы неплохо, если бы это религиозное представление о загробной жизни оказалось реальностью; кровь сосущие, возможно, призадумались бы: их — в тартар (в преисподнюю, ад), место обитания земных кровососов, а в элизии — добрых и мудрых. И при всем этом мировоззренческая позиция Керима Отарова совершенно далека от пессимизма, пассивности, это обыкновенное желание, как часто бытует среди людей, наказать несущих зло.

Имеющего поэтический дар постигают глубокие раздумья о жизни, о судьбе, о добре и зле; стремление к гармонии в любви, к положительному идеалу часто наталкивается на разрушительные силы, раскрывающие противоречивость натур.

Говоря о Кериме Отарове, как о человеке высокого достоинства и чести, талантливом поэте, философе, попытаемся сопоставить его философско-эстетический мир по интересующей нас проблеме с миром предшествующих поэтов. Ф. И. Тютчев обладает редчайшим даром делать человека счастливым: чтение его стихотворений возносит человека до необыкновенно божественного состояния, происходит некое откровение, даруется радость, происходит обновление. Немалое счастье испытывается при чтении «ночных» стихотворений Тютчева и Отарова. «Ветер» мотивов в ощущении дыхания природы един. Правда, при всем этом у Отарова — крен в сторону тяжести военного лихолетья, у Тютчева — неизменно состояние души, чувственный мир. У Отарова читаем: «Летняя ночь и душна и темна, / Мрак, будто море, огромен. / Сутки без отдыха и без сна / Рота стоит в обороне. / Ливень обрушился, как водопад, — / Сразу отхлынула дрема. / Вот, будто рядом взорвался снаряд, / Грохот послышался грома». В тютчевском «Видении» мир представлен в масштабах гигантских. Атлас-гигант, который держит на сво-

их плечах небесный свод: «Есть некий час в ночи всемирного молчания, / И в оный час явлений и чудес / Живая колесница мироздания / Открыто катится в святилище небес. // Тогда густеет ночь, как хаос на водах, / Беспамятство, как Атлас, давит сушу; / Лишь Музы девственную душу / В пророческих тревожат боги снах!» Оба поэта к внешним проявлениям природы идут изнутри, а это почерк громадного диапазона. Оба вдыхают воздух неба: безупречный поэтический вкус Тютчева находит отклик в мудрой поэзии Отарова. «В ночной степи», например: «И ночь спешит вся в дымку облачиться / И гром стучит: не спи, не спи, не спи. / И бродит смерть, как серая волчица, / Выискивая жертвы во степи. // Слепят огни, проваливаясь в пропасть. / Мгновенье света – и опять темно. / Как темью ночь / И как водой окопы, / Так наше сердце горем вспоено. / И кажется – / Сместилась даль сквозная, / Тела вселенной вышли из орбит / И в сонме вековом никто не знает, / Где я сейчас, / И жив я иль убит». И здесь Отаров, как и Тютчев, входит в сферы мироздания: оба оказываются в небе, в звездах. Для обоих ночь становится вместилищем души, оба ищут антидепрессант: Тютчеву – найти отдых душе, Отарову – остаться в живых. Примечательны в текстах обоих поэтов сравнительные обороты, служащие для образной характеристики данного действия или состояния. У Отарова «В ночной степи»: «И бродит смерть, как серая волчица», «Как темью ночь / И как водой окопы, / Так наше сердце горем вспоено». Тютчевские сравнительные обороты, как и отаровские, значительны своей державностью: «Тогда густеет ночь, как хаос на водах, / Беспамятство, как Атлас, давит душу». У обоих поэтов ярко выражена погруженность в мир природы, и они как бы являются составной частью мироздания.

Поэт – самое счастливое создание, простому человеку не дано быть в том вознесенном состоянии, в каком неизменно земное, переплетаясь с небесным, восходит к божественному; он – в мире и мир – в нем. Чтение стихотворных текстов и поэм Отарова иногда дает огромную радость, а порой требуется выдержать тяжесть безмерную, взывающую к философским раздумьям – в них отражение общечеловеческих проблем, самопознания и самоопределения.

В поисках диалектической преемственности, уче-

ничества мы сопоставляли поэтические тексты разных авторов. Где-то сходятся то удивительно доверительная интонация, то мощные импульсы, то энергия жизни, то глубокие раздумья, то тайнопись жизни... Однако поиск лирического способа выражения чувства, состояния, желания, квинтэссенция мелодии самовыражения «выдают» пути к учителю. Но это не простое переименование, переставление, дилетантское несовершенство, а отталкивание от поэтического метода учителя, увлечение литературными интересами учителя, вдохновение одаренностью учителя, что способствует восприятию мотивов.

Говоря о литературных взаимоотношениях и взаимодействиях Мицкевича и Пушкина, вспоминая слова Пушкина о польском поэте: «Он вдохновен был свыше», вспомним существенный и важный вопрос: «В чем сближались между собой вершины утесов и в то же время — чем два величайших национальных поэта взаимно дополняли и оплодотворяли друг друга, что нового, особенного, своего вносил каждый из них в художественное видение и осмысление действительности глазами, разумом и чувством своей национальности, своего народа» (Благой Д. От Кантемира до наших дней).

Сопоставим фетовское «Я пришел к тебе с приветом» и отаровское «Распахнулся радостно простор». «Я пришел к тебе с приветом» знает каждый школьник. Однако сколько радости, какое безмерное чувство, неудержимость влюбленной души в этом небольшом стихотворении! Ликует поэтическая душа, радость его сливается с радостью всего мира, в нем чувство природы не просто весеннее, а вселенское, всеохватывающее, безмерное: «солнце... по листьям затрепетало... лес проснулся, / Весь проснулся, веткой каждой, / Каждой птицей встрепенулся»; фетовский лирический герой на волне счастья, «весенней полон жаждой», «душа... счастьем / И тебе служить готова; // Рассказать, что отовсюду / На меня весельем веет, / Что не знаю сам, что буду / Петь, — но только песня зреет». Можно еще много выразительных метафорических прилагательных привести, отметив тонкое чувствование пульса природы великим поэтом А. А. Фетом.

Керим Отаров так раскрывает весеннее чувство лирического героя, что метафорический ряд можно и расширить. Вдумчивое, чувственное чтение стихотво-

рения «Распахнулся радостно простор» уточняет эстетические чувства, проникает во все клеточки, неудержимо действует на настроение; получаешь такой коэффициент эффективности жизни, что умирающий может ожить — видишь озаренный творчеством лик поэта:

Распахнулся радостно простор,
И в сырых ущельях гулко стало.
И весна над хороводом гор
Голубые крылья распластала.

Словно кто-то
Добрый и большой
По земле моей легко шагает
И ему деревья над рекой
Светофор зеленый зажигают.

Птиц весенних слышен тарарам.
Все сегодня быть хотят счастливыми —
Сосны, что взбегают по горам,
И ущелья,
И березы с ивами...
Ветерок касается щеки,
И подснежник размыкает веки.
В добрый путь, ручьи и ручейки,
В добрый путь,
Спускающиеся реки!

Хочется петь под аккомпанемент красивого музыкального достоинства, выражая пробуждение великой жизни.

Искусство организации мерной художественной речи в оригинале и переводе может быть нарушено. Однако отметим, что фетовское «Я пришел к тебе с приветом» и отаровское «Распахнулся радостно простор» написаны хореом; первый — четырехстопным с наличием пиррихия, второй — пятистопным хореом, тоже с предшествующим пиррихием, который не нарушает в обоих текстах динамического описания. Оба текста выдают безграничье радости, устремленности к ней. В «Я пришел к тебе с приветом» четыре строфы, глагол «рассказать» повторяется четыре раза, «пришел» — два раза, «проснулся» — два раза. Эти повторы усиливают чувства. А сколько всего заключено в глаголе «затрепетало»! «Глагольный» мир отаровского стихотворения имеет ту же страстную силу, что и фетов-

ское, их девять и каждый в сильной позиции. Гармоничность и стройность обоим текстам придает радость обновленной природы, интонационная взволнованность.

В основе многих стихотворных текстов Керима Отарова — глубокая человечность, оздоравливающее чувство природы. Любовь к родной земле, к каждому стебельку, к красоте окружающего мира — все это становится источником его духовного мира: «сиреневый и голубой день на вершинах»; «птица кричит, плачет, как женщина»; «береза чувствует... листья нежные лежат в пыли...», «береза ласковая»; ночная долина, «охваченная цветами и листвою»; «пространство серебристое»; «синяя тишина»; «синий взгляд» девушки; зов «раненой родины милой»; «край орлиный»; «красавец Баксан» катит волны; «древний Эльбрус» дарит влагу «садам и лесам, Нарушая их знойную грусть» и т. д.

Самыми главными достоинствами Керима Отарова являются естественность, предельная простота, без тени искусственности, человеческая потребность благородства, два мощных чувства-антипода: любовь и ненависть, суровая и тяжелая правда Отечественной войны, участником которой поэт был и получил тяжелое ранение.

Говоря о русских традициях в поэзии Керима Отарова, обратимся к эстетической проблеме добра и зла. У С. Есенина есть известное и школьникам стихотворение «Песнь о собаке». У собаки отняли и бросили в реку ее семерых щенят. «Покатались глаза собачьи / Золотыми звездами в снег», — когда читаешь эти последние строки стихотворения, слез не миновать. Жестокий, злобный хозяин лишил собаку-мать детенышей. И у Керима Отарова есть небольшое стихотворение «В зимнюю ночь», где говорится:

Однажды ночь застала нас в пути.
В ауле друг коней остановил,
В ближайший дом решили мы зайти.
Хозяйский пес у дома хрипло выл.

Мы пили чай.
— Что волкодав — замерз? —
Я задаю хозяину вопрос.
И он сказал привычно как-то, вскользя:
— Щенка я утопил — и воет пес...

Разве эти два душегуба не «побратимы» — есенинский «хозяин хмурый», утопивший «рыжих семерых щенят», и этот хозяин, отаровский, сказавший без чувств, «привычно как-то, вскользь»: «Щенка я утопил — и воет пес...» Три слова — и портрет этого героя готов: полный, волосатый, с надвинутым вперед лбом, большой, с ущербным взглядом маленьких злых глаз... Портрет можно дорисовать. Мотив глухоты к чужой беде, лишения чувств сострадания, гадливость поступков, бесчувственность к трагедии матери (собака тоже мать!), способность творить только зло — эти мотивы едины. Балкарский поэт выбрал несколько сильных, ударных слов, которые восполняют возможные еще несколько строк: хозяин «сказал привычно как-то, вскользь... утопил — и воет пес...». Хозяин это делает не первый раз, для него это привычное дело, а что пес вост — хозяину все равно: что происходит в неговорящем, но чрезвычайно чувственном мире мамы-собаки, у которой отняли дитя, аульскому мужику, одереvenевшему и оскотиневшему, не понять. Отаров не перепевает есенинский мотив, хотя картина боли единая: болевые точки не просто соприкасаются — они сливаются.

У Керима Отарова есть такие малые детали, моменты, «чуть-чуть», которые говорят намного больше, чем многосложные тексты. «Лирическое стихотворение подобно скульптуре, портретной живописи. Поэтому один незначительный штрих может его омертвить, или, наоборот, влить живительную влагу. «Чуть-чуть» в стихотворении порой решает все. И в умении находить «чуть-чуть» талант, мастерство проявляются не в меньшей мере, чем в большом произведении. Для поэтики Керима Отарова в высшей степени характерно внимание к «чуть-чуть», к детали, способной заразить читателя настроением, чувствами самого поэта». (З. Х. Толгуров. Формирование социалистического реализма в балкарской поэзии. Нальчик: Эльбрус, 1974.)

Выявляя существенное влияние русского искусства слова на Керима Отарова, необходимо установить трепетность и доподлинность этого влияния, живое и цельное чувство самого балкарского поэта и мотив откровений, идущий от русского собрата.

Рассмотрим два стихотворения под общим названием «Сон» М. Лермонтова и К. Отарова. Смутного, загадочного, неопределенного ни в том, ни в другом

текстах нет. Однако мотив сна более тяготеет к романтической поэзии, хотя важно определить функцию: это художественный прием или особенности мироощущения поэта. В лермонтовском «Сне» («В полдневный жар в долине Дагестана...») отражено трехкратное сновидение, как Вл. Соловьев отметил, «сновидение в кубе». Отаровский «Сон» един, но чрезвычайно значителен. Сон краток: героя Отарова будит черный ворон, который «к делу своему» хотел приступить, но «нерешительности полон», услышав сердца стук, в даль степную улетел. «Мне сон приснился: с пулевою раной / Лежал я в чистом поле, чуть дыша, / И вдруг на грудь мне кто-то черный прынул, / Крылами иль одеждою шурша. / Открыл глаза я: то был черный ворон. / Но к делу своему он приступил не вдруг / И весь был нерешительности полон, / Как будто бы слышал сердца стук. / А сердце застучало вдруг набатом. / И ворон молчаливо оглядел / Меня каким-то долгим, странным взглядом / И снова в даль степную улетел. / О сны мои! О сны рассветной ранью! / О сны мои, не улетите вы, / Не вороны вы, нет! Вы – просто раны, / Следы атак далеких штыковых!» Оба героя, лермонтовский и отаровский, лежат раненые. Оба текста сюжетные. Лермонтовскому герою снится, что он лежит раненый и во сне видит деву, которой «снилась долина Дагестана» и тело героя. Тут Лермонтов провидел свою гибель, гибель среди гор (эту мысль выразил Вл. Соловьев). Горы и кавказский пейзаж объясняются тем, что «Сон» писался во время военных действий на Кавказе (1841). А тройной сон – это психологическое состояние, проникновение поэта в предстоящие нравственные страдания: драма его личной жизни, связанная с любовью к В. А. Лопухиной. Жестокая красавица не оценила при жизни поэта, а его смерть – это возмездие за отказ, за причиненную боль.

А три сна, последовательно сменяющие друг друга, поэт использовал как композиционный прием: в первой и последней строфах единая мысль о трагедии: «В полдневный жар в долине Дагестана / С свинцом в груди лежал недвижим я; / Глубокая еще дымилась рана, / По капле кровь точилась моя... // И снилась ей долина Дагестана; / Знакомый труп лежал в долине той; / В его груди, дымясь, чернела рана, / И кровь лилась хладеющей струей». Трагедия лирического героя показана через чувства к любимой.

Тем же художественным приемом сновидения воспользовался балкарский поэт. Лирический герой, то бишь сам поэт, лежит раненый, истекая кровью. Его будит черный ворон, прилетевший за обычным своим делом, но не осмелился или пожалел («как будто бы услышал сердца стук»); или какое-то таинство помогло израненному избежать трагедии. И здесь происходит нечто мистическое: «И ворон молчаливо оглядел / Меня каким-то долгим, странным взглядом...» И представляется новая картина, которую вправе вообразить читатель: сердце, застучавшее «набатом», успокаивается, и герой вновь погружается в сон. Можно предположить двойной сон. Такое видение просто напрашивается. Лермонтовский «сон в кубе» и отаровский «сон в квадрате» (это наше видение) — это композиционные и смысловые явления одного порядка. Символистская условность мышления во сне, как художественный аналог действительности, насыщает внутреннее содержание текста и обозначает незаурядный талант автора. Оба текста тревожат, так как в основе указанных двух стихотворений лежит человеческая жизнь, реальные противоречия.

Вот так в двух лирических текстах два поэта — русский и балкарский — «сошлись» в решении этической проблематики зла: лермонтовская женщина, возлюбленная героя, и отаровский «черный ворон».

В минуты страданий, в тяжкие минуты обращение поэта к музе дает, надо полагать, отдых душе. Эта душевная боль через исстрадавшее отдохновение после внутренней душевной борьбы с необузданной силой постепенно проходит. А воспевающий мудрость обретает нравственную и умственную силу. Противопоставляя свою человеческую позицию, позицию мудреца, подлинный художник, владеющий искусством слова, эстетически усиливает образ предателя, слабого духом, способного на обман, готового во имя спасения своей шкуры на любую подлость. Происходит борьба не со слабым противником. Обычно такие тексты строятся на антитезе.

Поэма Керима Отарова «Сынла» («Памятники») построена на стилистической фигуре контраста. К сожалению, перевода на русский язык нет, будем пользоваться балкарским текстом с нашим подстрочником. Осмелимся высказать мысль о том, что поэма «Сынла» захватывает своей исторической новизной в общече-

ловеческом плане: она вся соткана мудростью, преданностью, великой любовью к Родине, к народам, живущим на Земле, произведение, достойное планетарного признания.

Керим Отаров ставит нравственные, исторические, общечеловеческие проблемы. Почти в каждой строфе обращение живых к памятникам, стоящим на жизненных путях:

Биз, кетип бара дуния жолларында,
Кёребиз аланы жан-жанларында
Къалауурлача сюелген сынланы.
Сынла сагъышларыдыла сауланы.

Мы, проезжая по жизненным дорогам,
Видим их повсюду (по обеим сторонам),
Памятники, стоящие как сторожа.
Памятники – размышления для живых.

Отметим еще раз: работая над непереуведенным на русский язык текстом, но при этом анализируя, размышляя, делая умозаклучения, выражая мировоззренческие позиции на русском языке, исследователя не покидает мысль о том, что поэтическое произведение с теми запахами, звуками, особенностями родной стихии, ритмическими особенностями, рифмой, что текст и делает поэзией, стимулирует читателя на восприятие именно поэзии, а не прозы – лучше работать по тексту на родном языке. Ценность внутренняя, интуитивно-лирический спектр чувств, их синтез, семантико-экспрессивная основа, дух самого автора, его душевное состояние – все эти характерные особенности балкарского языка в поэтическом тексте не исчезают, они представляются в первоуведенном виде, в балкарском естестве. Хотя, как говорят, истинная поэзия переводима, но это крайне сложное и трудоемкое дело. Однако, как нам кажется, переход поэтического текста от одной семантической системы к другой не может не менять дух материнского языка, сладость его.

Немало в «Сынла» поэт говорит о подлинном героизме, о тех, кто защищал Отечество, отдал свою жизнь во имя свободы и превратился в памятник, видя который многое вспоминается из жизни героя. Но в человеческом обществе существует параллель: героизм – трусость, любовь – ненависть, жизнь – смерть, сила – слабость, достоинство – низость, молодость – старость,

почет — неуважение, счастье — несчастье, спокойствие — беспокойство, возможность — невозможность, война — мир, справедливость — несправедливость, живые — мертвые, друзья — враги, горе — радость, победа — поражение, борьба — покой, бездеятельность, герой — трус... Все это экспрессивно-семантическая составляющая поэтической мысли, владение Отаровым действительностью и истиной, знание дела изнутри. Поэтическая мысль опирается на реальный, исторический опыт, что философски аргументируется. И все это является достоверным — оно прошло через сердце поэта, через его жизнь, это истина, поэтому и ценно, в том и заключается оригинальность отаровской поэмы. «Оригинальность поэтому тождественна с истинной объективностью и соединяет в себе то, что проистекает из требований субъективности художника, и то, что вытекает из требований самого предмета, таким образом, что ни в одном из этих аспектов художественного творчества не остается ничего чуждого другому. Она поэтому, с одной стороны, открывает нам подлинную душу художника и, с другой стороны, не дает нам ничего другого, кроме как природы предмета, так что художественное своеобразие выступает как своеобразие самого предмета» (Гегель. Соч. Т. XII). Разумеется, мы даем отчет себе, приводя высказывание великого немца о свойстве больших мастеров. Субъективный мир Керима Отарова настолько широк, что он вмещает тот период, который ему был отведен. Он всесторонне охватил национальный характер не только балкарского народа.

Думая об интересующей нас проблеме, отметим, что в плане раскрытия национального характера балкарский поэт не пренебрег мотивами А. Т. Твардовского — «миром потрясений, борьбы, перемен...». Не увлекаться простым копированием жизни Отаров учился у таких крупных поэтов, как Твардовский. Мотив движения, необходимости правды жизни почти во всех поэтических текстах русского поэта («Страна Муравия», «Василий Теркин», «Дом у дороги», «За далью — даль» и др.) использован Отаровым. Использовано лирическое осмысление пережитого поэтом и народом. Огромный пространственный мир Твардовского, пройдя поэтическую «обработку», нашел во внутренних «покоях» Отарова возможность глубинного обобщения, эпической широты. Балкарский поэт не сюжетную

основу использовал, а учился характеру лирических размышлений о чести, доблести, преданности отчему краю, нравственной чистоте, воинскому долгу. Возможно, Керим Отаров «не дотянул» до эпического изображения наблюдательности у Твардовского, не перенял масштабную глубину мастерства портретных характеристик русского поэта.

Выше было отмечено, что поэма «Сынла» полностью построена на антитезе, что ни строфа – то противопоставление:

Жашауну, ёлюмню да юслеринден
Варадыла сагышыла, эсгериуле.
Жашау, жулдуз учханча, некди къысха?
Къартлыкъ алай бек нек ушайды къышха?

О жизни и смерти
Есть думы, воспоминания.
Жизнь – почему, как полет звезды, коротка?
Старость – почему она так похожа на зиму?

Может быть, поэтические волны европейской цивилизации обвевали балкарские просторы, и Керим Отаров принял к сведению это. Простая очевидность стала поэтической тонкостью – это к использованию антитезы. Вот одна строфа из сонета Ф. Петрарки, целиком построенная на антитезе:

Я зряч – без глаз; нем – вопли испускаю;
И жажду гибели – спасти молю;
Себе постыл – и всех других люблю;
Страданьем – жив; со смехом я – рыдаю;
И смерть и жизнь – с тоскою прокляты;
И этому виной, о донца, – ты!

(Перевод Ю. Верховского)

Событийность поэмы «Сынла» – это ее внутренняя напряженность, исповедь поэта-солдата, поэта-человека, мудреца, требующая ответной реакции. Каждая строфа двенадцати глав поэмы – это определенный этап человеческой жизни: скорбно-трагические интонации при лирическом монологе поэта о сложившихся головы и оставшихся неизвестными: «Бизни назмубуз бек алгъа таслагъа / Жарсыйды – ол жигит ёлген жашлагъа, / Къуллукъну, жан аямай, къылгъанлагъа, / Къабырла-

ры белгисиз к'ялг'анлаг'а». («Наше стихотворение в первую очередь о без вести пропавших / Переживает — о героически погибших парнях, / Служивших, не жалея жизни, / Оставшихся в безымянных могилах».) Эти безымянные могилы не просто тревожат поэта, они лишили его покоя. Эта сложная гамма переживаний лирического героя у Твардовского и Отарова проходит почти на одной ноте. В поэме «Дом у дороги» — переживания самого Твардовского, очевидца трагических событий. В самом начале лирический герой вспоминает войну, героев-солдат, проявивших чудеса героизма, которые спасли «свой дом». Не забываются строки, взятые из самой же поэмы: «Давайте, люди, никогда / Об этом не забудем» (А. Твардовский. Собр. соч. в 4-х т. М., 1959). Те же чувства испытывают лирический герой Отарова и сам поэт. Вот сотканная болью за ушедших в боях и гордостью за их героизм строки из «Сынла»:

Ёлгенлени унталмайдыла саула,
Ёлгенлеге баш урадыла таула,
Жигитликлерине бийик сый бере,
Ишлерини ёлюмсюзлюгюн кёре.

Погибших не могут забыть живые.
Перед погибшими склоняются горы,
Высоко оценивая их героизм,
Видя бессмертие их дела.

Голоса обоих поэтов четко слышны — трагедия войны болью отзывается в их сердцах. У Твардовского: «Моя родная сторона, / У той кровавой даты / Как ты была еще бедна / И как уже богата»). Пронизанный болью голос Керима Отарова вновь напоминает о тех, кто уже не вернется, перед кем мы в вечном долгу: «Ёлген жигитлени эсге тюшюре, / Жашайбыз биз, бушуулаг'а тюшуне. / Саг'ышлы барабыз чарс жолларында, / Саз сынлаг'а к'ярай жол жанларында». («Вспоминая погибших героев, / Живем, привыкая к горю. / В раздумье идем по мглистым дорогам, / Разглядывая серые памятники по обочинам дорог».)

Речь обоих поэтов глубоко эмоциональна, пронизана болью, что подчеркивается метафорическим стилем.

В поэме «Дом у дороги» переживания поэта, его лирического героя переданы эпитетами: память жестокая, плач покорный, еда грустная, опрятность тре-

вожная и др. Поэма Керима Отарова чрезвычайно богата метафорами. Метафорические состояния или действия у Керима Отарова выражаются глаголами, существительными, прилагательными: молчит судьба (тынгылайды къадар), смотрят памятники (сынла къарайдыла), бессрочная дорога (болжалсыз жол), памятники смотрят за нами (сынла уа бизни ызыбыздан къарап), земля обнимает, как мать (анасыча, къойнуна къысады жер), большая справедливость (уллу тюзлюк), земля будет несчастливой (жер насыпсыз болур), дороги доставляют бесконечную боль (жолла... жүреклеге кетмез жарсыу буюра) и т. д.

Эти образные средства передают отношение поэта к изображаемому событиям, подчеркивают особое состояние души, передают тончайшие оттенки переживаний лирического героя, самого поэта.

Каждый стих поэмы «Сынла» значим, а строфа — или тонкая психологическая драма, или тирания сильных, или радость от свершенных подвигов героев, или призыв к бдительности... Здесь «или» можно повторить много раз. Читаешь эти строки с огромным психологическим напряжением, испытывая душевные мучения вместе с создателем поэмы.

Отметим, однако, что вполне определенна перекличка многих четверостиший поэмы «Сынла» с восточной поэзией, в частности с «Жалобами на хулителей», «Извинениями за жалобы», «Низами вспоминает своих усопших родных» — вступительных частей к поэме Низами «Лейли и Меджнун».

Мы не сравниваем мелодические системы анализируемых текстов — отаровские на балкарском языке, а тексты из Низами — на русском в переводе. Исследование семантических полей названных текстов выявляет унаследование традиций Низами в семантическом и стилистическом отношениях. Поэтическая оригинальность у Низами своя, типично восточная, у Отарова своя — восточно-балкарская. Обоим текстам свойственны автокомментарии, хотя присутствует повествование о происходившем и монологи-признания. Сравним тексты.

Из Низами: «Не стоит возвеличивать ничтожных / И слушаться их приказаний ложных».

Из К. Отарова: «Ана къабырын антларына сала, / Къаргъангандан чачыкъсала да ала, / Ашыкъмагъыз алагъа ийнаныргъа, / Къоймагъыз сиз безирей айла-

ныргъа». («Клянясь могилой матери, / Если даже поперхнутся они, / Не торопитесь им верить, / Не слушайте ложных обещаний».)

В «Сынла» мы имеем дело с закономерностью жизни – в поэме все абсолютно жизненно, с глубинными переломами, что ярко выражено, сменой философских и нравственных критериев, с глубоким проникновением в реалии жизни, в негативные темные силы: «Ала-ны барын кьойсакъ да, тилчиле, / Бирде жилин бола, бирде – тюлкюле, / Бирде жолдан ажашдырдыла, алдап, / Бирде – ёлтюрюрча кьапдыла жолда». («Доноски, если даже все (остальное) оставить в стороне, / Иногда змеей, иногда – лисой, / Нас предусмотрительно сбив с пути, / Наносили смертельный укус».) Здесь все ритмические акценты, напряженность мыслей в обрисовке лика предателя-доносчика собирает воедино волшебную силу искусства и отливает звериную сущность. Лик такой просматриваем, видим – в этом завершенность, отточенность строфы. Это и есть мастерство, виртуозное владение формой. Отаровский стих тяготеет к афористической отчетливости синтаксического строения: внутри стиха то яркие, то приглушенные противоречия – композиционный принцип (антитеза). Отметим еще антитезное противостояние: контраст наиболее звучных сонорных согласных **р** и **л**: бирде – жилин, бирде – тюлкюле, бирде – жолдан... алдап, бирде – ёлтюрюрча... жолда.

Природа единения мотивов отаровской поэмы и указанных частей поэмы Низами не вызывает сомнений. Приведем несколько аналогичных бейтов из «Лейли и Меджнуна» Низами: «Остерегайся милостей владык, / Не то сгоришь, как пакля, в тот же миг»; «Огонь владыки жарок и прекрасен, / Но лучше быть подальше: он опасен!»; «Как на скале воздвигнутая крепость, / В бореньях с жизнью прояви свирепость»; «Кто небрежение вытерпел – тот слаб. / Кто унижение вытерпел – тот раб»; «Лев не скупится львиною добычей: / Сыта лисица львиною добычей»; «Завистник же со мной пиров не делит, / Поэтому он всякий вздор и мелет», «Но я недаром часто примечал, / Что мало чести тем, кто промолчал»; «А тем, кто нам завидуют сейчас, / Отпор найдется и помимо нас»; «Молчи, душа, иди своей дорогой, / Обидчиков не помни и не трогай».

Материал поэмы «Сынла» взят из личного житей-

ского, эмоционального, психологического и философского опыта. Эти три связанных воедино аспекта представлений о мире и человеке Отаров рассмотрел в микроскопе своего видения, вглядываясь в литературные русские, восточные дали, вдохновляясь ими. Мудрые изречения о событиях прошедших, настоящих и будущих – это внутренний напряженный мир поэмы, населенный жизнестойкостью, пронизательностью, гуманизмом, освобождением от страданий; болью за униженных, предательство и наущничество; исповедью, требующей ответного признания.

Керим Отаров использовал чрезвычайной смысловой важности композиционный прием – рефрен, которым заканчивается первая строфа поэмы, и завершается им поэма: «сынла сагъышларыдыла сауланы» («Памятники – раздумья живых»). Этот рефрен в поэме повторяется 16 раз, заставляя задуматься о многом, а самое главное – зачем человек явился в этот мир, его основное назначение, что он должен делать в этот краткий миг, который ему отведен. Вся поэма – ответ на этот главный вопрос: как он должен жить, оправдывая величайшее слово Земли – Человек.

Азрет ТЕППЕЕВ,
журналист

«ЗНАЕТЕ, КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ!»

Керима нет с нами с 1974 года. Но хорошо помню его симпатичное и доброе лицо, излучающее тепло. Сколько любви, доброты и истинной мужской нежности было в нем! Сколько радости и хорошего настроения он дарил людям. Каким чистым, порядочным и бескорыстным ушел из жизни...

Сегодня же хочу высказать ему — Человеку и Поэту с большой буквы — слова глубочайшей признательности за то, что оставил после себя такой добрый след.

Я бы позаимствовал у большого поэта великой России Николая Добронравова одну строку из его стихотворения, посвященного памяти первого космонавта планеты Юрия Гагарина: «Знаете, каким он парнем был!» и адресовал бы Кериму Отарову. Она как нельзя лучше подходит к нему.

...Не случайно люди так тянулись к Кериму, искали любого повода для общения с ним, встречались и желали ему добра, счастья и здоровья на долгие годы.

Кериму, урожденному горцу из заоблачного Гирхожана, жить бы еще и жить, наслаждаясь неповторимой красотой вечно прекрасной и жизнеутверждающей природы Кавказа, радовать и восхищать своими божественными стихами и поэмами многострадальный балкарский народ, перенесший на себе позор изгнания из этнической родины, сполна познавший, что такое моральное и физическое унижение, холод и голод вдали от отчего края.

Увы. Судьба оказалась немилостивой не только к нему самому, но и к тем, кого он так нежно любил и воспевал, кем восторгался и гордился. Она по-варварски остановила его сердцебиение. Так что ему не было суждено испытать возраст почтенного старца, но, как заметил известный писатель и литературовед профес-

сор Зейтун Толгуров, «он принес в балкарскую литературу широту эпического видения мира, глубину лирического проникновения в суть вещей, песенный лад и богатство сатирических решений...».

...Памятный для меня 1961 год. Я только поступил в университет и начал заниматься спортом (борьбой), а потому, видимо (дело молодое), ходил чемпионской походкой. За то и «поплатился». А произошло это в Нальчикском городском парке культуры и отдыха. Вечером там всегда было многолюдно, празднично и интересно. Приходили туда отдыхать: гуляли, танцевали, встречались... В один из октябрьских дней, проходя мимо группы беседующих мужчин, услышал, как бы затылком, брошенные мне вслед ехидные, как мне тогда показалось, слова: «Смотри, смотри, как идет, богатырь...»

Не знаю, почему, но я остановился и посмотрел в ту сторону, откуда они донеслись. Я увидел улыбающиеся лица обаятельных людей. Одним из них был мой родной дядя — всеобщий любимец племянников — Хизир Алиевич Жанатаев (он, земля ему пухом, работал тогда заместителем председателя Нальчикского горисполкома). Узнал я и его собеседников. Правда, по фотографиям из школьного учебника по родной литературе. Это были Керим Отаров и Кайсын Кулиев. От неожиданности я несколько оробел. Еще бы! Такая встреча! Виновато и несколько неуклюже я подошел к ним и поздоровался. Заметив мое смущение, дядя Хизир шагнул в мою сторону, положил свою руку на мое плечо и так, как только он один это умел делать, прижал меня к своей груди. Потом он гордо изрек свое фирменное: «Мой племяш!» Керим стоял совсем рядом, на костылях. С юношеской наивностью я переваривал увиденное: не знал ведь, чего стоила ему та война, о которой он так много мастерски писал. Уловив мой взгляд, брошенный на его костыли, он, как бы отвлекая от этого, нежно потрепал меня по шевелюре, сопровождая обычными в таких ситуациях, комплиментами. Теплота и нежность его руки пронзили меня насквозь. Я это хорошо почувствовал!

— Познакомься, племяш, это наши великие поэты Керим Сарамурзаевич Отаров и Кайсын Шуваевич Кулиев!..

Дядя произнес их имена с акцентом высочайшего уважения к ним.

— А я их узнал! — не сказал, а выпалил я.

Мой ответ очень развеселил Керима и Кайсына. Керим наградил меня похвальным словом «Аперим! (молодец)», а Кайсын сопровождал его своим коронным «Эркек! (мужчина)».

Увиденное и услышанное в тот день, я знаю, будут сопровождать меня всю жизнь.

Когда я, к великому своему удовольствию, узнал, что Керим не просто близкий товарищ дяди Хизира, а его свояк, понял, что нам суждено подружиться. Все к этому шло само собой.

Тетя Аслижан (жена дяди Хизира), с удовольствием это констатирую, очень любила племянников мужа. Правда, такой чести в большей мере были удостоены Хасан Жанатаев и мой старший брат Магомет. Им, счастливицам, даже довелось некоторое время жить в их квартире, испытать на себе их внимание и заботу. Тетя, дай Бог ей здоровья, наверняка с волнением вспоминает то замечательное время...

Но, став студентом, по ее же настоянию, я тоже стал часто забегать к ним на ужин и всякие другие «перекусы». Систематически бывал там и Керим Отаров со своей женой Назифой. Он привык ко мне, с удовольствием слушал мои байки об успехах, достигнутых на борцовских аренах различных городов страны, интересовался моей учебой, моими друзьями, тем, как провожу свободное время. Его волновало все. От дяди он узнал, что пишу стихи, а потому просил обязательно показать их ему, чего, к сожалению, я так и не сделал.

Всегда поражался тому, с каким интересом Керим анализировал стихи молодых. Как он радовался их успехам. Особенно тепло отзывался о Магомете Мокаеве. Считал, что его поэзия отличается от других своей оригинальностью, колоритностью, знанием родного языка. Он связывал с его именем будущее балкарской поэзии. Боже, как бы он радовался, узнав, что творчество Магомета Мокаева (в которого так верил) получило достойное признание, что ему присвоено звание народного поэта Кабардино-Балкарской Республики!

...То был день Победы. Этот праздник отмечался, как правило, у дяди Хизира... Семейное застолье собрало всех самых близких. Керим Отаров восседал на месте тамады. Рядом — его свояки Тамби, Хизир и Сафар, тут же их супруги — Назифа, Думасар, Аслижан и Тамара. Пришли на это торжество Алексей Кульбаев с женой, племянники.

Правда, мы, молодые, сидели за другим столом, но слышали все, что говорили фронтовики. Им было что вспомнить. Даже в этом крошечном аду, называемом войной, они находили эпизоды для юмора и рассказывали о них, смеясь до слез.

К сожалению, этот день Победы оказался для Керима последним. Он любил жизнь и верил, что она вечна. В то же время его мучил вопрос, извлекут ли молодые необходимые уроки из опыта прошлого не только республики, но и страны, будут ли они помнить тех, кому обязаны своей счастливой жизнью?

Не знаю, как бы он ответил на этот вопрос, доведись ему услышать шовинистические голоса «ораторов» на VI съезде народных депутатов Российской Федерации, развернувших дискуссию вокруг проблемы, как назвать государство, в котором живем.

Думаю, что ему было бы обидно сознавать, что есть еще такие, как некий Ревякин, который с надрывом в голосе призывал своих коллег не прислушиваться к предложениям представителей национальных республик, с которыми, мол, русский народ устал цацкаться.

Не могу удержаться от соблазна привести строки из стихотворения, написанного Керимом Отаровым в далеком 1942 году на фронте. Поэт еще тогда изрекал совершенно иные слова, воспевал иные идеалы, чем вышеупомянутый горе-оратор. Вот эти строки:

Услышь меня, Россия! Я – твой сын.
И кровью, и душой я твой навеки.
И радости надел, и горя клин
Сошлись во мне – обычном человеке.

С гордостью за сына гор Керима Отарова и его соплеменников, всех тех, кто думал, как он, привожу эти строки поэта. Ибо его заботы о России были куда возвышеннее...

Могут ли забыть об этом его потомки? Нет, никогда!

*Жанна КУЛИЕВА,
ст. научный сотрудник КБИГИ*

КЕРИМ САРАМУРЗАЕВИЧ ОТАРОВ

После окончания учительских курсов и Нальчикского педагогического техникума при Ленинском учебном городке Керим Отаров сначала работал в школе, затем преподавал балкарский язык и литературу в медицинском и педагогическом техникумах, в Совпартшколе, в Высшей коммунистической с/х школе (ВКСЭШ). В эти годы он начинает писать стихи.

В тридцатые годы поэтом созданы многие произведения в основном лирического характера — поэтические и достоверные. Первые его стихи печатаются на страницах газет. В 1934 году в Кабардино-Балкарском книжном издательстве выходит его иллюстрированная книжка рассказов для детей на балкарском языке «Тутдула» («Поймали»), а в 1938-м — сборник стихов на балкарском языке «Стихле бла жырла» («Стихи и песни»). В 1938 году Керима Отарова избирают председателем правления Союза писателей Кабардино-Балкарии.

В 1940 году стихи Керима Отарова «Буревестник», «Письмо с Востока», «Хранит сказания Кавказ» были включены в коллективный сборник стихов балкарских поэтов «Горная Балкария», вышедший в Нальчике.

В первые же дни войны поэт добровольцем ушел на фронт, сражался за свободу своей Родины. В 1943 году после тяжелого ранения он был демобилизован и вернулся домой. За боевые заслуги поэт-солдат был награжден орденом Красной Звезды и медалями.

За долгие годы творчества Керимом Отаровым издано более двадцати сборников стихов на балкарском и русском языках. Среди них «Стихи и поэмы» (1956), «Раздумья» (1958), «Дороги» (1959), «Родная зем-

ля» (1960), «Годы и горы» (1966), «Моя утренняя звезда» (1969), «Дороги утра» (1972) и другие.

Керим Отаров известен и как переводчик произведений классиков русской литературы. Им переведены на балкарский язык стихи А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Некрасова, В. Маяковского, А. Твардовского, М. Исаковского.

За творческие достижения и заслуги перед балкарской литературой Керим Отаров был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 60-е годы Керим работает редактором альманаха «Шуэхлукъ» («Дружба»), ведет большую общественную работу, возглавляя республиканский Комитет защиты мира. В последние годы жизни он был литературным консультантом Союза писателей Кабардино-Балкарии по работе с молодыми авторами.

Все свои творческие и жизненные силы Керим Сарамурзаевич отдавал родной балкарской литературе вплоть до своей кончины в 1974 г.

Керим Отаров – поэт самобытный, рано приобщившийся к литературе, к творчеству. Его поэтическое дарование общепризнано. Новаторская по своей сути лирика поэта уходит корнями в народное творчество, что, несомненно, обогатило его поэзию.

Ранние стихи Керима Сарамурзаевича отличаются чистотой звучания, искренностью, приподнятостью интонации, мажорностью мировосприятия. О весне, к примеру, он пишет так, что невольно сопоставляешь звучание его поэтической речи с музыкой. В стихотворении «Колокольцы весны», в его тончайшей лиричности есть что-то от ноктюна. Еще все бело от снега, но «среди белого дня кто-то тронул струну, – колокольцы звенят, бороздя тишину». Поэт находит точные слова, зримые образы, из-под пера его льются звенящие строки, провозглашая долгожданный приход весны:

За окном у меня колокольцы весны
Все звенят и звенят, гонят зимние сны.

Совершенно другая лексика и ритмика стиха в произведениях Керима Отарова фронтовой поры. Всю ненависть к врагу поэт-воин вкладывает в чеканные строки:

В недобрый час великих огорчений
Чернеет ночь волчицей впереди,
И чем она чернее, тем священной
Рокошет гнев в патруженной груди.

Поэзия Керима Отарова военной поры высокопатриотична: поэт пишет о мужестве советского солдата, о величии его подвига, о народе, вставшем на защиту своей отчизны, об огромной вере в победу над врагом. Отстаивая на полях сражений свободу своей Родины, пройдя испытания военной поры, поэт-фронтовик, знающий цену жизни и смерти, призывает дать достойный отпор фашизму, чтобы и в будущем не было ему места на земле, не было бы разрушительных, гибельных для человечества войн, ибо:

Пока война гуляет по планете,
Нет ни покоя на земле, ни сна.

В послевоенное десятилетие, уже в мирное время, но все еще продолжая чувствовать себя воином, Керим Отаров постоянно возвращается к теме войны и мира, клеймит тех, кто раздувает войны. Немало строк посвящено им памяти погибших на войне, солдатским судьбам после войны. Это такие стихотворения, как «Солдат возвращается с войны», «Мужество», «Солдатская дружба», «Смерть друга», «Ты помнишь Харьков?», «Слово солдата» и другие.

Поэт продолжает прославлять подвиг народа, разгромившего врага и отстоявшего свою землю. Эта же тема звучит и в поэме «Дороги» (1950). Трагедию народа поэт передает через страдания старой матери, ожидающей возвращения с войны единственного сына, говорит о величии ее духа в преодолении своего горя. Она находит в себе силы для оказания помощи и поддержки другому человеку с трагической судьбой.

В конце 50-х – начале 60-х годов Керим Отаров, продолжая творческие поиски, много пишет и издается. Он обращается в своих произведениях к таким извечным темам, как жизнь и смерть, любовь и ненависть, добро и зло. Главными героями его поэзии этих лет становятся его современники, живущие рядом. Он пишет об их радостях и горестях, об их поисках счастья, о неудачах и победах.

Личная судьба поэта переплелась с судьбами многих людей. Он старался показать большой и трудный

путь, пройденный балкарским народом, всегда верил в родной народ и не отделял свою судьбу от его судьбы:

В тяжелый час сомнения и невзгод,
На всех путях, в работе и в бою
Я свято верил в разум твой, народ,
И в силу богатырскую твою.

Но все же над всем трудным и горестным преобладает в поэзии Керима Отарова уверенность в бессмертии жизни, преемственности поколений, чувство ответственности за судьбы людей, народа. Его не покидает мужество перед лицом любых испытаний. В его стихах — сдержанность и суровость человека, который много пережил. Но герои его стихов никогда не падают духом, отличаются большим жизнелюбием. История родной страны, все большие перемены в ней, неповторимые особенности времени, в котором жил поэт, находят отражение в его поэзии. В своих произведениях он выступает не только как лирик, но и гражданин, ставя в них острые, важные вопросы жизни. Его талант раскрывается полно и широко в стихах гражданского звучания:

Услышь меня, Россия!
Я — твой сын.
И кровью, и душой я твой навеки.
И радости надел, и горя клин
Соплился во мне — обычном человеке.

Раздумья о своем родном крае, о судьбах его людей также находят поэтическое выражение в творчестве Керима Отарова. Искренние и теплые слова, идущие от сердца, находит поэт, чтобы сказать о любви к своей земле — к Кавказу, к своему родному селу Гирхожан. Может быть, неприметна в высоких горах эта, как выразился сам поэт, его «тревожной юности обитель и детства золотая колыбель», и пусть он невелик, родной аул, поэт считает его главным, значительным не только в своей судьбе:

Но, может быть, не будь его на свете,
Страна в пути отстала бы на миг.

Керим Отаров не только воспевал красоту своей земли, но писал о замечательных и героических каче-

ствах окружающих его людей. Он создавал своеобразную летопись жизни своих современников.

В поэзии Керима Отарова в полной мере нашла отражение та эпоха, в которой он жил и творил со всеми ее достижениями и противоречиями. Как и весь его народ, поэт испытал все тяготы несправедливой депортации. В его творчестве нашли отражение мотивы долгой разлуки с родной землей, долгой тоски по ней:

И ничего, что даль в глазах рябила,
Что я в отъезде слишком долго был.
Ведь главное, что ты меня любила,
Моя земля,
Как я тебя любил!

Поэт не обижается на судьбу, не брюзжит:

Не жалею, доволен я судьбою,
Все, что могла, она давала мне,
Я видел зори раннею весною,
И посвист пуль я слышал на войне.

Он пишет о том, что судьба то делала его несчастным, то счастливым, то «радостью пытала, то — бедой».

Несмотря на то что на жизненном пути ему «крепко доставалось», поэт ценит жизнь, относясь к ее коллизиям философски:

Но я бы жизнь не ставил ни во что,
Когда бы счастье даром мне досталось!

С годами росло мастерство поэта. 60–70-е годы явились для него самыми плодотворными. Они отмечены постоянными творческими поисками.

Керим Отаров — художник, который всегда испытывал потребность выразить себя, свое отношение к окружающему миру, ощущая родство со всем этим миром. В его поэзии присутствует свое понимание жизни, назначения человека, творчества.

Особенно дорог поэту мотив дороги, главенствующий в его творчестве. О чем бы ни писал, перед его внутренним взором простиралась дорога, как бесконечная дорога познания, и с ней он соотносил самые животрепещущие вопросы жизни. Без высоких нравственных начал поэт не мыслит и творчества.

Художественные достоинства поэзии Керима Ота-

рова этого периода усиливает стремление его к новым жанрам, новым формам. Он обращается к жанру баллады. «Баллада о седой матери» (1967), «Баллада о глотке воды» (1970), «Баллада об отце» (1972) – все эти произведения свидетельствуют о мастерстве и зрелости поэта.

Для творчества поэта-фронтовика характерны не только лирические, но и эпические мотивы. Им написаны поэмы, в которых отражены события и военного и послевоенного периода: «Вдали от тебя» (1941–1942), «Белый башлык» (1956), «Письмо к матери» (1942), «Дороги» (1950) и «Баллада о солнце» (1964). В них поэт выразил свое отношение к жизни, любви, людям, к событиям, произошедшим в родной стране. Он не отделяет себя от описываемых в поэмах событий и героев, он неразрывно связан с ними.

«Письмо к матери» написано в 1942 году. Обращаясь к матери, поэт говорит, что она была с ним на дорогах войны, она спасла его от гибели, «отводила ненастье и боль». Он пишет письмо матери, зная, что оно останется без ответа, матери давно нет в живых. Она не выйдет ему навстречу, когда он вернется к родному очагу, но сердце его не верит в то, что матери нет на свете, он продолжает писать ей. А письма к ней он не отправляет:

Я оставил себе
Это право солдата святое –
Письма с фронта писать
Без отправки в родимый аул.

Поэт вспоминает детство, нелегкую долю матери-вдовы, оставшейся с маленькими детьми, мимо которой «прошли стороной быстротечная жизнь и любовь». В своем обращении к матери поэт пишет, что он выполнил завет ее – бороться с врагом, за свою Родину и «за правду стоял, за свободный народ навсегда». Так военная тема нашла отражение и оригинальную интерпретацию в поэме о матери.

Эти же мотивы пронизывают поэму «Вдали от тебя». Лирический герой обращается к любимой, с которой его разлучила война, с просьбой ждать его, рассказывает ей о своем ранении, об ужасах войны. Он пишет, что помнит ее и тоскует по ней, что врагу «беспощадному и лютному» их не одолеть. Враг не знал, что «тот, кто

свободным родился, не станет покорным рабом». Он свято верит во встречу с любимой, но говорит, что должен победить врага — «без победы меня не жди».

Поэма «Белый башлык» написана в 1956 году. В ней поэт опять возвращается к теме войны. Эпизоды ее всплывают в памяти, не дают покоя:

И опять по фронтовой дороге
Бродит моя память до зари...

Подарок любимой — белый башлык, который она накинула ему на плечи перед расставанием, он потерял на поле боя.

И взяла меня досада,
Точно я утратил вдруг
Теплоту родного взгляда,
Теплоту любимых рук, —

пишет поэт. Но в то же время он благодарен судьбе, что она не была с ним жестока:

Но со мной
Обошлась судьба не строго:
Потерял я в том бою
Не невесту,
Не дорогу —
Просто молодость свою.

Затем он с грустью говорит об ушедшей юности. Но его жизненные силы не иссякли, чувства не остыли. Глядя на поседевшие волосы любимой, он вспоминает всю жизнь. Несмотря на то что они постарели, их любовь все так же жива:

Глажу я тяжелые, как волны,
Косы поседевшие твои
И молчу,
И слушаю безмолвно
Песню нестареющей любви.

«Баллада о солнце» написана в 1964 году. Это лирическое повествование о жизни, о мироздании, о людях, об их повседневном труде. Солнце светит и помогает хлеборобам, пилотам, косарям, маленьким детям — всех солнце щедро одаривает своим теплом. В поэме

много света, в ней поэт славит жизнь, землю и всех живущих на земле. Он восклицает в заключение:

Славься, Солнце, Лето!
Все, чем я дышу.
И о чем я эту
Сказку вам пишу.

В поэмах Отаров передает характер эпохи, сочетающей романтическую устремленность, величие замыслов с невероятно тяжелыми испытаниями. Характеры в поэмах выписаны четко и выпукло. Образность и речевая выразительность, композиционная завершенность этих произведений свидетельствуют о мастерстве и творческой зрелости автора.

Поэт никогда не занимался нарочитым словотворчеством, он не любитель напыщенных фраз. Привлекает в его поэзии ясность мысли, строгость формы, взыскательность к слову, отсутствие бессмысленного украшения. Выразил это и сам поэт в строчках, обращенных к поэзии:

Крикливого стиха фальшивым блеском
Не тщился ослепить глаза твои.

Язык произведений Керима Отарова сочный и выразительный, он лаконичен и афористичен. В нескольких строчках поэт может выразить глубокую мысль, точное суждение. Примером могут служить его четверостишия.

Поэзия Керима Отарова отличается богатством выразительных и изобразительных средств, многогранной образностью. К примеру, о луне поэт говорит не просто как об атрибуте лирических откровений, мысль об этом светиле приобретает неизбитое, неожиданное воплощение:

В равнодушие облачена,
Одинокaя в мире Луна.
И в бесплодном потоке дней
Жизнь и смерть равны перед ней.

Поэт здесь не идет вслед за своими предшественниками-поэтами, для которых Луна — это собеседница и утешительница влюбленных, целительница сердеч-

ных ран, предмет любования, созерцания и восхищения. Он говорит слова, исполненные глубокого смысла:

Недоступна и холодна
В поднебесье плывет Луна...
Кто гонитель и кто гоним –
Светом освещены одним.

2002

Мариям ХУЛЬЧАЕВА,
литературовед

О ПОЭТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ К. С. ОТАРОВА

(30-е годы)

Понятие «система» определяется по-разному, но большинство ученых считает, что система – это прежде всего «множество связанных между собой компонентов той или иной природы, упорядоченное по отношениям, обладающим вполне определенными свойствами». В книге «Общество: системность, познание и управление» В. Г. Афанасьев под данной категорией имеет в виду «целостное образование, обладающее новыми качественными характеристиками, не содержащимися в образующих его компонентах». Или: «Система – это совокупность объектов, взаимодействие которых вызывает появление новых, интегративных качеств, не свойственных отдельно взятым образующим систему компонентам».

Художественные системы не идентичны с внехудожественными, они обладают своими специфическими законами внутреннего строения. Однако в существующих определениях формализованных систем отмечаются такие особенности, закономерности, которые универсальны для всех видов систем, в том числе и для художественной системы. При этом одной из главных ее закономерностей является несводимость ее целостности к простой сумме составляющих ее частей, компонентов. Неверно и утверждение, будто «целое больше суммы своих частей». Думается, что напрасно обеспокоены некоторые исследователи, предполагая, что понимание художественной структуры как системы не более, чем подмена интеграции простой арифметикой. Ибо система характеризуется такими качествами и свойствами, которые не могут быть присущи компонентам вне целостности. Составляющие систему ком-

поненты, хотя и обладают определенными потенциальными возможностями, но могут реализовать их только вступив во взаимодействие в соответствующие типы связей.

Целостность художественной системы обеспечивается направленностью каждого ее компонента на взаимодействие и взаимообогащение, взаимообусловленностью расширения значения, соподчиненностью, потенциальными возможностями каждого из них, вытекающими из их связи с целым, направленностью к художественному осмыслению жизненной правды, в конечном итоге к познанию центральной организующей проблемы литературы и искусства — «человек — общество».

Однако принципы анализа системы как целостности предполагают не только познание ее сущности, но и расчленение ее на составные части. Это приводит «к понятию элемента — единицы, свойства и функции которой определяются ее местом в рамках целого свойства, и функции компонента (единицы) являются в известных пределах взаимоопределимыми со свойствами целого (т. е. свойства целого не могут быть поняты, осмыслены без учета и познания особенностей, свойств компонентов и наоборот)». Имея в виду, что представления о тех или иных системах сводятся лишь к суждениям об их внутреннем единстве, можно сказать, что системная целостность сводится к следующему вопросу: каким образом и в каком направлении развиваются различные грани, компоненты этой целостности, от чего зависит их понимание в полной мере, в чем состоит связь и взаимозависимость между различными гранями этой целостности?

Исходя из подобного понимания принципов системного анализа, автор данной статьи пытается показать некоторые особенности самой системы и поэтику К. Отарова как систему, отразить ее внутреннюю природу, ее характерные свойства.

Б. П. Гончаров, подчеркивая, что системный подход к словесному искусству — это особый подход, пишет: «Художественная система — это внутреннее единство и взаимодействие всех компонентов, в конечном итоге направленное к организующему центру, иными словами к конкретизации идеи, художественной концепции писателя. Каждое слагаемое художественной системы в единстве с целым и в отдельности направлено на реализацию авторской концепции характера

как лирического, так и эпического героев. Ее открытость социально-общественной жизни в смысле «первой и второй действительности» обуславливает ее широкие возможности расширяться и приобретать новые значения. Надо полагать, поэтическую (художественную) систему составляют не только конкретные средства изображения и выражения, но и те категории, на реализацию которых они направлены.

Если исходить из того, что художественная система не что иное, как внутреннее единство, взаимодействие и взаимосвязь всех ее компонентов, то необходимо отметить и следующее: К. Отаров, пришедший в балкарскую литературу в пору самого активного социалистического строительства, интенсивно утверждал характер создателя нового общества, и его поэтическая система обусловлена ориентацией всех художественных изобразительно-выразительных средств на такого героя, который жил и созидал, радуясь новым взаимоотношениям людей, умножал экономическое и духовное богатство страны:

Тучка, ты – символ свободы,
Тучка, ты – картина красоты.
Проплывая над склонами и перевалами,
Без усталости долетишь до белых высот.
Оттуда ты увидишь равнины страны,
Тучные стада, богатые поля.

(Подстрочный перевод)

Проплывающая над равнинами и аулами тучка видит не только несметные богатства колхозов, но массы людей, «сестер и братьев», возделывающих землю, пасущих стада, «убирающих богатый урожай», «кующих свое счастье на фермах». Тучка не просто созерцает и видит, а чувствует свое единство с ними, рада тому, что и она умножает благо Родины. Таков лирический герой К. Отарова, который является организующим ядром поэтической системы и к которому восходят все ее звенья. Естественно, что для поэзии балкарского поэта характерно чрезвычайное многообразие форм и с каждым этапом общественной действительности это «многообразие» расширялось, но оно не должно скрыть от читателя основных тенденций, несущих в себе закономерности и особенности художественной системы К. Отарова. В связи с этим следует выделить

главную и единую выразительную тенденцию, определяющуюся характером социально-политической и эстетической оценки действительности 30-х годов. Опять-таки корни этой тенденции восходят, если говорить, не игнорируя идеологию данной эпохи, к концепции социалистической личности и новой поэтической личности, максимально активной и политизированной, не отделяющей, как отмечено выше, свой личный мир от строящейся модели большого мира. В этом смысле мы уверенно можем сказать, что поэт и лирический его герой едины, одинаково мыслят, думают, оба отражают и воплощают социально-общественные устремления народных слоев, поверивших в идеи социализма. Искренность лирического героя, связанная с верой в свободу человека и правду социализма, его созидательный характер, радостное восприятие всего того, что делалось, обусловили специфику изобразительно-выразительных средств поэтической системы К. Отарова.

Игриво плыла белая тучка,
Цепляясь за острые вершины и взлетая,
Она похожа на альпиниста, охотника,
На неунывающего и не устающего путешественника.

(Подстрочный перевод)

Здесь не случайно тучка сравнивается с альпинистом, охотником и неунывающим путешественником. Балкарского поэта легко понять, особенно если вспомнить Э. Багрицкого и его идеал свободного человека.

«Тучные стада», «пшеничные поля», «колхозные равнины», «славные дела», «не устающие труженики» — такие и им подобные образы заполняют пространство стихотворений К. Отарова, определяя его мировосприятие 30-х годов, которое отражалось на художественно-стилевых особенностях поэзии того периода не только анализируемого поэта, а многих и многих молодых балкарских художников.

К созданию картин «счастливой жизни» и образа человека труда, человека, создающего и умножающего богатство страны, стремились все балкарские поэты, но наиболее своеобразное художественное воплощение он получил в поэзии К. Отарова и в лирике К. Кулиева. В данном случае «новое отношение к действительности» ими понималось не только в творческом

плане, а прежде всего как новое художественное мировосприятие и новая трактовка связи человека с обществом.

Каждый человек по мере своего таланта и творческих возможностей стремится к высокой выразительности. В этом отношении К. Отаров, наравне с К. Кулиевым, в литературе Северного Кавказа 30-х годов занимает особое место в том смысле, что его социально-философская, эстетическая концепция поэтической формы наполнялась специфическим содержанием, особым уровнем понимания социальной действительности, отличавшим его от всех современников-поэтов.

К. Отаров не относится к категории тех художников, которые делили свою эпоху на «до» и «после», создавая несовместимые полюсные образы. По отношению к явлениям новой социальной действительности его позиция диалектическая, и поэт стремился к многомерному ее осмыслению. Вызванная к жизни этой позицией поэзия К. Отарова опиралась на специфику национального восприятия того, что делалось в жизни и коллективном труде тех времен. Оттого в образном строе стихотворений балкарского поэта преобладают сравнения, средства выражения национально-конкретные и свойственные быту и бытию горцев. К примеру, «Хранит сказания Кавказ» начинается так: «Тучи, словно сбившееся воедино стадо овец». Или: «Как море застоявшегося молока, туман заполнил низину теснины» («Низинный туман»).

Или:

Возле хлебов в низине
Мельчают талые воды,
Неугомонные скворцы
Ведут свой спор и шумят,
Будто горянки делят приданое.

(Подстрочный перевод)

Образную систему стихотворения «Теплый ветерок» определяют сравнения, типа: «зима, словно старая горянка, бормоча, покидает солнечные склоны»; «остатки снега, будто клоки шерсти — белеют...»; «теплый ветерок, как тонконогий жеребенок».

Нередко К. Отаров сравнивает несопоставимые предметы и явления и достигает своей художественной цели. В частности, в том же стихотворении («Теплый

ветерок») поэт проводит параллель между оленем и Кавказом. По этому поводу З. Толгуров пишет: «Олень вошел в сознание балкарца как высокое, могучее и стройное животное, поэтому сравнение горы с оленем делает гору зримой, величественной».

В системе изобразительно-выразительных средств излюбленным приемом К. Отарова был прием олицетворения, перенесения свойств живых, разумных существ на явления и предметы окружающего мира. В целом поэзия К. Отарова питается тем, что зримо и конкретно представимо, что приятно и доступно слуху и зрению. Однако широкий поток зримых деталей, штрихов эмпирии, организующих материю лирики поэта, не самоцелен: каждый предмет, реалии, приобретаая уровень символа, метафоры или сравнения, служат средством познания как специфики бытовой жизни горцев, так и особенностей времени. Иными словами, для Отарова характерно умение «представить предмет в его внутренней логике, с точным описанием взаимного отношения его отдельных элементов, опирающимся на их целое».

В то же время К. Отаров активно обращается к приему нагнетания фактов, суммой которых поэт стремится передать особенности эпохи 30-х годов. Ведь и отдельные факты, являясь частью целого, способны дать представление о его сущности. «Гайка в машине, конечно, не самостоятельна. Но все же она есть нечто, некий определенный предмет, не что-нибудь иное, но именно гайка, с такими-то и такими-то свойствами. Следовательно, ничто не мешает описать эту гайку в ее полной самостоятельности и независимости. Это не значит, что изучение этой гайки есть отрицание цельной машины. Наоборот, чем больше будем мы знать отдельные гайки, винты и скрепы машины, тем лучше осознаем и устроим и всю машину», — писал Платон.

Подобной позицией объясняется материальная плотность целого ряда стихотворений К. Отарова. Порой создается впечатление, что у балкарского поэта созерцание окружающего мира преобладает над «созерцанием самого себя», что нет восприятия предметов и явлений сквозь призму субъективных чувств. Однако, как мы знаем и как пишут философы, непосредственное восприятие вещи — начальная и необходимая ступень познания. В стихотворении «Птичка поет» («Чыпчыкчык жырлайды»), например, в один ряд ставят-

ся такие реалии эмпирии, как «зеленеющая трава», «цветущая вишня», «белогрудая поющая птичка», «восходящее летнее солнце», «зеленая веточка» и т. д. Все они вместе составляют целостную картину и служат единой цели — передают всеобщую радость мирного трудового утра. При этом можно сказать, что каждая деталь, каждый подобный образ является символом души поэта и пронизан светом его настроения. В другом стихотворении («Вечер») автор фиксирует то, как «легкая тучка ложится на спину холма», «вечерний воздух наполняется запахом травы», «девушки-колхозницы с песнями возвращаются с полей», «быстрая речка крутит динамо-машину».

Приводить в движение малоинтересные реалии окружающей действительности, одухотворять их и выражать свое отношение к тому, что делается в ту или иную эпоху, — одно из отличительных свойств К. Отарова.

Однако особенности системы изобразительно-выразительных средств балкарского поэта определяются не только спецификой окружающего национального пространства, а тем, что его молодая поэзия опирается на фундамент русской художественной культуры и прежде всего на традиции М. Лермонтова. Не случайно, что он так активно обращается к образу тучки или к тем явлениям, которые близки ему. Стихотворение «Хранит сказания Кавказ» начинается с образа: «Тучки, словно сбившиеся в кучу овцы...»

Центральным образом произведения «Низинный туман» является облако, опустившееся на дно теснины и ассоциирующееся с «застывшим молочным морем». Но более выразителен и конкретен образ тучки, путешествующей по просторам родного края. Как отмечено выше, в стихотворении «Тучка», посвященном М. Ю. Лермонтову, образ тучки наделяется свойствами человека, способного все видеть и оценивать. С другой стороны, художественная ткань отаровского произведения как бы соткана прямыми реминисценциями из известного стихотворения русского поэта. Здесь и «грудь утеса-великана», и «мокрый след», и ветер, который гонит тучки по синему небу...

Вместе с тем лирика К. Отарова не свободна от грусти и тревог, беспокойства. Даже в трудных условиях 30-х годов поэт не лицемерит, не «замечая» теневых сторон общественной жизни периода «всеобщего ли-

кования и энтузиазма». Подобная позиция К. Отарова определенно выражена и в другом его стихотворении («Тучи»), напоминающем лермонтовское произведение с уходящими вдаль парусами. В более поздней лирике К. Отарова образ «белого паруса» станет одним из центральных ее символов. Но и в этом, вышеназванном стихотворении балкарского поэта, в образе «уплывающих, уходящих куда-то тучках», материализуется душевное состояние автора, чувства человека, обеспокоенного своей незащищенностью. «Тучи» К. Отарова не просто странствуют «по синему зною небес» — они покидают родные края в поисках чего-то другого. Глядя им вслед, герой поэта выражает желание стать их спутником и «уплыть», чтобы обрести свою мечту.

Во многом произведения К. Отарова активны, заряжены полемикой с поэзией бестревожной, отвлеченной от своего времени. Они обращены своим пристальным взором в далекое и недавнее прошлое (поэмы «Партизанские могилы», «Аул», «Хранит сказания Кавказ»). В них царит не просто пафос утверждения идеалов эпохи 30-х годов, но живут и сомнения, настроенное отношение к рекламируемым ценностям тех лет.

Правда, пока герой К. Отарова не вступает в открытый конфликт с тем, что не приемлет; однако опосредованными средствами поэт выражает состояние конфликтности своего героя, его ностальгические чувства по тому, что безвозвратно ушло. В одном из своих стихотворений («Низинный туман») автор раскрывает чувства героя, мечтающего занять парусник, чтобы на нем «вернуться в прошлое — в детство». В другом раннем произведении К. Отаров показывает девушку на берегу горной речки, которая вдруг увидела плывущую по воде шапку возлюбленного.

Все эти образы свидетельствуют о том, что поэзия К. Отарова не замыкается на «победном шествии социализма»; она рвется на простор, навстречу всем ветрам и бурям, ее лирический герой чувствует конфликтность эпохи. Иными словами, в лирическом субъекте совмещены как бы два сознания: одно верит и понимает необходимость утверждать идеи времени, другое — осознает их ложность и надуманность. Кажется, К. Отаров не в состоянии согласовать между собой эти два разных отношения к окружающей действитель-

ности, отсюда и причина того, что в поэзии молодого поэта так густо расставлена система контрастирующих образов. С одной стороны, средства выражения, направленные на утверждение безмятежности и радости бытия, с другой – символы душевного дискомфорта, ухода от реальной действительности и ностальгия по прошлому, типа: «парусник», «белый парус», «тучи небесные», «ковчег» и т. д.

*Керим бла Къайсын Кязимни биргесине.
Уруш аллы жылла. Нальчик шахар*

*Керим Жазыучуланы союзуна башчысы болуп ишлеген
отузунчу жылда*

*Отарланы Керим Кязимге СССР-ни Жазыучуларыны союзуна
алыннганына шагъатлыкъ китапчыкъ берген кезиуде.
1940 жыл*

Кязим жаш поэт Энейланы Ахматха дерс береди. Сюелип тургъан – КъМАССР-ни Жазуучуларыны союзуну таматасы Отарланы Керим

Керим кӳарындашлары бла бирге

*Керим
бла Мокъа Магомет
Тызылда. 1966 жыл*

Отарланы Керим бла Этезланы Омар жаш жылларында

*1955 жылны аягында алынган сурат. Сюелгенле: Батчаланы
Тамбий, Къули Къайсын, Боташланы Исса. Олтуруп тургъанла:
Отарланы Керим, Къазийланы Билял, Мокъгаланы Назийфа*

*Черек ауузу. Огъары Малкъаргъа элтген жол. Отарланы Керим
жолдашларыны кѣууму бла. 1964 жыл*

Керим 1974 жылда «Коммунизмге жол» («Заман») газетини
кыялчылтык жыйылышында

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

* * *

Вы начали воевать раньше, чем положено, но зрелость Вашей поэзии радует всех, кто любит и ценит ее ароматные плоды. Пусть расцветают Ваши рифмы, пусть звенят Ваши строфы на языке нартов, на языке Кязима и Кайсына, на языке благородного балкарского народа.

Желаю Вам здоровья, счастья, новых творческих свершений.

Семен Липкин

1972

* * *

Я люблю Вашу поэзию за то, что она величава без выспренности, умна без мудрствования, народна без ухищрений стилизаторства.

Я ценю Вас как мужественного и честного человека, надежного товарища и увлекательного собеседника. Работа над переводом Ваших прекрасных стихов — одна из самых больших радостей моей переводческой биографии.

Дмитрий Голубков

1972

* * *

Дорогой друг Керим!

Детям, родившимся в тот день, когда мы в числе молодых писателей Советского Союза встретились в Москве на литературных курсах, — сегодня по 34 года!

С тех пор возмужали не только люди, изменился облик страны, культура народов. Прошла тягчайшая из войн, со всеми ее последствиями для наших наций, для нас. Все менялось. Но неизменной, незапятнанной осталась наша дружба и цель, поставленная в начале жизни: служить народу.

Сегодня многих из наших друзей нет среди нас.

И мы разменяли по седьмому десятку, хотя и не чувствуем бремени лет за плечами.

Ты был одной из первых ласточек балкарской поэзии. Вокруг тебя и за тобою сегодня десятки последователей, громких имен. Ты стал патриархом поэтического слова Балкарии, народным поэтом народа-поэта! Но ни одна из поставленных тобою задач — жизнью не снята. Путь — не пройден. Шаг твой как всегда должен быть твердым, голос могучим, задачи — светлыми. Так вперед, дорогой Керим!

Орлы всегда в лазурной глубине.

Их клекот яростный торжественно ликует!

А петухи — всю жизнь гребут в дерьме

И на плетень взлетев, кукарекают...

Я пожелаю тебе, дорогой Керим, до конца твоих дней — здоровья, долголетия, творческих взлетов, железной поступи в поэзии, высокой гражданственности, ясной мысли!

Обнимаю тебя!

3/V — 72 г.

г. Орджоникидзе

Идрис Базоркин

АЗАТЛЫКЪНЫ,
КИШИЛИКНИ ДА
ЖЫРЧЫСЫ

ОТАРЛАНЫ Керим

* * *

Чыганлы кзатын, таш сала, айтды: «Сен
Жюз жыл жашарыкзса, кёрмей жеринги».
Жюрегиме ауур жара салды сер,
Ары жюз кзама киргенча кёрюндю.

Чыганлы кзыз а айтды: «Тамбла сен
Туугзан жеринге кзайтаса ёлюрге!»
Жюрек жарамы кюйгени болду сел,
Кимден да мен насыплыча ёмюрде.

1949

КЕСИМИ ЮСЮМДЕН¹

Мен 1912 жылда Гирхожанда (Тёбен Басханда) туугъанма.

Манга жыл да толгъунчу, атам ёлюп, анабыз Шахархан юч сабийи бла къалгъанды. Ол бизни кеси къол къыйыны бла ёсдюргенди, тамата жашы Абдурахманнга сегиз жыл болгъанда уа, жашчыкъ жалчылыкъгъа кирип, анабызны мадарларына аны хакъчыгъы да къошулуп, алай кечине тургъанбыз. Болушур адамы болмагъандан эди, баям, — анабыз ишге бек къаты болуучу эди, бизни да ишлерге юйрете эди. Жангыз ананы башын дуния къыйынлыкъгъа не бек басса да, ол апчымагъанды, кече-кюн деп болмай, ишлеп, бизни аягъы юсюбюзге салыргъа кюрешгенди. Кюндюз бизни бла бирге бахча къазып не дырын жыйып, бек арып келсе да, бизге ушхууур берип, тынчайтхандан сора, кече узуну эскилерибизни жамай не бирибизге жангы кёлек тиге, тангнга дери олтуруучу эди. Биз аны ауур ишден солугъанын угъай, къачан жукълагъанын да билмеучю эдик. Биз жатханда, ол, олтуруп, тигиуюн эте къалыр эди, эрттенликде уа, биз уяныргъа, юй жумушланы барын да тындырып, ашны хазыр этип туруп эди; бизни бла бирге ауузланып, аллыбызда ишге атланыр эди. Биз (ортанчы къарындашым Абдуллах бла мен) ишлеп да не мажара болур эдик, алай иш «Жарлыны бузоуу ёгюзлюк этер» дегенлей болур эди. Бичен кезиуде Абдурахман, къошдан ычхынып, биченликчигибизни чалыучу эди, дырынын жыя турургъа уа заманы болмай, дырынны анабыз бла биз, кичиле, жыйыучу эдик. Эшек бла отуннга барыучу, картоф бахчачыгъыбызны къазыучу эдик, башха юй жумушлагъа да жараучу эдик.

Бизни анабыз жумушакъ жүреккли, огъурлу адам эди. Дуния къыйынлыкълары аны не аямай унукъдурургъа кюрешселе да, ол кесин алагъа хорлатмагъан-

¹ «Туугъан жерим» деген китапны ал сёзю.

ды, ёксюзлерин ёсдюргенди. Ол жигер, актыллы, жарык халлы тиширыу эди. Хар ана да баласындан бек кишини суймейди, алай кеси балаларын бизни анабызча суйген ана мен кёрмегенме. Ол, кесини аз ёмюрюнде кёп кыйынлык кёрюп, бизни алай ёсдюргенди. Сабийлерини кёп кыйынларыны хайырын кёрюп башлаганда уа, анга кёп жашарга тюшмегенди. Биз, аны жашлары, урунууга хар заманда да хурметли кгарай билалган эсек, аны ючюн бек алга тууган анабызга борчу эдик...

Анабыз, кеси окгуулу болмаса да, сабийлерини октурларын бек сюе эди. Бизни элде школ ачылганда, ол мени ары элтип барган эди. Тамата кгарындашларым, окгуу жыл сандан атлаганлары себепли, кеслери алларына окгуу бла жахилликлерин кетерген эдиле.

Эл школну тёртюнчю классын бошагганда, элде андан ары класс болмагганы себепли, мен, окгууну кгоюп, эки жылга жууккёну кгошда сюрюучюлюкте ашыргганма.

1928–1930 жыллада элибизде жангы ачылган изба-читальнада ишлей, комсомолга кирген эдим. Таулада колхозланы кгурау башланганда, колхоз кгурарга кгатышхан комсомолчуладан бири болгганма.

1930–1934 жыллада Нальчикде Кгабарты-Малкгар педтехникумда окгуганма. Аны бошаггандан сора, педтехникумда, медтехникумда, ВКСХШ-да тёрт жылны ана тилден устазлык этгенме. 1938–1941 жыллада Жазыучуланы Кгабарты-Малкгар союзуну правленини председатели болуп ишлеггенме. КПСС-ха членнге 1940 жылда киргенме.

Улуу Ата журт уруш башланганда, фронтха кетгенме. Андан, ауур жаралы болуп, 1943 жылда кгайтханма. Битеу Совет кгыралны жашауундача, мени жашауумда да уруш улуу сынау болгганды. Эки кгарындашым да, урушну ал айларында фронтха кетип, Ата журтну душманладан кзоруулай, анда ёлгендиле.

Биринчи назмум 1930 жылда газетде басмалангганды. Биринчи назму китабым «Назмула бла жырла» 1938 жылда чыккгганды. Андан сора «Школну туугганы» деген хапар китабым (1940), «Жолла» (1956), «Саггышла» (1958) деген назму китапларым да басмаланггандыла. «Жолладан» кёчюрюлюп, Мос-

квада орус тилде да «Дороги» (1959) деген аты бла китапчыгъым чыкъгъанды.

Мен А. Пушкинни, М. Лермонтовну, Н. Некрасовну, Т. Шевченкону, В. Маяковскийни, А. Твардовскийни, М. Исаковскийни, башха поэтлени назмуларын да малкъар тилге кёп кёчюре тургъанма.

Кёп жылны ичинде кюрешип, назму жазаргъа юйреналгъан эсем, мен аны ючюн бек алгъа къарачай-малкъар литератураны бла орус поэзияны усталарына борчлума...

1960

ОТАРЛАНЫ Керим

КЕРИМГЕ

Келсенг, сен эски юйюмю кёрюрсе,
Мени эски гюрбежиге кирирсе,

Мени къалай жазгъанымы билирсе.
Сен, жашым, Къайсынча, «тели» туююлсе.

Къадырлагъа минип, ёрлербиз элге,
Назмучу, тохтамай, барады ёрге.

Хар адамгъа жүрек бла къан бирди,
Назмучугъа назму бла жан бирди.

Назмучу назмучугъа къарындашды,
Аны ангыламагъан назмучу – бошду.

Темир ишлейме, назмула жазама,
Акъсакъ болсам да, мен сизни озама!

Лакъырданы кертиге тергемегиз,
«Къарт сылхыр болгъанд, махтанад», – демегиз!

Лакъырдасыз душманыбыз жашасын,
Жарыкъ сёзсюз бизни жауубуз къалсын.

Жарыкъ сёз – юйде чыракъ кибики жанад,
Жарыкъ сёз – жашауубузну жарытад.

1940

ФАХМУНУ ЖОЛУ¹

Керим Отаров китабына бек тюз ат бергенди. Бу китап – поэтни кесини да, аны батыр шуёхларыны да жолларыды. Батырланы къыйын жоллары Отаровну назмулары бла ётедиле. Ол назмуланы окъугъанда, биз, поэт да, ол юслеринден жазгъан адамла да жолну тынчырагъын, сокъмагъын, ышыкъны да жылысын излемегенлерин кёребиз. Аны юсюнден поэт кесини кёп затларында да бек иги, бек кереклисича айтады. Поэт бизге къыралларына, халкъларына суюмекликлерин неден да багъалы кёрген, ол суюмекликни, кир тийдирмей, къум къондурмай, бийикде тутхан, кишиликини бла эркинлик ючюн кюрешни бийик даражалы, дунияда бек биринчи затлагъа тергеген адамланы юслеринден айтады. Аны иги назмуларында бла поэмаларында совет жамауаты эмда Коммунист партия ёсдюрген жангы адамны кёребиз. Ол адам жангы халлы, жангы къылыкълы, жангы намыслы адамды, аны тюрсюнюнде жангы дунияны тюрсюню кёрюнеди. Керим Отаровну «Жолла» деген китабы аллай жангы совет адамны хапарычады, аны къыйын, алай махтаулу жолуну юсюнден айтады. Китап дегенинг – кюзгю кирик бир затды. Керим Отаровну китабында да биз жашауубузну кёп шартларын кюзгюдеча кёребиз.

Керим Отаров белгили, бек факмулу къарачай-малкъар поэтледен бириди. Ол 1912 жылда туугъанды. Анга жыл да жетгинчи, атасы ёлгенди да, Керим кесини тамата эки къарындашыны биргесине огъурлу анасыны къолунда ёсгенди. Баям, «Сабийликни эсгериу» атлы назмусунда поэт анасыны юсюнден алай алапат андан жазгъан болур. Ол назмуну адам сууукъ халда окъуялыр дегге бек къыйынды.

Керим, кезиуонде совет школда окъуп, билим алып,

1 «Жолла» деген китапны ал сёзю.

жазыугъа да эртте окъуна къармашханды. Ол 1930 жылда, жаза башлагъан кезиуонде, этген назмулары окъуна аны фахмулулугъуна шагъатлыкъ эте эдиле. Алай фахму бла иш эгеч бла къарындаш кибикидиле. Эринмей, къаты ишлемеген, тохтаусуз юйренмеген адамы фахмусу да, кюнде жылтырап, сора къум басып къойгъан мияла сыныкъгъа ушап къалады. Керим Отаров жаза башлагъанлы да, тохтамай, къадалып ишлей, окъуй, юйрене келгенди. Ол алай этмесе, «Жолла» деген китап бюгюн бизни аллыбызда турмаз эди. Керим жазгъанын не кыйынлыкъда да, оюплада, уруш тютююнде, госпитальлада жатханда да къоймагъанды. Ол затха аны назмулары кеслери шагъатдыла. Ол кесини ишин бек соймекликди, адамлыкъды, кишилике тенг затды. Мени сартымдан, поэтни иши бла адамлыкъ – эгизледиле.

Керим Отаровну 1938 жылда чыкъгъан китабына окъуна бек бишген затлары кирген эдиле. Аланы ичинде «Вулутчукъ» бизни тилибизде жазылгъан назмулары бек ариуларындан бириди, аны ариулугъу Къаракетов Иссаны «Таула» деген сейир, ариу назмусуна тенгди. Бу тебенниги тизгинлени сёзлери, ёлчемлери иги, назмуну гыллыуу ариу болгъанлары себепли, аланы къууанмай окъургъа боллукъ туююлдо:

Ёхтем саркъгъан кёксюл сууну бойнунда,
Бийик жухну дылгам, ышыкъ къойнунда

Акъ булутчукъ жапыралып жатады,
Шош агъара, жайны тангы атады.

Олсагъат булутчукъ жолгъа тургъанды,
Акъбаш бийиклеге аллын бургъанды.

Жарыкъ ойнай кём-кёк кёкню кенгинде,
Къызыл кириш къаяланы тенгинде

Ол, атланып, узакъ кетип барады,
Къонакъбайы – жютю къысыр къаяды.

Жух къойнунда мылы ызын къойгъанды,
Узакъ бийиклеге жол кёл алгъанды...

Керим урушха дери «Ленин», «Партизан къабырла», «Эл», «Кавказ таурухла асырайды» дегенча, ахшы поэмаланы бла назмулары жазгъанды.

Бусагъатда Керим Отаровну иги жазып башлагъан кезиуюдю, энди ол жазыучугъа бек багъалы затладан бирин – усталыкъны тапханды. Жазыучу, кёп излеп, ишлеп, кыйыналып, усталыкъгъа алай жетишеди. Усталыкъ – поэтни насыбы, къууанчы болады. Нек десенг иги сёз кесини иесине да, къалгъанлагъа да къууанч береди. «Иги сёзсюз мени жауум къалсын» деп сёз барды. Бизни уллу поэтибиз, сёз устасы Кязим бош айтмагъанды:

Иги сёзню бичакъ кесмез,
Иги сёзню боран элтмез,
Иги сёз отда да күймез,
Иги сёзге багъа жетмез.

Иги сёзсюз жашау неди? –
Тузсуз хантха теппе-тенгди.
Иги сёзню айтхан – эрди,
Акъылы, жүреги кенгди.

Иги сёз – жомакъды, жырды,
Иги сёзсюз дуния тарды,
Жюрек, жол да къарангыды,
Иги сёз – кёз жарыгъынгды.
Жылы отду от жагъангда,
Къоруулайд ол душманынгдан.

Тоюнг, къууанчынг – иги сёз.
Кюнде жубанчынг – иги сёз,
Кюнде таянчынг – иги сёз,
Къаманг, кылычынг – иги сёз.

Окъ, жерине жетип, суууйд,
Суу да бир заманда къуруйд.
Иги сёз сууумаз, къурумаз,
Аны киши, тутуп, тыймаз.

Иги сёз жол негер болад,
Кыйын кюн биргенге барад.
Биз ёлсек, иги сёз къалад,
Ол сау къалгъанлагъа жарайд.

Мен иги сёзню халкъгъа хайырыны юсюнден Кязимни назмусунда айтылгъанча иги айталлыкъ туююл эдим да, ол назмуну шагъатха андан келтиргенме. Хар бир ахшы, хар бир мажал поэт да халкъына иги сёзю бла къуллукъ этеди. Керим Отаров да бизни аллай поэтлерибизден бириди.

Керимни усталыгына шагъатха аны кесини бир кѣауум тизгинин келтирсек, эшта, аны юсюнден бизден эсе ала мажалыракъ айтырла. Отаров кесини бек иги, бек ариу жазылгъан затларындан бири болгъан «Сабийликни эсгериу» деген, 1955 жылда этилген назмусунда былай айтады:

О сабийлик, сабийлик! Санга кюнню жарыгъы
Бек алгъа ана кѣзледен тиед.

Неда:

Шо юзюлген баудан агъып баргъан минчакълача,
Чабаелле тауукъ балачыкъла.

Дагъыда:

Сау эл чакълы узун поезд инчке рельсчикледе,
Аумагъаппай, къалай келалгъанын...

1943 жылда жазылгъан «Махтаулу жылла» деген назму да алай ариуду, суратлау кючу игиди. Ма аны бир кѣауум тизгини:

Махтаулу жылла эм кыйын жолла –
Жолоучу нѣгерлерибиз.
Биз сюйген кѣзле, шуѣхлукъ къолла,
Жерде кѣууанчылыкъ жокъ сизсиз.

Арытып башласала уруш жолла,
Болгъаныкъда кыйын иште,
Биз сюйген кѣзле, шуѣхлукъ къолла
Болушхандыла кюрешде.

1942 жыл жазылгъан «Жаралы комиссар» атлы назмуну да бир жерчиклерине кѣарайыкъ:

Терезеге мудах кѣарайд, эсин бурмай жукъгъа,
Жатхан жеринден бутсуз комиссар.
Жауад, жауад терезе аузу тар тырхыкчыкъгъа,
Къыш келгенин айта, биринчи кѣар...

Боран шууулдай айланады юй башларында.
Ингир орамгъа жауад, жауад кѣар.
Палатада шошлукъ.

Къайгылы сагъышларында
Биринчи кѣаргъа кѣарайд комиссар...

Поэтни усталыгыын кѣргюзтюр ючюн, алай кѣп тизгинлени келтирирге кѣолубуздан келлик эди, алай была да жетиширикдиле. Керим Отаров, кѣп жылланы ишлеп, ишинде усталыкыгъа жетгенине сѣз жокъду. Усталыгы'а — ахшы атха минип, иги, тюз жолда чапхан кибик, кѣууанчлы затладан бириди.

Керим Отаров «Жолла» деген китабын Ленинни юсюнден этген назмусу бла башлайды. Ол да бек тюздү. Халкылагъа Ленинден багыалы адам дунияда да болмагъанды. Биз аны атын айтсакъ, не кыйын жол да тынч болгъанча кѣрюнеди. Поэт кесини назмусунда Коммунист партияны бла совет властыны кѣурагъан, урунган халкъланы бачамасы В. И. Ленинни сыфатын иги кѣргюзтеди. Ол назмусун быллай тюз, кѣууатлы тизгинле бла бошайды:

Ол жашайд.
Онг кѣолун алгъа узатып, кѣргюзтед
Къыралыбызны коммунизмагъа баргъанын.
Ленинчи жолда Партия бизни алгъа элтед,
Партида кѣребиз Ленинни халларын.

Жангы сермешлеге, хорламлагъа бизни элте,
Махтауладан толуд партиябызны ызы.
Ахыр хорламыбызгъа жолубузну кѣргюате,
Жарытады Ленинни ёмюрлюк жулдузу.

Керим Отаровну партияны юсюнден жазгъан назмулары да, кенге урулуп чыгъарылгъанча, тапдыла, тизгинлидиле, магъаналары терендиле.

Алай биз биле эдик: ол кыйын заман бизден
Излей эди болургъа тѣзюмлю.
Бизни ышаныуубуз эдинг ол кюнледе сен,
Сакълай эдик биз таукел сѣзюнгю.

Билсек сени атмазын большевик кишилик,
Ленинчи хорланмаз билиминги,
Этта, озгъан урушланы жылларында кибик,
Хорламын жолун кѣргюзтюргю.

Бу кишиликден толу, къаты тизгинледе поэт совет халкыны бла аскерни, миллион адамланы урушну кыйын жылларында Компартиягъа толу ышаныууларын, аны хорламгъа элтиригине ийнанганларын кѣргюзтгенди. Партияны таукеллигини юсюнден айтханды. Хар бир тынгылы жазыучу, поэт — кесини зама-

ныны, халкыны, жамауатыны ёкюлюдою, халкыны, жамауатыны кёлюн, жүрегин айгъакълайды, кёргюзтеди. Керим Отаров да ол поэтлини сатырындады.

Керим Отаровну китабында урушну темасы уллу жер алгъанды. Алай болмай амалы да жокъ эди. Совет халкыны фашизмге къажау урушундан уллу эм кыйын ишге поэт ёмюрюнде тюбемегенди. Урушда кёп адамланы ёлюмлери, шахарланы, элени кюйюулери, уруш палахы поэтни болмагъанча жарсытхандыла, алай кыйынлыкъ аны бюгалмагъанды, абызыраталмагъанды. Ол заманда бизни суйген кыралыбызгъа, халкыбызгъа жетген кыйынлыкълагъа Керим Отаров коммунист кёз бла къарагъанды, аны жүрегин да, сёзлерин да ленинизмни жарыгъы тюрлендиргенди, назмучугъа Компартияны кишилиги кюч бергенлей тургъанды. Аны себепли Керимни урушда не къара палахланы, жоюлууну, кюйюуну юслеринден этилген назмулары да кишиликден, умутдан, бизни ахыр хорлауубузгъа ийнаныудан толудула. Хорлауну кюн жарытхан тёппелерин не урушну къара тютюню, не шуёхларыны ёлюмлери, не да кюйген шахарла бушууу поэтни кёз алындан тайдыралмагъандыла. Урушну бизни таза къаныбыз жуугъан жоллары кыралыбызны эркинлигине, келир кюнледе халкыны ишлеуине, къураууна элтгенлерин поэт ангылагъанлай тургъанды. Ол – коммунист, Совет кыралны поэтиди. Кыйын кюнледе аны санлары андан тюшмегендиле, ол умутун андан юзмегенди. Фашизмни хорламагъанлай, жашау болмаз, кыйынлыкъсыз, къоранчсыз а – хорлау жокъду, бизни насыпха элтирик, хар бирибизни суйген ишине, туугъан от жагъасыны жылыууна къайтарлыгъа – хорлауду. Аны ючюн а тер, къан, тап, жан аяу да жокъду. Ма Керим Отаровну урушну кезиуюндеги назмуларыны баш магъаналары олду.

Мени акъылыма кёре, хар бир чынтты поэтни бек магъаналы шартларындан бирлери – тюзлюк бла сёзюню кертилигидиле. Ала анга къайда да, хар заманда да кесини магъаналы ишине кертичи болгъанлай къалыргъа онг бередиле, аны этген затларына уа жашауну керти мухурун саладыла. Ол затласыз искусство болмайды. Керим Отаровну «Жолла» деген китабын окъугъанда, мени акъылыма бу огъары айтылгъан затла келедиле. Алай болмай амалы да жокъ эди, нек десенг Отаров, Совет Аскерни солдатларындан бири

болуп, китабында айтхан затларын кёзю бла кёргенди, кеси сынагъанды. Ол зат аны назмуларына жашауну чыггты белгилерин кийирмей къоярыкъ туююл эди, аны себебинден бу китапда урушну юсюнден назмулары аны жюрегинде жылы кабинетде олтургъанда угъай, сермеш тюзлеринде, окопада, къысха солугъа тохтагъан жерледе, солдат бастаны ашаргъа олтургъанда туугъандыла, бишгендиле. Алада бирде урушну кюйсюз солууун, атакагъа барыуну сухулугъун, сюнгю урууну хынылыгъын, неда окопда олтургъан солдатны сабыр сагъышларын, жерлеринден уруш айыргъан сабанчыланы сюйген ишлерине тансыкъ болгъандан, аланы бурунларына жаз башында биринчи баразаны топурагъыны ийиси ургъанын, агъач усталаны юйле ишлерге термилгенлерин, жашланы сюйген къызларыны ариу кёзлерине тансыкъ болгъанларын сезебиз. Поэтни «Чалбаш майор» атлы назмусун, сейир этмей, ырахат халда окъургъа къолдан келликди деп ийнанмайма. Аны темасы бек тап алынып, назму алай тийишлисича этилгенди. Совет къыралны адамыны мураты – ояргъа, жояргъа деп туююлдю, ишлерге, къуараргъады. Аны себебли Керимни чалбаш майору да, урушну тютюнюнде кёзюне шахарлада ишлеучю акъ юйлери, заводлары кёрюне айланады, уруш палахларында ол кесини аскерчи сумкасында урушдан къайтхандан сора ишлерге умут этген юйлерини планларын жюрютеди. Мени сартын, бу назмуда совет адамны халы бек тюз, алапат иги кёргюзтюлгенди. Урушдагъы адамны юсюнден аллай жарыкъ назмуну жазаргъа жалаңда Совет къыралны поэтини, ленинизмни окъууу сингиген, Коммунист партия ёсдюрген адамны къолундан келликди.

Поэт кесини эмда аскерчи нёгерлерини юслеринден бек тюз айтханды:

Излемегенбиз жолну ташсызын,
Ышыкъны уруш боранда,
Малтамагъанбыз башханы ызын,
Насыпны излей баргъанда.

Къоркъуулу, кыйын тау ауушланы
Аугъанбыз, жырып къарларын.
Ата журтубуз, къап урушланы
Ётгенбиз сени ючюн барын.

(Махтаулу жылла)

Бир жазыучуну да жазгъан затларын аны жашау-ундап, аны кесини адамлыгъындан, халларындан айырып къараргъа жарарыкъ болмаз. Хар жазыучу да кесини жашау халына, биографиясына кертилей къалады. Керим Отаровну жазгъанлары да анга шагъатлыкъ этеди. Ол, кеси урушда болуп, аны кёзю бла кёрюп, жоюлуу къоркъуун сынап, къыралыны чынтты солдаты болмаса эди, урушну алай тюз суратлагъан, солдатланы жашауларын, батырлыкъларын да кереклисича кёргозтген затланы жазалмазлыкъы белгиледи. Гитлерчи фашистле бизни къыралыбызгъа чапханда, уруш башланнгандан сора, төрт кюн озгъанлай, Керим Отаров, солдат шинельни кийип, аскерден эркин этген къагъытны да ташлап, офицерле школуна кетеди да, аны бошап, фронтха атланады. Ол, поэт-лирик Керим Отаров, бир заманда да уллу кючу, къарыуу неда артыкъ сау сюекли болуп келмегенин эсге алыргъа керекди. Алай къыралны, халкъны эмда партияны ишине солдатла керек болгъан кюнде поэт, кесин артха тартмай, жашауун къалгъан солдатланы жашауларындан багъалыгъа санамай, арсарсыз, кюлуна сауут алып, сыйлы борчун патриотча толтургъанды.

Керим Отаров, кечеги сермешде кыйын жаралы болуп, бир буту кетип, алай къалгъандан сора да, кесини башына келген кыйынлыкъларын чайнап, аланы юслеринден жарсый, башха затлагъа, халкъны, къыралны ишлерине эс бурмай, санлары тюшюп, неден да кюол жуууп кюймагъанды, ол дагъыда халкъны жашауу бла жашап, аны ишине, къыралгъа, партиягъа кюолундан келгенча кюуллукъ этип келеди. Ол а адамны юсюнде ахшы шартладан бириди, кишиликти, адамлыкъды. Адамны халкъ аллында бет жарыкълы этген — кыйынлыкъгъа бой бермеудю, не палахда да, умутну юзмей, иги иший бардырыуду. Ол совет адамны белгили шартларындан бириди. Отаров да жашауунда ол шартны ташламай келгенди. Бу затланы юсюнден поэт кеси «Жаралы комиссар» деген, 1942 жылда жазылгъан назмусунда бек тап айтханды. Госпитальда жатхан жаралы поэтге бутсуз комиссар былай айтады:

— Да, лейтенант, энди жатабыз, бошап урушну.

Узакъдан тынгылай даууруна,

Къанлы сермешде къанатлары сынып кюшну,

Тюшгенча ол жерни баууруна...

Болсада эркинбиз суюген кёзлеге ышарыргъа,
Ариу айтыргъа тулгъа, ёксюзге.
Кимни бетине да боллукъбуз таукел къараргъа,
Киши тырман эталмазча бизге.

Жабалмазла аллыбызда ленинчи жол ызны
Палахланы къара туманлары,
Биз энтта да солдатларыбыз партиябызны,
Ата журтубузну уланлары.

Керим Отаровну китабына бюгюннгю кюннге керекли темаланы кёбюсю киргендиле. Поэт суюген къыралыны, партияны, тынчлыкъны сакълауну, халкъланы шуёхлукъларыны къурауну юсюнден да иги назмула жазгъанды.

Биз барыбыз да туугъан анабызныча суюген Россияны къууатлы тюрсюнюн Керимни кёп назмуларын да да кёребиз. Таулу поэт, орус халкъны уллу культурасындан, аны алапат поэтлеринден, жазычуларын дан юйрене, алай ёсгенди, Россиясыз бизге жашау да, эркинлик да болмагъаныны юсюнден кыйын 1942 жылда Керим Отаров бек иги айтханды:

Неге къууанырма да мен дуняда сенсизлей?
Сен – мени къууанчымса, Россия, ёмюрге.
Сенсизлей айланыу жокъ манга, насыпны излей,
Къууанч эсе – бирге, бушуу эсе да – бирге!

(Эшит мени, Россия!)

Халкъланы бузулмазлыкъ шуёхлукъларыны къарындашлыкъларыны юслеринден «Украинагъа», «Совет Къыргъызыстан», «Къыргъызылы жазычулагъа» деген назмуларын да поэт бизни халкъларыбызны шуёхлукъларыны тутуругъу, чигинжиси махтаулу орус халкъы болгъанын билдире, былай дейди:

Биз азатлыкъ урушлагъа киргенде,
Ленинни алдаусуз ана тилинде
Эшите командирлени буйрукъларын,
Толтургъанбыз солдатны къуллукъларын.

Бу биз айтып ётген сёзле – Керим Отаровну назмуларын да арталлыда шарайып жокъду демеклик тюйюлдо. «Тауда кийикле да ауруйдула» дегенча, тап, не алапат поэтни затларын да шарайыпла боладыла. Ала Отаровну китабында да бардыла. Алай ала, ки-

тапны иги шартларына къарагъанда, бек аз жер аладыла. Игиликни да, усталыкны да къыйыры-чеги болмайды. Керим Отаров энтта мындан ары да ёсер, юйренир, бусагъатдагъы шарайыпларындан къутулур. Бизни акъылыбызгъа келгеннге кёре, поэт тематикасын бютюн кенгертирге, иш ишлеуню юсюнден кёбюрек жазаргъа, назмуларыны бир бёлегини гыллыуларыны ауурлукъларындан къутулургъа, аз болса да, бир-бир затларында ана тилни жорукъларын, синтаксисин керексиз бузгъанын къояргъа керекди. Тил тюпсюз кёл кибикиди, анга хар бир жазыучу, жаш, къарт болса да, тохтамай, дайым юйренирге борчлуду.

Керим Отаровну китабын окъугъанда, мени эсима дагъыда бир зат келгенди: къыралыбызны душманладан къутхаргъан жигитлени жоллары бла фахмуну жолу бир болгъандыла. Ол – поэтни жарыкъ насыбыды. Къысхасы – ахшы поэт жигитлеге тенгди.

Иги сёз окъуучуларыню жүреклерине жолну къысхасын тынч табады. Керим Отаровну «Жоллары» да окъуучулагъа, ажашмай, жетерине ийнанабыз.

*Февраль, 1956 жыл,
Фрунзе ш.*

КЕРИМ ОТАРОВХА

Мен, акъсыл солдат шинельни кийгенлей,
Фронтланы къыйырсыз тюзлеринде
Кёп сагъыш этгенме сени юсюнгден
Уруш жолларында, кечелеринде.

Поэмаланы жартылайын къоюп,
Барабыз биз урушну жолларында,
Оюлгъан, кюйген шахарланы кёре,
Барабыз биз, бушуу эте алада.

Уруш бизни бир бирден айыргъанды,
Алай кишиликден ол айыралмаз,
Бизни жырыбыз окъланы тюбюнде,
Абыырап, къаргъа жыгъылып къалмаз.

Душманны огъу бизни ёлтюрсе да,
Жерибизге суймекликни ёлтюрмез,
Душман экибизни кёмсе да жерге,
Тауларыбызны жер бла тенг этмез!

Биз, солдатны кыйын борчун толтура,
Урушлагъа таулулача барырбыз,
Окъ тийип, жыгъылсакъ да, жерибизни
Атын айта, биз алай жыгъылырбыз.

Кёжюбюзню чууагъы – кёжюбюзде,
Палах тютюню жапмаз аны бизден,
Душман бизни жашаудан айырса да,
Айыралмаз тауладан, эркинликден!

Уруш бизни назмубузну къатдырыр,
Тюз закий уста къурчну къатдыргъанча,
Алай тюз чыгъар жүрекден назмубуз,
Урушда мараучу огъу чыкыгъанча.

Бизни назмубуз суйгенд кишиликни,
Ушап тургъанды къаманы аузуна.
Кыйын кюн къатлайма мен бу назмунгу:
«Сени атанг къурч къама ишлер санга».

Назмубуз къая хурттакга ушасын,
Ушасын таза къурчуна къылычны,
Жигитни таза сауутун тот басмаз,
Къысыр къаяны суу элтмез, жер жапмаз.

Жырыбызда къууанч, бушуу да турсун,
Эрлик турсун, къаячы ёрлегендеча,
Анда къаты бютюнлюк алай турсун,
Таулу ауушдан аууп келгендеча.

Эрликни бизге къойдула атала,
Эркинликни бек суйгендиле ала,
Бизге тауланы бла азатлыкъны
Осуят этип, алай къойгъандыла.

Биз ол осуятха кирни тийирсек,
Къара грош болур бизни багъабыз.
Адамлыгъыбыз, сютюча, акъ болур
Ючюн ичиргенди сютюн анабыз.

Туугъан жерини топурагъы, ташы
Кирик, айырылмайды поэт жеринден.
Кыйын кюн халкъынгы жашы болмасанг –
Ол кёп да осалды, тенгим, ёлюмден!

1942

СЕН БОРЧУНГУ ТОЛТУРДУНГ

Отарланы Керимге

Сен фронтдан къайытдынг – жокъ бир санынг,
Кишиликсиз болмай, болдунг къыяулу,
Ахшыланы къаныча, саркъды къанынг.
Сёзюм костылингча таянчакъ болур

Деп, жазама. Кесинги сакълап артха,
Урушха юсгюрмейин къалгъанланы,
Сен солдатча киргенсе уруш отха
Биргелерине батыр фронтчуланы.

Танг алада атакагъа къопханда,
Огъурсуз жел кётюргенди чачынгы,
Жатханса сен россей аулакъларында,
Ушкок къалагъына салып башынгы.

Жатханса сен, кыйын урушдан арып,
Чулгъанып окъ тешген солдат шинельге,
Ёз юйюнг кюйген кибик, мудах болуп,
Къарагъанса сен кюйген орус элге.

Эркинликни къоруй, окъла тюрбюнде
Жыгъылгъанса, жабышып окъ жаранга,
Къанынг къатып къалгъанд сермеш тюзюнде,
Бутунг кетип, къайытдынг тауларынга.

Кёл эт! Къанынг тегюлгенд жеринг ючюн,
Кёп поэтми сынагъанды ол затны?
Бир санынгы бердинг эркинлик ючюн,
Сынадынг сен уруш палахны, отну.

Тасхачыла командири болгъанса,
Бек кърккъуулу къуллукъ эди къуллугъунг,
Кесинге да белгисизлей тургъанса
Жоюлурунг неда къайытырыгъынг.

Эркин адамла ахшы назмунг бла
Бирге, поэт, жигитлигинги сени
Тутарла кёллеринде. Къанынг бла
Бош къызартмагъанса сен къара жерни.

Кесинги жашауунгу сакълап артха,
Юсгюрмейин ёлюмге къалгъанланы,

Алларында киргенсе уруш отха,
Жау окълагъа мангылай бургъанланы.

Биз уруш окъла тюбюнде баргъанда,
Ол, кеслерин артха сакълап, букъгъанла
Бизге ышармасынла, биз душмандан
Хорлауну тартып алсакъ! Хыйлачыла –

Хазыр ашха олтурууну билгенле,
Бизден къол бериуно сакълагъанла,
Къатын жылыуунда къалыргъа суйгенле
Бу таш киби къызыл алсынла!

Поэтни сёзю уа тамгъа кибики,
Мени жаууму ол кёрюп болмасын! –
Сёзю, къырсанг да, кетерик туююлдо.
Кёрюп болмаууму хар къоркъакъ алсын!

Керим, кишилик борчунгу толтурдунг –
Къоркъакълыкъдан сансыз къалгъан игиди!
Ёз жашауун къутхаргъан угъай, Журтун
Жаудан къутхаргъан – дунияда кишиди.

Эркинликден ёз жанларын игиге
Санагъанла бизге къардаш болмазла,
Киши тенг этмесин аланы бизге,
Ала бизни хант къангагъа олтурмазла!

1943

*ЗАЛИЙХАНЛАНЫ Жанакъайыт,
КъМР-ни халкъ жазыучусу*

СЁЗ УСТАСЫ – УЛЛУ ПОЭТ

Къуш талпынады кёкге,
Адам а – игиликге.

Кязим

Уллу поэтни юсюнден жазгъан тынч туююлдю, бю-
тюнда ол кесинги суйген тенгинг эсе. Тенгими юсюн-
ден мен билмеген бир зат да болмаз деп ким да алай
сунады. Болсада аллай оюмну тюзге санаргъа кый-
йынды. Адамны акъылын, кыйлыгъын, ишин, жашауун,
дуниягъа кёз къарамын толу билирге итиниу – ол жер-
ни киндигин излегенден тынч туююлдю, дейме мен.

Отарланы Керим малкъар халкъны бек уллу поэт-
леринден бириди. Ол, акъылман Кязимни жолу бла
бара, кесини тауушлукъ нёгери Къайсын бла бирге
бизни литературабызны андан ары айнытханды. Аны
аламат фахмусу бизни литературабызны ёсдюрюге
уллу юлюш къошханды.

Керимни мен 1935 жылдан бери таний эдим. Аны
биринчи кёргенимде окъуна, огъурлу сыфаты мени ке-
сине мукъуладис киби тартхан эди. Адамны бети аны
жюрегини кюзгюсюдю, дейдиле. Ол сёзню кертилигин
Керимни юсюнде кёп кере сынагъанма. Жюреги ким-
ге да ачыкъ, айтханына кертичи, омакъ сёзню суйме-
ген, кишиге кёзбау этмеген адам эди ол.

Хар адамны да башхалагъа ушамагъан, кесини бир
энчилиги болады. Керимни сабырлыгъын, кёп селешир-
ге суймеучюсюн, адамны сёзюне тынгылай билиучю-
сюн, ариу кыйлыкъларын бюгюн да унутмагъанбыз.
Ол, айтыр затын сагъыш этмей айтмагъанча, бизге алай
кёрюне эди. Адамгъа эс буруп тынгылагъаны уа, мени
сартын, аны ахшы шартларындан бири эди.

Мен Керимни таныгъанлы, аны адамгъа не уллу

сёлешип, не жанына тиер зат айтып эшитмегенме. Айтхан сёзюн да, ышара-ышара, сабыр айтыр эди. Аны жумушакъ ышаргъаны, бетинден нюр ургъанча, алай кёрюнюр эди. Керим кёп ишлегенди, кёп да жазгъанды. Жазгъанны да жазгъан биледи дегенлей, ала да — бири биринден ахшы, аламат. Аны хар тизгини окъугъанны сагъыш этдиреди, адамлыкъгъа чакъырады, арну къылыкъгъа юйретеди, ушамагъан, аман затладан кери болургъа итиндиреди.

Литератураны жолу, ийне кёзюнлей, тарды; ол жолда эркин атларгъа жаланда фахмулуну кёолундан келеди. Керим, тау къуш кёк бийигинде къанатларын кенг жайып учхан кирик, ол жолда алай эркин баргъанды.

Жашауну чигинжиси, аны киндиги, тутуругъу — ишди. Ол келтирмеген, ол тапдырмагъан дунияда бир зат да жокъду. Керимни чыгъармачылыкъ жолунда ол баш жерни алгъанды. Поэзияны бийик атлауучуна ол аны бла жетгенди. «Жулдузлу кёк жерден узакъды» деп, Керим кеси бош жазмагъанды. Элпек, къууанч жашаугъа, махтаугъа ишлемеген адамны жолу алай узакъды. Поэтлеге кеслерини назмуларында къудуретни чомартлыгъын, аны, жомакъдача ариулугъун жазуу — тёреди. Керим да жашауну, аны татыулудугъун кюн бла, кём-кёк жаз бла, адамны жүрегин къууандыргъан, кёлюн кётюрген тау хауаны тазалыгъы бла, кёз къаматхан, кюзгюча жылтыратхан бийик акъбаш тауланы ариулукълары бла тенгледиреди:

Жашил жазны саугъагъа келтиргенди кюн,
Бар жылыуун чомарт узата жерге.
Дунияда кюнню ким суймегенди, ким?
Кюн жашау да, кюч да береги эрге.

Былай жаланда фахмалу поэт айтыргъа боллукъду.

Бизни миллетибизни адам саны аз эсе да, къадар бизге чомарт болгъанды. Кязим, Керим, Къайсын — таулу халкъны культурасыны жулдузларыдыла. Бу юч жулдуз бизни литературабызгъа жарыкъ жол нёгер болгъанлай барадыла. Аны ючюн къадаргъа ыразыбыз.

Керим Уллу Ата журт урушда да жигитлени ал сатырларында болгъанды, душман бла, къанын-жанын аямай, эрча къазауат этгенди. Ата журтубуз ючюн къы-

зыу сермешледен биринде ауур жаралы болуп, бир санын фроннда кѳююп алай кѳайтханды.

Совет аскерчилени жигитликлерини юслеринден, кѳыралыбызны жалынчакъсызлыгын сакълай, ёлюмден артха турмагъан, ётгюр жүреккли солдатланы бла командирлени юслеринден Керим алаамат керти, алаамат ариу назмула кѳурагъанды. Ол батыр комиссар, солдатланы атакагъа кѳтюрюп, кеси алларында баргъанын, жаш солдат, атакагъа киргенлей, жаралы болуп, жыгъылып, аулакъ чунгурда жан бере, узакъда анасын чакъыра, кѳалай ёлгенин, топ окъ тийип, ёхтем сюелип тургъан эмен терек белинден эки юзюлгенин, аны жанында ёсген акъ кѳайынчыкъ, ийилип, аны бутакъларын сылай, кѳалай жиягъанын жазады. Ала кѳюлюе, аланы жазып чыгъар онг да жокъду.

Уруш кече-кюн да тохтаусуз баргъанда, Керим ёксюз кѳалгъан сабийлеге жарсыйды, аланы кѳадарларына кѳайгъы этеди. Поэтни халал жүреги уруш салгъан бушууладан толуду.

Душман бизни кѳыралыбызгъа бек уллу кѳоркѳуу келтирген 1942 жылны жайында жазгъан бир назмусунда Керим былай айтады:

Ата журтум, сен кѳууанчлы умутум,
Дунияда сенени жашау педи бизге?!
Кюренге бергенбиз жүрекле отун,
Арсарлыкъ келмегенди кѳлюбюзге.

Биз аямайбыз эркинлигинг ючюн
Не кѳаныбызны, не жашаубузну.
Биз, ууата душманны кѳара кючюн,
Кѳурч тилинде айтабыз дауубузну.

Сени жулдузунгу тюзлюк жарыгъы
Чачар дунияны кѳара боранларын.
Бизни эшитмезле кѳадардан тарыгъып,
Дейбиз биз, солдатларынг, уланларынг.

Бу тауушлукъ тизгинледе Керимни Ата журтуна кѳаллай бир улан сюймеклиги, жүрек халаллыгъы, ниет тюзлюгю барды! Аны уруш жыллада жазгъан назмулары, кѳазауат не ачы, не кѳызыу барса да, хорлам бизни боллугъуна ийнандыра, таукелликге чакъырадыла. Биреуге уру кѳазгъан ол уругъа кеси кетерине Керим толугъа ийнанады. Аны бла бирге, Керимни чыгъармалары, адам не болумгъа тюбесе да, не халгъа

түюшсе да, адамлыкъны тас этмезге, Ата журтха керттичилей къалыргъа, анга жүрек халаллыкъны сакъларгъа, халкъланы шүөхлукъларын къаты тутаргъа чакътырадыла.

Кеси намысын жүрютмеген башхалагъа намыс бераллыкъ туююлдо. Аны себебли таулу халкъ не заманда да намысына сакъ болгъанды, ёсюп келген тёлую ариу къылыкъгъа юйретиуде не сёзюн, не заманын аямагъанды. Керимни да кёп назмулары дерс китаплада кеслерине тийишли жер алгъандыла, аланы школчу сабийле сейирсинип окъуйдула.

Керим, фронтда алай бир сермешген адам, кесини юсюнден айтыргъа скоймеучю эди. «Мен фронтда...» деп, кесини юсюнден ауузундан сёз чыгъарып аз эшитгенме. Алай фронтчу нёгерлерин а терк-терк сагъыныучу эди.

Ол философ эди. Аны алайлыкъына чыгъармалары шагъатдыла. Дунияны, жашауну, адамны скоймекликни, зорлукъну, зарлыкъны, къудуретни юслеринден Керимни алапат назмулары, сейирлик оюмлары бардыла. Ала окъугъанланы кёп затха сейирсиндиреди-ле, жүреклеринде ариу умутла туудурадыла.

Керим кесини миллетин неден да бек скойгенди, туугъан анасыны сютуча, ол анга алай татлы болгъанды. Алай уллу скоймеклигин Керим ёмюрюнде кёз жилтининча сакълагъанды.

Ёз халкъын алай къаты скойген башха халкъланы да сюеди. Къыргызстанда бла Къазахстанда биз онюч жыл тургъанбыз, къыйынлыкъла да кёргенбиз, алагъа да тёзгенбиз. Ол эки миллет бизге къарындашлыкъ этгендиле. Уруш жыллада, кеслери да асыры токъ болмай тургъанлай, бизге къолларындан келгенча болушхандыла, эс тапдырыргъа кюрешгендиле. Биз аны ючюн алагъа ыразыбыз, сау болсунла. Ыразылыкъын айта, анга уллу хурметин билдире, «Къарындаш сёзюнг» деген назмусун къыргыз халкъгъа атагъанды поэт. Анда быллай тизгинле бардыла:

Бу кюнлени ёмюрге унутмаз таулу,
Гыржынынгы, жүрек жылыуунгу да.
Барын ахшы бла къайтарыр толу,
Унутмаз ол мангылай жарыгынгы да.

Тюзлюкню сыйы уллуду. Инжилген, унукъгъан, терслиги болмай, ыспассызлыкъ сынагъан таулу халкъ

тюзлюкню хайырындан туугъан журтуна къайтханды. Халкъны тюзлюгю аны терслегенлени ургъанды, налат бере, аланы харам атларын, ёмюрледе кетмезча, къара бояу бла жазгъанды. Ол къара бояуну, тенгизлени суулары бла жууса да, киши кетералмаз. Кюй-сюз налатланы бизни халкъыбызгъа, аны киби къарачай, чечен, ингуш, татар, къалмукъ эм башха халкълагъа этген зорлукъларын айтып да бошайalmaz. Аланы къара ниетлерин тюзлюк жели, туманны чачханлай, чачып, миллетибиз Малкъарны къадау ташына къайтханды.

Поэтни закий фахмусу, туугъан жерибизде жаз башыны жашил кырдыгы киби, алай элпек жашнагъанды. Бёркюп, къайнап чыкыгъан тау кезлеу киби, бизни тауушлукъ назмула, поэмала бла къууандыргъанды.

Къабарты-Малкъарны халкъ поэти Отарланы Керимни «Шуёхлукъ» альманахда ишлеген жыллары бизни ана литературабызны ёсдюрюуде, айнытыуда уллу кыйматлары болгъан жылла эдиле. Керим жаш тёлюге не заманда да эсин бургъанлай келгенди. Ол жыллада жазып башлагъанлагъа Отар улу таймай болушханлай, аланы назму усталыкыгъа юйретгенлей тургъанды. «Шуёхлукъну» редакциясына не заманда барсанг да, анда Керим бла бирге жаш жазычуланы кёрюр эдинг. Ол, аланы жазгъанларын сюзе, игиге — игиди дей, къарыусуз жазгъаннга да ариу айтып, юйрете, жол ача туруп эди. Кёп окъугъуз, кёп билирге итинигиз дегенлей туруп эди. Аны жашлагъа жол кёргюзтгенини уллу кыйматы болгъанын биз бюгюн ачыкъ кёребиз. Энди аланы кёбюсю, белгили жазычула, поэтле болуп, кеслерини ахшы китаплары бла бизни барыбызны да къууандырадыла. Ала Керимге кеслерини устазларынача къарайдыла, анга уллу хурмет этдиле. Игилик унутулмайды.

Уллу поэтибиз, халкъыбызны махтаулу жашы Отарланы Керимни туугъан кюнюню байрамын биз быйыл, жарсыугъа, къайгылы, кыйын заманда этебиз. Тозурай баргъан болмаса, къыралыбыз къуралмайды. Бир-бир жерледе къаутгала урушну ачы отун ачхандыла. Мамыр жашагъан кёп адамла хатасыз ёледиле, урушну жаханым отунда кюедиле. Топ окъла, бомбала, автомат окъла къартды, тиширүду, сабийди деп айырмайдыла.

Бу палахла тохтамай, киниге да жашау ырахат-

Сюйген халкъынг жашап тургъан къадарда,
Терен къыйматлы китапларынг барда.

«Адам ёлсе, аны кёкде жулдузу,
Къалмагъанлай не жарыгъы, не ызы,
Тюшюп, кюйюп, гунч болады, — дейдиле, —
Иеси да думп болады», — дейдиле.

Алай фахмулула жогъалмайдыла,
Халкъларыны эсинден таймайдыла.
Жашлыкъдан окъуна мени нёгерим,
Терен фахмулу эди бизни Керим.

Жаш тёлуге устазлыкъ эте эди,
Юйретгенин тюз жолда элте эди.
Унутмайдыла шайырны сыфатын,
Бюгюн да суйюп эсгерелле атын.

Ёлюм жокъду халкъы суйген шайыргъа,
Жашагъан эсе халкъына хайыргъа.
Юслерине жазып алгъыш сёзлени,
Кесинге халал тенгиге санап мени,

Керим, саугъа этдинг китапларынгы.
Алада кёре огъурлу халынгы,
Окъуучума, тансыкълап кюнде-кюнде,
Ала сыйлы жер тапхандыла менде.

1992

*ГУРТУЛАНЫ Берт,
КъМР-ни халкъ жазыучусу*

БИЗНИ КЕРИМ

Жылла баргъанда, бир бирлерин сюре,
Желле да келгенде, хыны юфгюре,
Жерни башын уруш оту алгъанда,
Туугъан халкъынг адыргыгъа къалгъанда,

Атланганенг кишилики жолуна,
Арсар болмай, сауут алып къолунга,
Сынадынг урушну отун, тютюнюн,
Тергеуге алмай кечесин не кюнюн.

Ал тизгинледе къазауатха кирдинг,
Бир къанатынгы да анда юздюрдюнг.
Дагъы къалмадынг жашаудан тюнгюлюп, —
Къаламгъа алышхан эдинг сюнгюню.

Къазауатда тѣкдюргенсе къанынгы.
Халкъынг ючюн аямадынг жанынгы,
Туугъан халкъынгы дайым кѣлюн ала,
Жамауатны ал сатырында бара.

Атынг айтыла закийле санында,
Бара эдинг Къайсыны онг жанында,
«Ёзенгилеригиз бир бирге тие»,
Халкъынга кѣп насып келирин суюе.

Сеп эдинг Кязимге да кѣл этдирген,
Аны байрагъын биринчи кѣтюрген,
Халкъ суюген шайырны къыйматын сезген,
«Кязимди бизни устазыбыз», — деген.

Керим, ийнан, мутхуз болмаз сыфатынг,
Халкъ аузунда айтыла, жюрюр атынг,

Сюйген халкынг жашап тургъан къадарда,
Терен кыйматлы китапларынг барда.

«Адам ёлсе, аны кёкде жулдузу,
Къалмагъанлай не жарыгъы, не ызы,
Тюшюп, кюйюп, гунч болады, — дейдиле, —
Иеси да думп болады», — дейдиле.

Алай фахмулула жогъалмайдыла,
Халкъларыны эсинден таймайдыла.
Жашлыкъдан окъуна мени негерим,
Терен фахмулу эди бизни Керим.

Жаш тёлуге устазлыкъ эте эди,
Юйретгенин тюз жолда элте эди.
Унутмайдыла шайырны сифатын,
Бюгюн да сюйюп эсгерелле атын.

Ёлом жокъду халкы сюйген шайыргъа,
Жашагъан эсе халкына хайыргъа.
Юслерине жазып алгъыш сёзлени,
Кесинге халал тенгнге санап мени,

Керим, саугъа этдинг китапларынгы.
Алада кёре огъурлу халынгы,
Окъуучума, тансыкълап кюнде-кюнде,
Ала сыйлы жер тапхандыла менде.

1992

МАКЫТЛАНЫ Сафар,
КъМР-ни халкъ поэти

КЕРТИ ТЕНГИМ КЕРИМ

Герцен бла Огарёв Москвада,
Воробьёв атлы тёшле башында
Къарындашлыкъ ант этгенча ала,
Биз – Малкъарны юч керти жашы да,

Къыргъызстанда, Керимни юйюнде,
Бир антны къатлагъан эдик бирге,
Халкъыбызны къыйынлы кюнюнде
Къолубуздан келгенни этерге.

Керим, Къайсын, мен ючюнчю болуп,
Назийфаны¹ хантына олтуруп,
Жарсый къадарына халкъыбызны:
«Бузмабыз, – дей эдик, – антыбызны!»

Къыйын кюнде гыржынны бурхусу
Жюреклени байлады бир бирге.
Тенг этип, хар бирибиз жукъусун
Хазыр эди тенглеге берирге...

Керим, Къайсын, атлагъа миннгенсиз, –
Ёзенгиге тие ёзенгигиз,
Атланы тенг чапдыра келгенсиз,
Кишилик болгъанлай нёгеригиз.

Экигиз – Малкъарны сёзлеринден
Оюлмазлыкъ къала ишлегенле,
Кирип таулуланы юйлерине:
«Къууанчыгъыз кёп болсун!» – дегенле.

Экигиз, тюзлюк бла бирлешип,
Усталыкъ жолунда тюбешдигиз,

¹ Назийфа – Керимни юй бийчеси.

Бийик фахму таууна ёрлешип,
Кёзбау этмей, ачык сёлешдигиз...

Жазгыда къарылгъач кёрюнгенлей,
Сабанига сабан чыпчык келгенлей,
Къууанч хапар келди халкыбызгъа,
Тейри кылыч таулагъа тийгенлей,
Къайытабыз деп Малкъарыбызгъа!

Ол кюнледе ючюбюз, къош болуп,
Къарачай, Малкъар жазычуланы
Намуларын жыйып, китап къоллу
Этдик да, жарытдык таулуланы.

Онюч жылны ана тиллеринде
Китап кёрмей жашагъан таулула
Бет жарыклы болгъан кюнлеринде,
Китап саугъа алып, къууандыла.

«Жашауубузну байрагъы» деген
Китап ол кюнледе жарык жулдуз
Болду, къабырдан къопханча ёлген,
Эригенча бир эримеген буз!

Ол китап тюкенде сатылгъанда,
Бызынгылы алайгъа баргъанды.
Анга ол китап жетмей къалгъанда,
Къоншусундан, къой берип, алгъанды.

2002

*МАММЕЛАНЫ Ибрахим,
КЪМР-ни сыйлы артисти*

ОГЪУРЛУ, АДЕПЛИ ДА КЕРИМ

Керимни кабинетине биринчи кере, уялып, тартынып, къалай киргеним эсимдеди. Бюгюнлюкде къайсы президентни кабинетине да алай тартынып киши да кире болмаз. «Жазыучула союзу» деген алай бош эшитилмей эди. Анга башчылыкъ этген а – бютюнда. Жазыучула союзуну таматасы бла танышхан гитче намыс кёрюнмей эди манга. Шёндю аны ангыларгъа къыйынды.

Ол заманда Керим жаш адам эди. Аныча жашла уа, андан алаша къуллукълада ишлегенле окъуна, кеслерин уллусунуп, ауазларын кётюрюп, базгъын сёлеше эдиле. Къуллукъгъа, къуллукъчугъа табыныуну заманы эди да, ол адетни киши терсге санамай эди. Баям, мен да Керимден уллусунууну сакълай болур эдим ансы, анда аллай зат болмагъаны сейир этдирген эди мени. Аны кабинетинде кеси бла бирге Шахмырзаланы Саид, Будайланы Азрет, Этезланы Омар олтура эдиле. Аланы атларын ары дери да эшите-эшите тургъан эдим, кеслерин а ол кюн таныгъанма. Жарыкъ адам эди Азрет. Ол не эсе да бир затла айтып, ала да анга кюле тура эдиле. Манга сабыр сёлешип, Керим абызырагъанымы къол бла алып атханча этип къойду. Аны хар ким бла сёлешгени, кесин жюрютгени да алай эди. Ол а артда, кесин алай юйретген, жалгъан адети угъай, анасыны сютю бла бирге берилген адамлыгъы эди, адеплилиги.

Жангы жаза башлагъанлагъа Керим бек сакъ эди. Аланы искилтин этмей, жазуу ишге жүреклерин суутуп къоймай, не къарыусузун да жапсарып, кёл этдире биле эди. Адамны кесине алай тартханы себепли, мен аны ишлеген жерине терк-терк бара башладым.

Бир жол, аллай кюнлени биринде, аны кабинетинде олтуруп, эркин, жарыкъ сёлеше тургъан бир тамата ки-

шини кёрдюм. Ол тамата бла бютюнда ариу, бютюнда сабыр сёлеше эди Керим. Адепли жаш атасы бла сёлешгенча. Мен да, билгенимча, адепли болургъа кюрешип, саламлашдым. Керим а, манга сейир этгенча къарап:

— Сен Кязим хажини танымадыңмы? Бу олду, — деди, мени асыры учхара саламлашханыга санап.

Мен жангыдан табыракъ саламлашдым, уяла, бюгъа.

Кязимни юсюнден Керим кёп айтыучу эди. Аны себебли Кязимни кёрюрге, таныргъа излеп тура эдим. Кёргенимде уа — учхара саламлашханым ючюн абызырадым. «Ол айтхылыкъ Кязим быллай бош къартчыкъмыды?» — деген акъылдан да къуру туююл эдим. Былай къарагъанда, ол, кертиси бла да, алай айтырча эди. Кязим, абызырагъанымы кёрюп:

— Кимладанса, кимни жашыса? — деп сорду, жарыкъ ышара. Мен анга, мажарып, жууап къайтаргъынчы, мен айтырыкъны барын да артыгъы бла айтып, Керим ишини женгил этди.

Андан сора аланы ушакъларына къатышмадым. Кязим мени кёз аллымда тюрленип, ёсюп баргъанча кёрюне эди. Аны биргесине Керим да. Бир ауукъ замандан а аскерге чакъырылдым, сора — уруш, кёчгюнчюлюк. Артда Керимге 1946 жыл Къыргъызстанда, Фрунзеде тюбегенме. Мен, ол жыл урушдан къайтып, комендантны темир дефтерине тюшгюнчю, жууукъну ахлуну кёрюп къайтыргъа Жалал-Абаддан Фрунзе жанына келеме да, Керимни Фрунзе шахарда фабриканы кадрла бёломюнде ишлегенин эшитеме. Излей барып, ишлеген жеринде табама аны. Ол, мени кёргенлей, къууанып: «Аллахха шукур, энтта бир адамыбыз сау къайтханды!» — деп, жарыкъ тюбеди. Жсюрекни такъыр этерча да бир къауум зат айтды. Аны бир буту кетип тургъанын да кёрдюм. Алай ол, къыйынлыкъгъа хорлатмай, бюгюлмей, сынмай тура эди. Къайсынны да анда болгъанын, Жазыучула союзунда ишлегенин айтып, Керим мени анга да тюберча этди.

Кёчгюнчюлюкню юсюнден айта: «Бир тюрлениу болмай, былай туруп туруп амалы жокъду», — дей эди. Артда, тюрлениу болуп, комендантладан къутулгъанлай, эркинликни да сакъламай, туугъан жерибизге бек алгъа къайтханладан бири Керим эди. Ол заманда алай келгенлени чотха алыу жокъ эди, ишге да алмай эдиле.

*ХУВИЙЛАНЫ Магомет,
къарачай поэт*

ОТАРЛАНЫ КЕРИМГЕ

Къарындашларымы кёрсем, санга акъылым бёлюнеди,
Туугъан элим Тебердиде Гирхожаным кёрюнеди.

Сени къарындашынг Абдурахман уруш тюзде къалгъанды,
Мени къарындашым Ахмат да анга нёгер болгъанды.

Мен да эрттеден атасызма – жүрегим ёкюнеди,
Жарлы анамы къабырында ананг эсима тюшеди.

Ол жумушакъ, шош ауазынг хар назмунгда танылады,
Хар бир таулу юйюрге да сени атынг айтылады.

Сени огъурлу къарамынг а бизге къууат береди,
Сенден отлукъ таш алыу а жаш тёлубюзге төреди.

Сени атынгы айтырыкъма, жолумдан ажашсам да,
Къарачайны төрюндесе, Малкъарынгда жашасанг да.

1973

ЁМЮРГЕ КЪАЛЫРСА ЭСИБИЗДЕ

Жерибизни бийигинде туугъан эдинг,
Туугъан эдинг Минги тауну этегинде.
Чыран суу бла сен бет-къол жуугъан эдинг,
Жайлыкълагъа чыгъа Гирхожан элингден.

Ёсген эдинг, ёксюзлюк «тарагъы» тарап,
Сабийлигингден жашауну дерсин ала.
Кесингча ёксюзлеге жарсыулу къарап,
Кёргенни эсинден сен кетмейин къала.

Минги тауну чыдамлыкъгъа юлгю эте,
Огъурлулукъну жерингден алгъан эдинг.
Басхан суудан, орус черекден да ёте,
Сен халкъынга кертичилей къалгъан эдинг.

Уруш оту юзген эди бир санынгы.
Тёздюн! Кишилигинге шагъат – жолларынг.
Къарыусузгъа юлюш этгенсе жанынгдан,
Тап, бирер чынтты эр кишича – жылларынг!

Ленин орамны таркъ-таркъ этип келиучю
Керим, ёмюрге къалгъанса кёлюбюзде.
Къалай эртте кетдинг, акъыл, эс бериучю,
Кюйсюз ажал сыйыргъанды сени бизден.

Келиучю эдинг, таякълагъа таянып,
Къартха, жашха да нёгерлик эте эдинг.
Жашай эдинг, огъурлулукъгъа ийнанып,
Халкъ къайгъысын жүрегингден элте эдинг.

Сен барыучю эдинг Гирхожанга ёрлеп,
Ол эски таурухларынгы эсгерирге.
Сабийлик жоллагъа чыгъа эдинг терлеп,
Эски къабырлагъа да хурмет берирге.

Къууаныучу эдинг, къарап тауларынга,
Къарап жеринги тѣшюне, тик тѣрюне.
Иче эдинг таза гара сууларындан,
Сабийлигингдеча, татыулу кѣрюне.

Кериуанлача, ёмюрле да кетерле,
Жоюлмайын, тургъаныча, турур жеринг!
Жырларынг тѣлюден тѣлюге ётерле,
Къарындашым – Отарланы халал Керим.

1992

ГУРТУЛАНЫ Салих,

КЪМР-ни культурасыны сыйлы кзулукъчусу

ГИРХОЖАНЧЫ ТАМАТАБЫЗ

Бир да унутмайма: Къабарты-Малкъарны Жазычуларыны союзу Облсофпрофну юйюнде орналып болгъан жыллада бизни тилибизде чыгып башлагъан «Шуёхлукъ» альманахны редакторуна барама. Альманахны редакциясы да ол юйде эди.

Халкъыбызны, сюргюнден башына эркин болуп, туугъан жерине къуюлуп келген, жамауатыбызны Аллахдан келген хунери, аллы тыйылып тургъан суу ычхынганлай, алгъа ургъан, жаш адамла – билимге, абадан адамла уа – билген ишлерине къампалгъан заманла.

Мен да ол жаш таулуладан бириме – алгъыннгы жаланда юч факультети болгъан институт бизни къайтып келгенибизни себебинден университетге айландырылгъан окъуу юйю малкъар тил бла литература бёлюмюню экинчи курсунда окъугъан. Ары дери, жашауубуз алай келип, мангылай жазыу деген керти эсе, сакъал-мыйыкъ да урмагъан заманыбызда, аны зейтун кёгетини ачысын сынап, колхозда тракторда, машинада ишлеп, район прокурорну шофёру да болуп, кесими жетген инсанлагъа къошхан заманымды.

Таулу халкъ бери жыйыла келген ал жыллада бизни кибик адам саны аз халкълада бек аз тюбеучю сейирлик ишле болдула: жаш таулучукъланы, халкъыбызны къолгъа алгъан не ишинде да эсленип къалыучу хунерлилиги къозгъап, фахмулары, кудуретни измиси бла ачылыучу каполлай, ачылып, илхамлары, жер тюбюнден зынгырдаукъ шаудан бёркюп чыкъгъаппай, ёрге уруп, хауаны толтуруп къойду. Къара сёзмю, акъ сёзмю дейсе, чыгъармачылыкъ хунер жюрек-лерибизни илхам тенгизледе кеси ауурлугъу тенгли сууну тышына тёгюучю кемелей этгени эди сейир. Бюгюн атлары айтылгъан жазыучула, назмучула – Зума-

кѳулланы Танзиля, Бабаланы Ибрахим, Тѳппеланы Алим, Толгѳурланы Зейтун, Мокѳаланы Магомет, мен да ол жыйыннга бир кѳыйырдан кѳошулуп, кесибизни ал атламларыбызны арсар-арсар, уяла-уяла эте башлагъан эдик. Бизни прозачыларыбыз Гуртуланы Элдар, Гадийланы Ибрахим да, бираз кечирег' а назмучу Созайланы Ахмат да литературада кеслерини «ауазларын» сынап ол жыллада кѳргендиле.

Не сѳз, ол кезиуледе кѳайсы бирибизге да, суусунган жерге кѳкден тамарыкъ тамычы кирик, себеплик керек эди. Билген адамны сѳзю тутхан ишибизде бизге базыныулукъ берирге боллукъ эди. Таматаны «илхам ауруугъа» жарарыкъ дарман халаллыгъы кѳатдырлыкъ эди кѳарыусуз кѳанатларыбызны.

Бизни насыбыбызгъа, таматаларыбыз бизге «нек келгенсе? не жумушунг барды?» дегенча кѳлкѳатдыр сѳзле бла угъай, бет жарыкълары бла бизге жангы дунияны ачып, алай тюбедиле. Ол угъай эсенг, бир зат тырнагъан (бу сѳзню магъанасы бизни тилде ыспассызгъа айтылмайды, жазыу иште жетгенде) бар эсе деп, кеслери излеп айланнгандыла бизни.

Биз да, ол жыллада Фрунзеде (ол заманда Кѳыргызстанны ара шахары) басмаланган таулу китапланы – Керимни «Жолла» деген назму китабын, «Жашауубузну байрагъы» (малкѳар, кѳарачай поэтлени назмуларындан кѳуралгъанды) китапны кюндюз кѳолтукъ тюбюбюзде жюрютюп, кече жастыкъ тюбюнде сакълап, ол назмуланы – поэзияны адам акѳылы жетмез бийиклерине, аланы жазгъанланы уа аны эшик ачхычларын кѳолларында тутханлагъа санап жашагъан жаш адамлабыз.

Ала уа, кѳарасакъ, – сени, мени кирик адамла, элибизде кѳрген, таныгъан адамларыбыздан башха туюл. Не сѳзлери, не кѳылыкълары бла. Бир башхалыкълары: ала бизни кѳзлерибизге, не эсе да бир зат излеп, кюл тюбюнде бутѳуп туруп, артда от жагъаны отун жандырыргъа боллукъ жинкни излегенча, тюрслеп кѳарайдыла. Биз аланы кѳребиз, саламлашабыз, алай уллу муратыбызны, тырнагъанчыкъларыбызны башларын ачмайбыз. Ала асыры уллу адамла эдиле бизни ангылауубузда.

Бизни ол жаш ангылауубуз, алдамай, керти болуп чыкъгъан эди артда.

Нек дегенде мен, бюгюнлюкде Керимден эки жылгъа тамата адам, биринчи тюбешиуюбюзде аны манга

айтхан сёзлерин, башынга жастыкъ болургъа жараулу
жумушакъ къарамын, бюгюн-бюгече да Холам чере-
гини арбазыма кече сайын, селеймей, таркъаймай, уруп
тургъан жарыгъына ушагъан мангылай жарыгъын жү-
регимде дуняда манга туберик кыйынлыкъланы
жолларын кесерик хамайылланыча жүрютеме.

Анга биринчи тубер заманыма:

Бизни рота тенгиз жагъасын сакълайды,
Жауун а ингирден башлап сопакълайды.
Жагъадан къарайбыз шошайгъан тенгизге, —
Кёрмез кибики, кёзю урсанг да кёзге.

Узакъ топла жарыгъыча, жашнайды кёк,
Кюкюреую жерни тепдире. Бекден-бек
Къуяды жауун, тубю тюшгенча кёкню,
Ырхылагъа алдыргъанды тегерекни.

х х х

Кече къалып Басхан сууну бойнунда,
Бийик жухну дылгам, ышыкъ кюйнунда
Акъ булутчукъ жапырылып жатады,
Сабыр агъара, жай тангы атады.

х х х

Тарктайдыла къар суучукъла
Къош къатында тереп кырда.
Уя излей, къой чыпчыкъла
Гузабадыла дауурда, —

деп, дуняны ол сёз бла ишлеген суратларын окъу-
гъанма. Урушда бир бутун къоюп келгенин, алай бол-
гъанлыкъгъа, жашауну къаргъамай, къазауат аулакъ-
лада жоюлгъан тенглерине жарсып, сау къалгъан нё-
герлерине къууанып, суюген ишин къоймай,
намуларында ана тилини татыуун чыгъарып тургъа-
нын билеме. Анга туберими адыргысындан, къол аяз-
ларымы терлегенлери сууландырмаз ючюн, бир къо-
лумдан бир къолума ётдюре баргъан «Жолла» китабы
шагъатды аны сюргюн азабын жазыу иши бла хорлап
тургъанына.

Жазыу иште ёмюрден бери да алай болур: бирин-
чи намуларын аты айтылгъан поэтге окъургъа базын-
макълыкъ тубю кёрюнмеген бугъейни башы бла се-
кирип ётерге базыннгандан башха туююдю. Пушкин-

ни да, Жуковскийни аллында биринчи назмуларын окъугъанда, халы алай эди деген хапар жюриюдю. Алай, Жуковский аны кесинден алгъа салгъанына да къарамай, ёлюп кетгинчи Пушкин Жуковскийни кесини устазына, кесин аны шекиртине санап тургъанды.

Чыгъармачылыкъны табийгъаты алай эсе уа!

Керти поэт а дуниясында жазгъан назмуларына къоркъуп жашайды, жамауатны аллында сабийим уялтмасын деп, ата къалай къоркъуп жашай эсе да, тюз да ма алай.

Мен аны Керим бла биринчи ушагъымда ангылагъанма. Аны аллай поэт болгъаны ол олтургъан отоугъа кире баргъанымлай окъуна эслеген эдим – жашха да, жазгъанларына да ата кёзден къарагъанын.

Отоуну «Беломор» тютюн татыгъан хауасы манга керти кишини сыфатын суратлагъан китап бетинлей кёрюндю.

– Олло-о-ох, Солтанмек, саумуса? Къайдан чыкъдың, таланган?! Кел, жууукъ бол!– деп, бир кесек тынгылап турду да, манга да тюрслеп къарай, тютюню, базыкъ ийирилген жюн халыны къалымдысы кибики, тилчик болуп, ёрге женгил суурулгъан «Беломор» папиросу «сыбызгъысындан» баш эм орта бармагъы бла тутуп, балан бармагъы бла аны къыйыр кюлюн орунга къагъып, сора кенг ышарып, столуну бери жанында – кесини туурасында олтуруп тургъан Воташланы Иссаны кёз къыйыры бла тутуп, бетин а манга бурду да:

– Тейри, не Солтанмексе, неда Солтанмекден туугъанса,– деп, кюлдю. – Гуртуланы Солтанмекни жашымыса?

Алайда «не Солтанмексе, неда Солтанмекден туугъанса» деп нек айтханын эрттеги хапар бла билдирди. «Бир холамлы, Къарачайгъа жалчыгъа барып, анда кесини чам атын айтып, жалчыгъа тохтайды да, бир ненча кюнден сора, иеси къошдан элге эннгенлей, иеси бла келишген хакъын да алып, кетип бара болгъанды. Ол къошдан келе, иеси уа къошха къайтып бара, тюбеп къаладыла. Иеси, ишекли болуп: «Ферез, сенмисе?»– деп соргъанды. Ол а, тынгылауну ийип, озуп тебирегенди. Къарачайлы жалчысыны ол ат ётюрюк аты болгъанын къайдан биллик эди. Алай, жалчысы алай къысха кетерге керек туююл эди да, къарачайлы, дагъыда сормай болмай: «Ферез, къайры кетип бараса?»– дегенди. «Кесинг бол Ферез, мен нек болама Ферез, мени

атам атагъан атым барды – Жюнкюс!» – деп, анга да хыны этип, холамлы кетип къалгъанды. Ол къарачайлы уа, керти да жангылгъан иш болурма деген акъылда, арсар болуп: «Жаным, ант этдир, сен не Ферезсе, не Ферезден туугъанса», – дегенди ызындан деп, Иссагъа да, манга да таулу хапар айтды.

Ол кюн Керим ол хапарны иш этипми айтды, угъаймы, – бююн мен айталлыкъ туююлме, алай ол хапардан сора мен ол отоуну кеси адамы болуп къалдым: къоркыгъаным да кетди, жунчугъаным да къачды. Эрттеден танышлача болдукъ да, манга, бир сабийинеча, ариу селешди Керим. Атамы таныгъанын, ол угъай да, иги тенги болгъанын да айтды. Анамы да сорду.

Атамы урушдан къайтмай къалгъанын айтдым анга.

Тюз ол кезиучюкде аны бети алай тюрленнген эди, кюнню тутулгъанын кёрген адам ийнанырыкъды манга, аны бет халын айтсам.

Бираздан а сорду барыбызны да – ким барсыз, ким жокъсуз деп. Айтдым билгеними.

Алай бла, мен да билмей тургъанлай, ол мени кеси не ушакъ негер этип къойду. Исса бла танышдырды. Андан сора, кёп да турмай, Исса, саламлашып, чыгып кетди. Алайда мен Отарланы Керим бла биринчи кере бетден бетге селеширча болдум. Жарауум ачылды.

– Бир затчыкъла билеме мен сени юсюнгден, алай кысха тенгими жашыса деб'а билмегенме. Бертге сорургъа да бир болгъанма. Аны сабийлерин мен эрттеден танийма. Сен а кимни болурса деп тургъанма... Жукъму келтиргенсе?.. Жунчума, хайт де! Сеничала дагъыда бардыла. Бирибиз жаныбызны бердик Ата журт ючюн, бирибиз – саныбызны, аны ючюн а сындырырдан да къалмадыла бизни. Алай ууалмагъанбыз, кёресе. Терсле туберикдиле жазаларына. Кёк кюкюреуюча жетер ол кюн да... Ишлерге керекди. Жазаргъа... Тутчу, ненг барды?..

х х х

Тау аязы шош урады,
Къалтырайды кёл.
Жукъугъа батып турады
Тёбен таулу эл.

Эркин тау жайлыкъла! Мында
Тийре – сабыр, шош.
Жукълайды къая аллында
Таулу къойчу къош.

х х х

Жай тюзледе урушла сабыр болуп,
Жата эдим бир салкын талачыкъда, –
Тура эдик сермешден сора солуп...
Къалкъыдым да, тюш кёрдюм алайчыкъда.

Бир тиширыу, иги танытмай кесип,
Манга къарагъанлай танг кесек турду.
Сёлешип, мени уятыргъа кёзю
Къыймай, жанымда къыртышха олтурду.

Ол а – анам! Таныгъанымы кёрюп,
Мен сёз да айтхынчы: «Да, – деди, – жашым!
Сизни ёсдюрдюм, бар кючюмю берип,
Мени кёз жарыгъым, жүрек сагъышым!..

Унутмагъан эсегиз ана сютюмю,
Сизге кююучу гыржын къабынымы,
Айыплы этмегиз мени бетими,
Душманига малтатмагъыз къабырымы!»

«Тёзген – төш ашайды», – дейдиле тауда.
Барына тёзербиз, чыдам табыла.
Бирде, жайда бузча, эрирле даула,
Туугъан жерге жол ачыла таулугъа.

Аны тохтатмай комендантла, чекле,
Барыр, ашыра жол ташла, кырдыкла.
Шынтагы юзюкча къарала кёкде,
Батыш таба учадыла зурнукла.

Бу тизгинлени жазгъаннга бере турама ол кюн келтиргенчиклерими. Бу тизгинлени жазгъан Керим эди мени ол кюн кёлюмю кётюрген, къаламыма ышандыргъан, тохтаусуз ишлерге чакъыргъан. Бир назмумда кюн таякъны юсюнден айтылгъан жерде «жылтырайды» дегенни «жилтирейди» дегеннге алышып, бек сюйген адамына айтыучу (мен къайда кеч ангылагъанма аны) «хайырсыз» деген сёзюн да айтып, бир ненча назмуму сайлап, альманахда чыгъарды...

Бир жүзню сюрген адамча кёрюндю манга ол кюн Керим. сёзюне, мени назмуларыма, жумушума къара-

гъанына, манга тюбегенине, халкъыбызны къадарыны юсюнден сагъышларына («Сагъышла» деп китабы да чыкъгъан эди аны артда) кёре.

Кёп жылла озгъандан сора билгенме мен, керти сёз ючюн адамла зинданлада чириген заманлада Керим къырал таматагъа, халкъыбызны терс кёчюрюлгенин кёзюне тутуп, къагъыт жазгъанды. Ол къагъытында Керим: «Мен урушда бир санымы къоюп келгенме. Мени къыралгъа не хатам жетгенди?» — деп, тарыгъыусарнау оюм айтмайды. Кесин къалгъанладан алгъа салмайды, энчи кёргюзтмейди. Анда айтылгъаны: халкъымы къолуна сауут алалгъаны артха турмагъанды, букъмагъанды, душман бла сермешледе къанын-жанын аямай, къыралыбызны азатлыгъы ючюн къазауат этгенди. Бюгюн а миллетими акъ бетине къара къурум нек жагъылды? — деген битеумиллет сыр айтылады.

Мен къаты ийнанама: халкъыбызны кёчюре келгенлеринде, алай айтып сюелгенле болсала, таулуланы къадарлары бираз башха тюрлюрек боллукъ эди...

Керим адамыча жаланда тюшюнде жашагъанда да, аны эсинде туугъан жери эди:

Тюшюмде къачхынчы жесирча бара,
Туугъан жеримде бюгече да болдум.
Анамы бетинеча, турдум къарап
Аны бетине, — таныгъымы алдым.

Анамы къабырыны къатында да
Мудах олтурдум, узакъ жолдан арып.
Анда туудукъларыны атындан да
Ата къабырына баш урдум, барып...

Отуз алты жылында къырал таматагъа халкъны атындан сёзюн айталгъан жигит киши, быллай тизгинлени да жазгъан миллет адамы кёре эдим мени ол кюн ушакъ нёгерге алыргъа угъай демеген къыркъ-жетижыллыкъ Керим.

Дагъыда:

Да, биз ангылаялмай эдик насып,
Токълуча, къалай урлангъанын къолдан.
Халкъ билмей тургъанлай, къаяча басып
Нек къойду къара палах аны жолда?

Аны тюш суна эдиле кёргенле,
Анга адам ийнанмазча эди хал:

Къабырларындан кыгчыра ёлгенле,
Туугъан жерияден кыыстала эди халкъ,-

деп, къолу кълалтырагъан угъай эсенг, жүрек кючно шарт билдирген тизгинлени да тартхан киши эди манга эс бёлюп олтургъан поэт.

Да, тюшмейди бюгюн манга сейир этерге ол айтхан кёллендиргич сёзле къартлыкъ кюноме дери да жарап келгенлерине.

Андан артхасында аны кёп ушагъына тынгылагъанма, поэзияны сюйгенле кёп жыйылгъан жерледе сёлешгенин кёргенме. Алай ол биринчи тюбешию-бюзю татыуу, магъанасы уа, бютюнда кётюрюле баргъан болмаса, не аз да эски болмагъандыла. Бюгюнлюкде, кеси аллыма кълалып, аны назмуларын окъугъанымдача.

Мен алай ангыладым ол кюн Керимни: Совет Союзну башха халкълары бла бирге сынагъан кыйынлыкъларыбыздан сора да, бизге, айырып, энчи сюргюн зарауатлыкъ сынатхан кыйраллыкъгъа ол керти кёлю бла къуллукъ этгенди, артха айланып, ол кыйралгъа таш атарыкъ туююл эди. Нек дегенде иш кыйраллыкъда угъай, аны кёолда жүрютгенледе эди, энчи-энчи адамлада. Адам саны аз халкълагъа билим алыргъа — онг, жазыу ишге — жол, миллет ышанларын сакъларгъа сюйгеннге — эс тапдыргъан да кыйраллыкъ эди. Жашау Керимге ёз анасыча болалмагъанды, ёгелик этгенди жашау анга. Керим а ёчюкленмегенди, бир балагъа да анасын сайлап алыр амал болмагъанын ангылап, жашауну кесича ишлегенди, мангылай жазыуундан къачып къутулур сылтау излемегенди; кеси кыйыны бла келмегенин кесиникине санагъан айыпды. Биреуге жалынып, аны аллына тобукъланып барып, алай тапхан игилигинг биреуге буюрулуп эди эсе уа деген ишеклик, хар кишиде эр сезим болургъа керекди. Сени юсюнгде халкъынга чып тюшмесин, биреуню эниш этме, кесинги да сындыртма...

Къайсын айтхын да, къайсын къойгъун! Дерс эди бизге Керим турушунлай, жазгъанларын айтмай къойсакъ да. Жазгъанлары бла аны кесини халы уа алай келише эдиле бирге, — аллайла бек аздыла дерча.

Ол бюгюн сау болса, — токъсан жыл жашагъанла уа азмыдыла! — бизни халкъыбызны дебери шёндюгю болушундан кёп да иги болур эди деген акъыл барды менде.

Аны дерслеринден не келсин, анга туурада мен кесим аланы жүрютүп, бапхалагъа бералмадым эсе, шо бир адамгъа окъуна... Ким билсин, уллу назмучуну, эли эслисини дерслерин хар ким да кесини сунуп тура уа болурму?..

Бизни биринчи тюбешнубюзден сора тогъуз жыл озуп, Керим манга СССР-ни Жазычуларыны союзуну билетин берирге нёгерлери бла туугъан элим Акъ-Суугъа келген эди. Мени атама, урушда къалгъан тенглерине хурмет этип келген эдиле ала. Хурметден хурмет тууады. Анга да, аны нёгерлерине да халалды жаным. Ол кюнню юсюндендиле бу назмула да. Керимни юсюнден:

I

Таулуну жырында жокъду бир ётюрюк,
Шауданны чокъуракъ ауазы бар анда.
Мангылай жазуун, бюгюлмей, кётюрген
Таулучукъ Керимге ышанды боранда;

Халкъыны ёкюлю болалгъан Керимге
Базынып, тау къарлай эталды ниетин.
Турнала тюртюлю Басханнга келдиле,
Ашыгъып учхандан кёклени терлете;

Халкъыны халалы болалгъан Керимге
Холамы кырдыгы жомагъын шош айтды,
Зухура жулдузун биринчи кёрюрге
Къаст этген таулу къыз назмугъа жан атды;

Ол къара мыйыкълы кишини терслигин
Кёзюне тутаргъа къоркъмагъан Керимге
Жазгъанын хадислей жүрютген эслиле
Арсарсыз жанларын эсертме этдиле.

2

Узакъдан къарап да, Керимге ушаргъа
Жютюташ жолланы арытсала керек –
Кюлсанай¹ кесини жашауун ышанган
Къантемир, Байтемир, Батырбий, Батырбек²;

¹ Мажюсю тейриледе кюн анасы.

² Кюн къалауурлары.

Гойдусан¹, ачыудан, жулдузун кюйдюрген
Сагъатда, къоймазча сакъ отун кёмерге,
Кишилик от жагъа – Гирхожан, Гюдюргю
Жанына кюч-къарыу бердиле Керимни.

Малкъарны башында чал ургъан булутла
Ауана салдыла Шауурдат тийреде.

Гирхожан!

Гирхожан!

Къарынг – акъ бал тузлай,

Тюрк тилли элlege жайылды Керимден.

Къонгургъа тартдыла чукуйбаш къаяла,
Жокъду бюгюн бизде биреуге терилген.
Къара къуш бек эркин къонады алайгъа,
Керимге къараргъа, сакъ бола Керимге.

Къулакъ сал, Адамы, Басханны сырына,
Келирде болмайыкъ биз аны кюсерден:
Гирхожан саугъагъа, аппаны жырынлай,
Керимни берди да, таныдым кесими.

3

Холамы суууна Акъ-Сууда арбазым
Тынгылап, сагъайды кюнлени биринде:
Акъ къанкъаз жайгъыда къонаргъа базынган
Жагъада жүрегим Керимге тюбеди.

Атамы нёгери, къарылгъач къанатлай,
Жайны жай къарамын келтирип бетинде,
Урушда жоюлгъан тенгини къагъытын
Келтиргенча, берди жазычу билетни.

Алайда сюелген кибик кёк назыла,
Иеси келгенча, жумушап босагъам,
Окъуду урушну отунда жазылгъан
Назмусун Басханны жарыкъ кёк къасмагъы.

Назмунгда – бетинги толгъан ай жарыгъы,
Кесинг а – тенгликни ёретин къаясы.
Эсинги тулпары, унамай арыргъа,
Жолунга чыгъарса, ол жолунг къуралсын!

1 Жер атасы.

Къууанган болмазла сёзюнгден а азла,
Даулет¹ да чыгъарды атынгы сыйлыгъа.
Холамны чапхан суу келтирген аязы
Жукъаргъан бал бетли чачынгы сылады.

Ишинги бир жерин къоймадыңг учхара,
Сабырлыкъ да – сенден жаратылгъан киби.
Заманы жетгенлей, бийикге учарыкъ
Къара къуш баланы кёлю окъун – бийик!

Юйюмю туурасын чертлеуюк урлады,
Сени да санамаз тюз менден башхагъа.
Таза да таулуча тогъудунг, ургъанда
Айранны жоргъасы чёмючню башына.

Сабийлик жырчыгъым, кёклеге жалбарып,
Къарады, бийикле желине берилип:
Таулучукъ, таулула, таулулукъ да – бары,
Жалгъанны жакъламай, жазгъанынг биргенге.

4

Бир унутмайма мен: столну бардыргъан
Керимни алгъышы мени терк тапханын,
Жашауну отоун ишлеген балталай,
Кесин а махтаудан керирек тутханын;

Чертлеуюк талада столда тамата –
Керимни аркъасы берилип терекге:
Къарап къол таягъы Европа табагъа,
Бир къолтукъ таягъы Азия тийреге;

Хар сёзю – кукукнукъ къалдыра сагъышха,
Терслиги болгъанны къайтара тобагъа,
Алгъышын чёрчек суу элтирге ашыгъып
Европа таба, Азия табагъа;

Хауасын жиберди ол Чылмас тау аллы,
Акъ-сууну чертлеуюк таласын да жамлай.
Жазыучу билетни, антхача табынып,
Къолума тутдурду, жумушакъ къучакълай.

¹ Кёк атасы.

Бир буту юзюлюп, таякъла алгъанда,
Жашауну жауламай, саулагъа къууаннган
Керимни къолундан бир къызыл китапчыкъ
Алгъаным жолуму тынч этгенди, ачыкъ.

Кюннге да – тойдургъан арбазда жюзюмню,
Итиме да – манга жалынмай къарагъан,
Ыразы болгъаным – Керимни кезюнден,
Аны харх кюлгени бийикде – огъары!

5

Кечеде, кюнде да черекни жарыгъы
Башларын жарытса, къууаннган терекле,
Айтырыкъ сёзлери бар элге жайылып,
Кезюме тутдула адетни, терени:

«Игилик дегенинг, эски къош сыгынлай, –
Эсингде, кёлюнгде, жанынгда да эсе,
Керимге элте тур сен жүрек сырынгы,
Тутхучсуз адамгъа ышаннгандан эсе;

Акъ-Сууну башында учхан къуш акъ эди,
Ол болур Керимни ниетин къатлагъан:
Ол къушха да, сизге да бир бек сакъ эди,
Алайсыз а татымай эди къатыгъы».

Тау желле сопакълап, ишленнген къаяла
Желледен букъдурмай эдиле кеслерин.
Лыбыта шорпала Къыргъызда къалдыла,
Шорпаны татыуун мен айтдым Керимге.

– Къайгъырмаз, – деди ол, – терсликден кюйгенинг
Жокъ этмеди эсе адамлыкъ бетинги.
Къазанла асылып жан кирген юйледе,
Иесиз кёп тургъан бахчала битдиле.

Агъачдан иесиз укула садлагъа,
Кёзлерин кечеге жандыра келгенде,
Орамны ташларын букъдургъан букъула
Кёзлерин аулагъан эдиле Керимни.

Энди уа чертлеуюк таладан элиме,
Кёзлерин ууа да, къарайды, ийнанмай:
Сыртлыкъда биченлик адамны белине
Жетеди, кёкде уа къуш жүзе аямай.

Ол акъ кѣуш Керимни чал кѣушуму эди,
Назмучу иесин табалмай, чал болгъан?
Ушашлыкъ бар эди кѣуш бла Керимде,
Эслерик эди ол кѣушха жалбаралгъан.

Гирхожан тауушу, турнала ауазы,
Бир бирге ал бермей, аллына чапдыла:
Таякъгъа таянган кишини бет сазы
Эслерин аудура, жырларын чайпалта.

Суубыдыр булутла жатдыла кѣаягъа,
Мууаллыкъ сюрюлдю турнаууз желинде, —
Ташланы жакъчысы, тап тутуп таягъын,
Уллукъез кѣарамын бергенде Жерине;

Сипиле, силкинип, жан атып аязгъа,
Ийилмез кюч алып, сюрдюле хатаны, —
Жакъчысы аланы, тап салып таягъын,
Гирхожан сууунда кѣз жашын тапханда;

Бир-бирде уа жора бозагъа ушагъан
Гирхожан, иесиз жашагъан кюнлерин
Жашаудан кетерип, башлады ушагъын:
«Уо Керим, Жеринги жарытды келгенинг!»

Урходук ташланы сылагъан кѣоллары
Табылып кѣалгъанда эки да таякъгъа,
Ол халал Керимни таслагъа кѣорлугъу
Суусунган кюнюнде жарады бир акъгъа.

7

Учдула ойларым тюзледе, таулада,
Жаууннга талана, туююле бузлада.
Сени тапмай, Керим, кюйюкген таулулукъ
Сынады энтта да кесини азлыгъын.

Таулуну адети, кѣылыгъы урланган
Дуниягъа тюбемей кетгенинг — насыбынг.
Урушну отлары кюйдюрген уланла
Болала болурламы сени асхабынг?..

Не хазна: бюгюн биз сизледен тамата,
Акъылдан кем туююл, алай жокъду кѣарыу.
Сен суйген таулада гюл бетли танг атса,
Жаныбыз, сизнича, учалмайды ары.

Биринчи кере бий бетинги көргенде,
Бир сейир дуниягъа кёз ачхан эдим мен:
Ёмюрню къайгъысын жүрегинг кётюрген,
Ёмюрню жарымын а сюралмагъан – сен.

Жыйырма жылымда, көгети къагъылгъан
Тереклей – чачына чырмашып хумаллак, –
Файгъамбар көрюндюнг, ингирим агъарып,
Жолумдан тайгъанча заракъыл аманла.

Кёп көрдюм таулану букъдургъан туманны
Эндиге – мен сенден иги да тамата.
Алай, бюгюн да сен файгъамбарса манга,
Адамлыкъ адетде, къылыкъда да марда.

2002

Алий БАЙЗУЛЛА

АДАМЛЫКЪ

Отарланы Керимге

«Суулача болурма!»— дедим да,
Тёшден эниште к'япландым;
Тюзле табаг'ча сюркелдим да,
Гыйы ташлаг'ча абындым.

«К'юшлача болурма!»— дедим да,
Бийик таулаг'ча ёрледим;
Андан да ары ёрледим да,
Айг'ча тёпнеми жетдирдим.

«Кёллеча болурма!»— дедим да,
Дуния саг'ышын унутдум;
«Кёлге ушадым!»— деп, кюлдюм да,
Кюнню отунда к'юрудум.

«Кийикча болурма!»— дедим да,
Тауда, аг'ачда айландым.
Алай, уучудан элгендим да,
Кийик терими ташладым.

Суула да суулача сарк'алла,
Учалла к'юшла бийикде.
Кёлле да кёллеча туралла,
К'юрк'юу да к'алды кийикде.

Ма мен а адамча турама—
Жашайма, ишлейме к'аты.
«Сен кимсе?»— деп, бир да сурама,
Бийик Адамлык'ды атым!

АКЪБАЙЛАНЫ *Азрет,*
къарачай поэт

БИЙИК ЖУЛДУЗНУ ЖАРЫГЪЫ

Отарланы Керимни эсге тюшюре

Басхан аузунда орналып элинг,
Ныгъышда – ырахат олтургъан къартла.
Мында тепген сабий жүрегинге
Белляу айтдыла субай наратла.

Къарагъан кёзге жылыу береді
Гирхожан – ата юйню тыпыры.
Туугъан жерден багъалы уа неди?
Анда башланад жүрекни жыры.

Халал анангы татлы сютюнден
Сезгенсе, Керим, кюнню жарыгъын,
Ана кёзле бла тенг билгенсе
Жомакъ таула дуниясы барлыгъын.

«Таулучукъла, сиз, ёсюп, жетерсиз!» –
Деген эдинг сен шам Къарачайда.
Танг жарыкъча, огъурлу къарамынг
Мени жарытды ол узакъ жайда.

Малкъарныча, суйюп Къарачайны,
Тау суучукъгъа ийилдинг, къууаныш.
Андан ариу жокъча сау дунияда,
Сен жүрек төрюнге жаздынг аны.

Акъ жамычыны къанатландыра,
Къарачай атны чапдыргъан эдинг.
Доммайда чокъуракъ суудан къанып,
Назмула тангын атдыргъан эдинг.

Жюрегинг – бир алтын уя! Андан
Учхан сёзледе жан дарман барча,
Не ариу чыгъа эди ауазынг,
Ким да санга суююп тынгыларча!

Поэзияны устасы Керим,
Бийик дуниянга сейирсинеме.
Бирде жилай, бирде уа къууана,
Назмула тиздинг, махтау излемей.

Къаллай бир терен оюм, суюмеклик
Бардыла сени тизгинлерингде!
Жарыкъ төге, огъурлу сёзлеринг
Туугъандыла тап-таза кёлюнгде.

Назмуларынг, жүрекlege къонуп,
Чагъадыла, жаз гюллеча бола.
Ала барда – жашарыкъса, Керим,
Толмагъан муратларынг да тола.

Жюзген окъла жауа төгerekден,
Уруш тюзде жаралы болгъанса.
Ушкок алып къаламны орнуна,
Жаулары сюре, алгъа баргъанса.

Къыйынлыкъ, бушуу басып юслерин,
Зорлукъ, хорлукъ къара чёпге сала,
Окъудула, жан дарманча кёрюп,
Назмуларынгы таулу инсанла.

«Биз былай тынгылап турмайыкъ», – деп,
Халкъ жарсыууна ачый жүрегинг,
Таула антынача, къол да салып,
Москвагъа тилек къагъыт жибердинг.

Ол ишинг, Керим, – жигитлик атлам –
Энтта жаяды журтунга нюрюн,
Назмуларынгда жашагъан жанынг
Къууатлы эте Малкъарны төрюн.

Кенг жүрегингден чыкъгъан сёзледе
Жашау жолунгу ачыкъ кёреме.
Бийик жулдузунг, кёкле ийнакълай,
Бизге ариу жарыйды, билеме.

*БАЙРАМУКЪЛАНЫ Фатимат,
къарачай поэт*

МЕН КЕРИМ БЛА УШАКЪ ЭТЕМЕ

Жазыуну эшген жашауну чархы
Кишиге бермей эсе да оноу,
Ёлюмсюзлюкде ызын къоялгъан –
Заманны этер кесине улоу.

Къанатлы сёз да, айча, жулдузча,
Ёмюрге къалыр, билмей ёлюмню.
Айтдырадыла халкъыны атын
Алтын сёзлери Отар Керимни.

Назмусу, жыры, аны кесича,
Турурла бизге жол нёгер болуп,
Сюймеклиги да, кюнча жылыта,
Жарыта жангы тёлуюю жолун.

Поэт жүреги таша туююлдю,
Къол аяздача – китапларында.
Мен Керим бла ушакъ этеме,
Жылыу келе айтхан затларындан.

Жюрек талпыуу, сёздеде уюп,
Заман чарсында чачылмай, жашар!
Назмуда аны сезерик улан
Поэт Керимге бир кесек ушар.

Сёзю – сабыр, ауазы – жумушакъ,
Мен Керим бла этеме ушакъ.
Атамы кибик, сеземе аны
Жарсыу жюгюне жегилген жанын.

Ол сёлешгенде, шош тынгылайма,
Ол айтханланы айталмаз башха.
О, закий Керим, сюйген журтунда
Тил алдыралгъан терекге, ташха!

2002

Мурадин ЁЛМЕЗ,
КЪМР-ни Къырал саугъасыны лауреаты

ТАУ ЖОЛ

Керимге

Жар оюлду, къар юзюлдю анга,
Жагъасындан чыгъып, суу талады.
Тохтамай, ол барып турду алгъа
Чарслы эрттенледе, ашхамлада.

Аллында къаяла сюелдиле,
Къая тырхыклада сюркелтдиле.

Сюркелтдиле... Биягъы, барыуун
Тыяр ючюн, чабадыла ачыкъ, —
Ызын бузуп, кёпюрлерин чачып,
Тюгеядирир эсек деп къарыуун.

Алай барып турлукъду ол, барып,
Азат танглы болгъунчу Малкъары.

Къара терслик жардан да быргъады,
Къумда ажашдырып да апчытды,
Аны тюзлюк эди да байрагъы,
Ол минг къыйынлыкъны хорлап чыкъды.

Дагъыда кёп чеге келди азап,
Бийик халкъын этер ючюн азат.

Ол бюгюн да барады, къыйнала,
Таш ыржыла тюбейдиле бир кёп,
«Ары угъай, бери барлыкъса!» — деп,
Тюзден келген тауда онгун ала.

Алай барып турлукъду ол, барып,
Азат кюнлю болгъунчу Малкъары!

1991

ХАЛАЛ ЖЮРЕКЛИ КЪАРЫНДАШЫМ

Керимни атасы Сарамырза бла мени атам Мухаммат туугъан къарындашла эдиле. Аллай бир жууукъ болгъаныбыз себепли, бу эсге тюшюрююмде Керимни жашаууну, фахмусуну юслеринден кёп айта турмайым. Аны эртте жазылгъан «Туугъан жерим», «Аязчыкъ» деген ам башха назмуларына этилген жырланы бюгюн да суююп айтадыла жырчыла. «По долинам и по взгорьям» деген белгили орус жырны биз 30–40-чы жыллада, орус тилде угъай, Керим кёчюрюп, тау тилде суююп жырлаучу эдик.

Керимни назмуларына бла поэмаларына тийишли багъа кёпле бергендиле, мен а аны адамлыгъыны, халаллыгъыны юсюнден бир-эки шарт айтыргъа сюеме.

Гирхожанда, эрттеги иги тау адетдеча, Керимни атасыны ююю бла бизни юююбюз бир арбазда эдиле. Аны себепли биз бек татлы жашай эдик. Менден онбеш жыл тамата Керим 1932 жылда Нальчикде окъуй эди. Бир жол ол жай солууну заманында элге келди да, мени, бешжыллыкъ сабийни, кесине нёгер этип, чабакъ тутаргъа биргесине элти. Таудан суху келген Гирхожан сууну бир жанындан бирси жанына ётерге тюшсе, Керим, мени аркъасына миндирип, алай ёте эди. Кюн узуну аны чабакъ тутуууна сейирсинип, къарагъанлай турдум. Болсада ингирге дери аны ыргъагъына бир чабакъ да тюшмеді. Ингирликде Керим бир абадан чабакъны тутуп, аны айры чыбыкъгъа илиндирди да, алып айлан деп, манга берди. Керимни анасы Шахархан аз къууанмаз деп, юйге къайтыргъа ашыгъа эдим. Алай бир кесекден чабакъ, силкине келип, чыбыкъчыкъны бир бутагъын къолумдан ычхындырды да, суугъа къутулуп кетди. Мен, тынгылауну ийип, ичимден жарсыдым. «Сау кюнню айланып, энди, уялмай, юйге къалай барайыкъ?» – деген болмаса, Керим

манга тырман этмегени мени бютюнда жарсыта эди. Андан эсе, урушуп, тырман этсе, кёлом бир кесек тынчайырыкъ суна эдим.

Керимни халаллыгыны юсюнден дагыда бир затны айтайым. 50-чи жыллада эгечлерим да, мен да кыргыз элледен биринде жашай эдик, Керим а — Фрунзеде.

Бир кюн эки киеуюм да, мени Керимге элтип, анга менден тарыкдыла. «Исмайылгъа бир оноу эт, юй бийчеси-башха миллетденди. Аны кююп, таулу тиширыу алса иги эди», — деди киеуле. Керим а: «Бусагъат-дагысындан а сабийи бармыды?» — деп сорду. «Бир кыызчыгы барды, узакъ бармай, дагыда бир сабий табарыкды къатыны», — деди. «Угъай, жанларым-кёзлерим, бир сабийи бар эсе, энтта экинчисин сакълай эсе, мен аны кюй деп Исмайылгъа айталлыкъ туююлме», — деди Керим.

Алай бла мени юйюрюмю сакълагъан эди халал жүрекли къарындашым.

*ТЕППЕЛАНЫ Алим,
КЪМР-ни халкъ жазуучусу,
Къырал саугъасыны лауреаты*

МАЛКЪАР ЛИРИКАНЫ ТАГЫСЫНДА

Сууну татыуу, кючю аны тагысына кёре болгъанча, поэзияны да уллулугъу, кертилиги аны къалай башланнганына, къаллай теренликден чыкъгъанына кёре болады. Бююнлюкде малкъар лирика жетишген би-йикликден къарасакъ, аны тагыларында Отарланы Керимни да ариу ауазлы, зынгырдауукъ назмуларын кёребиз. Назму сёзю ариулугъу, сыфат жангылыгъы угъай, юретиу-махтау магъанасы изленген 30-чу жыллада Керим, аны ызындан Къайсын да сюймек-ликни, табийгъатны суратлагъан чынтты лирика назмула басмалайдыла. Бу жыллада бары адам эси, жазу, сёлешиу къудурети эски дунияны оюлгъан хуруларында жангы журтла салабыз, жангы адамла ёсдюребиз деп, анга бурулупду. Жашау, ташны ташха ура, тереклени тамырлары бла къобара, жагъаларын да оя, гюрюлдеп баргъан къутургъан суугъа ушайды. Ийнакъ сёз айтыргъа, кёл кётюрген, жан салгъан сыфат ишлерге амал жокъча, тап, алай керек болмагъанча окъуна кёрюнеди. Аллай болумда жаны болгъан, къанатлы сёз – къутургъан сууну жагъасында, ол элтип болалмазлыкъ къаяда ёсген бир гюл юлкю кибикди; бир тюрлю палахны истемей, акъ чакъгъан балли кибик... 30-чу жыллада жазылып, Керимни аллай назмулары бардыла. Аланы экисини юсюнден айтыргъа суюме. «Жылы желчик» деген назмусу бла «Тау аязы шош урады» деген назмусун.

Керимни чыгъармачылыкъ жолуну башында туугъан журтну, аны табийгъатыны ариу суратларын ишлерге итиниулук уллуду. Аны назмуларыны атлары окъуна жангыдыла: «Чыпчыкъ жырлайды», «Къар суула», «Жылы желчик», «Тау эл», «Тау аязы шош урады», «Кавказ асырайды таурухла»... Ол – Басхан

ауузуну жырчысыды, суратчысыды; кёзю кёргенни, жүрегин жарытханны, кёууанч сезим берген затланы юслеринден суратлау тил бла айтады, табийгъат болумланы керти, ышанлы сыфатларын кёурайды. Керим суюмекликни юсюнден да бир тюрлю кёзбау этмейди, адамны таза сезимлигин, жүрек учунууун насыпха санап, алай суратлайды. Басхан башлары бла кетип баргъан булутла – адамны тынгысыз сезимлери, иги умутла туудурадыла, белгисиз жоллагъа чакъырадыла.

Кёкню кёксюл тенгизинде булутла,
Паруслача, кетип баралла, жүзюп,
Аланы ызларындан а – умутла
Барадыла, мында къалалмай тёзюп.

Кёкню кёксюл тенгизи – суюмекликни таза чексизлигича, умутла уа – ол ажайып тазалыкъны юсюнде баргъанча, алай кёрюнедиле. Таза, халал мудахлыкъ тууады. Назму – поэтни ич сыры – суюгенлеге игилик тилетеди. Бирси «Жылы желчик» деген назму уа – табийгъатны – жаз келиуню – бир хычыуун суратын ишлейди: жаны болгъан, сезим кёозгъагъан сыфатла эде къаладыла. Аны тилини шатыклыгъы, суратларыны кертилиги, поэтни ич сезимини жангылыгъы – бары да окъуучуну кеслерине тартадыла.

Къыш, къарт ынача муркулай,
Кери тайгъанд кюн бетледен.
Акъ жабагъы устуккулай,
Къар агъарад чегетледе.

Былайда «тайгъанд», «агъарад» деп, сёзлени къысхартылып айтылгъанларына эс буруп, назмуну тилини толулугъуна, шатыклыгъына ишкели болургъа керек туююлдю – алыкъа малкъар назмучулукъну суратлау шатыклыгъы тамам туююлдю; адабият тил тохташып, байыгып, сёзню назмуда толу айтыуну заманы жетмегенди. Жаш назмучула эндиге дери жүрюген халкъ жырланы суратлау амалларына таянадыла, сёзню къысхартып айтыу алыкъа кемликке саналмайды. Аны себебли Керимни, бирси назмучулары – Кязимни, Шахмырзаланы Саидни, Гуртуланы Бертни, башхаланы да чыгъармачылыкъ хатларында ол формалы къысхартыу жүрюйдю, алыкъа аны киши да шарайыпха санамайды. Назмуну кесини суратлау

энчилигине к'айтсакъ, кетер заманы жетген к'ыш – к'арт ынна, муркку эте эсе да, заманы жетгенди: жылы желчикле кюнлюмледе к'арны к'алай кетерген эселе да, чегетледе «акъ жабагъы устуккулай» к'алг'ан к'арчык'ланы да кетерликдиле. Аны себепли к'арт ыннаны «мурккусу» чегетледе к'алг'ан к'арчык'ланы «акъ жабагъы устуккуларына» алакат ушайды, – ол к'арчык'ла да муркку этедиле; иш уг'ай, муркку – жылы желчик аланы да тынчлык'сыз этгенди. Жылы желчикни к'ел к'етюрген назик тауушчуг'ун эшитген этгенча ок'уна к'ерюнебиз:

Жух тюбюнде кюн тууушда
Кюннге жылынад тау элчик.
Ызымдан жетгенд ауушда
Женгилк'анат жылы желчик!

Кёзге к'ерюнемиди жух тюбюнде тау элчик? Айхай! Жаз жылыуу келе, сыртха чыг'ып, кезден к'араг'анда, кёзге к'ерюнген дуния, сени бетинге ург'ан жылы сериюнчукча, ариу да, ырахатлы да к'ерюнеди. «Женгилк'анат» деген а к'алай уста к'уралг'ан сёздю. Иги мак'амны к'айтарылыууча алай эшитиледи. К'ушну к'анат тауушчады тауушу да. Башынг бла, кёз аллынг бла учхан к'анатлыны к'анат желича, алай ург'ан сериюн!

Поэзия, кесине жетмеген ишледен – ишге, ок'ууг'а, партияны, ата журтну сюерге, алаг'а к'уулукъ этерге юйретиу борчдан к'утулуп, чынтты ишине – суратлау дуния, сезим, сыфат к'урау тиежегине к'айтханда, аны сезим к'удурети, юйретиу, к'анатландыруу кючу да алай болады. Керимни табийг'ат сурагына жан салг'ан назмусу аны бла да к'алмайды. Жылы желчик назмучу жашны ийнак'лайды, к'ууады, к'озутады:

Жаным бла чабып кете,
Атымы аллына ёте,
Ол ч'ерчек тайчык'ча ойнайд,
Шуёхумча, шош шыбырдайд:

Секирирге хазырланган
Буу кирик, бийиксерт Кавказ!
Жазны жоллары ызланган
Жерде тохтаг'анды да, жаз,

Андан ёталмай, чырмалгъанд,
Кечигирге аздан кълалгъанд.
Келиучю болжалларына,
Чыгъа жыллыкъ жолларына,

Бийик Кавказ, бийик Кавказ,
Тынч туююлд андан ауалгъан.
Атына жем ашата, жаз
Жол жанында солуй кълалгъанд...

Жылы желчикни хапары алай хычыуунду – сюйюнчю кибики эшитиледи. Поэт, келе тургъан жазгъа ийнанып, аны эл, жер да сакълагъан, аллына къарап тургъан сыйлы, сыфатлы къонакъыныча суратлайды. Къызла арбазланы сыйпайдыла, чыпчыкъла уяларын жангыртадыла, сабанчыла жерни, урлукъ излеп, кёпчюгенине къарап, ашыгъадыла – ала бары да жазны аллына къарап турадыла; жете келгенлей, игилик атлысынача туберикдиле; адамла, къанатлыла, жан-жаныуар да анга къууанч жырларын айтырыкъдыла. Жаз да, кесини сюйюнчю атлы болгъанын биле, толу артмакъларында алагъа бек багъалы саугъаны – жангырыу сезимни келтиреди. Аны себепли ариуду алай аны жолу, аны аллына алай ашыгъып аны себепли къарайдыла.

Керим, келе тургъан жазны Кавказны бийиклиги бла да байламлы этеди. Ол «секирирге хазырланган буу кибики», «бийиксырт» журтубузду. Аны акъбаш тауларындан бери – кенгёзен этеклерине тюшюп келген атлы жазгъа да тынч туююлду; ажалына къутургъан къыш терен ауузлада жазны аллына эсде болмагъан чырмаула салады: боран болуп да улуйду, элхууур болуп да талайды, буз сёнгекле атып, жаралы да этеди. Жаз, аны барын биле, жолда «чалнымазча», келиучю болжалларына жетерча, кесин бегитип алай келеди, аты талмаз ючюн, абынмаз ючюн анга «жем ашата» да мычыйды. Жазны ашыгъып сакълагъан тау эл тынгысыз болмаз ючюн а ол, кесинден алгъа жылы желчикни жиберип, кесинден хапар айтдырады. Жылы желчик, адамлагъа сюйюнчюлюк айтхандан тышында да, жолну сокъмагъын ачаргъа, жазны чапхан атыны туягъы учмазча этерге керекди. Жылы желчик дунягъа, кюннге чыгъаргъа сюйген кырдыклагъа, кырдыкдан тоюп, жырларгъа, учаргъа сюйген къанатлылагъа сыйлы болгъанлыкъгъа, къарт ынналай, муркку этерге кълалгъан, эрикдирген къышха хычыуун туююлду,

ол, анга «къамичи жетдире», «тюзлени эркин» этдире-ди; башын кьолуна алдырып, Шималгъа сюреди. Жылы желчик – жангырыуну келечисиди да, поэтни да андан шухуду. Жел да женгилкъанатды, жаш поэтни кесича жарыккёлчюкдю – кьюанчлыкъны сюйюнчюсуне тийишлисича. Жашлыкъны, алда иги умутлагъа учунууну насыбы жалаанда алай болургъа керекди.

Керимни «Тау аязы шош урады» деген назмусу да мен бек сюйген, дайым айтып турлугъум келген назмуларындан бириди. Кязимни суймеклик лирикасындан бери чынтты суратлау чыгъарма болуп, мен билген олду. Малкъарда совет власть орналып, жангы жазма адабият тууа башлагъандан сора чакътырыу, юйретиу насийхаты болмагъан биринчи назмуду, лирика назму дерча. Дагъыда: Къулийланы Къайсын «Эрттенлик», «Тау суучукъну жырчыгъы», «Жорт, гылыуум, жорт» дегенча назмуланы жазгъынчы ол биринчилей къалады.

«Тау аязы шош урады» деген назму хар жаны бла закийди: сезимини кертилиги, омакъсызлыгъы бла; суратлау амалларыны адежлиги бла; лирика жигитни сыфаты ийнанырча кьуралгъаны бла. Керим лирика жигитни сыфатын, аны ич сезимин эли, журту, тау табийгъатны керти ышанлары бла байламлы кьргюзтеди; тау табийгъат адамы, кьошу, эли, кечеги хауасы бла бирликде, байламлыкъда суратланады.

Тау аязы шош урады,
Шош къалтырайд кёл,
Жукъугъа батып турады
Тёбен таулу эл, –

деп башланады назму. Романтикалы ауаз бла алай кь-тюрюмлю башланып, андан ары кьойчу жашны сыры, аны ёз къадарына къарамы ачыкъланады. Поэт «Тау аязы шош урады» дегенлей окъуна сагъаябыз: тёбен таулу элни да, шош ургъан тау аязын да, къыйырда жатхан кьойчу жашны халын да жүрекге терен алабыз. Табийгъатны, кьошну суратлары сезимни бютюнда жүткюлендиредиле:

Эркин тау жайлыкъда, мында,
Тийре – сабыр, шош.
Жукълайды къая аллында
Таулу кьойчу кьош.

Сюрюу ырахат жатады,
Ыстауат – жангы.
Жангы ай а терк батады,
Сакъламай тангны.

Кечени къарангы алса,
Хар не да тынар.
Адам анга къулакъ салса,
Къайгы жокъ сунар.

Жангыз бир ышан, тюрсюн, хал эсленмей, жүрекке
тюшмей къалмайды. Бары не ючюн айтылгъанына се-
йирсиниу уллудан-уллу бола барады. Къая аллында
таулу къойчу къош, тангны сакъламай батхан жангы
жаш ай, кечеги шошлукъ – бары, бары окъуучуну бал-
сытхан, анга къайгысызлыкъ берген хапар туююл-
дюле, поэт не къадар шош, ариу айтыргъа дей эсе да,
хар сурат кеси аллына соруу неда сезим туудурады,
къойчу жашны ич сырына теркирек шагъырей болур-
гъа ашыкъдырады. Ариулукъ, къая аллында кечеги
мамырлыкъ, тау ичини къайтарылмаз суратлары кёз
аллыбызгъа келгенлей къалыр эдиле, тауну ол кечеги
мамыр халына къарагъанлай, «Къайгы жокъ сунар»
деген ажымлы не уа тынгысыз ауаз эшитилмеген бол-
са эди! Тау ичини бары ариулугъун, къойчу жашны
ичиндегин да бирикдирген, бир жангы, хычыуун не уа
бир ажымлы зат сакълатхан олду, лирика назмуну ич
жыясы – «Къайгы жокъ сунар!» деген. Аллай ариу-
лукъну, деменгили кючню ичинде сюйген ишин эт-
ген жаш насыплы боллукъду, айхайда, муратына жет-
се! Бары кёз тутхан жерни ариулугъу жашны къада-
рында ол заманда магъаналы боллукъду – жаш
муратына жетсе. Муратына уа къачан жетерикди, неди
ол мурат? «Къайгы жокъ сунар» дегенни эшитгени-
бизлей, поэтни – лирика жигитни – мураты – кечени
сейир суратын ишлеу туююлду, анга къууаныу, бир-
силени да къууандырыу болуп къалмайды. Аны бил-
дик. Сора неди? Не ючюн айтады къойчу жаш бу ариу
дунияда къайгы жокъ сунмагъыз деп? Неде аны ке-
чеги тауну къоюнунда, аллай деменгили ариулукъну
ичине батып тургъанлай, насыплыкъны толусуна жет-
дирмеген?

Бары ахшы, бары насып – къойну ышныры, кечеги
аяз келтирген сыбызгъы жыры... Бары да не, жаш адам –
къыйырдагъы къойчу жаш – ол ариулукъну, къуу-
анчны да сюйгени бла бирге кёрмесе! Ай, тоба, деп, ке-

синги кѣууанчы сезимге бийлетесе, -- кѣойчу жаш ол сейирлик суратланы сѣйген кѣызына айта кѣреем! Бизни да тынгылатып, тасха уа билдирмей, сѣйген кѣызы бла ушакъ этгенди!

Кѣалай кѣууанчы, танг ата,
Анга тюбеген:
Сѣйгенин сабыр уята,
Тур, нарым, деген!

Жашны мудах этген, арнулукъну кѣууанчын кеси алгъанча, сѣйгенине да берирге кѣоймагъан -- кѣош бла элни арасыды! Ол араны узакълыгъы! Кѣойчу жаш сѣйген кѣызын айла бла кѣрмей турады. Ай тийген мамыр кечеде кѣызыны мамыр жукъусу -- кѣойчу жашны кѣууанчыды, сакълагъан тансыкълыгъы. Ким биледи, кѣыз да аны тюшюнде кѣре эсе уа! Назмуну иги умутла бла бошалгъаны да жаш кесини насыплы келечегине ийнаннганы ючюндю. Жаш адамла азатлыкъны кѣушкъанат тауушун эпиттенлери ючюн:

...Тау аязы шош урады,
Шош кѣалтырайд кѣл.
Мен сени сакълап турама,
Хайда, нарым, кел!

Керти лириканы жангылыгъы, жангычылыгъы да алай эди. Керим, кѣкден фахму жарыгъын алгъанча, жерден да сабырлыкъ оюмлулукъ алгъан поэт, чыгъармачылыкъ жолун алай жарыкъ, зынгырдауукъ назмула бла башлагъан, учунуудан толу сезимлерин ауур сагъышлагъа айландыргъан эди...

*ТОЛГЪУРЛАНЫ Зейтун,
филология илмуланы доктору, профессор,
КъМР-ни Къырал саугъасыны лауреаты*

ОТАРЛАНЫ КЕРИМНИ ЧЫГЪАРМАЧЫЛЫГЪЫНЫ ЮСЮНДЕН

Отарланы Керим малкъар халкъны бек уллу поэт-леринден бириди. Ол кѣп жашамагъанды: 1912 жылда туууп, 1974 жылда ѳлгенди. Болсада кесини къысха жашау жолун ахыры болмазлыкъ ѳмюрге айландыргъанды. Поэзия ѳлюмсюздю, ол тѳлюден тѳлюге, ѳмюрлеге ѳте барады деген керти эсе. Керим да алайды бюгюнлюкде, аны аты, къысха жашау жолу да уллу поэзия бла бирикгендиле. Малкъар халкъны сѳз искусствода жетишимлери сагъынылгъанда, бек алгъа Къулийланы Къайсынны бла Отарланы Керимни атлары эсибизге тюшедиле. Халкъына, миллетине къуллукъ эталгъан хар инсанны да ниети олду.

Отарланы Керим бизни ана литературабызда кѣп тюрлю жанрланы аякъландыргъанды.

Балладаланы, кюлкюню, чам назмуланы да керти устасы эди ол. Алай аны публицистика чыгъармалары, суймеклик лирикасы битеудуниялыкъ магъаналары бла къайсы миллетни да ѳхтемлендирирчадыла. Керим къара сѳз бла жазылгъан чыгъармалагъа да эс бурур ючюн къоймагъанды. Аны «Тасхачыла» деген повести къайсы бирибизни да эсибиздеди. Алай Отар улу поэзияда поэманы жанрын айнытыугъа кимден да уллу къыйын салгъанды.

Поэт керти да уллу поэт эсе, ол бир ѳмюрню неда туугъан жерини жырчысы болуп къалмай, къайсы миллетни да жырчысына, чынтты уланына саналады. Нек дегенде поэт, ѳз миллетин башхала бла танындырып, аланы байламлыкъларын кючлендиреди. Уллу поэт, жазыучу – халкъны келечисиди. Башха халкълагъа, дуниягъа, келлик заманнга да.

Иш анда да туююлдо. Поэт халкыны жашауун ачыкылагъан, аны ниет хазнасны иги илишанларын, ич сырын, энчилигин туурагъа чыгаргъан адамды. Бир халкыгъа ыспас келтирген адеп-кыылыкъ тѳреле неда бир халкыны махтаулу кыылыкъ илишанлары башха халкылагъа да жууукъдула, аллай тѳреледе бла кыылыкъ илишанлада кѳншү миллетле кеслерин, кюзгюдеча, кѳрюп кѳоядыла, миллет энчиликлерин бютюни иги таныйдыла. Ол себепден ѳз миллетине махтау келтирген жырчы, кѳншуларын да кѳууандырады, ала-ны жүрек излемлерин, сезим кѳолайларын да ачыкылайды. Андан болур, миллет энчилиги толу шартланган поэтни кѳп халкыла танып, аны аты бла ѳхтемленедиле, кеслерини жырчыларынача кѳарайдыла. Керим – аллай поэтди, сабыр, басымлы, оюмлу жазучу.

х х х

Отарланы Керим литературагъа 30-чу жыллада келгенди. Кѳулийланы Къайсып, Будаиланы Азрет, Хочуланы Салих, Кациланы Хабу, Залийханланы Жана-къайыт, Макытланы Сафар бла бирге, бир кезиуледе. Аны бек алгъа жазылгъаннга саналгъан назмулары 1933–1934 жылла бла белгиленидиле. Ким биледи, андан алгъа жазып башлагъан эсе да – былайды деп шарт тохташдырырча туююлдо.

Отарланы Керим литературагъа келген жылла кѳп бетли эдиле дерге боллукъду. Бусагъатлада, бютюнда Совет Союз бла Коммунист партия чачылгъандан сора, 30-чу жылланы эсепден чыгарыргъа неда жаланда кюйсюзлюкню бла артыкылыкыны семиртген жыллагъа кѳарап багъа бичерге окъуучула ѳчдюле. Алай хар заманда да тарых тарыхлай кѳалыргъа керекди, аны кеси оюмуна керип, анга кѳре буруп, тюрлендирип, киши да муратына жеталмагъанды. Биз да жалгъан сѳзден бла жалгъан даудан азат болургъа керекбиз. 30-чу жылла Совет халкыланы жашауларында уллу ыз кѳойгъандыла. Бир жанындан кѳарагъанда, мюлкырысхы, терк ѳсюп, айныгъаны кертиди. Жюзле бла саналгъан фабрикала, заводла, электростанцияла, жаныгы шахарла ишленип. Эл мюлкню колхозлагъа бла совхозлагъа бирикдириу бек кыыстау бардырылгъан заман эди ол. Колхоз-совхозлагъа биригиуню юсюнден бусагъатда киши да иги айтмайды. Алай эл мюлк-

ню чархлары, ёмюрде болмагъанча, къыстау бурулгъанлары, адамла да, ол терк атламланы жаратып, керти да кенг, жарыкъ жашау къурала турады деп, толу ийнанигъанлары белгиледи. Аны бла бирге 30-чу жыллада социальнo-саясат жашау, идеология къатылыкъ кесини зорлукъ ишин этип, адамланы душманлагъа бла сатхычлагъа юлешинуден артха турмагъанды. Болсада ол къыйын жыллада жамауат заманны хар бетин кёралмагъанды, иги илишанларын, эл мюлкию, промышленностьну атламларын, адам табийгъатны бойсундурургъа итингенин а кёрюп, Коммунист партиягъа, Совет правительствогъа махтау берир ючюн къоймагъанды. Совет жазычула, поэтле да, сагъайып, партияны «ишлерине» кир къондурмагъандыла.

А. Твардовский, Н. Тихонов, М. Исаковский, А. Сурков, П. Антокольский, В. Луговской дегенча айтхылыкъ поэтле окъуна, 30-чу жылланы тарых жюрюшлеринде бир тюрюю шарайып эслеи, ишекли болгъан эселе да, жукъ сездирмегендиле. Совет властха чурум излегенледен бири О. Мандельштам эди да, ол окъуна «30-чу жылла сейир жылладыла, инсанланы тирилтген, алагъа къуллукъ этмей, учунмай, киши да бир жанында тураллыкъ туююлдо», — деп жазгъанды.

Отарланы Керим, литератураны от жагъасына энди келген жаш адам, 30-чу жыллада заманны жарыкъ ёнюне, партияны бла властыны алдаулу, кёзбау идеологиясына толу ийнанып, совет жазычуланы асламы сайлагъан жолгъа тюнюп, чыгъармачылыкъ ишин алай башлайды. Кёп фахмулу жазычуну бийлеген, къанат къакъдыргъан, къууанч халлы «совет жашау» аны да бийлейди.

«Чыпчыкъчыкъ жырлайды» деген назмусунда жаш поэтни жүрек хошлугъу, жарыкъ сезими бла «социализм» ниетни тазалыгъына ийнанигъаны бек толу ачыкъланады. Чыгъармада жашау чюйреликни ёзегу гъай, илишаны окъуна эсленмейди. Жырлагъан чыпчыкъ поэтни жырлагъан жүрегини белгисиди. Отарланы Керим сынауу аз, жаш жазычу эсе да, жашаугъа кёз къарамын, сезим къолайын ачыкъларгъа тийишли суратлау мадарла бла бояула сайлауда усталыгъы, фахмусу да алдамайдыла. Аны къой, поэтни хар суратлау-ачыкълау сыфаты къууанч сезимни белгисича ангылашынганын айтыргъа керекди.

деп жазады поэт.

Назмуну саулай алып къарагъанда уа, аны эмблематикасы (энчи суратлау белгилери) былайды: «бахчада балли терек къурмач киби́к чакъгъанды», «жарыкъ ёнлю чыпчыкъ», «жаз кюн», «акъ ёшюнчюгюн» «чууакъ эрттен», «жангы кюн».

Быллай сыфатла бирге жыйышып, Керимни назмуну кюйюзюн согъуп, омакълап, жасап, жангы жашауну огъурлулугъун кёргозте эдиле. Жангы жашау, керти да, поэтлени барысына да «жангы кюнча», «эрттенлик чууакъча», «чагъа тургъан балли терекча» кёрюне эди. Отарланы Керим да совет властыны, аны ишлерини, тарых кыстаулугъуну бла кызыл байрагъыны жырчысы эди. Поэтни «Къар суула» деген назмусу да анга толу шагъатды, ол да жаш жырчыны жүрек уруууну, таза ниетлилиги бла совет властха ийнаныууну белгисиди. «Чыпчыкъчыкъ жырлайды» деген назмуну бла «Къар сууланы» эмблематикаларын тенгleshдирсек, окъуучу хазна башхалыкъ эслерик туююлдо. Сёз ючюн: «жарыкъды къар сууланы жыр тартыулары», «кюмюш кёнгуроучукъла зынгырдайдыла», «терк согъадыла къар суула къууанч ёнлю тартыуларын».

Эки чыгъармада да жарыкъ, къууанч макъамланы, ёнлени, къулакъ эшитирча этерге итинип, бояуланы алай сайлайды, алада музыканы, жарыкъ тауушланы кесини бийик ийнаныууна бойсундуруп.

Айхай, былайда жаш поэт кимни алдай эди, жашауну жаланда ол халдамы кёре эди, огъесе кёз къарамы мардалымы эди деп сорургъа да боллукъду окъуучу.

Аллай соруугъа жууап излей, жалгъан сёз айтыргъа тийишли туююлдо: башында белгилегенибизча, 30-чу жылла алдаулу жылла эдиле, кыстау алгъа барыулары бла кыралда халкъланы, тыш кыралланы да сейирсиндирген. Бусагъатлада ким не десе да, ишге, урунуугъа, кыралны кючлерге миллетле ол заманда ал бургъанларын жашырыргъа жарамаз. Ол себепден Отарланы Керим такъыр неда мардалы кёз къарамыны ызындан баргъанды демеклик терсди. Заман къанатлы эди, алай туююл эди эсе да, адамла анга ийнанып эдиле да, Керим, заманны къанатында учаргъа базынып, алай жазгъанды чыгъармаларын. 30-чу жылла дуния литератураны тарыхына атлары

ёмюрде унутулмазлыкъ жазыучулары къошхандыла (М. Исаковский, М. Шолохов, А. Фадеев, К. Федин, К. Симонов, А. Твардовский, К. Паустовский). Ала барысы да советле власти «жомакъланы» керти шартлагъа айландырады, жашауну жаннетге тенг эте турады деп, ажымсыз ийнаныулукъда жазгъандыла. Отарлары Керим да аладан бири кибик эди. Фахмулу поэт, чынт-ты лирик, алача, заманына толу ышанганды.

1930 жылла инсанны урунургъа кёллендирген жылла эдиле да, жазыучула да юйор, от жагъа жылыудан, жан тынчлыкъдан эсе, къырал ишлеге бек табынган жигитлени сайлап, алагъа жоралагъандыла чыгъармаларын. Алгъа алланган, къум аулакъланы гюл бахчалагъа айландырыргъа базынган, учунган адамлагъа. Керим да жазыучулары бла поэтлени ол къауумларындан эди. Аны лирика жигити бийик умутлу инсанды, жашауда терслик бла артыкълык хорланганларына ийнанган.

Кёкню кёк тенгизинде акъ булутла,
Желпеклеча, кетип баралла, жюзюп.
Алары ызларындан а – умутла
Барадыла, мында къалалмай тёзюп.

(Булутла)

Башха жерде поэт былай жазады:

Тыялмазла умутлары алларын
Палахла, ата онгуна-солуна.

Бийик умутлу жигитле, умутларын кёзлери бла кёргенле, насыпларыны жүгенлеринден тутуп, ёхтемленген адамла – Отарлары Керим аллайлары юслеринден жазгъанды, кишиге кёзбау этип угъай, жүрегинден ийнанып. «Насып ючюн туугъандыла дуниягъа жүрекклери сюе, кюе билгенле», – деп жазгъанды поэт.

Ол ётюрюкдю, алдауду деп да киши даулашаллыкъ туююлдо. Къайда да, не заманда да тарыхны чархын бургъан, мюлк-ырысхы мажарып, берекет къурагъанла, ишден къачмагъан адамла болгъандыла. Бир къырал къурулуш да, борчларындан къачханлары къубултуп, махтау салалмагъанды. Къыраллыкъны бла таза умутлары, ниетлени оу этген – ишсиз-кючсюз айланганла, киши кыйыны бла кечинирге итингенле болгъанлары кимге да белгилиди. Совет, социалист

къыраллыкъ урунмагъанлагъа ариу кёзден къарамагъанды.

Отарланы Керимни 30-чу жыллада жазылгъан чыгъармаларында социалист, бютюнда колхоз жашау махталады. Сёз ючюн, поэт «Жайлыкъда» деген назмусун байлыкъ бла монглукъну кёргюзтген шартланы тизмелеринден къурагъанды: «чынгыл къая ыранлада отлайдыла эчкиле», «сабыр отлайды къой сюрюу, жашил чатны толтуруп», «Чегетде отлайды жылкы», «саулукъ ийнекле отлайдыла тикде», «бузоула, кырдыкдан тоюп, жаталла къол бойнунда» дегенча. Къошха къарагъан, мал кютген, жау-бишлакъ этген эллиле уа – барысы да къайгъысыздыла, жарсыусуз, дунияда, керти да, кюйсюзлюк бла артыкълык тамырлары бла юзюлгенча. Керимни назмусунда окъуучу сыбызгъы сокъгъан, чаришде ат чапдыргъан, къол таш атхан, бишлакъ, жау сыкъгъан адамланы кёреди. Тап, малла, жаныуарла окъуна, жашауда токълукъдан сора бир тюрлю чурум къалмагъанча, кеслерин алай жюрютедиле.

Бузоула, кырдыкдан тоюп,
Жаталла къол бойнунда.
Бузоучу жашла, иш къоюп,
Болгъандыла оюннга.

«Жай эрттени» деген чыгъарма да поэтни ырахатлыкъ сезимине бойсунууда жазылгъанды. Мюлклюырысхылы, берекетли жашаугъа фатыуа этилип:

Таулула келелле таудан,
Ташлы жолну тигелей.
Эшекле – бишлакъдан, жаудан
Ауур жюклоу жёбелей.

(Жай эрттени)

Быллай назмула, жашау шартланы жыйышдырып, философия даражагъа жеталмай эселе да, кертиликге алданып, аны ызындан баргъанлары ётюрюк туююлдо. Башында сагъынып озгъаныбызча, 30-чу жыллада битеу да кёп миллетли совет литератураланы баш жигити урунган адам эди да, Отарланы Керим колхоз жайлыкълада бла къошлада байлыкъны санап, кёргюзтюп, аны болушлугъу бла уа таууланы иш кёллююклерин, урунууда чыныгъа билгенлерин кёргюзтюрге итинеди. Поэт муратына жеталмайды деп да ай-

таллыкъ туююлбюз. Башха жаны бла къарагъанда уа, идеология жазыучуладан не излегенин да эсге алмай жарамаз. Жазыучуну чыгъармачылыкъ ишине тюз багъа бичер ючюн, ол жашагъан заманны кыйлыкъ-ылыгъын, энчилигин да ангыларгъа тийишлиди.

Белгилей тургъаныбызча, социально-саясат сапарыш, суратлау, эстетика мардалыкъ да 30-чу жыллада, бел къатдырып, тынгылы тохташхандыла. Отарланы Керим бек жаш заманлада. Былайда дагъыда бир сагъынылыр зат: Керим литературагъа келген жыллада совет власть бла аны идеологиясы, аны кесаматчы келечилери чыгъармачылыкъ ишледен суратлау даражаны неда эстетика бийикликни излеп, жазыучулары ырбынга тыймагъандыла. Аны излегени жалаңда «тиз ниетге» бойсунуу эди, совет властью табынып, ол бардыргъан, ызлагъан, тежеген жолну тутаргъа, махтаргъа борч эди.

Анга кёре, Отарланы Керимни лирикасында жашау чойреликле жокъдула, ала сыйдамланыпдыла деп, дау айтырча туююлдо. Отузунчу жылланы излемлери поэтни назмуларына ёз мухурларын салгъанлары, аланы суратлау-ачыккълау мадарлары алыкъа бойсунганлары кертиди. Юлгюге: биз башында сагъынган эки назмуда Керим этим сёзлеге кёп эс бурады. Алай этимлени сайлауу суратлау-эстетика мардалыкъдан озмайды. Чурум, чойрелик неда кюрешни бир тюрлю белгиси да болмагъан жашауну кёргюзтедиле. Жер юсюнде бар умутла толуп, тарых да тохтап, уюп къалгъанча. «Олтуруп», «толтуруп», «отлайдыла», «жаталла», «иш къоюп», «сютле уюп» дегенча («Жайлыкъда»). Башха тюрлю этимлени сайлап, аланы жазса да, ала да жашауну монглугъун, ырахатлыгъын чертирге бойсунадыла. «Жай эрттенлик» деген назмуну этим сёзлери былай эмблематика къурайдыла: «кызарта», «узата», «сюрюулени къууалай», «жарыкъ жырлай, къууана», «балаланы ийнакълай», «жолну тигелей», «жёбелей».

х х х

Отузунчу жылла кёп миллетлени литератураларына кыйын жылла болгъандыла. Идеология, социально-саясат къатылыкъ бла эстетика жахиллик аланы айныу жолларын такъыр этгендиле. Суратлау-эстетика марда, излем да алыкъа алаша эдиле. Айтханыбызча, жазыучу, поэт, къырал ниетни къабыллап, анга

чурум тюшюрмей, сакъ къураса, чыгъармасына хазна дау айтылмагъанды. Анга кёре уа, жазгъан адамла тынч жанрланы сайлагъандыла (жыр, ийнар дегенча) неда насийхат сёзге, чакъырыулагъа алданигандыла. Бю-тюнда насийхат, публицистика халда жазылгъан чыгъармала аз санлы миллет литературалада уллу жер алгъанлары барыбызгъа да белгилиди. Иш аны бла чекленмейди. 30-чу жыллада орус пролетар поэтлени литературагъа энди келе тургъан жазыучулагъа назиралары асыры кючлю эди – кёп миллет поэтле, Д. Бедныйни бла В. Маяковскийни юлгюге алып, алай жазгъандыла. «Пролеткультчула» уа, социализмни ниетине не бек табынган эселе да, жахил поэтле эдиле, сайлагъан жоллары да – жахил. Ала айтханига кёре, социализм литератураны келечилери адамны инсан энчилигине эс бурургъа керек туюл эдиле. Аны энчи жолуна, миллетине, энчи ич сезимине бла дуниясына. Жза эсенг, жыйынны (коллективни) сайла да, аны психологиясын ачыкъла – «пролетар» жазыучуну борчу олду деген оюмгъа табынып, чыгъармаларын да анга сыйындыргъандыла.

Орус пролетар поэтлени (Гастаев, Обрадович, Герасимов, Филиппченко, Полетаев) назмуларында бла поэмаларында, «мен» деген сёзге жер табылмагъанды. Чыгъармаларын «биз ишчиле», «биз жарлыла», «биз пролетарла» деген сёзле бла башларгъа ёч эдиле. Суратлау мадарла сайлаулары да анга кёре болгъаныны юсюнден айтыр кереклиси жокъду. Ёз атларын, энчиликлерин ыспассыз этип, букъдуруп, къара халкъны, жамауатны, «битеу дуния пролетарланы» атларындан сёлешгендиле, аланы атларындан чакъыра эдиле революцияны, социализмни ниетине кертичи болургъа неда класс душманланы боюнларын бурургъа.

Литература бла искусство не заманда да миллети, къылыкъ-ылыкъ энчиликлери шартланган инсанны болушлугъу бла халкъны ниетин, аны ич дуниясын ачыкълай келгенди. Суратлау чыгъарманы баш борчу да олду. Бир затны юсю бла (жигитни) тарых, миллет неда жорукъ къыйматны болгъан илишанланы кёргюз-тюрге. Орус «пролетар поэтле», жазыучула уа миллет, тарых, къылыкъ энчиликлери белгиленмеген жигитлеге жоралагъандыла чыгъармаларын. Адамлыкъны бла инсанлыкъны жаланда социально-саясат, класс кёз къарам бла ёнчелегендиле, класс сезимни марда этип. Анга кёре жигитле «пролетарлагъа», «ишчилеге», «жар-

лылагъа» бла «капиталистлеге», «кулаклагъа» юлешингендиле.

Аны айтханыбыз: 20 – 30-чу жыллада миллет энчилиги болмагъан чыгъармала кенг жайылгъандыла. Бютюнда Октябрь революциягъа жораланган литературалада. Ичлеринде орус литература да болуп. Кёп миллет жазыучула да (чеченли, ингушлу, къабартылы, ногъайлы жазыучула дегенча) орус литератураны ол юлгюсюне таянгандыла, аны ёлчемге тутуп. Сёз ючюн, Шахмырзаланы Саидни «Жюз жылланы биз кюрешдик» деген назмусуну эмблематикасы быллайды: «биз кюрешдик», «эркинликге биз чыкъгъанбыз», «бизни кенг кыралыбыз», «энди зулму кёрмейбиз», «эркинликни кишиге бермебиз».

Назмуда кёп к'атланган сыфат «биз» деген сёздю. Алай поэт «биз» деп кимге айтады, бармыды аны миллет, тарых энчилиги? Къайсы жамауатны атындан ант этеди жазыучу? Ол соруулагъа жууап жокъду.

Къарачайлы поэт Батчаланы Абдул-Керим «Къызыл аскер» деген назмусунда былай жазады:

Къан ичиучю губуланы
Ташладыкъ жолдан,
Тенгликни кызыл байрагъын
Иймебиз къолдан.
Бу берилген эркинликни
Бизден киши алалмаз,
Ма биз кызыл аскерлени
Аскер хорламаз.

Бу тизгинлени жазгъан поэтни миллети кимди деп сорургъа боллукъду. Орус поэтмиди ол, дюгерли, къабартылы, огъесё къарачайлымыды? Айтхан кыйынды. 30-чу жыллада аллай назмула кёп жазгъандыла – барысы да бир-бирге ушаш, энчиликсиз.

Шимал Кавказны авторлары орус пролетар поэтлени ызлары бла баргъандыла демеклик азды. Иш аны бла чекленмейди. Литературагъа олсагъатда келген, сынауу болмагъан поэт, миллет, тарых, кылыкъ-ылыкъ илишанланы бир инсанда жыйышдырып, тынгылы жазалмайды. Ол кыйын ишди – искусствону баш жоругъу. Кюнде-кечеде айтылып тургъан социально-саясат чакъырыуланы, кёзге тынч илинген шартланы назму кепге сыйындыргъан а тынчды. Миллет энчиликлени тынгылы жыйышдырып сыфат к'урагъан, сыфатны кючю бла тарых-жамауат жашауну

ачыкъялагъан а кыйынды. Алай жамауатны, халкыны атларындан сау дуниягъа сѣлеширге неда ант этерге итинмеклик тынчды:

Сѣз беребиз душманланы бууаргъа,
Сѣз беребиз жангы жашау кѣуаргъа.

(Шахмырзаланы С.)

Быллай тизгинлеге жер берип, орус «пролетар» поэтлени ызлары бла Отарланы Керим да баргъанды. Болсада табийгъат, кѣудурет берген фахму, кютюлюк, жаш поэтге жайма тизгинли назмуладан терк азатланыргъа болушхандыла. Анга кѣре уа, Керим жаланда малкъар поэзияны угъай, битеу да Шимал Кавказны поэзиясын жангыртханладан, чынтты лириканы жолуна тюшген поэтледен бири болгъанды. Къысхасын айтханда уа, ол жаны бла Отарланы Керим уллу Россейни бек махталгъан поэтлери бла тенг эди дерге керекди. Аны энчи белгилегенбиз. Шимал Кавказны кѣп миллетлерини поэзиялары «биз», «сиз» деген белгисиз сѣзлеге хорлатып, тунчугъуп тургъан поэзиягъа миллети, тарыхы, кыйлыгы, сезими да шартланган «мен» деген сыфатха кенг жол ачханды. Ёз атындан сѣлешип, кѣз къарамып, ич сезимин ачыкъялагъан — лириканы тересиди, жашау жоругъу. Алай поэзияны ол жашау тересин кыйтарыргъа «сизлени» атындан сѣлешмей, жангыз бир инсанны сыйып, кыйматын кѣтюрюрге кѣпле базынмагъандыла. Шимал Кавказны миллет литератураларында Къулийланы Кыйсын бла Отарланы Керим кимден да алгъа базынмагъандыла ол магъаналы атламланы этерге.

Не билейим, табалырмамы сени
Жашаууму жол негери болургъа?
Бодалырмамы эрча сюйгѣлени
Бирлери? Кимни табайым сорургъа?

(Булутла)

Шимал Кавказны поэтлерини асламы, саясат чакыйрыулагъа терилип, «иш коллективлени», «аскерлени», «социалист урунуу» неда «ударникле бла колхозланы, совхозланы» юслеринден жазгъанда, Отарланы Керим, суратлау-эстетика марданы бузуп, инсанны энчи кѣууанчыны, насыбыны, жарсыуларыны юслерин-

деп жазады. «Кёпчюлюкню», «минглени» не аз да эниш
этмей, инсансыз ала да болмазлыкъларын ангылата-
ды. Ол угъай, малкъар халкъны жаш поэти, инсанны
хар жүрек уруун эшитгенча, анга сагъайып, жигитни
жашырын сезимлерине сагъайып, алай къурайды наз-
муларын.

«Эх, болса, суратдача, къайыкъчыгъым,
Чыгъып кетер эдим туман тенгизге!» –
Деп сукъланыучум тюшеди эсеме.
Мен сыртдан къарасам ёзен туманига,
Сабийлигими тенгиз биргесине
Алып баргъанча кёрюнесди манга.

(Ёзен туман)

Аз-аздан Отарланы Керимни лирикасы, класс, ин-
сан сезимлени белгилеген жайма сёзледен бла сыфат-
ладан тазаланып, инсан илишанланы ачыкълаугъа
бурулуп башлайды. Поэтни лирика жигити тириди –
излеми, сурамы уллу болгъан, къайры эсе да узакъгъа,
неда бийикликге бла жарыкълыкгъа термилген адам-
ды. Къайры термиледи ол – аны шарт тохташдыргъан,
былайды деп айтхан къыйынды. Окъуучу, жалаңда аны
жүрек ырахатлыгъы бла хошлугъу болмагъанын
сезип, кесини жүреги да къайры эсе да тартдыргъа-
нын бла татлыкъсыннганын ангылайды. Алай бла Ке-
римни поэзиясыны бек уллу, махтаулу энчилиги –
лирика жумушакълыккъды, инсанны сезим байлыгъын
ачыкълагъаны бла байламлыды. Башха жаны бла къа-
рагъанда да, ол кёп макъамлыды, суратлау мадарланы
кёп тюрлюсю бла хайырланады. Эштада, былайда ав-
торну неда лирика жигитни «менчилиги» туура ачыкъ-
ланган назмулары аслам жер алгъанларын эсге-
рирге тийишлиди («Мен сени сакълап турама, хайда,
жаным, кел!»).

Аллай ачыкъ сёзлю лирика дуния поэзияда бек кенг
жайылгъаны кимге да белгилиди. Иш анда тю-
йюлдо. Отарланы Керим, аны жолу бла барып, бир юл-
гоге сыйыныулукъда жазмайды. 30-чу жыллада та-
бийгъатда, юйюр, урунуу жашауда шартланы юсю бла
инсанны ич сезимлерин ачыкълау төре аякъланмагъан
эди. Шимал Кавказны миллет поэзияларында ол бек
къарыусуз эди, тап, тынгылы чирчикленмегенди дерча
эди. Бир илишанны болушлугъу бла башха шартланы

кѣргюзтюу неда ачыкѣлау, Отарланы Керимни чыгѣармачылыкѣ ишинде тѣре даражасында тамырланып, алай аякѣланинганын укутургѣа керек туююлдо.

Поэтни ол энчилигин ангылар ючюн, «Булутчукѣ» деген назмусун алып кѣойсакѣ да тамамлыкѣ этерикди.

Олсагѣат булутчукѣ жолгѣа тургѣанды,
Акѣбаш бийиклеге аллы бургѣанды.
Жарыкѣ ойнай кѣм-кѣк кѣкню кенгинде,
Барады кѣзыл киришле тенгинде, —

деп жазады поэт. Нени юсюнден хапарлайдыла бу тизгинде?

Окѣуучу, ол соруугѣа жууап излей, булутну юсюнден дерге боллукѣду. Керти да, назмуну эмблематикасы быллайды: «ойнай-ойнай, барады акѣ булутчукѣ», «ол ушайды кѣаячыгѣа, уучугѣа», «ол жолдан кѣоркѣмагѣан жолоучуду», «булутчукѣ эркинликни сыфатыды». Назмуну экинчи бѣлюмюнде булутчукѣну бютюнда кѣп шартларын-илишанларын табып ачыкѣлайды поэт.

Анга кѣре, окѣуучу, алданып, Отарланы Керим «булутчукѣну», «жолгѣа атланып», «энишге кѣарай», «нени да кѣре, эслей», «кѣайры эсе да кетип баргѣаныны» юсюнден нечик алакат чыгѣарма жазгѣанды деп, кесамат этерге таукелленирикди. Бир жанындан, ол кесамат тюздо: поэт кѣкде кетип баргѣан булутну, кѣз кѣрюрча, суратын ишлегенди. Алай, Отарланы Керимни назмусуну магѣанасын, энчилигин да ол халда ачыкѣларгѣа итинмеклик, такѣырлыкѣны тузагѣына туюшоп, жангылыч иш этер эди. Поэт кѣкде кетип баргѣан булутну сыфатын тынгылы кѣурай эсе да, ол туююлдо аны жазыучулукѣ мураты: табийгѣат болумну сыфаты лирика жигитни сезим дуниясын, оюмун, сезим байлыгѣын ачыкѣлар ючюн ишленгенди. Алай эсе, булутну сыфаты поэтни ич дуниясыны белгисиди дерге тийишлиди. Неда лирика жигитни, кесини инсанлыкѣ илишанларыны юслеринден поэт булутха хапар айтдырады. Болсада назмуну, аны бла бирге уа поэтни энчилигин белгилерге, «булутчукѣну» башха илишанларын да жыйышдырыгѣа керекди: ол «тылысын кѣаяда кѣойгѣанды», «булутчукѣ таулагѣа жол кѣл алгѣанды», «ойнай-ойнай, барады акѣ булутчукѣ».

Былайда поэт адамланы илишанларын табийгѣат болумгѣа кѣчюргенин ангылагѣан тынчды: «булутчукѣну ойнай-ойнай барыр» амалы жокѣду. Неда:

«булутчукъ таулагъа жол кёл алгъанды», — деп жаза өсе поэт, айхайда, алай жаланда адамны юсюнден айтыргъа жарарыкъды. Алай дегенибиз: Отарланы Керимни назмуларында хар суратлау мадар, амал, уллу-су, гитчеси да, сыфат — барысы да адамны халын, ич сезимин, сагъышын ачыкъларгъа бойсунадыла. Дагъыда: Керимни лирика жигитини ич къудурети, аны рухийи назмуларыны суратлау мадарларына ыз салмай къоймайдыла.

Кечени тилсиз таулары
Сабыр, шош тура,
Кечени шыбырдаулары
Сагъыш туудура...

(Тау аязы шош урады)

Башында белгилегенибизча, бир шартны юсю бла жашауну неда инсанны жашырын шартларын ачыкълау — ол усталыкъны бийик илишаныды. Бютюнда 30-чу жыллада миллет поэзияланы айныу жолларын эсге тюшюрсек, Керимни фахму энчилигин тынгылы ангыларыкъбыз. Поэт лирика жигитини сезимин (къу-уанчы, жарсыуу болсун) букъдуруп, назмуларын хапарлауну амалларын хайырланып да жазады:

Тау аязы шош урады,
Къалтырайды кёл.
Жукъугъа батып турады
Тёбен таулу эл.

(Тау аязы шош урады)

Керимни хапарлагъан, кёргюзтген назмулары окъуна адамны ич къудуретин бла дуниясын ачыкълайдыла.

Поэт жан салыу суратлау мадаргъа ёчдю, болсада ол излеп табылгъан, сайланып алыннган мадар тюйюлдю — ол Керимни суратлау оюмуну энчилиги бла келген ачыкълау амалды, ол аны жютюлюгю бла байламлы тынч, кеси аллына табылады дерге боллукъду. «Уллу жазыучу бош затланы, кюнде-кечеде кёре, жүрюте тургъан затларын окъуна (шинтик, тахта, чыракъ дегенча) искусствогъа къоша биледи, — деп жазгъанды орус алим А. Лосев. — Алагъа ол жан сала да биледи, мифге айландырып». («Терк согъадыла къар суула къу-

уанч ёнлю тартыуларын»). Башында сагъынылгъан «Булутчукъ» деген назмуда хар шарт – жаны, эси болгъанча, алай ачыкъланады. Булутчукъ’а, кеси кесин сезгени бла чекленмей, кёкде кетип бара, мал сюрюулени, сабанланы кёрюп, адамча къууанады.

Былайда Керим табийгъат жашау болумланы, шартланы бир бирлери бла байламлыкъларын терен ангылагъанын энчи чертирге тийишлиди. Орус алим А. Лосев да, жашау шартланы мифологиягъа айландырмай, поэзияны отун жандырыргъа хазна онг жокъду деп, баям, андан жазгъанды. А. Лосевни айтханына кёре, кёз кёрген тюрлю-тюрлю шартланы бла болумланы жууукълукъларын, ушагъанларын эслерге уллу жютюлюк бла фахму керекдиле. Отарланы Керим аллай жазыучуду. Ол, табийгъат бла адамны илишанларын бир бирлерине тынч кёчюрюп, кесини энчи мифология сыфатларын къурайды:

Къыш, къарт ынача мурккулай,
Кери тайды кюн бетледен.

(Жылы желчик)

Сёз орунуна айтханда, бу тизгинледе поэт бир бирге ушамагъан шартланы жууукълашдырады (къыш – ынна). Ушамагъан шартлада, жашау болумлада аланы бирге ушатып, тенгleshдирирча илишанларын элемеклик – ол суратлау оюмну энчилигиди, аны теренлигин бла жютюлюгюн ачыкълагъан. Аллай амал бла кёпле хайырланалмайдыла. Сёз ючюн, акъ жабагъыны чегетде эримей къалгъан къар бла тенгleshдирген тынчды, «бийиксырт Кавказ» бла секирирге хазырланган бууну бир бирге ушатхан илишанларын тапхан а къыйынды, нек дегенде ол илишанла кёзге кёрюнмейдиле. Отарланы Керим, ол къыйын жолну сайлап, энчи мифология сыфатларын алай къурайды.

Жух тюбюнде, кюн тууушда
Кёрюнеди бир тау элчик.
Ызымдан жетди ауушда
Женгилкъанат жылы желчик.
Жаны бла чабып кете,
Чёрчек тайча ойнайды ол.
Атымы аллына ёте,
Шуёхча шыбырдайды ол.

(Жылы желчик)

Неда:

Берне алгъан къатынлача,
«Даулашалла» чыккынжикле,
Сермешиуню артындача,
Учалла чыккынжик тюкле.

(Тау ёзенде)

30-чу жыллада кёп миллетли совет литературада социально-саясат сапарин, суратлау-эстетика марда тохташып, искусствогъа заран келтиргени кимге да белгилиди. Айхай, ол тюрю затланы тамырландырып, аякъландыргъан совет къыраллыкъны идеологиясы эди. Аны юйретгенине бла тежегенине кёре, социализм жашау анга дери белгилене келген къыраллыкъланы барысындан да иги эди -- халкълагъа насып, жарыкълык, культура, мюлк-ырысхы, айныу келтирген. Ол оюмгъа бла идеологиягъа кёре, социализм къурулушда бир тюрю кемчилик да жокъ эди, жазыучу шарайыпла излерге керек да туююл эди.

Кертиди, кёп поэтле, жазыучула суратлау-эстетика мардадан азатланмагъандыла. Алай жазыучулукъ иште чынтты фахму хорланып, мардалыкгъа сыйынып къалмайды, аны не бек таргъа тыяргъа кюрешсенг да, ол жашау кертиликни ачыкъларгъа онг табылады. Фахмусу, оюму тири болгъан назмучу, жүрек къыйынын туура билдирип къоймаса да, искусствону амалы кёпдю: ол жаз тиллиди, жашырын тилли, бир шартны илишанларын башхасына кёчюралады, метафорала, мифология сыфатла бла хайырланады. Неда, белгилегенибизча, поэт илишаннга, болгъан затха эс буруп, чыгъармасын алай жаза эсе да, аны болушлугъу бла болумланы ангыларгъа керекди. Искусствону жорукъларына кёре.

Юлгюге, «Къыз» деген назмусунда Отарланы Керим былай жазады:

Жагъада къыз мудах олтура эди,
Ол шорхалагъа къарап тура эди.
Алайлай -- суу ачы хапар келтирди,
Къыз шорхада нанасыны бёркюн кёрдю.

Социально-саясат сапаринге кёре, жызыучула совет адамны деменгили, хар не жаны бла да хорлаулу кёргюзтюрге борчлу эдиле. Жарсылуадан бла экилик-

ден азатланып – бушуулукъ бла ийнаныусузлукъ совет литературада жер тапмагъандыла: тап, тапсала да, жазыучу къара чёпге салына эди. Отарланы Керимни биз сагъынган назмусуну жигити колхозла къуралып, аланы ишлери тири баргъан заманлада жашай эди. Алай ол урунууда къууанч тыпырлы болууну кёргюзмейди – суу жагъада олтуруп, къыз кюйген этеди, ачы, бушуулу къадарына да жарсыйды. Айхайда, былайда поэт социалист жашау, колхозда урунуу хар инсанны къууанчлы да, насыплы да этип бармагъанын кёргюзтеди. Алай бла, Отарланы Керим отузунчу жылланы бек такъыр, къыйын кезиулеринде окъуна жашаугъа кертичилей къалады. Неда, заманны бушуулугъун сезип, ол сезимине бойсундурады назму тизгинлерин дерге тийишлиди.

Керимни кёп назмусунда жашау чюйреликлени, кюрешни юслеринден ачыкъ айтылмайды. Чыгъармала шошлукъгъа, ырахатлыкъгъа жораланганча окъуна кёрюнедиле. Болсада эсли окъуучу, шошлукъ бла ырахатлыкъ алдаулудула деп, сагъышланырыкъды. Поэтни жазгъанына, суратлау бояуланы сайлаууна кёре, жашау ырахатлыкъны къайгъыла, бушуулукъну илишанлары марап тургъанча кёрюнеди. Аз затдан сермешни сылтаулары къозгъалырча.

Кечени къарангы алса,
Хар не да тынар.
Адам анга къулакъ салса,
Къайгъы жокъ сунар.

(Тау аязы шош урады)

Отарланы Керим, уруш аллы заманны сауут бетлигин, сермеш къоркъуу да ёсе келгенин кёргюзте, кёп магъаналы сыфатла, белгиле бла да уста хайырланады:

Чынгылдан терен таргъа къарайды къуш,
Анда журну улагъын марайды къуш.
Алай... уучуну ушкок тауушу чыкъды,
Окъ жур улакъны угъай – къушну жыкъды.

Ол жаны бла айтханда, Керимни «Булутла», «Булутчукъ» деген чыгъармалары битеу да Шимал Кавказны лирикасында энчи жер аладыла. Эндиге дери кёпле, ол эки назмугъа учхара кесамат этилип, М. Лер-

монтовну «Вулутчугъуна» ушатыу бла чекленгенди-
ле. Алай Отарланы Керим ачыкъялагъан жигит 30-чу
жылла белгилеген инсанлыкъ марданы башы бла ат-
лагъан адамды. Артыкъялыкъла бла, ниет зорлукъла
бла сермеширге хазырлыгъын ол ачыкъ билдиралмай-
ды. Болсада аны умутлары бийикдиле, 30-чу жылла-
ны жашау юлгюлерин жаратырча, алагъа ыразылыгъын
берирча туююлдю. Совет идеология социализм жашау,
жомакъда айтылгъанча, жарыкъды деп юйретгени да
кертиди. Битеу умутланы толтургъан. Адам иги умут-
лагъа термиле келген эсе, энди ол аланы социализмде
тапханды деп. Алай Керимни лирика жигитини умут-
лары бла 30-чу жыллада жашау хал келишмейдиле,
ол насып юлюшюн къурулушда излегенледен да тю-
йюлдю, къайры эсе да узакъгъа кетерге термиледи.
Къайры, нек, не затха ыразы туююлдю поэтни жиги-
ти – аны кеси да билмейди:

Кёкню кёк тенгизинде акъ булутла,
Желпеклеча, кетип баралла, жюзюп.
Аланы ызларындан а – умутла
Барадыла, мында къалалмай тёзюп.

(Булутла)

Назмуну башха жеринде поэт былай жазады:

Булутла ызларындан а – умутла!
Аланы жутармы жашау тенгизи?

30–40-чы жыллада, умутлары социализм марда-
лагъан умутла бла келишмей, кёпле жоюлгъандыла,
кёплени ахшы ниетлери, излемлери да совет къууллукъ-
чуланы жахилликлери бла бетден-бетге тюбеп, тенгиз
толкъунлача чачылгъандыла. Аны бла байламлы тю-
йюлмюдю Отарланы Керимни къоркъууу да? Жюре-
гинде иги къууумланы жылытып, бийиклеге итинген-
ни ючюн, тынгысызлыгъы ючюн терсленип, жигитим
тутулур, жоюлур деп.

Биз былайда, жангы жашауну неда большевиклени
ниетлерин жаратмай, поэт алагъа чурум излегенди
демейбиз, угъай. Отарланы Керим ёз заманыны жыр-
чысы эди. Совет властха да толу ийнанып, къууллукъ
этгенди. Болсада жангы властны тюзлюгюне чып
тюшюрюп, аны бла тюртюше, демлеше, зорлукъ, эссиз-
лик да айныгъандыла. Зорлукъ бла жахиллик, терс

оноула социализмни терегине кериле, тюзлюк бла терс-
ликни арасында кёпле ажашхандыла. Отарланы Керим,
суратлау оюму терен болгъан, фахмулу адам, аны
кёрмей, сезмей къаллыкъ туююл эди.

Ачыкъ айтмаса да, эссизлик социализмни жол нё-
гери болгъанына сагъайып, къоркъуп жазгъанды. Ол
къоркъуу поэтни «Партизан къабырла» деген чыгъар-
масында да шарт сезиледи. Совет властыны къууар
ююн, жоюлуп кетген партизанла, къабырларындан
чыгып, тегерекке къарай, сагъышланадыла: «Бизни
умутларыбыз толдуламы, совет властыны кызыл
байрагъы таймай турамыды?» – деп. Отарланы Керим-
ни сагъайтып, социализмни аягъын марагъан не эди?
Къарыу-кюч алгъан фашизмни, огъесе кыралны ичин-
де айныгъан эссизлик бла терс ишлеми эдиле? Отарла-
ны Керимни 30-чу жыллада жазгъан чыгъармалары
ол тюрю соруулары да къозгъайдыла.

* * *

Уруш жыллада малкъар поэзия кесини ишин, бир-
си шуёх халкъланы литератураларыча, чакъыруу
чыгъармаладан башлагъанды. Ол жаны бла алып, къа-
расанг, бизни поэзиябызны бла орус поэзияны арасын-
да башхалыкъ жокъду дерчады. Дуния болумлагъа
сабыр кёзден къарап, басымлы чыгъармала жазаргъа
заман аз эди. Урушну кыыстаулугъу, билмей тургъан-
лай арбазлагъа кирип келип, от жагъаланы сууутхан
палах поэтлени абызыратхан, ашыкъдыргъан да эте
эди. Жамауатны кёллендирип, душманны ууатыргъа
чакъыруу, жауну кёрюп болмаулукъну кючлендирир-
ге итинмеклик уруш салгъан борчладан бири эди.
Малкъар поэзия ол борчну башха миллет литература-
ла бла тенг да, тынгылы да тамамлагъанды. Аны ча-
кыруу, тюз ниетге кертичиликни излеген ауазы, бир-
си поэзияланы ауазларыны ичинде тунчугъуп къал-
май, шарт эшитилгенди, Керимни бу назмусунда:

Халкъым, бизге ахшы жол жорала!
Партия чакъырады!
Чыгъарыгъыз бичакъланы!
Уруш аулаклагъа,
батыр таулула!

(Сау къал)

Быллай назмула орус поэзияда да уллу жер ала эдиле. («Сау кыалыгъыз, сахарла, юйле! Жол бизни чакъырады узакъгъа» М. Исаковский).

Урушну от чархы кыыстау бурулуп, сахарлары, аллери кюйгенлерин кёрген поэтлени жүреклерин эки сезим бийлеп, сыйырып кыойгъанлары бюгюнлюкде кишини ишекли этмейди: ала душманны кёрюп болмаулукъ бла Ата журтха суюмеклик эдиле. Душманны кыылыгъы, эпчилиги недеди, кеси кесине не кёзден кыарайды, аскерчи ауур кыыйынлыкъгъа кыалай чыдайды, аны таукеллиги, ийнаныуу неденди дегенча соруулагъа жууап излерча туююл эдиле.

Поэзияны алай айнытыр ючюн, бек алгъа жазыучулагъа сабырлыкъ керек эди. Жүрекни биринчи кыызгъаны селейгинчи уа, билебиз, сабырлыкъ келмейди. Ол себепден, жазычула душмандан окъуучулары кёллерин чыгъарыргъа итингенликге, сыфатын бермей эдиле. Душман адам туююл эди, жаланда «фашист» эди. «Фашист» деген сёзге поэтле душманны кыылыгъын-ылыгъын, кёрюп болмаулукъ сезимни, жүреклени кыызгъанларын да сыйындырып, назмуларын алай жазгъандыла. Бизни поэзияда да эрттеден белгили суратлау бояула, тенглендириуле – «ит фашистле», «уу жилила», «кыутургъан парийле» дегенча сёзлеге кён жер бериле эди.

Алай, урушну ал кыыйынлыкъларына юйренчек болгъандан сора, жазычула, жашаугъа басымлы, сабыр кёзден кыарап, анга багъа биче башлагъандыла. Урушну кыыйыры-чеги кёрюнмей эди, ол кыачан бошаллыгъын киши билмей эди. Болсада Совет Аскер хорланмазлыгъы туура шартланып, халкъны ийнаныулугъу бютюн ёсе баргъаны поэтлени сабырландырып, чыгъармаларыны суратлау кыолайларын кючлендиррге онг бергенди. Артдан-артха уа бизни поэтлерибиз, урушну, душманны жаныгъандан азатланып, аны кыанлы ишлерин, кюйсюз бетин туура этерге, суратларгъа, ачыкъларгъа жетишгендиле. Ол жаны бла, айхай, Кыулийланы Кыайсыны, Отарланы Керимни, Маммеланы Ибрахимни чыгъармаларыны магъаналары чексиз уллудула. «Уруш деген бетсиз, кюйсюз бла тюбегениме мен бюгюн бетден-бетге, жан-жанымда кырдыкны кыучакълап, жаш тенглерим жыгъылдыла жерге», – деп, Кыайсын ёз поэзиясы бла жашауну, от кюнлени байламлыкъларын тынгылы ангылатханды. Халкъгъа, жамауатха келген кыыйынлыкъны, аны бла

бирге чыдамлыкъны, кишиликини аскерчини энчи къа-дарыны юсю бла кёргюзтюу малкъар литератураны жангы атламы эди, бек кыйматлы атламы. Окопда тургъан аскерчини сагъышларын, умутларын, сюнго сермешге сызылгъан солдатны ич илишанларын, жан кыйгъыны унутуп, Ата Журтум дей билгенлени Кыйсын уллу усталыкъ бла кёргюзтгенди. Атын орус поэ-тле Н. Тихонов, А. Твардовский, К. Симонов, А. Сур-ков бла тенг айтдыргъан, бир тизгиннге салдыргъан усталыкъ бла.

* * *

Отарланы Керим не кыйын кюнледе да таукел-лигин тас этмегенди. Халкъны жигер кюрешин, бир-лигин кёргюзтгенди, кызыл къаннга боялгъан жолда хорламны атламларын эшитгенди. Аулакълада, элле-де уруш эркин атлагъанлыкъгъа, жаз башы жоюлма-гъанды, уруш жерни кюйдюрсе да, аулакъла жашна-гъандыла деп.

Адамны эрлигин бла мамыр ишге термилиуюн Отар-ланы Керим бирге, бир бирден айырмай, тап суратла-гъанды. Урушну азабы, къан ырхылары аскерчини жо-регин къатдырмагъандыла – ёлюм аны биргесине эсе да, поэт, ариулукъну эслеп, сейирсингенди, мамырлыкъ-ны белгилерине кыууанганды. Россейни халкъыны кылыгында аллай илишанларын гитче затланы бо-лушлукълары бла толу ачыкълау Отарланы Керимни лирикасыны энчиликлеринден бириди.

Къарылгъашчыкъ мени блиндажымы чырдысында
Уячыгъын ашыгып ишлейди.

Мен сукъланып къарайма аны мамыр ишине.

Жюрег'а:

«Жаз башы, жаз башы!» – дейди.

Жаз башы ючюн, жери, халкъы ючюн да поэт жюрегинде терен жууаплылыкъ жюрютгенди. Жу-уаплылыкъ анга кюч, къанат бергенди. Алай, халкъы-ны жарсыуундан кенгде къалып, Ата журт ючюн душ-маннга дерт жетдирир онгу сыйырылгъаннга назмучу дуняда азап жетген адамлагъача къарагъанды. Уруш а кёплени кёолларындан ушкоккланы тюшюргенди, кёп тенглени, шуёхланы бир бирден айыргъанды. Аны ал-лай ачылыгъын ачыкълай, Отарланы Керим жаз тил-ни уста хайырланыуда малкъар литературагъа кёо-

лайлы юлюш кѳошханды. Ол жаны бла кѳарагѳанда, кѳанаты сынган кѳушну сыфатыны ачыкѳ, жашырын да магѳанасы уллу болгѳанын айтыргѳа керекди.

Сермешде кѳушну кѳанаты сынганды,
Ол келип тюшгенди бузлагѳан жерге.
Ол энтта кѳкге учаллыкѳ сунады,
Кѳаны саркѳа, мудах кѳарайды ѳрге.

Алай ол эр солдатланы биргелерине уруш аулакѳлагѳа жангыдан чыгѳаргѳа, кѳызыу сермешледе халкѳы сыналгѳанны ахырына дери сынаргѳа термилиую белгисиди. Жюрек жара окѳ жараладан да ачы кюйдюреди. Халкѳы ючюн отда баргѳанны кѳууанчын, аллай онгу сыйырылгѳанны азабын да Отарланы Керим «Жаралы комиссарында» толу суратлагѳанды.

Жаралы комиссарны Ата журтуна, тенглерине тутхан таза ниети, жарыкѳ суюмеклиги, ала бла бирге итиниую Керимни поэзиясындан бир замандан да кетмегендиле. Комиссар жашауну бек суюгенди, жашау аны артыкѳ аямагѳанды – мени ючюн ауур жаралы болдунг деп да жапсармагѳанды. Туугѳан жерини кѳууанчына кѳууаныр заман жетгенде уа, кѳадар аны кенгде кѳойду. Болсада жаралы комиссар халкѳны хорлау жырын жырлагѳанды, анга кѳадардан жангы насып, жангы хорлаулу, жарыкѳ кюле тилегенлей тургѳанды. Кѳзбаусуз поэт, халкѳыны насып юлюшюн кѳрюп, жарсыууна сансыз кѳарамагѳанды. Ол жарсыу аны поэзиясыны макѳамын мудах этгенди: «Тонсуз кѳартча, сууукѳсурайды орам», «Жерни, шо акѳ кебинча, жабады кѳар». Неда: «Муратым, тенгинден айырылгѳан жолоучулай, жарсыйды». «Ёксюзле жияууча, улуйду ожакѳда жел». Былача «кѳара кийген» тизгинлери – поэтни уллу жюрек кѳыйынлыгѳын ачыкѳлагѳан бийик поэзияны илишанларыдыла. Бийик поэзия уа, жашауну бушуууна, адамланы замансыз чал этген палахларына жораланса да, окѳуучуну кѳлсюзлюкге хорлатмайды, зорлукѳгѳа кѳажау кюрешге чакѳырады. Дунияда ачылыкѳны терен суратлай билир ючюн, тюзлюкню да терен ангыларгѳа керек болады. Отарланы Керим аны уста билген поэтледенди. Мудах назмуланы таукелсизликден жазмагѳанды ол. Аны жаздыргѳан – тенглерине, жерине таза суюмекликди, алай ачы тизгинлери да окѳуучуну жюрегинде жарыкѳ сезим туудурадыла, тюзлюк ючюн жангы сер-

мешлеге учундуруп. «Сени аллынга, узакъдан къол булгъай, чыкъмайдыла, кёремисе, тенглеринг», — дейди Керим урушдан сора жазылгъан назмуларыны биринде. Ала малкъар, орус халкълагъа кыйын жыллада айтылгъан тизгинледиле. Иесиз къалгъан юйле, журтла кыйсы жазыучугъа бушуу этдирмегендиле?! Жашауну ол кыйынлыгъы малкъар поэтуге бютюн ауур тийгенди. Кыйын от гюрюлдеген тыпыр угъай, жел сарнагъан ожакъла, мурса басхан арбазла, адамсыз къалгъан орамла Отарланы Керимни поэзиясына къара накъышла салдыргъандыла.

* * *

Поэтни 30-чу жыллада сагъайтып, тынгысыз этген зорлукъ аны Уллу Ата журт урушдан сора тиргизилген лирикасында тынгылы шартланнганды. Ол зорлукъну бир бутагъы, юзюлюп келип, бек алгъа Шимал Кавказны халкъларына, ёмюрлени саркъыуунда адам улу кёрмеген бушуу сынатханды, от жагъа отларын ёчиюлтюп, жерлеринден кыйстап, инсан эркинликлерин сыйырып. Аллаи кыйынлыкъ бла бушуу кеслерине кёре литератураланы да тамырландырып, ёсдюрюрге керек эдиле. Болсада тиллери, басмалары сыйырылгъан халкъланы жазыучуларыны тынгылагъандан башха онглары жокъ эди. Иш жалан басмада тюйюлдю. Кыйрал, кыйралны терсеююн низамын сакълагъан мыртазакъла, адамлагъа кыйынлыкъ берип, ол кыйынлыкълагъа жарсыгъан адамланы атларын душманнга терк чыгъарып кёя эдиле. Адамла бир бирлерине ышанмай, тилчиледен бла КГБ-ны «жашырын тасхачыларындан» кюркюп жашагъан заманларында, жүрек кыйынлыгъынгы кягъытха тюшюрген тынч болмагъаны барыбызгъа да белгилиди. Орус литературада Б. Пастернакны, М. Зощенкону, А. Ахматованы, Н. Ушаковну неда Я. Смеляковну бла Л. Мартыновну къадарларын эсге тюшюрсек окъуна, ишни алайлыгъын тынгылы ангыларыкъбыз. Малкъар халкъны жазыучуларына уа бютюнда кыйын эди ич сёлерин окъуучулагъа айтыргъа. Ол себепден кёп поэтуге тынгылап туругъа неда «жарыкъ жашаугъа» текъота, кёзбау жырла тизерге тюшгенди. Бюгюнледе партиядан тарыгып, миллет бушууну юсюнден эркин сёлеширге базынганла, 40 – 50-чы жыллада кыйнкъ этмегенлери белгилиди. Тап, КПСС-ни

XX съездинден сора да бир-бир жазычуларыбыз халкъ сынагъан кыйынлыкълардан кенгде эдиле. Аны юсюнден да биз, кѳзбау этмей, шарт айтыргъа борчлубуз. Болсада кѳчгюнчюлюк бла байламлы литература тарыхны бек сур заманында окъуна аякълана тебирегенди. Малкъар литератураны алсакъ, сѳз ючюн, Къулийланы Къайсынны бла Отарланы Керимни айтыргъа тийишлиди. Алайды да, кѳчгюнчюлюкню юсюнден поэтлерибиз жазып эртте башлагъандыла. Сѳз ючюн, 1944 жылда Шахмырзаланы Саид «Ыртыш сууну жагъасында» деген назмусун жазгъанды. Аны лирика жигити, туугъан жеринден айырылгъан адам, суу жагъасында олтуруп, ѳрге-энишге озгъан кемелеге термилип къарайды. Ала, баям, узакъгъа, туугъан жерлерине бара болурла дейди ичинден. Айхайда, ол лирика жигит кемеледен бири болуп къалса сѳе эди. Ол жыллада Макытланы Сафарны «Сынган къамил» деген чыгъармасы да малкъар халкъны жашауу бузулгъанын, жеринден айырылгъан бушууун жаз тилни кючю бла ачыкълагъанды.

Къулийланы Къайсын, Отарланы Керим ол жыллада окъуна аллай бушуулу темалагъа уллу эс бургъандыла. Алай Къайсын да кѳчгюнчюлюкню юсюнден 1940 жыллада ниетин ачыкъ билдиралмагъанды. Поэт асламында назмуларын, чыгъармаларын жаз тил бла жазгъанды. Сѳз ючюн, урушдан сора онжыллыкъда «От» деген поэмасын къурагъанды. Поэманы баш жигити Прометейди, неда анга тенг малкъар халкъны нарт эпосуну жигитлеринден бири Сосурукъду. Сосурукъ бурун тау элlege от келтирип, от жагъаланы, юйлени жылытыргъа, адамлагъа жылыныргъа да онг бергенди. Алай зорлукъ кюч Сосурукъ келтирген отну ѳчюлтеди да, тау эллери отсуз къалып, биягъы къарангылыкъ, ачлыкъ да келедиле. Къулийланы Къайсын кесини поэмасында тау эллени адамсыз да, отсуз да къалып тургъанларын кѳргюзте эсе, айхайда, окъуучу аны бла байламлы кѳчгюнчюлюкню кыйынлыкъларын ангылайды. Орта Азияда Къулийланы Къайсын баллада чыгъармалагъа уллу эс бургъанды. «Кечеги жыр», «Къачыу» «Темирболат атдан жыгъылды», «Ушкок таууш», «Тар жолла» дегенча. Бу чыгъармала барысы да жаз тилли назмуладыла, къара кийген, къара накъышлы чыгъармала, поэтни жюрек жарсыуун, ич сырын ачыкълагъан. Ол балладаланы окъуй, биз кече арасында уку, къузгъун кычыргъанларын, неле

эселе да сарнагъанларын, сюлесинлени жилягъанларын эшитип, жолдан ажашхан адамланы къарангы къолдан чыгъалмай къалгъанларын кёребиз. Былайда Къулийланы Къайсын кёчгюнчюлюкню темасын унутмагъанын, жюрегине кёчгюнчюлюк салгъан къара бушууну ачыкълагъанын ангылагъан кыйын тюйюлдю. Иш аны бла да чекленмейди. Орта Азияда поэт туугъан жерини табийгъатына, жаныуарларына жоралап да махтаулу назмула жазгъанды. «Жугъутур», «Айыу», «Тукъузгю», «Наныкъла» дегенча. Аланы барысын да Къулийланы Къайсын, туугъан жерин эсине тюшюрюп, анга тансыкълыгъын жашырмай, ачыкъ жазады. Къулий улуна, Отарланы Керимге, Шахмырзаланы Саидге, башха поэтлеге да туугъан жерлеринден айырылыу уллу бушуу эди. Ол бушуулукъ Къайсынга кёп махтаулу чыгъарма къанатландырыргъа онг бергенди. Алай кёчгюнчюлюкню темасы поэтни лирикасында бир заманда да кетмегенди. Артда, 1957 жыллада, малкъар халкъ туугъан жерине да къайтып, къыралны идеологиясы да жумушагъандан сора, поэт «Осуят» деген поэмасын жазгъанды. Коммунист партияны XX съезди Шимал Кавказны халкъларын кёчюрген сталинчи политикагъа сёгюм салгъандан сора, поэтлерибиз да, жаз тилден ачыкъ сёзге кёчюп, жюрек жарсыуларын ачыкъ айтыргъа итинедиле. Къулийланы Къайсынын «Осуят», «Бирликде тирлик», «Туугъан жерим бла сёлешиу», Макытланы Сафарны «Заман бал адам», Шахмырзаланы Саидни «Къая кызы – къарылгъач» деген чыгъармалары аллай ачыкъ тилдидиле. Болсада Коммунист партияны саясаты, идеологиясы жумушап, эркинлик толу келмегенини себебинден жазычуланы барысы да бирча кёчгюнчюлюкню юсюнден кюйлерин ачыкъ билдиралмай эдиле. Сакълыкъ этип, кёпле ич муратларын, жюрек жарсыуларын жаз тилли белгилеге ышангандыла. Ол жаны бла Шахмырзаланы Саидни «Къая кызы – къарылгъач» деген назмусун энчи айтырчады. Поэт, къарылгъачны юсюнден айта, тауларындан аны къалай айырылгъанын кёргюзте, малкъар халкъны уллу бушууун ачыкълайды:

–Къая кызы – къарылгъач,
Къаялада учуучу,
Къаялада юй салып,
Тагылада туруучу.

Тауларындан, уясындан айырылгъан къарылгъач туугъан жеринден айырылгъан халкъны бушуулу белгисиди. Алай магъаналы, жашырын чыгъармала малкъар литературада аз туююдюле, 40-чы, тап 60-чы жыллада окъуна жазылгъанла. Болсада былайда айтыргъа тийишлиди: поэтле, жазучула жаз тилли белгиле бла хайырлансала да, кеслерини жүрек жарсыларын, миллетни къайгъысын, бушууун жашыралмагъандыла. Шахмырзаланы Саидни назмусунда «хапар» уясындан айырылгъан къарылгъачны юсюнден бара эсе да, чыгъарманы ахыры поэтни жүрек урууун, муратын шартлайды:

Туугъан, ёсген журтларым,
Жияй, къоюп барабыз.
Сау къалыгъыз, тауларым,
Этта сизни табарбыз!

Шахмырзаланы Саидни назмусуна Гулаланы Баширни «Къуш уя» деген балладасы да жууукъду. Нек дегенде мында да сёз къанатлыны юсюнден барады, уллу жел жетип, къушну аман кюнюлю этип, уясын чачып, аны къайры эсе да бирге тумаландырып къояды. Алай къуш, жунчуса да, зор кючге хорлатмай, къастланып, кюреше, тырнакълай кетип, уясы чачылгъан таулагъа къайтады. Былайда да жаз тилли сыфатланы магъаналарын окъуучу тынч ангылайды: аны айтханым, уллу жел – ол совет аскерле бла терс кыраллыкъ бла байламлы келген зор кючню белгисиди, жаралы, ырмах да болуп, артда тауларына къайтып, уясын къурагъан къуш а – не уллу къыйынлыкъда да бюгюлмеген, ёхтемлигин, ийнаныуун да тас этмеген малкъар халкъны жашауун белгилейди. 60-чы жылладан башлап, кёчгюнчюлюкню юсюнден поэтле жаз тилли, жангы магъаналы чыгъармала жазадыла. Алай, биз башында айтханыбызча, 60–70-чи жыллада малкъар халкъны жазучулары кёчгюнчюлюкню юсюнден айтырларын жашырмайдыла, чыгъармала ачыкъ сёзлю, ачыкъ ниетли да боладыла. Ол жаны бла бек къыйматлы чыгъармаладан бири Къулийланы Къайсынны «Осуят» деген поэмасыды. Аны бла бирге 1997 жылда «Эльбрус» китап басма «Кёчгюнчюле эсгертмеси» деген жангы китап басмалагъанын да айтыргъа керекди. Ол бир ненча бёлюмден къуралгъанды. 1944–1967 жыллада этилген, жазылгъан халкъ жырла – тарыгъыула,

кюйле, тилек, алгыш жырла, сора Мёчоланы Кязимни, Семенланы Исмайылны, Шахмырзаланы Саидни, Отарланы Керимни, Кёулийланы Къайсынны, Зума-кёулланы Тэнзиляны, Мокъаланы Магометни назму къауумлары. Китапха кёшулгъан халкъ жырланы асламы, баям, 1944–1955 жыллада кёуралгъандыла. Эндиге дери ала жамауатха кенг белгили туюл эдиле. Аны сылтаулары да ангылашынадыла: биринчиден, халкъны басмасы, жазыуу сыйырылып эдиле. Сыйырылып болмаса да, кюйсюз къыраллыкъгъа налат берген, айып салгъан жырланы сталинчи идеология унарыкъ туюл эди. «Кёчгюнчюле эсгертмеси» деген жыйымдыкъгъа кёшулгъан халкъ жырла барысы да ачыкъ тилдидиле, тау элlege хорлукъ къалай келген эсе да, аны тюрлендирмей, кюйсюз бетин тынгылы кёргюзтген жырладыла. Хар тау элде, уллусунда, гитчесинде да, хорлукъну бети бир эди. Баям, андан болур, жырлада тарыгъуу тизгинле, сыфатла ушашдыла. Сёз ючюн, «Акътопракъчыны кюйю» деген чыгъарма былай башланады:

Тангига жууукъ тау элде
Тангсыз жукъу бёлдюле.

«Шуу деп къалгъанды малкъар элибиз» деген назмуну ал тизгинлери уа быллайладыла:

«Билмей тургъанлай, Малкъар элlege
орус аскерле кирдиле.
«Сиз – ары жанын, биз – бери жанын», –
Деп, элибизни бёлдюле...

Неда:

«Тангны тёбен жаны аз белги берирге
Тёгерекни аскерле алдыла».

(Минги тауубуз бизге жилий къалды)

Халкъ жырлада миллетни бушууун толу ачыкълагъан, кимни да бушуу кёллю этген сыфатла, назму тизгинле алагъа энчи жазыуу ыз саладыла. Сёз ючюн, биз, ол сыфатланы жыйышдырып, халкъ жырланы эмблематикасын кёурасакъ, ол быллай боллукъ эди: «Ой, къарт кишилени, тиширыуланы ушкок къалакъ бла урадыла. Кёойланы сюргенча, кёуууп, вагонлагъа

жыядыла». «Къойла, къозула къалдыла бауда». «Жу-
къу арада элгенип уяндыкъ, титиредик». «Сарнай-улуй,
чыгъабыз тауну аллы ёзеннге». «Итле бушуулу улуй-
ла, жаным, Киштикле – ачы макъыра», «Ушкок къа-
лакъла тиедиле, жаным, Терк ачылмагъан эшикге».
«Къыяма кюннге ушайды, жаным, Тёгерек – сыйыт-
хадагъа», «Танг аласында, ой, аскерчи солдатла Эшик-
лени къаты къакъдыла», дагъыда ала кибик.

Халкъ жырланы къурагъанла жаланда бушууну
тереңлигин ачыкъламай, туугъан жерлерине, аны та-
бийгъатына сүймекликлерин ачыкъларгъа хычыуун
сыфатла сайлагъандыла. Ол сыфатла таулары, сууну,
агъачны, ахлу адамныча, татлы тенгича суратлагъан-
дыла: «Ай, жарлы Кавказым, сен къалып кетгенсе,
Нарат тереклеринг шууулдай!» Неда: «Ой, Минги тау-
убуз бизге жияй къалды»...

Халкъ жырланы къурагъанла миллетни бушууун
тынгылы шартлар ючюн жан салыу мадарла бла тири
хайырлангандыла.

Ол себепден, адамлагъа къошулуп, таула, суула, таш,
агъач да жияу этедиле. Халкъ жырлада адамла бла
тенг юй жаныуарлагъа, хайыуанлагъа артыкъ да уллу
эс бурулады. Алагъа эс бура, кюй, жыр этгенле рефрен
неда анафора (къатлау) дегенча мадарла бла да ха-
йырланадыла.

...Итле улуй-улуй, ийнекле ёкюре, Атала-анала жи-
ляйла... («Сегизинчи мартха атаб'а къояма»)

Болсада «Кёчгюнчюле эсгертмеси» деген китапха
къошулгъан халкъ жырла миллетни сынагъан кы-
йынлыгъын жаланда аны туугъан жеринден кыыста-
лыуу бла байламлы кёргюзтүп къоймагъандыла. Ол
жырланы авторлары кёчгюнчюлени Орта Азияда сы-
нагъан бушууларын да уллу жарсылукъда кёргюзте-
диле. Сёз ючюн, «Атала – фронтда, анала – Сибирьде»
деген жырда былай айтылады:

Топуракъ юйюбюз, къаурадан кюлюбюз,
Адам мында къалай жашайды?
Кюн аман кызыдырып, хауасы тыйылса,
Бу жер жаханымге ушайды.

«Жербаш юйле», «топуракъ гытыла», «къамишбаш
юйле» дегенча сыфатла да кёчюп баргъан миллетни
къыйын жашауун ачыкълаугъа бойсунадыла. Аллай

сыфатла жаланда халкъ жырлагъа төре туююдюле. Отарланы Керимни, Къулийланы Къайсынны поэма-ларында да эркин жюрюйдюле ала.

Мен мында, саламба ш юйчюкде
Турсам да, журегим а – анда.
Ийнаныгъыз, кѳмейин сизни,
Жерге кирмезиме, тауларым!

деп жазады Къулийланы Къайсын назмуларыны биринде.

Аллай сыфатла Отарланы Керимни чыгъармачылыкъ ишинде да аз туююдюле. Ол затланы эсге тюшюре, малкъар литература миллетибиз сынай келген къыйынлыкъланы бир заманда да унутмагъанын, аны бушууна уллу кѳллю болмагъанын белгилерге тийишлиди.

1943–1944 жыллада башланган кѳчгюнчюлюкню темасы бюгюнледе малкъар литературада бютюнда уллу жер алады. Ол жаны бла багъа бичгенде, Тѳппеланы Алимни «Сыйрат кѳпюр» деген романы литературабызны махтаулу чыгъармаларындан бириди. Малкъар халкъны жашау турмушуну хар не жаны бла да магъаналы шартларын, узакъ, жууукъ заманын да кенген тутуп, алай суратлагъан. Орус-япон уруш, революция, аны ниетлери ючюн инсан уруш, 30-чу жылла, Уллу Ата журт уруш, дагъыда башха къыйынлыкъла, романны баш жигити Хамзатны журегине, жашау жолуна сыйынып, къылыгъын-ылыгъын белгилегендиле. Кѳчгюнчюлюкча азапха, къыйын сынаулагъа халкъны малтатмазгъа, Хамзатны да тарых юйретгенди деген магъананы ачыкълайды Тѳппеланы Алим.

Кѳчгюнчюлюкню темасы, къара сѳз бла жазылгъан чыгъармаланы жазуу ызларын белгилеп, аны бла чекленмегенди. Ол малкъар поэзияны да ѳнюн, макъамын тюрлендиргенди. Озгъан заманыбызны кюйсюзлюгюн ачыкълай, бюгюнню жашауубузну аны бла байламлыгъын, кюйсюзлюк кетмей, жаланда башха бет алгъанына кѳре, бюгюнню кюнубюзню да сагъышын этген поэзиягъа айландыргъанды. Айхайда, малкъар халкъны поэтлери тарыгъуу жырла къурап, жамауатны жангыдан инжилтейик деп кюрешгенлерин айтыргъа керекди. Ала жаланда жыр къанатландыргъан, учургъан назмучула туююдюле – ѳз оюмлары, кѳз къарамлары бла философия фикирлери тынгылы тох-

ташхан поэтледиле. Башха жаны бла къарагъанда уа, поэтлерибиз, малкъар жамауаты сынагъан азапны философия жаны бла ангылап, уллу бушууну даражасына чыгъадыла. Анга кёре, бусагъатдагъы малкъар поэзиягъа бир сёз бла кесамат этгенде, ол – трагедияды дерге жарарыкъды. Бушуулу жыллада бла къыйынлыкълада сыналады жамауатны къылыгъы, аны эслиги, ниет байлыгъы. Россейни халкълары сейир да, ыспас да этерча тёзюмлюлюкню юлгюсюн кёргюзтгенлерине поэтле кеслери шагъатдыла. Малкъар халкъ сынагъанны поэтлерибизни асламы да сынагъанды – кимле беш-алты жыллыкъ сабийлей жерлеринден айырылып, кимле, Орта Азияда туууп, ата-аналары, эгечлери къарындашлары эшелонлада термилгенлерин сабийликлеринде кёрюп, унуталмай. Зорлукъ тебиретген вагонла малкъар поэзиягъа окъуучуланы аркъа жиклерин титиретген сыфатла болуп андан киргендиле.

«Энтта кёреме: мудах-мудах жаууп,
Мор вагонланы жибитеди жауун, –

дейди Мокъаланы Магомет.

Кёчоп баргъан сабийлени къыйнап, термилтип, азаплы, айыплы да этген «мал вагонла», Моттайланы Светлананы «Кечеги эшелон» деген назмусунда жүрекклеге жангы шургу, къайгъы сала, шартланадыла:

Кёралмайма кече эшелонну,
Темир къылыкъларын, ауурлугъун да,
Къычырыгъын, болмазча къарыуун да,
Рельсалада бешик къымылдауун.
Сизге уа не? Сиз сюйюгюз аны.

(Кечеги эшелон)

Бюгюнню малкъар поэзияда, жалаанда поэзияда угъай, прозада да чыгъармадан-чыгъармагъа келген бушуулу, халкъ унуталмагъан сыфатла кёпдюле. Аладан бири «Асыралмай къалгъан ёлюкледиле». Былай сыфатла Гуртуланы Салихни, Мокъаланы Магометни, Ёлмезланы Мурадинни назмуларына синггендиле, алагъа кеслерича бояу ичирип. Болсада ала къатланнган сыфатла туююлдюле, хар поэтни жарсыуун, жүрек куююн белгилейдиле. Кёчгюнчюлюкге

жораланган малкър поэзияны баш чойреликлигин аңгыларгъа ачхычлыкъ этген сыфатладыла.

Прозадача, лирикабызны баш чойрелиги кыралны аз санлы миллетге кыжаулугъу бла байламлыды. Ол кыжаулукъда жамауатны амалы, мадары да жокъ эди: халкыны ёлгенлерин кырал кебинсиз, кыбырсыз кыалдырып тургъанды. Гуртуланы Салих, аны иймансызлыкъын шартлай, жүрек чамланыуун былай сыфатха сыйындырады, «Адамларын тууарлагъа тенг этген кырал», — деп. Ол чамланыу сыфатны кючлендирип, бютюн тутхучлу этген башха магъанасы бла аңга жууукъ сыфат кыурайды: «Чёп багыасын тутмай кыалгъанды адам».

Айтханыбызча, кёчгюнчюлюк литературабызны бетлеринден кетмей, ажашмай, 1960 жылдан бери келеди. Кёчгюнчюлюкню юсюнден махтаулу поэтлерибиз Отарланы Керим, Кыулийланы Кыайсын, Зумакулланы Танзиля, Бабаланы Ибрахим, Мокъаланы Магамет кёп жазгъандыла. Алай хар заманны ёз ёлчеми, аңгылауу болады. Аңга кёре жашау кыйынлыкъланы ачыкылау да тюрлене барады. Баям, кырал артыкылыккыны ачыкылауда поэт 1960–1970 жылладан атламаса, озгъанны ызындан кыуугъанча болур эди. 1990 жыллада халкыны бушууун, сынагъан азаиларын суратлауда малкър литература, иги да алгъа атлап, жангыргъанды. Алай, бюгюнню малкър литератураны ол жаны бла жетишимлерин чыртда эниш этмей, кёчгюнчюлюкню юсюнден кимден да тынгылы сёзню Отарланы Керим айтханын унутургъа керек тийюлбюз.

Кертиди, 1940–1950 жыллада малкър халкъ сынагъан бушууну юсюнден Отарланы Керим кёп чыгъарма жазгъанды. Болсада поэт аланы заманында жамауатха туура эталмагъанды. Нек дегенде, миллетни бушууун ачыкълар муратда, ол жаз тилли сыфатла излеп кюрешмегенди. Айтырын жашырмагъанды, социально-политика жаны бла артыкылыккыгъа, миллетлеге сталинчилик сынатхан терсликlege налат сёзюн, кыраллыкъ бла бетден-бетге сюелип, таукел айтханды. Ол себепден Отарланы Керимни кёчгюнчюлюкге жораланган назмулары, китап болуп, «Заманы ауазы» деген ат бла 1990 жылда чыкыгъандыла.

Кёчгюнчюлюк — уруш кирик, билмей тургъанлай жетген жел кирик, тау элlege суху киргенди. Уллуну, гитчени да ачытып, абызыратып. Ачып, тыкысып, абы-

зырагъан кезиуюнде уа, не медет, адам айтырын толу айталмайды. Жашау болумлагъа сабыр кѣзден къарап, багъа бичалмай, учхун неда учхара сѣлешеди. Поэтни иши да алайды. Билмей тургъанлай келген палахны, бушууну олсагъат тынгылы ангылап, басымлы кесамат эталмай, чамлануу сѣзюн айтыргъа ашыгъады, налат бередит. Аллай заманда бушууну бетин, сыфатын кѣргюзтюр орунуна, къызып, ачы сѣзле сайлап, поэтле жүреклерин къандырыргъа итинедиле. Сѣз ючюн, Уллу Ата журт урушну ал кюнлеринде битеу миллет литературалада да жазуучула ол ыз бла баргъандыла. Аны жангыдан эсгергенибиз, эштада, кѣчгюнчюлюк Шимал Кавказны халкъларына ёмюрледе бир уруш да бермеген къыйынлыкъланы сынатханды демекликди. Туугъан элине уруш кирди эсе, жамауат, аны душман келтиргенин билип, къолуна сауут-саба алып, журтун, къартларын-къарыусузларын къоруулайды. Кѣчгюнчюлюкню аллына алай ким чыгъаллыкъ эди?

Къыралларына, партияларына ийнанып, алагъа къуул-къазагъ болуп тургъан адамла ёз аскерчилерине ушкок, топ да бураллыкъ тѣююл эдиле. Бушууну ауурлугъу бютюнда аны бла байламлы эди. Поэтлени, жазуучулары кѣзлерин къарангы этдирген зат да ол эди. Былайда, Отарланы Керим башха поэтлеге ушамагъанды десек, терс болур эдик.

Кѣчгюнчюлюкню юсюнден ол, айтханыбызча, эртте жазып башлагъанды, 1944 жылда. Ким биледи, бир къауум чыгъармаларын жолда жазгъан болур. Анга кѣре уа, халкъны бушууун ачыкълауда ол поэзияда эртте тохташхан мадарла бла хайырланады. Сѣз ючюн, кѣчгюнчюлюк Керимге «къара палахды», «ачы оноуду», «юзюлюп басхан куртчады». Аланы кючлендирген, тутхучулукъ берген суратлау-ачыкълау ёзеклери быллайладыла: «насып, токълуча, урланады», «терслик ат ойнатады», «безгекча кълалтыратады къайгъы» дегенча. Бушууну ауурлугъун кѣргюзте, жүрек къыйынлыгъын поэт табийгъат болумлагъа да ышанады: «март эрттени, кюз ингирча, къаралды», «жер ахтынды», «мудах таула», «жиляйды кѣк», «Къаралып къарай эдиле Каспий аулакълары».

Кертиди, бу тюрлю суратлау мадарлада поэтни энчилигин хазна шартланмайдыла: ала кимге да тѣредиле. Кѣчгюнчюлюкню юсюнден жазылгъан бюгюнги чыгъармалада да жүрюйдюле ол бояула. Болсада элхуурлай жетип, юсюнге оюлгъан палах узайыргъа,

эслилик бла сабырлыкъ жангыдан жерлерине келип, поэтле да ачы бушуугъа сабыр жүрек бла, сабыр къарам бла къарап башлайдыла. Жазыучулукъ ишде басымлы сёз айтыр ючюн а, алгъасынмай, жүректни къызгъаны сел болургъа керекди.

Отарланы Керим да, кесини ол халына терк къайтып, кёчгюнчюлюкню юсюнден ауур сагъышлы назмуларын жазады. Поэтни бек биринчи сорууу халкъгъа къыйынлыкъ сынатханла кимледиле деген бла байламлыды. Керимни анга жууабы шартды, ачыкъ, заманнга кёре — уллу кишилик даражадады.

Малкъар халкъгъа азап чекдиргенле совет солдатла эдиле. Жамаетны илишаннга салыргъа, отха тюртүп, жандырып къояргъа хазырла. Аны айтады поэт:

Визни кёчюре эдиле аскерле —
Совет солдатла, терс буйрукъ толтура.

(Каспий аулакълары)

Отарланы Керим, аскерчиле башындан келген къырал буйрукъну тамамлагъанларын ангылагъаны бла къалмай, аланы сыфатларын адамлыкъ, инсанлыкъ бла ёнчелейди. Хар инсан къыралны къулу-къазагъы эсе да, адам, ол буюргъандан чыгъалмай, ёз жанын сакълар муратда къартланы, тиширыулары, сабийлени сюнгю бурунунда тутаргъа керек туююдю деген оюмну ачыкълайды. Халкълагъа ауур бушуула сынатып, аны къыраллыкъгъа атай, айыпдан бла гюняхдан азатланыргъа кюрешген тынчды. Болсада къырал кесини терс оноуларын адамларыны къоллары бла тамамлай эсе, ол адамла инсанлыкъны нек унутадыла? Шимал Кавказны халкъларын Орта Азиягъа къыстап, жартыларын анда къыргъан эселе, жууаплылыкъ, айып да жаланда къырал башчылары юслеринде туююдю: аны айыбы ол кир ишге къатышхан адамланы, къатышмай, туурадан къарап тынгылагъанланы да айыпларыды.

Айыплы ишге къатышмау, зорлукъгъа къажау сюелиу хар инсанны да сыйлы борчуду. Адамла, аны ангылап, биригип, артыкълыкъгъа жол бермеселе, не озгъур къырал да, халкъланы ачытырча кюч, амал да тапмаз эди. Алай кёпле аллай терсликлени къырал айтхандан да оздуруп, парийленип, тамамлайдыла.

Отарланы Керимни фикирине кёре, зорлукъну бла

адамлыкъны отун ышыргъанла инсанла кеслеридиле.
Солдатланы юслеринден ол былай дейди:

Ала вагон эшиклени къарышлыкъ
Чюйле бла, ёмюргеча, бегите,
Бизге бек сакъ эдиле ол къаргышлыкъ
Ууахтыда, сакълыклары безите.

(Каспий аулаклары)

Ол жаны бла алып къарагъанда, поэтни комендант-лагъа жораланган «Арба алаша бла ушакъ», «Таулу бла комендант», «Жауур алашагъа», «Комендант» деген назмулары уллу даражагъа тенгдиле. Ол драманы баш жигитлери комендант бла туугъан жерин тас этген, насыбы сыйырылгъан таулуду. Бири – къыралны атындан зорлукъну отун жандыргъан, экинчиси – аны жесири. Адамлыгъыгъызыны малтап, жаныуарлыкъ этигиз деп, къырал комендантлагъа буйрукъ бере эди дегениге ийнанган кыйынды. Болсада былайда соруу туурады: комендантча адамлагъа уллу ишни ышанып, алагъа хакъ берип, кёчгюнчюлеге юсгюрюп тургъан къыралны бети къаллай болур эди? Халкълагъа тенглик, эркинлик излейме дерге эркинми эди ол къырал?

Комендантланы кюйсюзлюклерин бла асылсызлыкъларын кёргюзте, Отарланы Керим къыраллыкъны кюйсюзлюгюн да шартлайды. Сталинчи, бериячы къыраллыкъ айнытханды аллай парийлени, бир тюрлю инсан илишанлары болмагъан мыртазакъланы:

Кантда комендантха келгенди таулу:
– Ошда ёле турады, – деди, – анам,
Манга ары пропуск беригиз, табу!
– Келирсиз, – дейди комендант, – бир айдан.

Иш айдан-айгъа атыла, жүрюп кёп,
Таулу ахырда жыл тола келгенди.
– Тохта, ол энтта ёлмегенмиди? – деп,
Комендант, къарынындан тутуп, кюлгенди.

(Таулу бла комендант)

Хар адамны ич дуниясында эки тюрлю шарт байламлыды: бири – маданият, ниет ырысхы, халкъда жүрюген адет-кыйлыкъ төрелеге табынуу, дагъыда адамны адамлыкъ бетин сакълатхан илишанла, экин-

чиси уа — жаныуарлыкъ, жахиллик. Ич къудурети, огъурлулугъу озгъан инсанны — кюйсюзлюгю тунчугъуп, уянмай бла къутурмай турады. Алай сталинчи къыраллыкъ, миллет саясат кёплени инсанлыкъларын тунчукъдуруп, жаныуар илишанларын къозгъап, къутуртханды. Ич дуниясында огъурлулукъну белгилери ёлюп, кюйсюзлюгю уянган адам къыралгъа, жамауатха да къоркъуулуду. Бетсизликге бла артыкълыкъгъа татлыкъсыныу болуп къалады аллайланы ийманлары, динлери да.

Ол тюрлю къылыкълы адамла кёчгюнчюлюкде жашагъан Шимал Кавказны халкъларын, бютюнда малкъарлыланы бла къарачайлыланы, чеченлилени бла ингушлуланы сталинчи къыралны законларындан эсе да бегирек къыйнагъандыла. Законну къатылыгъын бла кеслерини кюйсюз жахилликлерин бирикдирип. Закон кёчгюнчюню бёркюн ал десе, башын алыргъа кюрешип. Назмуларыны биринде Отарланы Керим комендатурагъа жюрюп, безген адамланы кёргюзтеди. Поэт алагъа «Хажиле» дейди. Хажиле, файгъамбарны къабырына жюрюп, анга табынганча, комендантха табыныргъа борчлу эдиле таулула. Ол бушуулу ишни бютюн бушуулу да, айыплы да этген, айхай, улутхачы комендантла эдиле. Телиге намаз къыл деселе, ол магъалайын тешгинчи кюрешгенлей.

Минут кечиксег'а, боллукъча айып,
Кечени тынчлыкъсыз ашырабыз биз.
Юй жумушун, къырал ишни да къоюп,
Комендатурагъа ашыгъабыз биз.

(Хажиле)

Отарланы Керим «комендантлагъа» кёп назму жоралагъанды. Комендантлагъа аталмагъан чыгъармаларында да ала кёчгюнчюлеге чекдирген къыйынлыкълагъа эс бурмай къоймайды. Былайда «къырал мыртазакъланы», «къыралны парийлерин» сёгерге итинмекликде туююлдю иш. Поэтни фикيري андан теренди. Къысхасы, Керим адамлыкъ бла адамсылыкъны юсюнден сагъышландыргъан назмула жазгъанды дерге тийишлиди. Ол эки къыйматлы шартны тамырларындан башлап, жашау болумланы ачыкълагъанды поэт. Биз сагъынып озгъаныбызча, адамны инсанлыгъын ёсдюрюуде жамауатны бла къыралны ниет-саясатыны магъанасы уллуду. Бир-бирле, къа-

гъытны къарасына табынып, андан тышына чыгъалмай жашагъанлары кертиди.

Алай тапды, тынчды. Къагъыт къарагъа табынып, кыралны къоруулайма деп, жамауатха хата этсе, аны закон сюрлюк туююлдю, керек болгъанда уа, ёз айыбынгы кыралгъа жагъып, анга атап, къутулургъа да онг табылады. Болсада законла кыраллыкъ даражада чыгъа эселе да, аланы адамлыкъдан бла огъурлукъдан айырып, энчилеп, къоншугъузну не жамауатны кыйнагъыз, басынчакълагъыз деп киши да буюрмагъанды. Адам ит кылыкъ кёргюзте эсе къоншусуна, терслик жаланда кесиндеди, жюрегинде нюрюн кюйсюзлюкге ашатхан да кесиди. Башха сёзле бла айтханда, адамсызлыкъны битеу сылтаулары адам кесиди. Тынчлыкъны, мамырлыкъны сакъларыкъ, къоншусуна хата этерик да, къаты законланы жумушатырыкъ, нёгери кыйынлыкъгъа тюшгенде, анга эс тапдырлыкъ да – адамды. Буйрукъгъа, законнга кёре эди хар не да демеклик – ётюрюкдю, жууаплылыкъдан къачыуду. Ол себепден, къабыргъаларын законнга жарашдырып, аман къарынларын кеплер ючюн, уялмай, жамауатха къатылыкъ этгенлеге кечгинлик болургъа керек туююлдю деп юйретеди Отарланы Керимни поэзиясы. Поэтни «Комендант» деген назмусунда, сёз ючюн, эки адамны кылыкълары ачыкъланады. Бир комендант туз алыргъа баргъан къарт таулуну ызындан тюшеди да, марап, сынчылап, эркинлик къагъыты болмагъанын билгенден сора, комендатурагъа сюрюп келеди. Нек, не хыйсапдан артыкълыкъ этеди ол къарыусуз къартха? Кишиге заранын жетдирмегенди, мен аны тутмагъанлыкъгъа, ким дауларыкъды деп къояргъа жарарыкъ туююлмю эди? Алай айтыр ючюн адамлыкъ керек эди. Керимни назмусунда, законнга кёре, ол къартны тутаргъа тийишлиди. Хатасыз таулу къартны тутса, къара чёпге тюшерик туююлдю, жиберип къойса – тюшерикди. Адамлыкъ бла адамсызлыкъны арасында сайлауда башха комендант къуллугъун угъай, инсанлыгъын бийикге салады:

Къартны тутаргъа бармады кёлю,
«Отха кирме», – дей, юйюне жиберди.
Сагъатдан, кеси начальникке келип,
Къуллугъундан кетерге рапорт берди.

(Комендант)

Кертиди, бир комендант кырал кыатылыккыны кыабыл кёрмей кеткенликке, башхасы табылыр. Алай иш анда туююлдо: иш адамлыккадады – не тюрлю сайлауда да ол баш болургга керекди. Хар кимни инсанлык борчу – адамлыккады, хатерди, игиликке бла огурлулуккыга табынугу. Жашауда битеу палахла, жарсыула да инсанлык борчну терс антыламаккыккадан чыгадыла. Ол жаны бла Керимни «Чеченлини ийнеги» деген назмусу уллу ачыккылау куюно бла окуучуну сейирсиндирчады:

Отлай барып, чеченлини ийнеги
Илипинден... ары атлап кетгенди.
Къарт а: «Къайт! Ачдан кырылыр юйдегим!
Артха къайт, жаным!» – деп, хахай этгенди.

Илипинни ары жанына атларгга эркинлиги сыйырылган кечгюнчю, тезалмай, чекден етеди да, тутмаккыга тюшеди.

Алай бла Керим былайда жаланда кыраллыккыны терслемейди: адамлыккыны чегинден етген мыртазаккала уллу бушууну кыалай айнытханларын да кёргюзтеди. Аны бла бирге кыуллукчуларын инсанлыккадан айыргган кырал кыурулушну ёмюрю узаккы барырына ишеклендиреди, сагышландыра. Отарланы Керимни назмуларын окуган ол кыйын соруугга жууап да табарыккады. Сёз куюн, поэтни «Арба алаша бла ушаккы» деген назмусу, Мёчуоланы Кязимни «Къар кюн арбазыма кыонган чыпчыккыга» деген назмусун эсибизге тюшюреди. Неда джогерли поэт Хетагуров Костаны «Чыпчыккы» деген назмусун.

Эки уллу поэт ачлыккы, сууккы да онгсуз этген чыпчыккыга суккыланадыла, нек дегенде, ол, ач эсе да, башына эркинди, суюген, сайлагган жеринде учады. Отарланы Керимни жигити таулу уа къарт алашагга суккыланады. Къарт алаша суюген жеринде айланыргга, отлау излерге эркинди, аны комендант тыймайды. Кечгюнчюю уа, жолну бир жанындан бирси жанына ётер онгу сыйырылгганды да, ол алашагга айтады:

Сен эркинсе къайда суюсенг отларгга,
Сени жайлыккадан кыстамазла артха.
Мен эркин туююлме жолдан атларгга
Ары жанына, сормаи комендатха.

Иш аны бла да чекленмейди. Керимни назмусу узаккы Жууккы Востокка суу уртларгга эркинликлери болмаган мискинлени эсибизге тюшюреди:

Комендант овбеш сутка тутмакъ берир:
Анга сормай, эдден чыкъгъаным ючюн,
Жолгъа жууугъуракъ жатханым ючюн,
Къызыудан салкъыннга букъгъаным ючюн,
Санга ич сёзюмю айтханым ючюн.

(Арба алаша бла ушакъ)

Шимал Кавказны юч уллу поэти жазгъан затлагъа кёре, патчахлыкъ бла совет властыны башхалыкълары неде эди деп сорургъа тийишлиди. Большевикле, жарлыланы, унукъгъанланы атлары бла ант этип, патчахлыкъгъа сауут-саба кётюрген эдиле. Ким биледи, совет властыны ниетлерин байракъ этерге кюрешгенле, жахилликге бла жүрек кюйсюзлюкге хорлатмасала, кыраллыкъны жүрютгенле эслиле болсала, «жангы дунияны» «озгъан, хорланнган дуния» бла тенгleshдирирге тюшмез эди. Алай, патчахлыкъ адамланы жарлылагъа бла байлагъа юлешген эсе, совет властыны оноучулары уа халкъланы (бютюнда аз санлыланы) кыралгъанларын кыырып, кыырып бошайлмагъанларын а тутмакълагъа къуйгъандыла, юйсюз-журтсуз къалдырып, барысын да жарлы, ач-жаланнгач этгендиле. Сталинчи кыраллыкъны кюйсюзлюгю аны бла сабырланмагъанды. Ол, Шимал Кавказны халкъларыны тарыхларын тунчукъдуруп, эки-юч минг жыл мындан алгъа болгъан артыкълыкъланы жангыртханды. Адамланы маллагъа тенг этип, чагарланы сайлагъан базарлагъа кёчгюнчюлени къуюп. Отарланы Керим кесини «Жесирле базары» деген назмусунда малкъар халкъны бушуууну ол шартын да уста кёргозтгенди:

Бизни, темир жолну жанында тизип,
Сайлата эдиле башкъармалагъа.
Къартдан, сабийден, сакъатдан бир жюзю
Къалгъан эдик, сыйынмай арбалагъа.

Алайды да, кёп чыгъармаларында поэт артыкълыкъгъа налат бериую бла чекленмейди. Артыкълыкъ кеси аллына тамырланмайды, аны тамырландыргъан адамладыла. Игини аманнга бургъан, огъурлу ниетге кюйсюз бет алдыргъан, совет властха, социализмге да айып келтирип, аны зор кючге айландыргъан да оноугъа келген жахил къуллукъчуладыла, иймансызла, эслерин хыйлалары тунчукъдуруп жашагъанла. «Хар нени

да башы – инсанлыкъды, анга сакъ болургъа керекди», – деп юйретеди Отарланы Керим.

Шимал Кавказны халкъларыны от жагъаларын сууутуп, кеслерин туугъан жерлеринден айырыуну магъанасы зорлукъ ишге сыйынып, аны бла чекленмейди: биринчиден, ол мамыр жамауатха – къартлагъа, къарыусузлагъа, сабийлеге чабыууллукъ эди. Экинчи жаны бла къарагъанда уа, кѣчгюнчюлюк – ариулукъгъа бла тазалыкъгъа табан кѣтюрюу эди. Тазалыкъ бла ариулукъгъа – къырал, жамауат жашауну тутуругъудула, нюрю. Ариулукъгъа бла тазалыкъгъа къол кѣтюрген, ѳз башынга къол кѣтюргеннге тенгди. Отарланы Керим кесини ол оюмун адамланы къадарлары, сыфатларын ачыкълау бла шартлайды. Поэт, алай шартлаугъа уллу эс бура, кѣчгюнчюле сынагъан бушууну бютюнда тиширыуланы къадарлары бла байламлы этерге ѳчдю: аны магъанасы да энчиди, кенгди, къайсы окъуучу да сагъышланып, ариулукъгъа къол кѣтюрген къырал неда къырал адамлары онгарламы дерча. «Ыржыда» деген назмуда Отарланы Керим ыржыны къыйырында къагъанагъына ѳшюн салып тургъан тиширыуну сыфатын кѣргюзтеди. Ишден арып, талып, «чыдамсыз азап чеге», жангызды ол, факъырача.

Ата журтунда ол насыплы эди, анда ахшы муратына ийнанып, зауукъ жашагъанды. Сталинчи къыраллыгъгъа, тиширыуну эрин сыйырып, аны уруш аулакда жойгъаны аз кѣрюнюп, от жагъасын малтагъанды. Туугъан жеринде шауданладан, жаяу жолчукладан да айыргъанды. Жаланда тюшлерин бла эсин сыйыралмагъанды.

Ариулукъ бла тазалыкъгъа, тазалыкъ бла назикликке патчахлыкъ оноу этген дуняда да жер табылмагъанды; зулму кюч, сауут-сабалы адамла басынчакълап, жамауатха ачлыкъ, сууукълукъ сынатып. Патчахлыкъны ол кюйсюзлюгюн Ф. Достоевскийча, А. Блокча, К. Хетагуровча, Мѣнюланы Кязимча жазыучула уста кѣргюзтгендиле. Совет къыралда да артыкълыкъ бла зорлукъ бет алышындырмагъанларын ачыкълайды Отар улу. Баям, ол жаны бла поэтни «Ош базарында» деген чыгъармасы дуняны бушуулу лирикасыны бек махтаулу назмуларындан бириди деп, анга бийик багъа бичерге боллукъду.

Къадар, аны кёрмеймисе? Сен нечик
Хурметсизсе онгсузлагъа дуняда,
Ахыр тюмсине къызгъа гюттючюк
Алып бердим, сени ючюн уяла, —

деп, кючсунеди поэт, базарда олтургъан чеченли къыз-
ны сыфаты бла къыралны кюйсюзлюгюн, ачлыкъны,
онгсузлукъну шартлай. Туугъан жеринде чеченли къыз
ариулукъну, субайлыкъны да белгиси эди, къырал а
аны ачлыкъны-жалангачлыкъны белгисине тенг эт-
генди.

Неда «Сазбет къызчыкъ» деген чыгъарманы алы-
гъыз:

Къыргъыз аулагъында, ауанача, сакъ,
Арсар келе эди ол къызчыкъ бирде.
«Кимсе?» — «Къарачайлы...» Бети болду акъ,
Къоркъду менден. Жол азыгъымы бердим.

Отарланы Керимни Уллу Ата журт урушну жыл-
ларында айныгъан лирикасында сабийлени къадарла-
рына энчи эс бурулгъаны белгилиди. («Аугъан бешик-
чик», «Бутсуз жашчыкъ»). Уруш битеу Совет Союзну
халкъларына бирча бушуу эди, бютюнда сабийлеге.
Алай, кёп миллетлени сабийлери мамыр жашауну, уру-
нууну кёрюп, жашаудан къууанганда, малкъар халкъ-
ны къарыусузлары — акъылбалыкъ болмагъанладан
башлап, къартлагъа дери — жангы «урушха», киргенле-
рине жарсыйды поэт, бютюн кюйсюзюне, огъурсузуна.
Сёз ючюн, «Бутсуз жашчыкъ» деген назмуда буту юзюл-
ген таулучукъну инжилгенин кёргюзтеди Керим. Бол-
сада ол жашчыкъны умуту юзюлмегенди. Анга жар-
сып, ариу айтып, врачла иги къарайдыла, аны жа-
шаугъа ийнаныуун къайтарадыла. Ишни бек башы уа —
палах, жарсыу къайдан чыкыгъанларын поэт биледи
да, «фашистлеге» налат берип, жүрегин чёкдюреди:

О сиз, фашист налатла!
Сабийликни къууанчын
Сыйыргъансыз бизни сабийледен...

(Бутсуз жашчыкъ)

Отарланы Керим Шимал Кавказны халкълары кёч-
гюнчюлюкте сынагъан къыйынлыкълагъа жоралан-

нган назмуларында табийгъат болумла бла илишанлагъа магъаналы жер бериледи. Жаныуарлагъа, маллагъа, къанатлылагъа да.

Поэт, табийгъат болумлагъа азатлыгъы сыйырылгъан инсанланы кёзлери бла къарап, аланы ич сезимлерин, жүрек къыйынлыкъларын ачыкъларгъа тынгылы бойсундурады. Юлгюге айтханда, «Зурнукла къайтырла» деген назмуда лирика жигит кёкде учуп баргъан зурнуклагъа сукъланады. Нек дегенде:

Жокъдула кёкде комендантла, чекле,
Ала хапар билмейдиле зорлукъдан.

Кёчгюнчюлюкде жашагъан адамланы къадарларын, турушларын табийгъат шартла бла тенгleshдириу — поэтни суратлау-ачыкъллау мадарларындан бириди. Ол тенгleshдириуню болушлугъу бла Отарланы Керим сталинчи къыраллыкъда миллетчиликни ачыкълыгъын кёргюзтгени бла къалмай, лирикасыны энчилигин да белгилейди. Аны суратлау-ачыкъллау даражасыны бийиклигин. Сёз ючюн, «Жауур алаша бла мен» деген чыгъармада лирика жигит кесин «халжардан къысталгъан «жауур алашагъа» тенг этеди. Башхасында («Аулакъ») суу жагъасында жатхан кючюк, бийикде учхан къушну кёрюп, ёз къадарыны юсюнден сагъышланады, эркинликге термилип. «Къарылгъачла» деген назмуда лирика жигит къанатлылагъа сукъланады: ала узакъллагъа учуп кетселе да, уяларын киши чачмайды, «малкъар эллени уа буза, кюйдюре айланганларын манга къоншум жазады», — дейди поэт.

«Таулу жашчыкъ» деген чыгъармада уа Керим быллай параллелизм бла хайырланады:

Ма энтта да къайтхандыла къарылгъачла,
Эски уяларын жангырта, жырлай.
Бу таулу жашчыгъ'а, бек арып, ачлай
Жатады жолда, бёрю къуугъан журлай.

Сталинчи къырал кёчгюнчюлеге берген азаплыкъ Отарланы Керимни чыгъармачылыкъ ишинде кёп тюрлю тенгleshдириулени тамырландыргъанды. Ол артыкълыкъ кёчгюнчюлени барысын да жолоучула, факъырала этерден артха турмагъанды: къылыкъ, миллет энчиликлерин, инсанлыкъларын седиретирча, бугъуп-буюгъуп, къоркъуп жүрюрча. Поэтни ушашдырыулары, тенгleshдириулери аллай оюмну ачыкъ-

лайдыла. Биз, аланы жыйышдырып, эмблематика кыу-расакъ, ол быллай боллукъду: «бёрю улуууча – солуу-ум», «булутланы тыялмайды кыалауур», «кыачхынчы-жесирча бара», «кыан дертден кыачханча, сакъ келдим жолда», «жолда уа, туюшомча, туюбеди атлы, кыутулуп келе терслик дауларындан».

1950–1960-чы жыллада социально-саясат жаны бла жашауда кёп иги тюрлениуле болгъанлары белгилиди. Аланы ичинде бек огъурлусу – малкыар халкы кёчгюнчюлюкден азатланып, туугъан жерине кыайтханы бла байламлы эди. Жашауну жангырыуу Отарланы Керимни поэзиясын да жангыртып, жарыкы макъамлы этеди. 1958 жылда басмаланган «Сагъышла» деген китабында Керимни фахмусу бютюнда уллу кюч алып, аз, гитче шартланы юслери бла, философия магъаналы жашау болумланы ачыкылауда усталыгы жашнайды. Жаз, жашырын тилли сыфатла бла хайырлана, малкыар халкыны озгъан тарых сынауун жыйышдырады.

«Эмен терек шуулдайды» деген назмуда сёз табийгъат болумланы юсюнден баргъанлыкыга – жамауатны, халкыны кёчгюнчюлюкте тёзюмлюгю бла таукеллиги ачыкыланады.

«Талчыкы» деген чыгъарманы да фикири аллайды. Желле уруп, жауун, кыар сопакылап, аны не бек апчытса да, жашауун юзалмагъандыла, нек дегенде ёз топурагында тамырланып ёсе эди ол.

60-чы жыллада Отарланы Керим табийгъатны, суюмекликни юслеринден, ёмюрлюк бла ёломню юслеринден тынгылы да, кёп да жазады. Поэтни ол темагы жораланган чыгъармаларында жашлыкыны, жашауну барыуун сезмеклиги жютюдю, теренди. Анга кёре, поэтни дуниядан умуту бийикди. Бийик умутну ёлчемге тутуп, суюкчюлени, кыурулушчуланы юслеринден уллу суюмеклик бла жазады. «Кыурулушчу Рамазан», «Сабанчы», «Арба», «Кечеги атлы» дегенча чыгъармала урунуу бла байламлы насыпха сагъайтырчадыла. «Урунуу – жашауну тутуругъуду, адамны да инсанлыкыын сакылатхан олду», – деп юйретгенди Отарланы Керим.

Болсада поэт нени юсюнден жырын кыанатландырса да, озгъан кюнлени бушууларын бир заманда да унутмагъанды. Уллу Ата журт урушну, кёчгюнчюлюкню кыыйынлыкыларын поэзияны макъамын, суратлау, ачыкылау энчилигин да белгилегенди. Мудах назму-

ланы ол кёлсюзлюкден жазмагъанды. Аланы жаздыргъан – тенглерине, жерине, халкъына таза суймеклиги эди. Терслик, бирде эрлени жерлеринде, туманча, къонакъ болгъанды. Алай умут а айтханды: «Тюзлюкню байрагъы бютюн бийикге кётюрюлюр. Насып жулдузу ёчиюлмейди»...

Керимни поэзия тизгинлери, окъуучуну жүрегинде быллай сагъышланы, жарыкъ сезимлени туудура, умутдан-умутха талпындырадыла. Поэтни жигити бийик умутлу адамды. Андан болур, арт жыллада чыкъгъан китапларындан бирине ол «Танг жулдузум» деп атагъан эди. Танг жулдузуна-насыбына, ахшы муратына халкъ тынчлыкъ бла жетмейди. Анга элтген жол – кюрешлени, сермешлени, къурулуш ишлени да жолларыды. Жашауну алай ангылау назмучуну поэзиясына дагъыда бир энчи ыз салгъанды. Ол поэзия жол кёллю адамладан, тохтаусуз урунууну жолунда баргъанладан толуду. Поэтни чыгъармачылыкъ ишинде жол – халкъны жашау сырыды. Поэт насыпха, тюзлюкге – танг жулдузлагъа элтген жолда таукел баргъанлагъа махтау береди, ыспас этеди. Танг жулдуз, узакъда деменгили чыракълай, ата-аналарыбызгъа да жол кёл алдыргъанды.

Айхай, насыпха, тюзлюкге элтген жол тынч тюйюлдю – ёрю, къыланчы кёп болады. Керимни поэзиясында жолла тауусулмайдыла, юзюлмейдиле. Аны жигити, къарт, жаш да болсун, муратына жетип, жангы «танг жулдузу» таба атлайды. Толгъан умут башха умутну бютюн ахшысына, жарыгъына жол тутдурады.

* * *

Поэтни ана литературагъа къошумчулугъу уллуду, сёз искусствосу бетин жарытып, миллетни да энчилигин ол толу ачыкълагъанды. Литературагъа 30-чу жыллада келип, жашаууну ахыр кюнлерине дери тохтаусуз сёз искусствогъа къуллукъ этгенди. Лирикада, къара сёзде, уллу жанрлада да (поэма) кесини ызын тынгылы белгилегенди. Сёз ючюн, аны «Жолла», «Сагъышла», «Эрттен жулдуз», «Сынла», «Заманны ауазы» деген, дагъыда башха назму китаплары, малкъар жамауатха белгили болуп, окъуучулары жүреклерине эртте жол тапхандыла. Керим жумушакъ лириканы, чам сёзню, хапарны да чынтты устасы эди. Отар улу-

ну поэмалары малкъар литературада бек тынгылы жазылгъан, тынгылы къуралгъан чыгъармала болгъанларын да шарт айтыргъа борчду. Аны «Ыннаны юйчюгю», «Жолла», «Партизан къабырла», «Къабарты», «Сыла», «Таулу жашчыкъ» дегенча поэмалары, битеу Россейни миллет литератураларын алып айтханда да, уллу махтау сёзге, ыспасха тийишлидиде. Сёз ючюн, «Сыла» деген поэманы В. А. Твардовскийни «За далью — даль» деген поэмасы бла бир сатыргъа салырчады. Отарланы Керим кыйын къадарлы поэтледенди. 30-чу жыллада республиканы литература, маданият жаны бла къурулушуна тири къатышханды, Жазуучула союзуна башчылыкъ этгенди. Артда, Ата журтун къоруулай, ауур жаралы болгъанды. Аны айтханыбыз, Отарланы Керимни жашау сынауу уллу да, кыйын да болгъанды демеклик бла байламлыды. Ол уллу сынауу поэтге уллу поэзияны къуаргъа болушханды.

Отар улуну уруш лирикасы бютюнда жетишимлиди. К. Симонову, А. Сурковну, М. Исаковскийни, А. Твардовскийни, башха уллу орус поэтлени чыгъармачылыкъ ишлери бла тенг, бийик даражагъа салырчады. Керим, малкъар халкъны чынтты уланы, миллетини жашау сынаууна, кыйын ауушларына сакъ кёзден къарагъан поэт эди. Ол себепден, халкъны кыйын кезиулерине, жарсыулу болумларына жоралап, кёп чыгъарма жазгъанды, бютюнда урушну бла кёчгюнчюлюкню эсинден кетермеген сёз устасы эди ол. Былайда биз, поэтни жаланда уруш лирикасын эсге тюшюрюп, аны айтмайбыз. Урушдан сора онжыллыкъда, тап, 60-чы жыллада окъуна поэт уруш кыйынлыкъын унутмагъанды. Нени юсюнден жазса да, табийгъатны, Ата журтну, урушну, кесини ич жарсыууну юслеринден да болсун, аллай темаланы барысына да Отар улу асламында уруш жарсытхан адамны кёзю бла къарагъанды. Урушда жыйышдыргъан сынаууна кёре багъа бичгенди. Ата журт уруш бла кёчгюнчюлюк Керимни чыгъармачылыкъ ишинден кетмеген, уллу темаладыла. Былайда кёчгюнчюлюк бла байламлы теманы энчи алып айтыргъа тийишлиди. Нек дегенде кёчгюнчюлюк малкъар халкъгъа сынатхан кыйынлыкъны Уллу Ата журт уруш окъуна сынатмагъанды. Алай халкъ, ол кыйынлыкъда чыныгып, кесини чыдамлылыкъын бла тёзюмлюлюгюн бютюн терен шартлагъанды. Хар миллетни да кыйылыгы-ылыгы, жүрек оту, сезим байлыгы да бушуу кюнледе тынгылы ачыкъла-

надыла. Бютюнда Ата журтха, туугъан, ёсген жерге суюмеклик тири айныйды. Кёчгюнчюлюк жыллада Орта Азияны аулакъларында, къуу, къумлу жерлеринде урунууну ауур жүгюн кётюре, малкъар халкъны къызларыны бла жашларыны от жагъларына, бешиклери тебиретилген жерлерине суюмеклик, артыкъ да терк ёсюп, башха сезимлерин тунчукъдургъан эди дерчады. Отарланы Керимни лирикасында ол сезим бютюн терен да, белгили да ыз кълалдыргъанды. Башында айта келгенибизча, поэт нени юсюнден жазса да, 40–50-чи жыллада Ата журтха термилгенин, анга терен суюмеклигин ачыкъларгъа мадарла излемей къоймагъанды.

Туугъан жерибизни душмандан даулай,
Дуниядан замансыз кетдиле ала.
Ол бошалмай кълалгъан ишлерин саула
Бошарча, аманат этдиле ала,–

деп жазады Керим «Заманны жашлары» деген назмусунда. Бу назму кёчгюнчюлюкге жораланмагъанды, алай кёчгюнчюлюк кючлендирген суюмеклик сезим, чыгъларманы агълачын кълурап, аны суратлау-ачыкълу мадарларын белгилегенди. Болсада 40-чы жылланы ахырында жазылгъан назмуланы асламысында окълуна туугъан жерине поэтни термилиую ачыкъ айтылады. Ол термилиу керти да бушуулуду, нек дегенде лирика жигит туугъан тауларыны, туугъан жерини ариулукъларын кёрмей ёлюрме деп, анга кълоркълады. Ол жаны бла «Чыганлы кълатын, таш сала...» деген назму окълуучуну сезим байлыгълын, туугъан жерине суюмеклигин да кълоргъларча, жангыртырчады:

Чыганлы кълатын, таш сала, айтды: «Сен
Жюз жыл жашарыкълса, кёрмей жеринги».
Жюрегиме ауур жара салды сер,
Ары жюз кълама киргенча кёрюндю.

Чыганлы кълыз а айтды: «Тамбла сен
Туугъан жеринге кълайтаса ёлюрге!»
Жюрек жарамы кюйгени болду сел,
Кимден да мен насыплыча ёмюрде.

«Тансыкъ тюшле» деген чыгълармада уа поэтни лирика жигити Ата журтха таза ниети, терен суюмеклик сезими туура айтылмадыла. Алай туугъан

жеринден кенгде к'алг'ан инсанны жюрек жарсыуу,
Ата журтсуз жашаялмазы жаз тил бла шартланады-
ла. Ала лирика жигитни тюшлеридиле:

Тууг'ан жерими береги тюшюмде,
Аны, аңамыча, к'еп жыл кюседим.

Неда:

Не этейим да, аны кюсемей мен,
Аңамча чак'ырса, кенгден к'ерюне.

Отарланы Керимни к'еп назмуларында тууг'ан жерге тансык'лык', аңга термилиу, лирика жигитни жашау жолун насыплы да, жарсыуу да этедиле. Ол тууг'ан жерин аңга жашау, ак'ыл, эс, сабырлык', ий-наныу да берген жууук' адамча аңгылайды. Айхайда, аны ол халда к'ергюзтюр ючюн, кереклисича, Керим к'еп тюрлю ачык'лау мадарла жыйышдырг'анды. С'ез ючюн, «Тансык' тюшле» деген назмуну алсак', лирика жигитте тууг'ан жерини сыфаты тюшюнде к'еп кере к'ерюнюп, чыг'армада рефренча етеди. Ол рефрен (к'атланган тизгин), лирика жигитни сезим к'олайын белгилеп, назмуну лирика отун да кючлендиреди. Алай бла, поэтни к'ечгюнчюлюкге жораланган назмуларына энчи эс бург'ан эсек да, к'ечгюнчюлюкню темасы чыг'армаланы асламысында ыз к'алдырг'анды, ала-ны лирика энчиликлерин чертип.

Айта келгенибизча, Отарланы Керим малк'ар халк'ны бек уллу поэтлеринден бириди. Аны аты битеу Россейде да белгилиди. Керимни жумушак' ауазлы лирикасыны иги кесеги, орус, к'абарты, украин эм башха тиллеге к'ечюрюлюп, аңга махтау, ыспас келтиргенди. Республиканы ок'уучулары уа аңга бек ыра-зыдыла.

Белгилегенибизча, Керим к'ечгюнчюлюкню юсюн-ден 1944 жылда ок'уна жазып башлаг'анды. Аны айтханыбыз: Отар улу кишилиги болг'ан адам эди. Кишилигин ол Уллу Ата журт урушну жылларында толу к'ергюзтгенди, к'анын, жанын аямай, Россейни к'оруулап. Керимни ол жыллада кишилигини юсюн-ден халк' поэт Мок'аланы Магомет, аны ауур жара-лы болг'анын эсине тюшюрюп, «алг'а бир атлап, жыг'ылдың» деп, жарсып, жютю с'ез айтханды. Иш анда да туююлду. Отарланы Керим хар этген иши бла,

жашауну кемчиликтери бла уруш бардыргъанча, кесин алай жүрютгенди. Болсада поэт ёз заманыны адамыды, поэти. Совет идеологияны суукълугъун, къатылыгъын ол кёп сынагъанды. Аны себебли кёчгюнчюлюкню юсюнден назмуларын басмаларгъа итинмегенди. Басмалар таукеллиги болгъан эсе да, онгу жокъ эди. Алайды да, аны кёчгюнчюлюкте, тарыхны бушуулу кюнлерине жораланган чыгъармалары эки къауумгъа юлешинедиле.

Биринчи къауум – жашырын, жаз тил бла жазылгъан назмуладыла. Жюрек къыйынын поэт, тюрлю-тюрлю белгилени, метафораланы къауумун жыйышдырып, алай бла ачыкълагъанды. «Орам, тонсуз къалгъан къартча, суукъсурап, къалтырайды», «Ожакълада жел сырнайды», «Боран улуйду» дегенча табийгъат болумланы да тынгылы хайырланганды. Экинчи къаууму уа – ачыкъ тилли назмуладыла. Ол назмула, эртте жазылгъан эселе да, китап болуп неда газет бетледе чыкъмагъандыла. Ала, жалаанда малкъар халкъ сынагъан бушуулукъгъа жораланып къалмай, Шимал Кавказны чечен, ингуш халкъларына да жоралангандыла. Нек дегенде Отар улу халкъланы къарындашлыкъларын терен сезген, анга жыр этген уллу поэт эди. Қарындашлыкъ сезимини байрагъын бютюнда бийикге кётюрюп, Орта Азиядада кёп махтаулу чыгъарма жазгъанды ол. Қъазах, къыргъыз, орус халкъланы адамларына жораланган назмулары Керимни чыгъармачылыкъ ишинде белгили жер аладыла. Шимал Кавказны кёчгюнчюлюк сынагъан халкъларына жоралагъан назмулары уа дунияны махтаулу лирикасына къошулурчадыла, чынтты трагедиягъа тенгдиле. Кертиди, Керим трагедиялы назмуларында кёчгюнчюлюкню жияуун этер муратда туююлду: кёчгюнчюлюк – ол дунияны титиретген бек уллу къыйынлыкълардан бириди. Шуёхлукъ, тенглик, кишилик ачы, ауур къыйынлыкъларда чыныкъгъан да, сыналгъан да этедиле. Поэт а, кёчгюнчюлюк лирикасында бушуу бла адамны бетден-бетге сюеп, аны кишилигин, инсанлыгъын да сынайды. Керимни лирика жигити, тишируу эсе да, эр киши эсе да, уллу къыйынлыкъгъа тёзюп, жүрек тазалыгъын, жашаугъа ийнаныуун тас этмей, жоймай, сакъ сакълагъан адамды. Шимал Кавказны халкъларына уллу къыйынлыкъны къырал сынатханды. Алай къырал кесини ишин адамланы къоллары

бла тындырады. Ол себепден Отар улуну бушуулу лирикасында жаланда кёчгюнчюлюкге тюшген адамла сыналмайдыла, халкъланы кёчюрген адамла да сыналадыла. Поэтни айтханына кёре, къууанч кезиуледе, тынч заманлада инсанлыкъны сакълагъан къыйын тюйюлдю, къыйын сагъатлада адамлыкъгъа чурум тюшюрмей, адамча жашай билген къыйынды. Хар инсанны эки сайлауу барды: адамлыкъны малтап, кесин сакълагъанны сайлау – ол жашауну тынч жолуду, алай аны ахыры жарсыу бла бошалады. Экинчи сайлау – ол тюз жол бла барыргъа, халкъынг бла бирликде жашаргъа итинмекликди. Отарланы Керим кёчгюнчюлюк лирикасында адамланы кёп жолла бла баргъанланы, насыплы, къыйынлы болгъанланы да ич сезимлерин ачыкълагъанды.

*ШАУАЛАНЫ Хасан,
КзМР-ни культурасыны сыйлы кзулукчусу*

ЖАРАЛЫ ЖАЗ БАШЫ

Уллу Аллах адамлада болуучу хар ахшы илишандан бирча чомарт юлюшлю этген Отарланы Керимни юсюнден энтга бир кере жазар акъылгъа келип, статьяма «Жаралы жаз башы» деп атаргъа таукел болгъанма. Ол не бла байламлыды? Жашауу, иши, жыл саны да жаз башыны бек ариу чакъгъан кезиуюне ушагъан чакъда урушха кетип, анда бир санын кююп къайтханды суратлау литературабызда аты Кязим, Къайсын бла бир тизгинде айтылгъан поэтибиз. Аны халкъы ёмюрде унутулмазлыкъ азап жолгъа – кёчгюнчюлюкге да жаз башында атланганды.

«Дуния жаратылгъанлы 1941–1945 жылладагъы урушча огъурсуз уруш болмагъанды жер юсюнде, – деп жазгъанды М. Шолохов. – Аллай урушдан хорлам бла чыгъарча аскер да жаратылмагъанды дунияда, Къызыл Аскерден башха. Ол кесини жигитлиги, кючюню деменгилиги бла битеу аламны адам улун сейирге къалдыргъанды».

Отарланы Керим аллай аскерни солдаты эди. Биз аны урушха аталгъан назмуларын окъугъан заманыбызда, кюлагъыбызгъа окъ, топ тауушла, ёлюмню алында ары дери этген антын бузмазлыгъын ангылатхан солдатны ауазы, алгъа барыргъа кёллендирген жырны макъамы да ма ол себепден эшитиледиле. Алай бек алгъа уа алада Керимни кесини огъурлу сыфатын, кишиликти суратын кёребиз. Туугъан жерине кертчилиги, аны бла бир кишиге да бет этмезге таукеллиги бютюн ачыкъ ангылашынады поэтни аскер лирикасында. «Жюреклени таукеллик отун ышыр, Акъ къайынчыкъ! Сен башынгы тут ёргёл» деген тизгинле бла бошайды Керим «Сакъла, къайын терекчигим» деген назмусун. Мени ангылауумда, Керимни кёп чыгъармаларында халкъыбызны келе келген жолу – кы-

Ышлыкыгъа чыдай билгени, душманны хорларгъа кѳолундан да келгени суратланадыла. Суюмекликни, табийгъатны юслеринден жазгъан затларында окъуна эсленеди ол хал. Алай поэт хар жазгъан сѳзюнде кесини борчун теренден ангылагъаны барын да хорлайды. Сѳзсюз, бир фахмудан сора ол керекди жазуучугъа.

Керимни назму тизгинлери тенгшедириуле, суратлаула бла байдыла. Ала уа чыгъарманы баш шартын ачыкълайдыла. Поэт, адамны ич дуниясын, табийгъатны, башха жашау халланы сѳзюню кючу бла суратларын ишлеп, дуния сейирлигин кѳз аллынга келтиредди. «Мени кеф этгенди, келе танг ала, Жылы кырдыкны бал ийиси», — дейди Керим. Неда: «Больница, Сибирьча, Сууукъду манга. Жарсыйма, сабийча, Къарайма тангига».

Баям, кимни да ѳмюрден ахыргъа эсинде Отарланы Керим кибик адамла бла биринчи тюбешгени къала болур. Керим бла саламлашыргъа, аны жумушакъ ауазына тынгыларгъа, насийхат сѳзюнден дерс алыргъа онгум болгъаны ючюн, кесими бек насыплыгъа санайма. Ачы сѳз окъ жарадан эсе бек кюйдюреди адамны. Эллинчи жылланы ахырында, анга барып, жазгъан затларымы юслеринден оюмун айтырын тилегенимде да, «Шуѳхлукъ» альманахны редактору болуучу заманында, назмуларымы, хапарымы элтип баргъанымда да, ол жаныма тиер неда жюрегимде бир тюрлю бир кѳлсюзлюк туудуруп сѳз айтмагъанды. Былай, алай этерге керексе деп, юйретиуюн а кѳоймагъанды. Аллай кезиуледе, башха заманлада да, ол мени эниш этип, кесин а кѳтюрюп билмейме, — бир тенги бла — къалам къарындашы бла ушакъ этгенча, сабыр сѳлешгенден башха шарт эслемегенме анда. Айтылгъан, жазылгъан затны магъанасын, кѳуралыуун, сѳз тутушлада литература жорукъланы жюрютюлюулерин аныча теренден ангылагъан кѳп адамгъа тюбемегенме.

Мени алтын бешигим — таула!
Жашлыгъымы тенглери — тюзле!
Къалгъан жылларымы да саулай
Берирме, керек болса, сизге.

Бу уллу назмуду. Алай биз юлгюге келтирген тѳрттизгинде айтылгъан магъана, суратлау кюч окъуна лирика жигитни туугъан жерге, ата от жагъагъа, та-

бийгъатха суюмеклигин, ёмюрден ахыргъа алагъа кертичилей къаллыгъын толуга ачыкълайды, поэтни жазгъанларында ат башындан айтылгъан сёзге туберик туюлсе. Ма аны ючюн сакъланадыла ол манга айтыучу насийхат сёзле жюрегими теренинде. Тюзлюкню жолу тынч болмагъанын ангыларгъа, кёлсюзлюкню кесимден кери этерге, къыйматсыз хапарланы акъылыма алмазгъа болушхан да аладыла бюгюнлюкде да манга.

Нальчикде Ленин атлы орамда Керим жашаучу 39-чу юйню къаты бла озуп тебиресем, алайда тохтап, Керимни мермер ташдан ишленген суратыны къатында иги кесек сюелмей, кетмеучюме. Ол суратны юйню къабыргъасына орнатхан кюнубюз да эсимдеди. Кёпле сёлешген эдиле алайда. Жазычуланы союуну таматасы Тешселаны Алим манга да айтхан эди сёлеш деп. Алай, кёлюм толуп, болалмагъан эдим. Керим бла къарындашладан туугъан тиширыу – Бийгъа, бир бек жияп, барыбызны да жунчутхандан сорауа бютюнда.

Бу сурат бизге, Керимни иги таныгъанлагъа, кёп затны эсгертеди: жашауда, литературада да анда болгъан деменгилиликни, огъурлулукъну, ол ышыргъан отну жюрекlege берген жылыууну, уллугъа, гитчеге да балхам сюртгенча, хычыуун тийген, эс да тапдыргъан оюмлу сёзлерин, «Казбек» тютюнню да тарта, айтхан затынга кёл салып тынгылаучусун, поэзияда, жашауда да башхалагъа арталда ушамагъан ызы бизни хар заманда сагъайтыучусун да. Ала Отарланы Керим факмулу поэт, халкъ адамы да болгъанын кёрюзтген шартладыла.

Дагъыда бир зат. Урушда аллай бир ауур къыйынлыкъ сынап къайтхан адамы ахтынган, кёлсюзлюк этген илишанын не сёлешген заманында, неда, эки талкъгъа таянып, къалам къарындашлары бла литература тубешиулеге тебиреген сагъатында, тюзю, бир заманда да эслемегенбиз, жаланда, жюрегинде болгъанын къагъытха тюшюре, таукел жашагъанды ол. Кеси да айтады аны:

Уруш отда, жалында
Биз тынч амалла излей
Турмагъанбыз, жолунгда
Ким келалгъанды бизлей?!

(Къызыл Байрагъыбыз)

Насып, бизге къанат битдирди, алгъа
Элти отла, боранла да ичинде.
Къыралыбызны эркинлиги жалгъа
Жетди бизге бар ишибиз ючюннге.

(Насып къанат битдире...)

Халкъына, къыралына таза суюмеклиги болгъанды аны кёлсюзлюкден, керексиз ёкюнюулюкден кери этген. Аны айтханыбыз, Керим кесини энчи сейирлеринден эсе, къыралны, халкъны сейирлерин кёп да бийикге салгъанды. Аны таш суратына къарагъаным сайын, поэт бюгюн да ол ниетине кертчилей тургъан сунама. Мен суратны аллында сын къатып сюелип, керимни сёзюне тынгыларгъа суюгеними ангылатыргъа кюрешеме, ол а тынгылайды. Алгъынча, тенгиз кирик, терен сагъышларына, оюмларына батылыпды. Мен а ол хапарын башларыгъын сакълайма, аны себепли тепмейме жеримден. Керим, кеси да ахшы умутсуз бир кюнде да жашамагъанды. Хо да, муну кёлюн да алайым, кёзбау сёзю сатыпмы алама, дегенледен туююл эди ол. Башда айта келгенибизча, аны жазгъан затларында да эсленмейди аллай учхара шарт, керексиз омакъланыу, кокаланыу. Урушда, кёчгюнчюлюкте сынагъан къыйынлыкъланы аны поэзиясына оюлмазлыкъ мурдор болгъандыла десем, суратлау сёзю кесаматчылары, илмулу адамла манга тырман этмезле, баям.

Къарачай къабырла Чуу ёзенинде,
Жамагъатча, жукълайдыла ингирде.
Биз ийнанабыз къадар измисине:
Тюзлюкню терслик хорламаз ёмюрде!

(Къарачай къабырла)

Сюелеме таш суратны къатында. Анга, биринчиден, Керимге тансыкълыгъымы айтырыкъ эдим. Ол а тынгылайды, хар нени да акъылына жыйышдыра тургъанча, литературабызны оту жангы тиргизиле башлагъанда этген ишлерин, Кязимни гюрбежисинде олтуруп, поэзиябызны акъсакъалыны ушагъына кёз къакъмай тынгылаучу заманын эсине тюшюргенча, уруш, кёчгюнчюлюк сынатхан къыйынлыкъла башындан басып тургъанча, жаш тёлюге кесини насийхат сёзю айтыргъа хазырланганча, бир санындан бюгюн

айырылып, «Сермешледе кѳушну кѳанаты сынган-ды, Ол келип тѳюшгенди жерге, Ол энтта кѳкге учалыкѳ сунады, Кѳаны саркѳа, мудах кѳарайды ѳрге» деген назму тизгинлерин кеси акѳылында окѳуй тургѳанча, мудахды ол. Мен андан да бек мудахма.

Мен алайдан, артха кѳарай, шош атлай кетдим, сурат а кѳарамын бир да тюрлендирмеди.

«Отарланы Керимни поэзиясында жолла тауусулмайдыла, юзюлмейдиле», — деп жазады Толгѳурланы Зейтун. Андан ары Керимни литература жигити муратына жетгенин, жангы «танг жулдузу» таба атлагѳанын да чертеди. Ол дагѳыда Керимни чыгѳармалары ѳмюрлюк жолоучула болгѳанларын, миллетибиз барлыкѳда, тѳлюден тѳлюге ѳте, жашап турлукѳларын айтады. Кѳысхасы, ала хар заманда да халкѳ бла бирге боллукѳдула. Нек? Халкѳны юсюнден жазылгѳан-дыла да, аны ючюн:

Халкѳ а, солур онгу болмагѳанда да,
Хорлатмады, пелиуанига ушады.

(Табынгу)

Былайда, озгѳан жылланы эсге тѳюшюре, бир затны юлгюге келтирирге сюеме.

1963 жыл. Октябрь айны ахыр кюнлеринден бири. «Коммунизмге жол» газетни редакциясында ишлейме. Биз, малкѳар интеллигенцияны келечилеринден иги кесек адам, Крупская атлы республика библиоте-кагѳа (бусагѳатдагѳы Кѳырал миллет библиотекагѳа ол заманда алай айтычу эдиле) жыйылабыз. Мура-тыбыз «Шуѳхлукѳ» альманахны ол жыл чыкѳгѳан юч китабында басмаланган поэзияны, прозаны башха материалланы да сюзергеди. Алгѳа альманахны редак-тору Отарланы Керим этилген ишни юсюнден тынгы-лы айтды. Аны сабыр да, огѳурлу да ауазы бюгюн да кѳулагѳыма эшитилгенлей турады. Ол кесини сѳзюн-де эки затха энчи эс бургѳанын унутмагѳанма. Проза-бызны айный баргѳанына бла литературабызгѳа жаш жазычула кѳпден-кѳп кѳошула тебирегенлерине кѳу-уана эди Керим.

Андан сора ол заманда кесамат сѳзню отун тиргиз-генледен бири — Маммеланы Далхат сѳлешди. Бир тюрлю кѳзбаусуз айтама, Далхат алайда литератураны кѳайсы жанрындан да иги ангылауу болгѳанын кѳр-гюзтдю. Керим ол затха да, сабийча, кѳууанды.

Залийханланы Жанакъайыт, Къулийланы Къайсын, Вотапшланы Исса, Толгъурланы Зейтун, Алтууланы Ахмат, Токумаланы Жагъафар, Таукенланы Идирис, Гадийланы Ибрахим, Ахматланы Ибрахим да тири къатышдыла альманахны сюзюуге. Керим, Жанакъайыт, Къайсын жаш тѣлюню суратлау литературадан ангылау иги болгъанына, жазыу ишге уллу кѣл салгъанына къууаннганларын билдиредиле. Кѣпле кюреше эдиле жазаргъа. Ол жыл «Шуѣхлукъ» альманахны 20-чы номеринде мени «Алан, бир зат тартдыр» деген фельетонум басмаланнган эди. Анга къууаннганымы кѣрюп, жаза-жаза тур дегенни айтып, кѣл этдирген эди Керим.

Биз, Керимни чыгъармаларын окъуй, алада заманны жигитини чынтты шартларын кѣрюрге онг таба эсек, ол затны юсю бла поэтни фахмусуну теренлигине, адамлыкъ къудуретине, инсанлыкъ борчун къалай терен сезгенине жангыдан шагъат болабыз. Ол уллу адам байрам кюнледе манга почта бла ийген алгъышлау къагъытла бюгюн да сакъланадыла юйюмде. Аланы кезиуден-кезиуге окъуй туруучума. Къалай ариу хаты бар эди бизни Керимни! Къалай чомарт эди ол асыу сѣзге, алгъышха! Къалай уста хайырланыучу эди жазыу ишинде тау тилни!

Отарланы Керим дуниядан замансыз кетгенине жаланда аны иги таныгъанла угъай, ол ким болгъанын аны жазгъан затларыны юслери бла билгенле: сабанчы, малчы, алим, устаз, студент, школчу, къарт да, жаш да бирча жарсыгъандыла. Алай алагъа сабырлыкъ, таукеллик да берген Керимни чыгъармаларыны ёмюрлюк болгъанлары эди. Аны адамлыгъы, кишилиги, тюзлюгю, кѣп зауукълукъ, къыйынлыкъ да берген жашау жолуну баш шартлары назмуларында жашарыкъдыла.

*Магомед МОКЪА,
КЪМР-ни, КЪЧР-ни да халкъ поэти,
КЪМР-ни Къырал сауғасыны лауреаты*

КЕРИМНИ ПОЭЗИЯ ДУНИЯСЫ

Башлам сёз

Бюгюнлюкде, озгъан заманладан юлгюле келтирип, ким не айтыргъа кюрешсе да, алгъын ана тиллеринде харфлыкълары, окъуу китаплары болмагъан бирси халкъладача, Малкъарда да аз эдиле окъуй, жаза билгенле. Аны себепли бизни суратлау адабиятыбыз айныу, ёсюу жолуна, белгилисича, совет власть келгенден сора чыкъгъанды. Шахарлада, элдеде уллулагъа, гитчелеге да школла, къара танытхан юйле ачылгъанларындан сора. Араб харфла бла жазылып, Кязимни ары дери басмаланнган китаплары окъуна, алгъынча, жаланда анда-мында арабча окъуй билген бир-бирлеге белгили болуп къалмай, алгъа латин харфла бла, артда уа орус харфла бла жангыдан басмаланып, алай жайылгъандыла жахилликден чыкъгъан, окъуу-билим дуниясына кёз ачхан жамауатха. Ол жыллада халкъны жарыкъландырыу ишге уллу къыйын салгъанладан бирлери болгъанды Отарланы Керим. Аны бла къалмай, жазучулукъда кесини жолун ол эртте, жаш заманында тапханы да аны биринчи назмуларында окъуна кёрюнеди. Ол сайлагъан жол а назмучулукъну тынч жолларындан туююл эди. Аны фахмусу, назмуларын туугъан жерини табийгъаты бла, халкъыны къадары бла байламлы эте билгени, арымай-талмай, адабият ишин тохтаусуз бардыргъаны, айтыргъа сюйгенин адамлагъа баям этиуде сёзню жашау кючюне базыннганы анга Кязимни бек иги сохталарындан бири болур онг бергендиле. Кязимча, Къайсынча, Керим бизге, жаш поэтлеге, огъурлу устаз эди, барыбыз да игиликге жетерибизни сюйген устаз. Бирде, назмуланы юслеринден сёз баргъанда, эл былай

айта эди: «Ана тилибиз, насыпха, бек байды, ариу тил, алай аны суратлау шауданларын ача билирге керекди. Тохтаусуз жангы жолла, жангы онгла, жангы амалла налерге. Керти поэт жаухар излеучю кибикди, жюз сёзден бирин сайлап, анга къанат бериу, жан кийириудю аны борчу».

Биз, жазыучулукъгъа кёл салгъан жаш къауум, дайым суююп тынгылаучу эдик сабыр халлы, ариу сёзлю, уллу жашау сынауу болгъан таматагъа. Ол, Малкъарны бийик фахмулу поэтлеринден бири, бек алгъа Къыргъызстанда 1957 жылда чыкъгъан «Жолла» деген китабы бла къууандыргъан эди бизни, кёчгюнчюлюкден бери – Малкъаргъа къайтханланы, ана тилде бир китап окъургъа термилип тургъанланы. «Жолла» малкъар поэзияны сайлама китапларыны тизмелериндеди бюгюн да. Ол, орусчагъа кёчюрюлюп, «Дороги» деген аты бла Москвада чыкъгъанда, аны окъуй, уста, тынгылы кёчюрюлген назмула бла бирге, поэтни ана тилиндеча болмай, учхара кёчюрюлген назмулагъа да тюбей эдик.

Ол а – авторну угъай, кёчюргенлени шарайыплары эди. Не этериксе, назмуну бир тилден башха тилге кёчюргенде, аны миллет бетин, суратлау энчилигин, сёз байлыгъын, макъамын толусунлай сакълар онг жокъду.

Малкъар, къарачай поэтлени назмуларындан къуралып, 1956 жыл Къыргъызда чыкъгъан «Жашауубузну байрагъы» деген китапда Отар улуну 1939 жылда жазылгъан «Партизан къабырла» атлы поэмасы окъуучуланы эслерин кесине бек терк бургъан эди. Бизни тилибизде аллай поэма жокъ эди ол заманда. Энтта кыйыматы, сыйы бла малкъар поэзияда ол бирси поэмаладан кем туююлду.

1958 жылдан башлап, Керим ана тилинде, орус тилден да кёп китап чыгъаргъанды, алайлыгъын поэзияны шуёхлары – окъуучула, устазла, адабият илму бла кюрешген алимле иги биледиле.

Жаланда кеси тилинде назму жазыудан сора да, башха миллетлени поэтлерини чыгъармаларын кёчюрюп, ала бла кеси миллетини адамларын шагъырей этиу – суратлау сёз усталаны эрттеден келген төрелериди. Керим да ол ишге тынгылы юлюш къошханды, Пушкинни, Лермонтовну, Шевченкону, Саят-Нованы, Махтум Кулини, дагъыда кёплени назмуларын уста кёчюргенди ана тилибизге. Былайда, юлгюге келтирип, Саят-Нованы ол кёчюрген «Кяманча» деген назмусуну бу тизгинлерине къарайыкъ:

Сау дунияны кѣбузундан
Ариуду ёнюнг, Кяманча!
Жырлама сер арбазында,
Ол эшитмез сени, Кяманча!
Дуния эштир ауазынгы,
Махта эрлени, Кяманча!
Сени кишиге да бермем,
Жанымса мени, Кяманча!

Назмуну былай кѣчюрюрге фахму бла бирге уллу иш сынау да керекди, таукеллик да. Ишин тынгылы эте билген, жарыкѣ кѣллю, таукел киши эди Керим. Таукелликден, бютюнлюкден толуга назмула тизгени бла кѣалмай, ариу жырла да жазгѣанды ол, фахму учундургѣан сѣзлени жангы, хычыуун макѣамлы эте. «Туугѣан жерим», «Шофѣрну жыры», «Мен тангнга тюбедим», «Аязчыкѣ», дагѣыда башха жырлары кѣп жылланы жол нѣгерлик этгендиле бизге. Аланы энтта радио, телевидение бла айтадыла жырчыларыбыз. Поэтни сау заманын эсибизге тюшюре, аны да, аныча, кесибибизден таматаланы барын да ёмюрлюк сунган жашлыгѣыбызны, эртте озуп кетген зауукѣ кюнлерибизни жангыдан кѣз аллыбызгѣа келтиредиле ол жырла.

Поэтни 30 – 40-чы жыллада назмулары бла поэмалары

Хар жангы жаза башлагѣан поэт назмуларын халкѣ чыгѣармалада жырлагѣа, ийнарлагѣа ушатмай амалы болмайды. Анга тамата поэтлени назмулары да дерсдиле. Жюрегинде поэзия отун тиргизе туруп, халкѣ чыгѣармала жаш поэтни кѣп затха таукеллендиредиле, кѣанат бере, кюч бере. Фольклорну бай хазнасын Керим да аз хайырланмагѣанды жаш заманында, 1934 жылда жазгѣан «Чыпчыкѣчыкѣ жырлайды» деген назмусундача:

Кѣарт муркуларын эте,
Кѣыш жукѣларгѣа кетгенди.
Жашил дарий жыйрыгѣын
Кийип, жаз да жетгенди.

Айырмай кюнлюм, чегет,
Жаз гяхиник кѣакѣгѣанды.
Бахчада балли терек
Кѣурмач киби кѣакѣгѣанды.

Жарыкъ ёнлю чыпчыкчыкъ,
Келип, к'юннэганды анга,
К'юуанчын айтды ол
Атып келген жаз тангыга.

Максим Горький кесини бир сёзюнде: «Халкъ чыгъармачылыкъ – жыр, таурух к'юурау алгъын, эртте заманлада туууп, тюрлю-тюрлю бояулу жибек халыларын жер юсюне жайып, аны тауушлукъ ариулугъу болгъан сёз кюйюз бла жапханды», – дегенди. Отар улу да Малкъарны сёз кюйюзюне кесини чыпъармалары бла бир талай ариу ою, жарыкъ нактыш к'юшханды, жан жылыулары болгъан сёзлени жерлерин тапдырып.

Иги сёзню сыйын таулула хар заманда тузгыржыннга тенг эте келгендиле. «Ат багъасы сёз» деп да айтхандыла ала. «Адам ёлюр, унутулур, жыр а унутулмай турур» деген сёз да жюрюйдю.

Былайда Кязимни да эсгерейик. Иги сёзге бийик багъа биче:

Окъ, жерине жетип, суууйд,
Суу да бир заманда к'юуруйд.
Иги сёз сууумаз, к'юурумаз,
Аны киши, тутуп, тыймаз, –

дегенди ол.

Къаллай темагъа къалай жазаргъа керегин не заманда да Керим уста билгенди. К'юуанчны юсюнден, халкъ ийнарладача, к'ысха тизгинле бла жазаргъа суйгенди. Алай, ийнарладача болмай, аны назмуларында параллелизмле аз тюбейдиле. Ма юлгю:

Сызгъыралла артишлени
Ичлеринден дорбунк'улла.
Кёрюнмеген артишлени
Жырлаулары – к'юбуз к'ылла.

Неда:

Алгъышлай жазны келгенин,
Махтайла кюнню жылыуун,
Жерни юсю кёгергенин,
Аязны жылы солууун.

(Тау ёзенде)

«Артишлени, артистлени», «келгенин, кѣргенин» дегенча рифмаланы табыу – назму жазуу усталыккыны белгиси эди. Бек башы уа – жазны жарык сураты!

Отар улуну урушха дери жазган назмуларында табийгъатны суратланыуу жылыулуду, кѣууатлы, кюнлю, айлы. Поэт-лирик табийгъатны: туугъан жерин, кѣкню, тау сууланы, боранны, тауланы, жылы желни, тѣбеннгини, булутланы, кырдыкны, агъачланы, сакъ жауунну, кѣарны да, башха поэтлеге ушатмай, кесини энчи ызы бла, жарык бояуланы уста хайырлана, окѣуучугъа баямларгъа кѣолундан келгенди. Туугъан жерини кѣудуретин алай толу, тынгылы кѣргюзтюр ючюн а, поэт ъмюрюнде кѣп затланы кѣрюрге, ангыларгъа, халккыны жашауун, аны адетлерин, тѣрелерин иги билирге борчлуду. Керим билгенди ол затланы барын да. Билгенди да, жазуу ишинде дайым эс бурганлай турганды алагъа.

«Жайлыкъда» деген назму жаз башында тау жайлыккыны сюйдюмлю суратыды. Кюнню жарыккылыгы, кырдыкны жашиллиги, пелиуан кибик сюелген тауну кѣар бѣркюнню окъагъа ушагъаны, чыранланы кюмюш кѣапха киргенча кѣркюннюулери, кѣойларын кюте, сюрюучюнню сыбызгы тартханы, кѣош тамата жангы газетле окъугъаны кѣз аллынга келедиле. Бу назмуда жаз эрттеиликни жарык кѣууатына, бауур уюганча, мамыр халгъа окъуучу кѣууанмай кѣалыр амалы жокъду. Эл жайлыккында ишлегенлени насыплы жашауларындан айта, автор, кѣууанчха, насыпха да ала кеслерини кючлери бла жетгенлерин, малны, ырысхыны да кеслерини кѣыйыңлары бла болдургъанларын махтай, табийгъатны адам бла бириккен суратын ишлейди:

Отлай турады кѣой сюрюу,
Жашил чатны толтуруп.
Сыбызгы согъады биреу,
Таш юсюне олтуруп.

Быллай назмуларында, жаланда жашау кѣудуретин, иш ахлусу адамланы суратлау бла кѣалмай, кесини терен оюмларын, сагъышларын да айтады поэт. Аланы окъуучугъа баям этерге ашыгып, ишин жарты уа кѣоймайды. Назмуну окъургъа ырымынг тартмай эсе, эсинги бийлемей эсе, аны суратлау кючю, магъанасы да аз болганларын бил да кѣой. Керим жазган затлада аллай шарайып хазна эсленмейди.

Поэтни биринчи назмуларында окъуна жаш поэтледе тюбеучю орунсуз сёзле жокъну орунундадыла. Рифмаланган сёзлени тартыулары кёбюсюнде ахыр ачыкъ тауушлагъа тюшедиле. Ол а назмуну шатык окъулуруна себеп болады. Рифманы юсюнден айтсакъ, малкъар назмугъа бек керек затладан бири рифмады, бютюнда — жангысы! Ол жаны бла да Керим кесини усталыгъын эртте кёртюзтгенди, халкъ чыгъармаладан юйренип.

Былайда къайтарып айтама: халкъ чыгъармаладан юйрениу — таукеллик, кюч, къанат бередиде назмучугъа. Халкъ жырланы, ийнарланы куплетлерини асламысында экинчи тизгин бла төртюнчю тизгин рифмалы, биринчи тизгин бла ючюнчю тизгин а — рифмасыз боладыла. Керим да 1938 жылда къызыны атындан алай жазгъанды «Сюймеклик» деген жырны:

Алма терекчик орнатханма да,
Жерге сингигенди чирчиги.
Къошдан эннгенлей, бизге келеди
Къоншу жашладан бирчиги.

Бу халлы къуралгъанды «Мен хомух жашха къалай барайым?» деген жыр да:

Мен Москвагъа тынгылайма,
Радиоу къургъанлай.
Мен хомух жашха къалай барайым,
Иш кёллю жашчыкъ тургъанлай?

Быладача, поэтни бирси назмуларында да адамны эсин кесине тартханлай тургъан бир кюч барды. Ол — фахмуну кючюдо, илхам кюч, адамны кёлюн таулагъа учундургъан къууанч. Малкъар эллени хазна къалмай барын да бийик къар таула къуршалайдыла. Ариулукъ белгилеринеча, хар ким тауларыбызгъа сюйюп къарайды, сейирсинип. Поэтле уа бютюнда! «Жылы желчик» — туугъан жерге, таулагъа сюймекликни назмусуду, сейирсиниу назму:

«Секирирге хазырланган
Буу кибик, бийиксырт Кавказ!»

Лирика жигит да былай айтады, жаз келгенине къууана:

Акъ жабагъы устуккулай,
Къар къалгъанды чегетледе.

Бу назму жазылгъан заманда малкъар поэзияда быллай тенглешдириуле – жангы тенглешдириуле эдиле. «Жайлыкъда» деген назмудача, мында да биз жангы, жарыкъ суратлаулагъа тюбейбиз. Лирика жигитни ызындан жылы желчик жетеди да, чѳрчек тайчыкъча ойнакълайды. Кесини жыллыкъ жолунда келе, арып, жаз башы таулары ары жанларында солуу ала, атына жем ашата къалгъанын айтады жылы желчик, бийик ауушланы къарларын эрите, жазны жолун буз чыранладан эркин эте, кырдыкны ариу ийисин келтире. Малкъар таулагъа огъурлу къонакъ болургъа ашыгъып келеди жаз. Жылы желчигъа къууанч суйюнчюсюдю!

Керимни урушха дери жазгъан затлары бла шагъырейленип, «Жылы желчик» бла «Жайлыкъда» деген назмулагъа былай дегенди белгили орус поэт М. Матусовский:

«Быллай тизгинлени жаз таулада жылы желни къалай ургъанын, тау жайлыкълагъа жаз башы къалай келгенин иги билген поэт жазаргъа боллукъду. Жазны да тау жоллада чабып келген атлыгъа жаланда ол тик жоллада кеси кѳп кере ат чапдыргъан поэт ушатырыкъды. Отар улу суратлагъан жаз а, кертти да, малкъар жазыды, окъуучу аны кѳредиди, таныйды. Тау жайлыкъны да поэт бек тап суратлагъанды. Алай суратларгъа тау жайлыкъланы уста таныгъан, не гитче затчыкъны да жютю кѳре билген поэт болургъа тийишлиди. Сабий заманындан окъуна кѳз аллында къалгъан ол ариу суратны ишлей билер ючюн, айхайда, поэт ол жерни бек сюерге, анга келишген ариу бояуланы да уста таба билерге керекди».

М. Матусовский айтхан затланы кертиликлерине не сѳз! Отарланы Керим поэтлик борчун айыпсыз толтуруу ишге бир заманда да уллу кѳллюлюк этмегенди. Гитче затда, уллу затда да суратлаулукъ болурун суйгенди. Сѳз ючюн, ол туугъан жерини башында кѳк кенглигин, жел уруп, толкъунланмагъан кѳксюл тенгизге, булутланы уа – паруслагъа – желпеклеге ушатады:

Кѳкню кѳксюл тенгизинде булутла,
Паруслача, кетип баралла жюзюп.

(Булутла)

Бу тизгинледе суратлау оюмла жашауну хар жерине да кёз жетдирген, дунияда кёп тамаша зат болгъанына сейирсинген адамны оюмларыдыла. Тенглендирилени былай уста таба билмеклик – хар окъуучугъа да къууанчды, поэзияны бютюнда суйдюре, аны жүрегинде сейирсиниу отун ышырады.

Малкъар поэтле кечеги туманны кёп тюрлю затха ушата, суратлай келгендиле. Керим да суратлагъанды аны, кеси билгенча, кесини кёз къарамына кёре:

Сют тенгиз уюгъанча, иигирликге
Ёзен туман толтургъанда тарланы,
Жайлыкъда ай чыгъар эди бийикге,
Жылтырата чыран башы къарланы.

(Ёзен туман)

Туманны «сют тенгиз уюгъаннга» ушагъаны Малкъарны, мен билип, бир поэтини чыгъармасында да жокъду. Алай эсе уа, бу тенглендириу жаланда Керим кеси тапхан жангы затды. Сабий заманын эсине тюшюрюп, биягъы табийгъатны кючу бла сабийни не оюму болгъанын айтады.

Сабийликни эсгериу кимге да төреди, алай аны аз сёз бла былай толу ангылатып къойгъан а тынч тюйюлдю. Къаллай бир термилиу, къаллай бир учунуу, къаллай бир жүрек жылыу барды бу эки тизгинде!..

Жашауда бола келген тюрлениулеге эс буруу – хар поэтни да адетиди. Халкъыны къууанч кюнюнде аны бла бирге къууанып, халкъны кыйын кюнюнде, аны сансынмай, анга ат башындан къарап къойгъан – ёмюрде да поэт болмаз. Керим а, туугъан халкъыны къууанчына къууана, жарсыуна жарсый, алай тизе келгенди назмуларын. Кесини сезимлерин ачыкълай, ол бир талай лирика чыгъарма къурагъанды. Аны 1933 жылда жазылгъан «Къыз» деген назмусу ол заманда малкъар адабиятта болгъан лирика назмуланы бек игилеринденди. Заманны кыйынлыгъын, халкъны инжилгенин кёргюзтген бушуу суратыды бу:

Жагъада къыз мудах олтура эди,
Ол шорхалагъа къарап тура эди.
Суу шуулдай эди, шош болмай эди,
Къызны жарсыуна эс бурмай эди.

Къызны суйгени, колхоз къурай барып,
Таудан къайтмай турады, жокъ хапары.

Тауда уа бандала айланалла деп,
Элде къайгылы хапар жүрюйдю кёп.

Къызы кълмагъанды жүрек тынчлыгъы.
Ол, хар эрттен сайын жагъагъа чыгъып,
Суугъа къарап, кёп сагъышла этеди,
Ингир болса, юйге мудах кетеди...

Жагъада къыз мудах олтура эди,
Ол шорхалагъа къарап тура эди.
Алайлай – суу ачы хапар келтирди:
Къыз шорхада... наньны бёркюн кёрдю.

Малкъар халкъ кюйлени макъамларына ушайды мында жүрек тарагъан макъам. Быллай назмула бла бирге, «миллет чекледен» чыгъып, бир адам улуна келишген, кенг, терен магъаналы назмула да кёп жазгъанды поэт. Аны уллу орус поэтлени иш сынамларындан юйрене, аланы чыгъармаларын малкъарчагъа кёчюргенин алгъаракъда айтханма. Энтта къайтарып айтама, орус поэтлени назмулары аны бир къауум чыгъармасында кеслерини ызларын къойгъандыла. Сёз ючюю, Лермонтовну «Булутчугъун» эсибизге тюшюрейик. Отар улуну да барды «Булутчугъу», Лермонтовну назмусундан башхача жазылып. Лермонтовну «Булутчугъу» къыйын, къарангы, зор жашауну юсюнденди, Керимни уа – зауукъ, эркин, жарыкъ жашауну юсюнден. Орус поэтни назмусуну ёзеге мудах къая жухду, малкъар поэтни назмусуну ёзеге уа – булутчукъ кеси. Ол, къая жухдан кётюрюлюп, узакъ жол тутуп, поэтни туугъан жерини башы бла ёте, огъурлу жауун болуп, элпек жауарыкъды, сабанланы суусапларын къандырлыкъды, жайлыкъланы кырдыкларын бёркдюрюкдю. Керимни элпек жауунлу булутчугъу иш ахлусу халкъгъа огъурлу къуллукъ этер муратлыды.

Башха-башха ёмюрледе жашагъан эки поэт булутчукъну юсюнден магъаналары бир бирине ушамагъан назмула жазгъандыла. Ол эки назму эки ёмюрню суратларыдыла. Керимни «Булутчугъуну» биринчи тизгинлеринде окъуна къууанчлы жашауну илишанларын кёресе:

Жолда къалып, Басхан сууну бойунда,
Бийик жухну дылгам ышыкъ къойнунда

Акъ булутчукъ жапырылып жатады,
Сабыр агъара, жай таңгы атады.

Мамыр эрттени сураты мында нечик жарыкъды!
Эрттеникни суратлагъан назмулары поэтни дагъыда бардыла.

Кюн тийгенди къар таулагъа,
Алтын сууча кыызарта,
Жаңгы кыуанчы саугъагъа
Жерге чомарт узата.

(Жай эрттени)

Табийгъатны быллай ариу суратларын бере, поэт ана тилин уста билгенин, туугъан жерин къалай суйгенин кимге да ачыкъ этеди.

Керимни жаш заманында жазгъан затларында суратлау жаны бла, магъана жаны бла да «Кавказ асырайды таурухла» деген чыгъармасы энчи жер алады. Ол уста теңгешдириуле бла, эпитетле бла да байды. «Малкъар литератураны туугъаны эм ёсгени» деген уллу очеркинде аны Дмитрий Бычков былай белгилегенди:

«Малкъар халкъ поэзияны алтын кюбюрюнде халкъны жигит ёкюллерини юслеринден бир талай сейирлик таурух, жомакъла, эски жырла бардыла. Аллай халкъ чыгъармаланы бирлерини мурдорунда поэт «Кавказ асырайды таурухла» деген белгили назмусун жазгъанды. Зорлукъла таргъа тыйгъан ёмюрюнде малкъар халкъ тынгылап турмагъанды, зорлукълагъа къажау сюелип, жазулары бла къаты кюреш бардыргъанды. Не сур душмандан да къоркъа билмеген батырны сураты таурухну ахырына дери кёз туурангдан кетмейди. Назмуда абирекни жыры халкъ поэзияда ниетледен толуду, андан малкъар халкъны дуния насыбы ючюн кюрешини тарыхы, жашау сынауу эшитиледиле бизге. Халкъны ёмюрледен бери кёлюнде болгъан сагъышлары, къайгъылары, иги умутлары да сезиледиле.

Чыгъармада хапары айтылгъан абирек – жигит таулуду. Ол кесини ахыр жырында былай дейди, ахшы умутларындан тюнгюлмей:

Юйюм – дорбун, жастыгъым а – таш болуп,
Юсюме эски жамычы жабып,

Къачхынчылыкъда мен ёмюр ашырдым,
Тау къушланы ушакъ нёгерге алып...
Да, кюсеп турдула ахшы умутла
Халкъыма кёп ахшылыкъла этерге.
Энди уа – кёреме: жетгенди заман
Ол умутланы тар кёрге алтирге.

Ёле туруп да, мен билеме шексиз,
Жарлы халкъыма тууарын жарыкъ кюн, –
Къан ичиучю залимлени ууатып,
Халкъым насып дуниягъа чыгъарыкъ кюн.

«Отарланы Керимни тауруху... жигит таулу ахыр
ышыгъын тапхан къар таула табийгъатычады», – деп,
Ю. Н. Лебединский да айтханды муну юсюнден кесини
оюмун. Кавказны ёмюрде ариулугъу мутхузланмазлыкъ
табийгъатын суратлау бла башланады назму бла
жазылгъан таурух:

Булутла, быттым этген сюрюулеча, олтуруп
Турадыла таула сыртларына...

Булутла, керти да, бир бирде быттым этген къой
сюрюулеча кёрюнедиле. Поэт табийгъатны аллай
илишанларын бек жютю, уста кёре билгенди.
Лебединский айтханнга ушатып, мен да айтама:
къызыу кюн тау жайлыкъда сюрюу кютмеген, быттым
этген къойланы кеси кёзю бла кёрмеген алай
жазалмазлыкъы туурады. Аны кёре, сынаи келген
затлары, туугъан халкъыны жашау сырын терен
билгени Отар улуна жазу ишинде уллу болушлукъ
бергендиле, кереклисича, табийгъат суратла
ишлетгендиле. Аны табийгъатха аталгъан назмуларын
окъуп, суратчы, хазна къыйналмай, сурат этип къояргъа
да боллукъду. Быллай суратлаулукъла Керимни бирси
чыгъармаларында да кёп тюбейдиле. Сёз ючюн, «Кеч
отчукъ» деген назмуну биринчи тизгинлерине бир
къарайыкъ:

Кечеги жолда мен барама кетип,
Ай себеди жерге кюмюш букъусун.
Ат наллары, таш жолда таууш этип,
Къачырадыла кечени жукъусун.

Кечеги жолну ай жарыгта, «жерге кюмюш букъусун»
себе, атлыны кетип баргъаны, уюгъан шошлукъ, ол

шошлукъну бузуп, жукълап тургъан кечени уятхан ат аякъ таууш, ташлы тау жол – бары да тауда мамыр, ырахат кечени суратыдыла. «Ай себеди жерге кюмюш букъусун» дер орунуна жалаңда ай жерни жарытады деп къояргъа да боллукъ эди поэт, неда кюмюш ай жерге жарыгъын жайгъанды дерге. Алай айтса, алай айтса да, керек магъана ангылашынмай къаллыкъ туююл эди. Болсада, кѣп айтыла келген, хар кимге да белгили сѣзлени къатларгъа сюймегенди поэт. «Ай жерге себеди кюмюш букъусун» деген бу жангыз тизгинде къаллай суратлаулукъ барды, ариулукъ, тазалыкъ да! Ол тизгинни окъугъанлай, ай жарытхан кечени къонагъы боласа. Ай – кюмюш, аны жарыгъы уа – кюмюш букъу. «Букъу» деген сѣз, халкъда жюрию келген магъанасы тюрленип, жангы магъана алып, бу назмуда ариулукъ белгиси болуп къалгъанды. Сѣзлеге жангы жашау бериу, жангы магъана алдырыу, хар сѣзню кесини жерин тапдырыу – олду фахму, олду чынтты усталыкъны шарты. Назму деген зат поэзияны не къадар кыйын жолларында къурала эсе, ол къадар жеңил табады жолун окъуучуну жюрегине, ол къадар узакъ ъмюрлю болады. Отар улу нени, кимни юсюнден жазса да, туугъан жерни, табийгъатны суратлагъан бояула башха малкъар поэтлени чыгъармаларында бояуланы къатламагъанлары хар назмусунда да ачыкъ кѣрюнеди. Керим лирика поэт болгъанын мен алгъаракъда да айтханма. Аны мамыр, жарыкъ жашаугъа аталгъан лирика назмулары ъмюрде чакъгъанлай турлукъ балли, шаптал тереклечадыла. Басхан боюнунда кюн жайылгъан тюртюле, юркуюлеча.

Бизни халкъыбызгъа сюрюнден туугъан жерине къайтыргъа эркинлик берген Н. С. Хрущёв, жазуучулары III съездлеринде сѣлеше: «Совет жазуучула жашауну суратларын тап кѣргюзтген, урунууда жангы жетишимлеге жетерге чакъыргъан кѣп ахшы чыгъармала жазгъандыла», – дегенди. Керимча жазуучулары юслеринден айтханды ол алай.

Андан кѣп да эртте, СССР-ни жазуучуларыны 1-чи съездлери болурдан алгъа, Къабарты-Малкъарны область конференциясына А. М. Горький алгъышлау телеграмма ийгенди. Телеграммада:

«Къабарты-Малкъарны миллет формалы культурасы айныйды, аны кеси жеринде жигитлик хорламларын, эркин социалист жамауат къуарар ючюн бардыргъан

кюрешин суратлаялыкъ жангы жазычула ёседиле», — деп жазылгъанды. Ол заманда жангы жазычуладан бирлери уа Керим эди, малкъар поэзияны айнытыуну кесини сыйлы борчуна санагъан, лирика назмула да, жигитликни, кишиликти юслеринден лиро-эпикалы поэмала да жазгъан поэт. Кёп ахшы назмусуча, аны поэмалары да малкъар поэзияда сыйлы жер, бийик жер аладыла.

«Эл» деген лиро-эпикалы поэма Малкъарны эски, кыйын жашаууна, дуния тюрленип, Россейде кыйрал мурдору ёзгерип, халкъны жашау турмушу жангыргъан, жарыгъан заманга аталгъанды. Адамланы иги умутла не ауур ишлени тамамларгъа да кёллендиргенлери айтылады анда. Поэманы биринчи тизгинлеринден къарангы, жахил, зор-хор жашауну сууукъ бораны урады бетинге. Бек алгъа сыбызгъы тартыуну эшитеди лирика жигит. Эшитеди да, озгъан жашауун эсине тюшюрюп, кёргенин, сынагъанын айтып башлайды. Сыбызгъы мудах согъулады. Аны тартыуу кече къарангысындан толу тау жолда, арыгъан жолоучу кирик, шор, шош барады. Ол тартыуу кимге этилген жырыны макъамыды? Акъсакъл къартлагъа, от тиргизген, бешик тебиретген тиширыулагъа, иш арытхан сабанчылагъа, туугъан жерлерин душманладан къоруулай, бир атлам да артха турмагъан жигитлеге, ахыр кюнлерине дери кишиликлерин, адамлыкъларын тас этмегенлеге жырыны тартыууду, макъамы. Малкъар эллени эски жашауларын суратлай, поэмада тюрюлю тюрюлю тенггешдириулени, ушашдырыуланы, эпитетлени кенг хайырланады поэт:

Кюнсюз эрттенча, шо айсыз ингирча,
Мутхуз эди эллени жашаулары...

Неда:

Халкъ ачыуу эл башындан салынып
Тура эди, оюлукъ деу къаяча.
Байны ариу юю, болмай жалыны,
Кюёсюз кёрюнгенди къаргъа уяча.

Аллай къаргъышлыкъ заманны кёргюзтген затладан бири — кыйынлыкъ хар заманда кетмез къонагъы болгъанлай тургъан таулу ананы сабийине айтхан мудах бешик жырыды. Амалсызлыкъ онгун алгъан тиширыу, сабийине сют орунуна суу эмизик

бөрип, аны жукълатыргъа кюреше, шургулу айтады жырын. Ол — халкъ чыгъармалада тарыгъыулагъа ушайды. Таулу ана, сабийини къадары къыйын боллугъуна алгъадан жарсый, анга ариу-ариу айта, аны жанындан да бек суйгенин билдиреди. Жашчыгъы сау-всеп ёсерин, батыр жүрекли, тюз ниетли, намыслы болурун, тюзлюк жолдан шашмазын тилейди къадардан. Жарлыланы къул-къарауаш этгенлеге къызады къаны, этер амалы уа жокъ. Алай умутуна, тилегине багынады, бу таукел сёзлени къатлай:

Сен ёсерсе, кёз жарыгъым,
Болурса киши,
Ол заманда жаратмазса
Залимни ишин.

Хурмет бла тохтатырса
Тулку жияуун,
Сен залимлеге айтырса
Халкъынгы дауун.

Сермешге хазырлай, атанг
Къурч къама билер.
Къама уа бай жүрегине
Жетала билер.

Бешик жырда айтылгъан умутла толуп, азат болмай, кючден баш кечиндирген халкъны унукъдургъанлагъа къажау къалай къаты, къалай таукел кюреш бардыргъанын айта келип, жангы, жарыкъ жашаугъа чексиз къууанады лирика жигит, аны бла бирге биз да къууанабыз. Жашаугъа ыразылыкъдан, сейирсиниуден да толу жүреги къанатланып, учундуруп, тау тарындан кёкге учаргъа хазыр, къарангылыкъдан чыкъгъан адамны ауазын эшитебиз:

Сейирди жерде кёрюу жулдузаланы,
Ёртен кибик жарытханлары тарны!
Ол Басхан ГЭС-ди, биз жандырдыкъ аны—
Жарыкъ чырагъын Къабарты-Малкъарны!

«Эл» деген поэма къайсы окъуучуну да эсин кесине бурмай амалы жокъ эди. Малкъар поэзияда ол заманда, Кязимни айтмасакъ, назмуланы, хапар айтханча, очерк халда жаза эдиле. Керим а, биринчи болуп, поэмасында лирика жигитни къадарын халкъны къадары бла бир

этип, жангы жашауну да ётюрюксюз-омакъсыз суратлагъанды.

Таулу адамны жүрек сыры, ниети, умуту, къууанчы, бушууу тюз ачыкъланадыла поэмада. Алай ол жыллада поэтни сынауу азыракъ эди да, аны ючюн болур, учхара тизгинле да тюбейдиле. Болсада поэтни башха чыгъармаларында кибик, мында да суратлаулукъ, жангылыкъ, ариулукъ бардыла, кеси да къарангы кечени суратлау бла башланады:

Жер юсюне атды кече къара жамычысын,
Шошлукъ къуршалады тегерекни...

Жансыз затланы юслеринден аланы жанлары барча жазыу – поэзияны эрттеден келген жоругъуду. Ол жорукъну тутуп, «кече къара жамычысын» жерге къалай атханын, шошлукъ тийрени къалай къуршалагъанын суратлайды автор.

Тау тарында кече башха жерледен къарангы болады. Кече къарангысы бла шошлукъ бирге келедиле таугъа. Ол шошлукъда жаланда суу шууулдау эшитиледи, неда кыйыр сакълагъан сюрюучюню сыбызгъы тартыуу, жашауну жаны сау болгъанын эсгерте:

Ким эсе да къарангыда сокъду сыбызгъысын,
Унутулгъан кюйню тарта жүрекден...

Керим хар чыгъармасында туугъан жерини ариулугъун, кюнюн, кечесин да иш ахлусу адам бла бирге кёргюзтеди, терекге, ташха, жаууннга, желге да жан кийире:

Кечеги аяз, женгил къанатлыча,
Чыранла башындан кыйстау жетеди.

Быллай юлгюле бу поэмада дагъыда бардыла. Аланы окъуй, эски жашауну юсюне къарап кългъанча боласа да, кыйын жашагъанлагъа жарсыйса, кыйналаса. Жангыргъан жашауну эркинлигине, кенглигине да къууанаса. Лирика жигитни ауазы алгъын унугъуп тургъан, артда уа кеси къадарына ие болгъан халкъны ахшы умутларын, сейирлерин, аны алф кючюн эшитдиреди, ангылатады бизге. Поэманы ахырында ол, ёз халкъыны атындан орус халкъгъа, аны жол башчыларына алгъыш этеди. Не заманда да Ата

журтун душманладан кѳорууларгѳа халкѳ бла бирге чыгѳарыгѳын таукел айтады. Алай, автор нени юсюнден жазса да, аны чыгѳармаларыны асламында оогѳан ѳмюрле угѳай, жангы ѳмюр бийлик этгенин белгилерге керекбиз. Туугѳан халкѳыны юсюнден жазгѳанда, бирси халкѳланы неда орус жазычуланы юслеринден жазгѳанда да, ол кюн сайын аланы кѳрюп, биргелерине жашап тургѳанча жазгѳанды ансы, былай болгѳан эди деп, хапарча, таурухча кѳурамагѳанды назмуларын. Дагѳыда аны поэзиясыны кючюн кѳргюзтген шартладан бири – кеси жашагѳан заманны юсюнден айтыу бла бирге ол озгѳан заманны да унутмайды. Тюненесин унутханны тамбласы бол-майды.

Отар улуну урушха дери жазгѳан затларындан бек белгилиси «Партизан кѳабырла» деген поэмасыды. Ол жазылгѳынчы, биягѳы уллу Кязимни поэмаларын айтмасакѳ, кертиликни кенг суратларын берген поэмала бизде жокѳ эдиле. Поэма жазабыз деп, бир адамны не-да бир болгѳан ишни юсюнден узун назмула жазып тургѳандыла кѳпле. Кеси тенглиледен ол заманда жашау кертиликни мурдорунда бек алгѳа аллай поэма жазаргѳа, кѳуараргѳа базынган Керим эди. Кишилик поэмасыды ол, инсан урушну кезиуюнде акѳ аскерчиле кѳыргѳан партизанланы юслеринден поэма. «Партизан кѳабырла» Сергей Есенинни «Жыйырма алтауланни юсюнден балладасыны» жазылыу ызына бек жууукѳду. Есенинни балладасыча, Отар улуну поэмасы да «Жырла, поэт, сен жырынгы жырла!» – деп башланады.

Юлгюге, Есенинде:

Жырла, поэт, сен жырынгы жырла,
Кѳк да кѳм-кѳкдю, басма журунлай.
Тенгиз да шор шууулдайды, жырлап,
26 эдиле ала.

Отар улунда уа:

Жырла, поэт, сен жырынгы жырла!
Кѳыш кече шошду, жокѳ ашыгѳышлыкѳ.
Темир буруу ичинде – кѳабырла...
Тау аязы урады сагѳышлы.

Инсан урушну заманында илишаннга салып, акѳ аскерле ѳлтюрген жыйырма партизанни юсюнден

барады сёз. Сау дуняда терсликни, кюйсюзлюкню, мурдарлыкны тюзлюк кылычы жырып баргъан кибики! Партизанла къалай жоюлгъанлары айтылгъан тизгинле жүрегинги титиретедиле. Кимни да жарсытырыкъдыла ала, чамландырлыкдыла начаслагъа. Партизанла ачы ёлюмню аллында къалай тургъанларыны суратыды бу төрттизгин:

Бийик жарны къарангы эрнинде,
Байлауларын къара тамгалай къан,
Сюелип туралла къар юсюнде
Жыйырма жаланаякъ партизан.

Душманны кёолундан ёледиле ала, алай аланы кыйынлары зыраф болмайды, ала этген умутла толадыла. Душманларын ууатып, жарыкъ, эркин жашаугъа иелик этеди халкъ. Ол къара кюн жоюлгъан жыйырма партизан а, таулагъа танг ата туруп, Есенинни балладасында кырылгъанлача, къабырларындан кёбуп, Къабартыгъа бла Малкъаргъа къарайдыла, халкны эркин жашагъанына.

Поэманы назму тизгинлери, минчакълача, бир бири бла байламлы къуралгъандыла. Малкъарлы Сафарны бла къабартылы Эдикни ёхтем, таукел ауазларын эшитебиз аладан. Туугъан халкъларыны азатлыклары, насыплары ючюн жан берген ол эки жигит, жамауатны жангы жашау халын кёрюп, дуниядан кезиусюз кетгенлерине да ёкюнмейдиле. Экиси бир бирине айтхан сёзле жигитликни, тюзлюкню, кишиликни сёзлеридиле. Аланы сыфатлары адамлагъа батырлыкъ, таукеллик юлгюсю болгъанлай, Ата журтну кёоруулауда къан, жан аямазгъа, аппаларыбыз аталарыбыз душманлагъа малтатмагъан, аякъ тюп этдирмеген сыйлы жерибизни, кёз гинжинича, ийнакълы сакъларгъа, аны сыйына не кыйын кюн да ауана тюшюрмезге чакъыргъанлай турлукъдула. Тёзюмлюкге, базынуулукъгъа да юйретирикдиле ала.

Къабартыны бла Малкъарны бурун заманладан бери да къууанчлары, бушуулары бирге бола келгендиле деп айтылады поэмада. Эки халкны арасында шуёлукъгъа поэт энчи эс бурады. Сафар бла Эдикни ушакъларында да кёребиз аны. Къабартылы Эдик, Малкъаргъа жангы кюн – азатлыкъ кюню тийгенине къууанады.

– Кёремисе, – дейди ол Сафаргъа, –
Кюнню тийип келгенин Малкъаргъа?
Башын ёхтем кётюреди Сафар:
Булутланы башларында – Малкъар!

Малкъарлы Сафар да андан кем къууанмайды.

Сафар, ёхтем кётюргенлей башын,
Айтады анга:– Да, къарындашым,
Кюн тийип келеди, душманыбыз
Тыялмады!.. Мен кёreme аны.
Ким биледи, тётюлген къаныбыз
Къызарта да болур тау башланы.

Жюрекни теренинден чыкътъган сёзледен къуралгъан тизгинледиле была, кимни да сагътышландырлыкът, кимге да таукеллик берлик тизгинле. Не кыйыйн сагътда да тюзлюк жолун сайларгъа керегин ангылатадыла, жигитлик адамгъа алай бош, байтамал берилип къалмаучусуна тюзюндюредиле. Эртте жазылгъан эсе да, къуралыу ызы бла, магъана теренлиги бла да бу поэманы кыйыматы малкъар адабиятта бирси поэмаладан эниш туююлдю. Энди аны къуралгъан халына къарайыкът: хар тизгинде онушар жик – ачыкът таууш барды. Строфаланы асламысында биринчи тизгин бла ючюнчю тизгин, экинчи бла тёртюнчю тизгин рифмаланадыла:

Жыр-ла, по-эт, сен жы-ры-нгы жыр-ла!
Къы-зыу ён-юнг-ю ке-че-ге бош-ла.
Те-мир бу-руу ич-ин-де – къа-быр-ла,
Къа-быр-ла юс-ле-рин-де – са-гътыш-ла.

Биринчи бла экинчи тизгин, ючюнчю бла тёртюнчю тизгин рифмаланган жерле да тюбейдиле. Алайлыгъы поэтни ауазын жангыртады ансы, не поэманы тынч окъулуруна чырмау болмайды, не аны магъанасын учхара этмейди. Дагътда быллай бир затны сагътына кетерге сюеме. Этим сёзледен къуралгъан, бизни тилибизде тынч табылып къалгъан рифмала мында аз тюбейдиле. Ол а поэтни усталыгъын кёргюзтген илишанладан бириди. «Жырла, поэт, сен жырынгы жырла» дегенча, тизгинлени къатланыулары да поэмагъа кюч, къууат бердиле. Хар замандача, мында да суратлаулукът бла, къудурет бла байыкътландырады поэт айтыргъа сюйген фикирин:

Жырла, поэт, сен жырынгы жырла!
Кечеги къар тала шош жатады,
Кёксюл жабыуларын ата къырла,
Бир къыш тангы къан жугъу атады.

«Бир къыш тангы къан жугъу атады» деген тизгин кёп затха бурады эсинги, кёп затны юсюнден этдиреди сагъыш. Тюзлюк ёкюллерини ажымлы жоюлгъанларын, алагъа халкъны уллу бушууун кёребиз бу тизгинледе. Аланы магъаналары андан да теренди. «Къыш тангы къан жугъу ата» эсе, ажымлы ёлген жигитлеге халкъ кеси жарсып къалмай, табийгъат да жарсыйды, ачыйды, кюеди. Табийгъатны суратланыуу Керимни чыгъармаларында халкъдан, иш ахлусу адамладан энчи болмагъаныны белгисиди бу да. Барыбызны да дуния юйюбюздю табийгъат, дуния байлыгъыбыз, къууанчыбыз. Поэтни уа бютюнда! Олду назмугъа, жыргъа да жан салдыргъан. Табийгъатсыз назму – отсуз от жагъа, къуру тегене кибики. Бир-бир чыгъармалада табийгъат сагъынылмагъанлыкъгъа, ала, ол чыгъармала, кимни, нени юсюнден болсала да, хар зат табийгъатны бир кесегиди, аны жаны, солуюу, аны тауу, тереги, жаууну, къары. Къысхасы – кёк бла жер.

Адам улуну жашау чеклери кёк бла жердиле. Анга айтабыз дуния деп. «Партизан къабырланы» табийгъат суратла бла башланнганы да анданды. Къыш кече. «Тау аязы шош урады», сагъышлыды. Къар хапуну сюреди. ол, таудан наратла ийисин келтиреди. Терек бутакълада къырпакъны юфгюре, къабырланы юслерине къар инжиле себеди. Ёлгенлеге къабырларыгъыздан къобугъуз да, Къабартыда бла Малкъарда жангы, жарыкъ жашаугъа къараргъа келигиз дегенча, къабыр тебелени сылайды аяз. Аны, ол кечеги аязны, жаны барды, терекни, кырдыкныча, къылкыны, жулдузнуца. Бирде аяз, ата къолларындай, къарны жыйып, кесини сыйлы борчун тындырыргъа ашыкъгъан кибики, къабырланы юслерин жабады. Бир ауукъда уа, унукъгъан, инжилген, жунчугъан халкъгъа баш эркинлик, жашау кенглик келтирир ючюн кюреше, душманланы къолларындан ажымлы жоюлгъан жигитлеге этилген жыргъа тынгылай, ана бет алады аулакъ, къарт аталаны сыфатларына киредиле таула:

Бушуулу анача, батырлагъа
Жарсый, жыргъа тынгылайды аулакъ.
Къарт аталарыча, ол жырлагъа
Сагъышлы тынгылайдыла таула.

Аулакъны – бушуулу анагъа, таулану уа къарт аталагъа ушатыу – хар адамны ёмюр тутуругъу туугъан жеринде болгъанын, къууанч да бушуу да аны бла бирге сыналгъанларын белгилейди. Туугъан жерни сыйын бийикге кётюрген аны себепли тёреди поэтге. Тёрени къой, ол сыйлы борчду. Ансыз жашау ачыды, къыйматсыз, тутмакъ жашауу кирик. Туугъан журтну сюйюуден башланады халкъны керти адамы болур чекке жетмеклик. Туугъан журтха уллу сюймеклик туудургъанды быллай тизгинлени да:

Ай, кюмюш жарыгъын жерге себе,
Къар талагъа къарайды бийикден.

Бу эки тизгиннге сыйынганды ай жарытхан кечени сураты. Туугъан жерингде ай да – кюмюш, таулану агъартып тургъан къар да – кюмюш. Кечеги табийгъат мында кюмюш бет алып къалгъанды. Тюзлюк ючюн, тенглик, азатлыкъ ючюн кюреш бардыргъанлану ниетлерини тазалыкъларыды ол – кечеги дунияны жарытхан жарыкъ!

Поэманы ахырында, жашау иги жанына тюрленнгенин кёре, чууакъ эрттенлеге къууанады лирика жигит, мамыр, сабыр ингирлеге хош кёллю тюбейди. Халкъны азатлыгъы ючюн къанлы сермешле баргъан заман – тау тарлада тунакы кече, хорлам къууанчы уа – жарыкъ танг, чууакъ эрттенлик:

Жырла, поэт, жырынгы жырла сен!
Сабий кёзлеча, чууакъды эрттен.
Къар таланы ийналклайды шошлукъ,
Жокъду жүрекни жарсытырча жукъ.

Дунияда сабий кёзледен таза, аладан ариу, аладан сюйдюмлю бир зат да жокъду! Бу поэма жазылгъан заманда чууакъ эрттенни сабий кёзлени тазалыкъларына тенг этиу малкъар поэзияда жангылыкъ эди, «Сабий кёзлеча, чууакъды эрттен» деген бу жангыз тизгинде биригипдиле халкъны къууанчы, насыбы, жашау эркинлиги, дуния шошлугъу да.

Поэманы ахырында эркинлик ючюн, азатлыкъ ючюн жанларын бергенлени унутмазгъа, аланы хурметли эсгере, оба тёбелерине баш уругъа чакъырады поэт. Андан бери не кёп заман озгъан эсе да, замансыз кюйген жулдузлача, дуниядан алай эртте кетгенле, жанларын халкъгъа къурман этгенле, угъай,

унутулмагъандыла! Аланы къабырларында бюгюн-бюгече да андан къызарадыла гюлле.

Керимни уруш жыллада лирикасы

Ата журтубузну кыйын кюнлеринде поэт-солдат, кесини сыйлы борчун да тындыра, назму жазгъанын кыймагъанды. Уруш жыллада ол жазгъан затла «Сау къл!» деген назму бла башланадыла. Узакъ урушлагъа атлана туруп, «Сау къл!» деп ол туугъан жерине, туугъан элине, таулагъа, суулагъа айтханды. Жаулагъа къажау сермешге чакъыргъан назмуду ол, таукеллик назмусу. «Эрлик болур хорламны иеси», «Дунияда неден эсе да сыйлыды эркинлик» — была магъаналары бла нарт сёзлеге тенгдиле. Душманны жерибизден гунч этип, сау кълайтырбыз, къазауатда ёлюрге тюшсе уа, — эрлеча, къызыу сермеше, алай ёлюрбюз деп, базгъын сёлешеди лирика жигит. Быллай сёзле керти да эрлиги болгъан, таукел жүрекли адамны сёлеридиле. Бу назмуну окъугъан адам душманлагъа чамланмай амалы жокъ эди, халкъ ючюн жаннган отха кирирге хазырлыкъда алагъа дерт жетдирирге сарыуу кълйнамай да кълаллыкъ туюл эди. Ол заманда жазылгъан назмуланы биринде урушха баргъанланы жүреклеринде не аз да арсарлыкъ болмагъанын кёребиз:

Тюзлюкдю бизни урушха чыгъаргъан,
Анга минг сермешде киши болмаз баз.

Керимни чыгъармаларыны, белгилисича, иги кесеги аны фронтда жазылгъан лирика назмуларыдыла. «Акъ чайка», «Кече тенгиз жагъада», «Чалгъычы солдат», «Тенгизге», «Терезени жауун кълкыгъанына сен», «Бюгюн а сизде» аладандыла. «Акъ чайка» деген назму — тенгиз жагъасында ырахатлыкъны, шошлукъну жырыды. «Кече тенгиз жагъада» уа дуния къларангыды; «кёрмез кибики, кёзню урсанг да кёзге», «узакъ топла жарыгыгъа, жашнайды кёл». Сакъ жауун да жауады, бир тохтамай. Агъачда къланатлы да ачы кълчыргъанын кыймайды. Дунияны бузарыкъча, кёл да кюкюрейди. Была бары да фронтда кечени суратыдыла, кълйгъыдан, тынгысызлыкъдан, кълоркълудан, сагъышдан, тамбла не болуруну белгисизлигинден толу сурат. Алай туугъан жерлерин

жанларындан багъалы кѳргенле къазауатда Ата журтларына, антларына кертчилей къаллыкъдыла. «Ант» деген назму аны юсюнденди. Эки тенг жашны анты. Тюсю уа – кыралны батыр уланларыны барыны да антларыды:

Ант этебиз Ата журтну топурагъы бла,
Аны хар ташы, кырдыгы, чапырагъы бла.

Авторну уруш жыллада лирикасына «Сенден узакъда», «Акъ башлыкъ» деген назмула да киредице. Ала аскерчини фронтдан юйюне ийген назмуларыдыла. Сюйгенине, сабийлерине, эллилерине тансыкълыгъы жаздыргъан назмула. Уруш аллы жыллада мамыр жашауну да эсгередиди поэт. Таукеллиги, жашауну ёлюмсюзлюгюне ышаннганы, къанлы душманланы кѳрюп болмагъаны жаздыргъандыла анга ол назмуланы. Жарсыула, бушуула кесин къыйнай, ачыта да тургъанлай, назму сѳзю бла ол кѳлсюзлюкге хорлатмазгъа юйретеди адамланы. Эртте озгъан мамыр кюнлени эсгере, уруш жоллада жангы суратлаула къурайды:

Кюн, арыгъан къанатлыча, шош барып,
Акъырын чѳкгенди тенгизге, бата...

Дуния – гюлле байрамы эди бизге...

Акъ парусну – ахшы умутубузу...

Кюн а, мыдых шарча, тенгизге батды...

Сюймеклик бла тюзлюк, жашауну кесича, ёмюрлюкдюле. Кязим иги сѳзню юсюнден айтханлай, сюймекликни не от кюйдюрмейди, не окъ жыгъалмайды, неда боран алып кеталмайды. Сюймеклик хар адамны жүрегини нюрюдю. Адамлада сюймекликни ёлюмсюзлюгюне, аны сѳнгмеген кючюне туугъан ташыбыз, таула, суула да шагъатдыла. Сюймекликлерин бирле сыйсыз этмез ючюн, аз къызмы, аз жашмы секиргенди жардан, къаядан! Хорлукъ, зорлукъ ууатып, башларын суугъа атхан къызла да болгъандыла. Жашла арасында къан да тѳгюлгенди сюймеклик ючюн. Керти сюймекликни сыйлы оту урушда да сел болмайды. 1942 жыл фронтда былай андан айтханды Керим, сюймекликни уллу кючюн белгилей:

Сюймеклик! Сен сермешде
Солдатка кюч бересе.
Ол, окъ тийип, жыгъылса,
Сен ёрге кётюресе...

Кишиликини, жигитликини да къанатыды сюймеклик. Кишиликке, жигитликке да туугъан жерине сюймеклиги талпындырады адам баласын. Ол сюймеклик къоруулатады анга элин, журтун, халкъын да. Туугъан жеринги кырдык ийисин, аны тауун, сууун, хауасын, анда битген мирзеуню, кёгетни татыуларын унутур амалынг жокъду, къайры барсанг, къайда айлансанг да. Ол затланы барына да эс бурмай, халкъыны кыйын кюнюнде кеси башын кечиндирирге кюрешген – жарлыды. Ол ауанагъа, Аллах къаргъагъаннга ушап къалады. Туугъан жер, адамны анга сюймеклиги, кишилик – жашау терегини дайым жашнап тургъан бутакъларыдыла. Алагъа сакъ болуп, жамауат жашауун душманладан къоруулауду бу дуняда кимни да бек уллу борчу. Поэт аны эсгертеди бизге:

Туугъан журт, анача, сыйлыды бизге.
Да ким унутур да палахда анасын?!
Душман кирген эсе уа жерибизге,
Кишилик кючюбюзию бир сынасын!

(Кишилик)

«Танг», «Къарылгъашчыкъ уя ишлейди», «Кюйген жер», «Жаз башы» – фронтда жаралы жаз башыны суратларыдыла. Уруш бираз сел болуп, танг жарыгъы жайылгъан аулакъ тангны, кюнню, табийгъатны ариулугъун алгъышлайды. Аулакъны бир аз заманнга шошлукъ бийлеп тургъанлай, душман окъла, хауаны жырып, сызгъырып башлайдыла. Къанатлыланы жырларын терк беледиле топ атылгъан тауушла. Отуногъун аямай, душман не бек ёшюн уруп кюрешсе да, кюн тутулуп, дуния къарангы болуп, жашау малтанып къалмазлыгъыны белгисича, къарылгъашчыкъ уя ишлейди. «Танг» деген назмуча, бу да поэтни бек ариу лирика назмуларындан бириди. «Кюйген жерде» уа душманлагъа къаты чамланады поэт. Оюлгъан кюлеге, кюл-кёмюр болуп къалгъан журтлагъа жарсыйды да, душманнга аны къанлы ишлерин кечмезге, анга аякъ урдурмай, андан къан алыргъа чакъырады терекле бла бирге:

Кюйген солдат билеклеча, терекле,
«О, кечмегиз!» — дей, кюйген бутакъларын
Бизге узатадыла. Ол жүюрекле
Кюедице, жарсый кюл аулакълагъа.

Жаз башыны тынгысызлыгъы, сабанчыны урушдан къайтырын сакълап тургъан сабан, уруш бораны сын-дыргъан балли терекчик ауур сагъышха къалдырадыла аскерчини. Солдатла, душманны ызындан сюре, узакъ кетгендице. Жилигъан тал а, ауур жаралы болуп, анасын кёрюрге термиле, жашлай ёлген солдатха «жилай къалгъанды, анасыча, мугурайыш».

Солдат шуёхлукъ бек кючлю эди урушда. Къыралда миллетле шуёхлугъуна кёре эди ол.

«Халкъла шуёхлугъуну юсюнден битеу малкъар поэтле, аз, кёп болса да, жангы чыгъармала жазадыла, — дегенди Дмитрий Бычков статьяларыны биринде. — Отар улуну чыгъармаларында бек баш темаладан бириди ол. «Жолла», «Къабартыгъа алгъыш» деген поэмалада, кёп башха назмулада да халкъла шуёхлугъуну темасы бийик суратлау кюч бла ачыкъланады. «Украинагъа», «Госпитальда» деген назмула да аллайладыла».

Солдат шуёхлукъгъа, солдат къарындашлыкъгъа махтау сала, Керим кёп назму жазгъанды. Бушуулу, мудах назмуладыла аланы кёбюсю. Мудах назмулагъа бюсюремегенлеге — аллайла уа тюбейдице — поэт айтырын артха салмагъанды:

Сабий жүюрекке ауурду ёксюзлюк,
Ёксюз жүюрек къууанчы жарты болур.
Мудах сагъышлагъа бюсюремеулюк —
Бушуулань сезмеулю шарты болур.

(Ким биледи)

Назмуну назму этген затладан бири авторну суратлау къолайыды. Эпитетле, тенгешдириуле, сюжетни къуралуу Керимни назмуларында, поэмаларында кеслерини энчиликлери, тынгылылыкълары бла айырмалыдыла. «Урушну бир суратчыгъы» да тенгешдириуле бла, суратлау бояула бла байды:

Жай кюнню чыгъарын сакълай, шош къалкъуу
Этедице тюзде орус элчикле.
Къайнагъан къазанлача, кёксюз тылпы

Этедиле чунгурлада кёлчюкле.
Субай акъ къайынчыкъ, белинден сынып
Жатады, топ окъ юзюп. Андан азчыкъ
Атлаб'а, таш ышыгына къысылып,
Жангы къанча къызарады гюл хансчыкъ.

Бу тизгинлени былай къуралыулары – поэтни жашау сынамыны уллулугъундады. Урушда жай эрттенни сураты мамыр заманда эрттенликден кёп да башха болгъаны уа туурады. Урушха бармаса, анда къаргышлыкъ халны кёрмесе, къызыл гюлню ол жангы къан бла тенгешдирмезге да болур эди. Заманига кёре, ким да эслерча, аны назму къурауу тюрленгенди. Алайды да, акъ къайынчыкъ къалай сыннганын былайда энтта бир эсгерейик. Аны жел, боран ууатмагъандыла, неда бир башха кюч сындырмагъанды, балта толтурмагъанды, бычхы кесмегенди, – душманпы топ огъу сындыргъанды аны! Къайнагъан къазанлача, кёксюл тылпыу этедиле чунгурлада кёлчюкле, – бу, кёрюп болмай, табийгъатны душманлагъа чамланнганыны белгисиди. Сыннган къайынчыкъдан бир жаякълап, таш жанында ёсген къызыл гюлчюк да къан бетлиди, урушну бетича. Юйлени, эллени бузуп, кюйдюрюп, тереклени сындырып, уруш миллионла бла адамланы къыргъан эсе да, жашау жоюлмагъанды – саула жашайдыла, кырдык чыгъады, гюлле чагъадыла, терекле ёседиле...

Уруш жыллада Керим поэма жазмагъанды, алай аны «Анама салам къагъыт» деген уллу назмусу жазылыу ызы, магъанасы, сюжети бла да поэмагъа тенгди дерге боллукъбуз. Ол жалаанда лирика жигитни оюмлары бла чекленип къалмайды, анда тынгысыз ананы жарсыулары, къайгъылары, авторну сабийлигин эсгергени, келир кюнлени иги умутлу сакълагъаны да бардыла.

Аскерден анасына къагъыт жазгъан кимге да тёреди. Керимни къарындашлары ол заманда урушда болгъандыла, аналары уа ала урушха кетгинчи, эртте ёлгенди. Аналарына къагъыт жазгъанланы кёре, тёзюп туралмай, Керим да къабырда жатхан жарлы анасына назму бла салам къагъыт жазгъанды. Анга дери ёлген анасына хазна киши къагъыт жазгъан болмаз. Алай ол «Анама салам къагъыт» деген назмусу анга, анасына, туугъан элине тансыкълыгъы кыйнагъанда, амалсыз кюнлеринде кюч-къарыу, тёзюмлюк, таукел-

лик да берген болур, тынгысыз кёлюн бираз тынчай-
тыргъа себеп да болгъан болур. Автор, анасын эсгере,
сау адамгъача, кёлюндегин айтып сёлешеди:

Сен, башымы да тобугъунга салып,
Айтыучу эдинг мудах-мудах жырла,
Кюплюмде да – къауданлары саргъалып,
Кёрюке эдиле эски къабырла.

Мудах жырла айтмай, не этерик эди юч ёксюзню сакъ-
лап къалгъан ана? Не къууапчы боллукъ эди аны? Кече-
кюн да жашлары къайгъылы эди ол. Поэт андан санай-
ды анга бир селеймеген, бир кетмеген жарсыуларын:

Биле эдим атам эртте ёлгенин,
Бизни къоюп, кетгенин къабырлагъа.
Мен кёп уянганма кече, элгенип,
Кюндюз сен айтыучу мудах жырладан.

Анасы айтхан жырла бушуулу нек болгъанларын
хазна ангылаялмагъан заманындан башлап, ишлерге,
кюн сайын юйюне бир хайыр этерге кюрешген жаш-
ны къадар, бал къалачла берип, къубултмагъанды. Бол-
сада анасыны халал жүрегини жылыуу, жарыгъы анга
кёп ауур къыйынлыкъны хорларгъа болушхандыла.
Къыйын сагъатында анасыны къайгъырыуу онг бери-
рине ийнанады ол, алгъынча:

Жол чарсына къарай, ингирге тюбей,
Кесинг жангыз олтура болурса сен.
«Къадар, жашланы палахдан сакъла!» – дей,
Тангдан да алгъа тура болурса сен.

Къабырла ёмюрде къагъыт алмай эселе да, жүрек
жарсыуларын, эсгериулерин да жазгъанды солдат. Бу
назму, тюзю уа – алгъаракъда айтханымча, поэма жа-
шаугъа ийнаныулукъ бла бошалады. Аскерчи жаш
урушдан сау къайтыр муратлыды. Алай биягъы жа-
нгы сермешге хазырлангандыла солдатла. Танг жа-
рый тебирегенде, душман топланы улугъанлары эшити-
леди, биягъы сызгъырадыла окъла.

Поэтни уруш жыллада лирикасы малкъар адаби-
ятны иги байыкъдыргъанды. «Жаралы комиссар»,
«Кюйген элде», «Бутсуз жашчыкъ» дагъыда ала ки-
бик чыгъармалары аны поэзия дуниясында бек сайла-
малагъа саналадыла.

Поэтни Ата журт урушдан сора жазгъан назмулары

Керимни 1945 жыл уруш бошалгъандан сора жазгъан назмуларына да кесини тамгъасын салгъанды уруш, ызын къойгъанды алада. «Солдат урушдан келеди» деген назму аланы биринчилеринденди. Юйюне сау-эсен къайтхан солдатны къууанчы, жарсыууду ол, аны сагъышлары, умутлары. Туугъан элине, мамыр ишлеге ашыгъады къан тегюлюуден, топ гюрюлдеуден, къазауат кюнледен безген солдат. «Сакълай эдинг» деген назму уа урушдан кеси угъай, къуугъуну келгенни юсюнденди. Урушдан сора халкъда къууанчны бла бушууну суратларыдыла бу эки назму. Жашауну бла ёлюмню суратлары. Жыр бла жилиуча. Алай эсе да, урушда жангыз бир тамычы къан да бош тегюлмегенин белгилей, хорлам байрагъын бийикде элтгенлени бюгюлмез кишиликлерин, уллу адамлыкъларын махтайды Отар улу.

Алгъаракъда айтханымча, халкъны кыйын кюнлеринде кеси жанларын сакъларгъа кюрешгенлени айыпха тартады, сёгюм салады алагъа поэт, бедниш этеди. Къорккъакълагъа, хыйла жолла тутуп халкъгъа угъай, кеслерине тап тюшюрюр онгла излегенлеге назмуда жер бермейди.

Ол ёмюрлерин къагъыт къалаланы
Ичинде ашыра, хайырлы, жылы
Къуллукъларын къоруй жашагъанланы
Юсюнден туююдю бу назмум-жырым.

(Мени тенгим)

Халкъны керти адамлары уа, бирде – ёлгеннге, бирде – тас болгъаннга санала, уруш жыллада душманла бла къазауат этип тургъандыла. Туугъан жерлерин къоруулауда отдан, окъдан, ёлюмден да артха турмагъандыла ала. Аллай ахшы адамладан бирлерини жигитлигине махтау салады автор бу назмуда. Урушда дунияны экиден бирин, кыйдырып келген солдат мамыр жашауда мамыр ишин бардырады. Ол – адамланы къаядан да къаты къауумларынданды. Кесин жамауатха кёргюзтюрю ючюн, кесине бийик къуллукъ алып ючюн кюреше, уллу оноучуланы алларында жойкъулланмайды, кезбау этип, жалгъан ышара, аякъ баса, кез кыса айланмай, тутхан ишин барды-

рады айыпсыз. Къол кыйыны бла халал гыржынын ашайды. Назмуда аты сагъынылмай эсе да, ол бийик махтау юлюшлюдо.

Къысхасы, аллай адам не бийик махтаудан да бийикди. Бир къауумла уа аллай адамла кыйралны таянчакълары болгъанларын эслерине да алмайдыла.

Урушдан сора поэтни бек алгъа жазгъан назмуларында да, уруш жылладача, топла гюрюлдейдиле, окъла зууулдайдыла, желле шууулдайдыла. Солдатланы санларында окъ жараланы тапларыча, ол назмула да жара тапдыдыла. Алай болмай амалы да жокъ эди. Къанлы, ачы сермешлени ачыуларын терк окъуна ким унутуп къоялады? Уруш отну жыргъан солдатны-поэтни жүреги уа, жарсыуну, къууанчны да башхаладан терен да, кенг да, жүтю да сезе болур.

Кишиликке, жигитликке, адамлыкъгъа атагъанча, кёп назму атагъанды поэт иш ахлусу адамны къууанчына, тоюна, аны сүймеклигине да.

Сүймеклик назмула Керимни чыгъармаларында аз туююдюле. Керти, таза сүймекликди ол назмулары мурдорлары. «Сюеме», «кюеме», деп, кёпле да жазгъандыла. Ол сёзлени къатларгъа ёчле не хазна сюе биле болурла. «Сюеме» деген сёзю бир да сагъынмай, Керим жүрек сырын, бийик, таза сүймеклигин адепли, намыслы сёзле бла айта биледи. Аны сүймеклик назмулары узунла туююдюле. Къысха жазылып тургъанлай, терен магъаналыдыла. Алада сүймеклик бийлеген жашла, кызла, жалгъан сёзлю болмай, муратларын бир бирге ачыкъ, ийнандырыулу айтадыла, ариу-лукълары бла не да иште, окъууда жетишимлери бла махтанмайдыла. Оспар сёлешмеу, кесин башхаланы алларында керексиз кётюрмеу – адеплиликни баш шартларыдыла. Керимни сүймеклик назмулары, кыйтарып айтама, малкъар халкъ чыгъармалада жырлагъа, ийнарлагъа ушайдыла. Бир бирде уа алада эски халкъ ийнарлада жүрюген сёзле, тизгинле, тенгешдириуле да тубейдиле. Алайлыгъы жазычулукъ ишинде поэт дайым халкъ чыгъармаланы хайырланганыны белгисиди.

«Айтчы, ариу кызы!», «Къара кёзле», «Сакъла мени», «Тюшюмде сени кёрдюм», «Кимдеди терслик?» – бу назмула сүймеклик сезимледен къуралгъандыла. Таза ниетлилик бла жүрек жылыу бла.

Ариу кёзле, къара кёзле-
Сютде жугъулмай.
Сёзле жапсарыу бермезле,
Сен болмагъанлай.

Биргеме къалсагъыз эди,
Кетмейин къачып!
Сиз мени болсагъыз эди-
Ол эди насып!

Жюрек: «Тилеп кёр,- дейди,- сен!
Берир - тилесенг...»
- Кёзалерими санга берсем,
Не этерме кесим?

(Къара кёзле)

Керимни суймеклик назмуларыны макъамлары,
тынч окъулуулары, тизгинледе сёзлени ариу эшити-
лиулери аланы халкъ жырлагъа жуукълукъларын
кёргозтедиле.

Бир-бир осаллыкъгъа, эринчекликге, махтанчакъ-
лыкъгъа, менсиниулюкге, халкъ мюлкюне къол жет-
диргенлеге, къоркъакълагъа сёгюм салады, масхара
этип. Масхара сёзге, халкъда болуучусуча, суратлау ада-
биятта да жютюлюк керекди. Бир бирде масхара сёз
адамгъа окъдан да ачы кёрюнеди. Терслиги болгъан-
ны ол, башын бешишден къутултмай, жер бла тенг этип
да къояды. Тюз жашагъан жаматуатны жашау жору-
гъундан шашханланы тюз жолгъа салыргъа да болу-
шады. Кертиди, бир кюн болмаса да, бир кюн жангыл-
мазлыкъ кимди? Алай жангылычла кёп къатлана кет-
селе уа - иш кыртыды. Эсли адамла осал ызгъа
бурулгъанланы ариу кылыкъгъа адеплиликге юйре-
тирге борчлудула. Жаш тёлюге жашау дерслени ангы-
латыуда суратлау адабият бек керек затладан бири-
ди. Адеп, намыс, бет, кылыкъ, сый, хурмет - быланы
юслеринден Керим кёп жазгъанды. «Къапханнга тюш-
ген бёрюча», «Жаншакъ», «Къуш бла къоян», «Уку
тюшю», «Махтанчакъ» аллай назмуладыла. Аланы
окъусанг, ана тилибизде акъыл сёзлени жютюлюкле-
рине, магъана теренликлерине сейир этесе.

Дунияда ол кесинден сора киши
Эте билген супмайды тутхан ишин.
Батанчыгъын да санайды гебеннге,
Къутурады «ол батанды» дегеннге.

(Махтанчакъ)

Неда:

Палахдан, кьолича, кьоркѡа жашагъан,
Жашауун, анга баш ура, бошагъан, —
Капекге да нек санайды жашауун,
Ол ёллюк болса, кьууандыра жауун?

(Къая ёшюнюнде)

Малкъар тилде рифмала терк табылып къалгъан-ларына алданып, жазмакъчыла аз осал назму тизмей-диле. Сабыр халлы, огъурлу, ауур акъыллы Керим а терен оюм этдиреди, философия магъана барды хар назмусунда. Алада бир-бир тизгинле уа, унутулмай, жюз жылла бла туудукъдан-туудукъгъа ёте келген акъыл сёзлечадыла. Аны себепли, ашыкъмай, сабыр окъургъа керекди Керимни жазгъанларын. Терк окъусанг, кёп затны кереклисича ангыламай къаласа. Окъугъанынгдан оюм этерге заман керекди.

Чапыракъ, жукъ да билмей, боран аны
Элтип атхан жерде жашауун бошар,
Мен а — угъай! Жюрегими ургъаны
Къадарда — туугъан жерим анда жашар.

Бу юлгюге келтирилген строфаны, ат башындан окъуп къоймай, оюмлу окъусанг, тёрттизгинде кёп зат бирикгенин кёресе. Чапыракъ, туугъан бутагъындан айырылып, жашауун узакъда тауусханлыкъгъа, ол анга къайгъыра да биллик туююлдю. Адамны иши уа башхады. Терек, тамырларын терен ийип, ёсген жери бла къалай байламлы эсе, адам да туугъан жери бла алай байламлыды. Терекни тамырлары бла чыгъарып, бир башха жерде орнатсанг, не кьурур, не жангыдан чагъып башлар, алапат чакъмаз ансы. Туугъан жеринден айырып, киши жерине элтсенг адамны, аны жашауундан къыймат къалмайды, — не замансыз ёлюп кетеди ол, не аманны кебинден кечинирге кюрешеди. Аны биле эди Керим, халкъы бла бирге туугъан жеринден айырылыуну ачылыгъын толу сынагъан поэт. Ёлюп кетгинчи туугъан жеринде жашаргъа, ёлгенден сора да туугъан жеринде асыралыргъа сюе эди ол. Аллахдан, къадардан да аны тилей эди. «Мен бир ёлсем, къайда да асырасынла», — деучюледен туююл эди.

Назмуларыны кёбюсюнде поэт туугъан жерни бла адамны сыйларын неден да бийикге кётюреди, жашау-

ну ариулугъу, аны тутуругъу адам болгъанын, анга дунияда бир зат да баз болмазлыгъын айтады. Дагъыда, Къуранны аятын къатлагъанча, ёлмей, дуниядан кетмей, бир адам да къалмазлыгъын эсгертеди. Чапыракъны бла адамны жашаудан кетиулерины юсюнден, не да болсун дегенча, бош сёзле бла айтып къоймайды. Чапыракъ, юзюлюп, жерге тюшдю эсе, андан не? Ол унутулур да къалыр. Адам а кесини иши бла ёлом-сюзлюгюн кёргюзтюрге талпынады. Аллай мураты ючюн а, белгилисича, не сёз, хар адам туугъан жери бла къаты байламлы болууну излейди. Алайсыз а адамны жашаууну туугъан жерине къыйматы бош, ол юзюлген чапыракъдан башха болмай къалады. Керимни китапларын окъуй келсенг, кимге да акъыл, эс берирча, ахшы назмулагъа кёп тюбейсе. «Атасы бла жашы» аладан бириди. Жашчыкъ, атасыны къатына келип: «Мен не усталыкъгъа юйренсем сюесе?» — деп соргъанды. «Усталаны къайсы да бол — адам бол», — деп, атасы кысха жууап къайтаргъанды. Ол жууапха кёре, дунияда не бийик усталыкъдан да адамлыкъ сыйлыды. Адамлыгъы жокъну къаллай усталыгъы болса да, ол кесини халкъына хайыр келтирлик туююлду. Бу назмуну окъуп, сёз нени юсюнден баргъанын ангылагъан жаш адам къачан да, къайда да адамлыгъына кир къакъдырмазгъа кюреширикди.

Былайда энтта бир затны къайтарып айтыргъа тюшеди. Поэтни назмуларында тургъан жерибизни табийгъаты ариу суратланады. Малкъарны табийгъатын суратлау ишге Керим бир заманда да мёхел болмагъанды. Жылы жауун, булутла, салкъын тёбенги, таула, суула, къанатлыла, жабалакъ, жангы кырдык суратланадыла ол жазгъан затлада, бу назмудача:

Жылы жаз башы жауунчукъ себелеп
Бошагъанлай, боз булутла ауунда
Ышхайты башында къушла сюзюлюп
Учар эдиле, къууана жаууунга.

(Жаз башы кёкде)

Мында жаз бышыны жаууну къалай шууулдагъанын эшитесе. Булутла бускак-бускак болуп, кюн таушала, кёкню кёксюл бети ачылады. Қъанатлыла тауусулмаз жырларын бардырадыла. Къушла да бийикде учадыла, къууанч къанат къагъа. Жылынып, тылпыу этеди жер. «Танг аязчыкъ» деген назмуда уа сюйюн-

чю айтыргъа чабып келген атлычады аяз. Къууанч бла атарыкъ тынгны, къууанч бла тиерик кюнню да сюйюнчюсюдо ол:

Жазны танг аллы сериуюн аязы,
Огъурлу атлыча тюбейди жолда.
Танг къанатлыны жырлагъан ауазы
Кюнню алгъышлайды. Чууакълыкъ – алда!

(Танг аязы)

Бизни да къууандыра, жаз тангны атып келгенине кеси да къууана, чабады аязчыкъ. Танг къанатлысы да къууанып жырлайды чууакъ кёкге, эрттенликде танг жайылгъан жайлыкъгъа, зауукъ дуниягъа. Аллай дунияда, аллай заманда хар ким ариу къылыкълы, адепли, намыслы жашай билирге керегин «Къарт бла жаш» деген назмуда кёребиз.

Къарт адам жюк кётюрюп баргъанлай, жаш тюбесе, ол анга болушургъа борчлуду. Ол – эрттеден жюрюген төреди жамауатда. Керимни назмусунда уа, къарт киши къапчыкъ бла жюк кётюрюп баргъанлай, бир жаш анга болушмай къояды. «Неди бу ауур жюгюнг, чалбаш?» – деп соргъанда уа жаш, анга жаз тил бла

Къарт айтханды:– Алай бош, былайчыкъгъа
Баргъанем да, ким эсе да намысын
Тас этип кетгенд да, табып, къапчыкъгъа
Салып барама... Нед андан арысы?

Бу назмуну окъугъан жаш, жюк кётюрюп бара тургъан къартха тюбесе, анга болушмай, не хазна къояр! Башыжапды этип, ол къарт айтхан сёзле жашлагъа дерсдиле, унутулмаз дерс!

Таула бла таулула узакъ ёмюрледен бери кёп зат кёргендиле – къууанч, бушуу да, терслик, тюзлюк да, къыйынлыкъ, тынчыкъ да... Басхан таулары, ёмюрлени тилсиз шагъатлары, поэтни назмуларында аны уллу сүймеклиги бла суратланадыла. Керим да, бирси поэтлеца, бийикликни, ариулукъну, бютюнлюкню таула бла тенгleshдире келгенди. Алай, таулары юслеринден жазгъанда да, иш ахлусу адамны сыйын тауладан бийикге кётюргенди. «Букъа» деген назмуда да ол шартны кёребиз. Анда поэт, бийикликни юсюнден айтмай, адамны сыйын тау бла тенгleshдиргенди. Жал-

гъан бояулагъа алданган назмучулай, назмуну омакъ этерге кюрешмегенди.

Жашла, тюзлюк, азатлыкъ ючюн уруш эте, жан бергенлерине, аланы сау-эсен, къайтырларын сакълай, къайгъылы таулу анала тарны чарс туманына кюн сайын къалай амалсыз къарагъанларына да шагъатды Букъа тау. Басхан тары къайда болгъанын билмеген да, бу назмуну окъуса, Букъа аны кёзюне кёрюнюп къаллыкъды.

Басхан тарыны сакъ къалаууруча,
Букъа тауу, кётюрюлюп сыртладан,
Жамычысына чулгъанган таулуча,
Къарайды Гижгит башы булутладан.

Мында тауну суратланыуу поэтни урушха дери жазгъан чыгъармаларында суратлауладан кёп да башха тюрлюдю. «Жамычысына чулгъанган таулуча» деп айтыр оюмгъа ол артда келгенди, фахмусу иги да кюч алгъандан сора. Фахмусу ёсе баргъаны къадар, табийгъатны ариулугъун суратлау бла къалмай, сур дунияны бетин да ачыкълагъаныды. Заманнга кёре, тюрлене, ёзгере келгендиле поэтни сёзю, макъамы, дуниягъа къарамы да.

Заманнга кёре, ким да эслерча, табийгъат да тюрленгенди аны назмуларында. Биринчи назмуларындан кырдык ийис, гюл ийис ура эсе, жаз башында жаугъан жылы жауунну шуулдагъаны, нарат тереклени шыбырдаулары эшитиле эселе, эрттен аяз тау жоллада чабып айлана эсе, урушда жазылгъан назмулада уа жел къутурады, къара жел. Жерде, кёкде да жокъду тынчлыкъ. Къайгъыдан, жарсыудан толуду дуния. Кёк чарсды, кюн – мутхуз, терекле, таула да – сагъышлы мугурайып. Къысха айтханда, уруш жоллада туугъан назмулада къайгъы, бушуу да кёп, тегюлген къан да кёп. Кишилигъа барады хорламгъа, таукелликни байракъ этип, бюгюлмей. Алгъынча жылынмайды кюн, ай да тиймейди жарыкъ, чапыракъларын шош аяз шыбырдатмай, боран талайды кюйген тереклени. Эсгериу халда жазылгъан назмулада къар, алгъынча, таза туююлдю. Анда къан къызарады биягъы. Жерге сингип кетерден алгъа, окъ жараладан акъгъан къан тырмыланы жуады жауун. Кюнню кёзюн да жауун булутла жапмай, уруш топланы, кюйген эллени, сабанланы тютюнлери жабадыла. Халкъ чамланган-

ча, душманлагъа табийгъат да чамланады да, къутуруп келедиле суула.

Керим урушдан, сакъат болуп, къолтукъ таякъла бла къайтханды. Аны ючюн болур эди, баям, – урушну бир да унутулмагъаны. Ачы сермешлени юслеринден ол Малкъар поэтлени къайсы биринден да кёп жазгъанды. Аллай чыгъармаларыны асламы уа поэзиябызны, биле-биле, бийикге кётюргендиле. Ол назмуладан бириди бу:

Отлай тургъан къойну жабагъысындан
Тюшюп, боз устуккула тюртюлеге
Тагъылгъанча, къаяланы башындан
Бурутла жатыпдыла жютюлеге.

Кюбе жылтырагъан кирик согъушда,
Жауун суу жылтырай ёшюнюнде,
Озгъан жауунну мзындан сагъышда
Къарайды Букъа тарны эшигинден.

Букъа кезлерине ингир тюшдю тик,
Возлукъ турады бурутла тюгюнде.
Айланч жол а, эски таулу жыр кирик,
Ёрлейди кызыл къаяла тюрбюнден.

(Айланч жол)

Мамыр жашауну юсюнден айта, поэт ахшы тенг-лешдириуле тапханды. Жылтырап тургъан жауун тамычыла ырахатлыкъны, жарыкъ жашауну, тазалыкъны белгилеридиле. Узун айланч жолну эски таулу жыргъа ушагъаны да назмугъа кенглик, теренлик, бийиклик бергенди. Эски жырла, керти да, узун болуучудула. Аланы терк айтыргъа жарамайды. Акъырын айтыргъа керекди, таугъа ёрлеген кирик.

Мамыр жашаугъа адамла бла бирге бурутла, таула, суула да къууанадыла. Кёк, жер да. Кырдыкла, терекле да:

Ариу, субай назикбел акъ къайынла,
Хороводха баргъанча къыз жыйынла,
Сюелип турадыла жай талада.
Бир ариу ёхтемлик барды алада.

(Акъ къайынла)

Совет властыны заманында башха затланы юслеринден жазуу бла бирге Ленинге, Коммунист партиягъа атап, суратлау чыгъармала къурау сыйлы ишге санала эди. Партияны оноууна, ол тутхан жолну тюзлюгюне жаны-къаны бла ийнана эди коммунист. Керим, коммунистлеге кёп махтау салгъан поэт.

Къыралны политикасы бла байламлы назму къурауну ол кесини инсанлыкъ борчуна санагъанды. Аны партиягъа базыннганын, анга ыразылыгъын кёргюзтедиле «Кюнча жарыкъ Программанг» деген назмуда бу тизгинле да:

Сен, кюнча, жарыкъ Программангы бердинг,
Анда – коммунизмни босагъасы.
Ары жетдирлик къанатланы кердинг,
Элт бизни, Партия! Ишинг жашасын!

Керимге не дау, не чурум? Ол заманда ким жазмай эди алай? «Ленинчи партия бизни алгъа элтген минара чырагъыбызды, къызыу жүреклерибиз да аныдыла», – дей эди аты сау дунягъа айтылгъан Михаил Шолохов окъуна.

Керимни Ата журт урушдан сора жазгъан поэмалары

«Жолла» урушдан сора жазылгъан биринчи поэма-сыды Керимни. Уруш келтирген къыйынлыкъны толу сураты, мындача, баям, бир малкъар чыгъармада да берилмегенди. Урушда айланнган заманында солдат аз жол къыдырмайды, ёлюм бла бетден-бетге тюбеше. Мынга автор андан атагъанды «Жолла» деп. Поэманы окъуй, жашын узакъ жолла алып кетген Айшаны кёребиз. Хорлам бла бошалады уруш, Айшаны жашы уа фронтдан келмейди. Иги къууум этерге кюрешгенликге, ауур къайгъылары тынчлыкъ бермей, Айша эрттен сайын жолгъа къараргъа чыгъады юйюнден:

Ахшы умуллары келе кёлюне,
Ол, тауукъладан да эртте уяна,
Къара ботасын да къысып белине,
Чыгъады, таякъчыгъына таяна.

Жюрегин къоркъуу бийлеген, амалсызлыкъ таргъа тыйгъан ана, кюн узуну жолгъа аралып, ингир къа-

рангысында, ызына-ызына къарай, юйюне мудах къайтады. Юйде чыракъ жандырыргъа, от тиргизирге да кёлю бармайды. Ауур сагъышла жалкытып, жукъу келмейди анга. Сора кёзюне озуп кетген къууанчлы кюнлери кёрюнедиле. Эртте ёлген эри от жагъада олтурады, кеси уа жашчыгъын, дарий быстырлагъа бёлеп, бешикге салады... Бираздан а, эрини ёлгени жангыдан эсине тюшюп, сескенди. Кёлпн жарсыула, къайгъыла талайдыла. Хар тангы кыйын атады аны.

Кюнлени биринде уа, поездле тохтагъан станцияда тал терекни тюбюнде олтуруп, эки кёзю да сокъур солдат къобуз согъады. Аны къобуз тартыуу мудахды, жияй тургъанча, ётген-сётген адамла, тохтап, алай тынгылайдыла анга. Алача, тал терек да тынгылайды, жарсып. Бурун заманладан бери да тал терекни таулула жашау терегине санайдыла. Поэмасында андан хайырланганды поэт аны. Сокъур жашны къатына келип, кесини солдат болгъанын да айтып, бир чолакъ киши аны бла танышады. Чолакъ солдат Иванов Сергейди, сокъур солдат а – Романенко Олесь. Ала, «кючлю суучукъдан» да тартадыла, ёлюп кетген солдат тенглерин эсгере. Урушда жоюлгъан Батыров Солтан-Мурат деген тенгими анасын излей келгениме дейди Олесь, малкъар халкъны узакълагъа – киши жерлерине кёчюрюлгенин билмей. Сора, не медет,

Сергей Олесьге айтады, мудах бола:
– Тенгинги анасын тапмазса бизде,
Энди мында жашамайдыла ала,
Сен аны Орта Азияда изле...

Олесь, поездге минип, Орта Азиягъа кетеди. Анда, бир кыргъыз ауулда, Хызыр деген жашчыкыгъа тюбейди. Жашчыкъ Айшагъа элтеди аны. Айша, ауругъан аякъларын да кючден ала, арбазгъа чыкыгъанлай, Олесьни кёреді:

Къагъылмай тургъан узун кирпичлерин,
Мудахлыкъны эсledi къарамында.
Къап-къара чачыны къалын тюклери
Агъаргъандыла къулакъ жанларында.

Олесь жаш адамды, жыйырма бла беш жыл болгъанды анга. Чачын сагъышла, бушуула агъартхандыла алай.

Сокъур солдат, амалсыздан не этерге билмей, тыр-

хам болуп, Солтан-Муратны къалай ёлгенин кючден айтады Айшагъа. Хызыр тилманчлыкъ этеди. Жилий-сытыла, тынгылайды Айша. Бушуулу ушакъ кече белине дери барады. Анасын немецлиле асмакъгъа асханларын, уллу дуняда энди кеси жангыз къалып къалгъанын да айтады Олесь.

Кечени къара череклей барыуунда
Юйню бийлегенди адыргы шошлукъ...
– Жашым бол!– деди чал солдатха ана.
Сау бол, анам! Этерме санга жашлыкъ,–
Дейди Олесь, алгъа туруп, къууана...

Жол арытып, ырмах болуп келген солдат жукълайды да, Солтан-Мурат бла къалай танышханын, аны бла не жерледе уруш этип айланнганын тюшюнде кёреди. Солтан-Муратны къабыры уа узакъдады, бир уллу сууну боюнунда. Аны къабырына пионерле гюлле элтедиле.

Поэманы ахырында, кишилике, тюзлюке, жигитликке махтау сала, кесини оюмларын, сагъышларын ахшы умутларын тюшюреди назму тизгинлеге поэт. Аналагъа уллу хурметин, сыйын энчи белгилейди, ала-ны къыйын къадарларына жарсый:

О, дунияны тыпчлыкъсыз аналары!
Къыйынды сизни дуния юлюшюгюз.
Къуш учаргъа ийгенча балаларын,
Жашланы жолгъа атландырасыз сиз.

* * *

Къоншулары бла къалай тургъанларына кёре болады адамланы, халкъланы да жашаулары. Малкъар эртте заманладан бери да Къабарты бла къоншу жашайды, бир жерде. Бир таула агъарадыла алагъа, бир сууладан ичедиле эки халкъ да. Ол затланы барын да эсге алып, лиро-эпикалы поэма жазгъанды Керим. Анда поэманы ал жанында орус халкъны бла къабарты халкъны араларында шуёхлукъ къалай тохташханын айтады лирика жигит. Къабарты Россейге къошулгъанлы 400 жыл болгъанына аталгъан алгъыш поэмада автор халкъ айтыгуланы, нарт сёзлени да кёп хайырланнганды. Анда назму тизгинлеге аны жүрек жылыуу, къарындашлыкъ, шуёхлукъ ниетлери терен сингнгендиле, жазда, жайда жылы жауунла жерге сингнгенча.

Сабий кёзлери кибиак, жай эрттеви
Дунияны ийнакылау чууакылыгында,
Жюреккени кыууанчында, жай кюнню
Будайла ордургъан кыууатлыгында
Салам келтиргенбиз малкыар элледен, —

дей, кыууанч ауазлыды лирика жигит, кёчгюнчюлюк-
ден сау кыайтып, туугъан жерин алгынынгы кыоншу-
ларын, танышын, тенгин жангыдан кёрюр онг тапхан
таулу.

Жай кюнню ариулугъуну юсюнден айта, анга «Са-
бий кёзлери кибиак» демеклик — кыууанчны жарыкы
суратыды. Чууакы кёкча, кюнден толук сураты. Огъур-
лулукъну, жюрек ачыкылыкъны, ниет тазалыкъны да
сураты.

Поэманы биринчи бёлюмю биягында айтханымча,
алгышыды, халал жюрекден чыкыгыан алгыш:

Кюнюнг чууакы болсун дайым жолунгда,
Бекден-бек кыурала барсын хар ишинг,
Палах, чырмау да чыкымасын аллынгда,
Кыууанчылыкы болсун хар кюнде юлюшюнг.

Поэманы экинчи бёлюмю кыабарты тюзлеге бар-
гыан лирика жигитни эсгериулери бла башланады. Чал
ёмюрле чарсына кыарап, кыабартылыланы жашау жол-
ларын эсгереді ол. Кыабартыны гитче халкы аз кыы-
йынлыкы кёргеменди. Анга чабыууллукы этерден
кыалмагыандыла, душманла, алай черкес кыаманы жю-
тюлюгюн сынайт да тургыандыла. Халкына, жерине
да бийлик этерге сюйюп, Кыабартыга кёп ёшюн ур-
гыандыла киши жерлеринден келген солтанла, ханла.
Кючлюлеге баз болуп туруп онг а жокы эди. Анга чап-
хан Батыу ханны аскерлери кёп да аслам болгыандыла
Кыабартыдан. Душманладан азатлыгыын кыоруулар
ююн, ёзге амалы кыалмай, Россейден Кыабарты болуш-
лукы тилегенди. Орус халкы болушханды да анга, ча-
кырылмай келген кыонакыла кери ыхтырылып, кыайт-
мазгы керекдиле. Ары дери уа кыыйын эди чоту Кыа-
бартыны. Лирика жигит былай андан айтады,
узакылагы, жылла чархына кыарай:

Кёреме, жыйын бёрюча, батышдан:
«Бизге кыажау киши да сюелмез!» — дей,
Жерни ынчхата ат аякы тауушдан,
Келедиле Минг-Гирей, Даулет-Гирей.

Халкъ дегенинг не заманда да кишиликсиз, таян-
чакъсыз къалмайды. Поэмада Андемиркъанны – халкъ
бапчыны юсюнден айтылады. Хан уллу аскери бла
Къабартыгъа чапханда, Андемиркъан, жигит жашла-
дан жыйын къурап, анга къажау сюеледи. Бирсиле
уруш эте туруп, къылычын суууруп, хан бла Андемир-
къан кеси сермешеди. Бир заманда ол, къылычы бла
сермеп, ханны атдан атады да, къырыла тургъан душ-
ман аскерни къалгъан-къулгъанлары башларын алып
къачадыла. Сатлыкъ бийле бла байла алагъа болуша,
тасха бере, ыз кёргюзте, экинчи кере да чабадыла душ-
манла. Насыпха, Андемиркъан кибики жигитле дагъы-
да чыгъадыла халкъдан. Аладан бирлери Дамалей эди,
азатлыкъ ючюн кюреш бардыргъан халкъ бапчысы.

«Эй, кишилиги болгъан – туругъуз!» – дей,
Дамалей ахшы аскер жыды...

Аскери азлыкъ этип, душманига баз болалмазлы-
гъын кёргенде, ол Малкъардан болушлукъ тилейди.
Эки халкъ да бир болуп, жау аскерни хорлайдыла. Иги
къоншулача, шуёхла, тенггеча, бирге ёмюр сюре келип,
артда, Совет къыралгъа немецли фашистле чабыуул-
лукъ этгенде, бирча кётюргендиле уруш къыйынлы-
гъын Къабарты бла Малкъар 1944 жылгъа дери, мал-
къар халкъгъа энчи зарауатлыкъ этилип, ол туугъан
жеринден айырылгъынчы. Бу мен айта келген затла
бары да толу, тынгылы ачыкъланадыла поэмада.

Поэтни бу чыгъармасы, энтта да айтама, алгъыш
поэмагъа да, балладагъа да ушайды. Нек десенг анда
аны поэмалыгъын кёргюзтген затла бла бирге балла-
даны жорукълары, шартлары да бардыла. Сёз ючюн,
аулакъ желле, будай сабанны алтын толкъунларын
кётюре, ойнайдыла да:

Ол толкъуяланыуда пийле жерге:
«Бу жерлеге насып келди ёмюрге.
Аны халкъдан ким да сыйралмаз!» –

деп, бир бирге шыбырдайдыла будай башла. Аулакъ-
дан жетип: «Мен жангы жолоучума. Бу сабанла ким-
ге оруладыла?» – деп сорады жел. «Сабанла иш ахлу-
су халкъныдыла», – дейдиле будай башла. Аланы
жууапларына жел да, жер да боладыла ыразы. Биз да
ыразыбыз поэтге, аны уллу къыйынына, кишиликни
жырын айтдыргъан, жигитликге махтау салдыргъан
фахму кючюне да.

«Къабартыгъа алгъыш» деген поэмадан сора «Октябрьны поэмасын да жазгъанды Керим, Малкъарны ктыркъжыллыкъ жолундан артха, озгъан ёмюрлеге къарап, халкы сынагъан, кёрген затлагъа багъа биче, жашау череги къалай баргъанын суратлай. Тауда, тюзде да керексиз кёп къан тёгюлгенине жарсый. Заманнга тийишлиликде поэт, чыгъармасына алай атагъанлыкъгъа, биягъы кишиликини, эрликини суратлайды. Адамланы жүреклеринде жашаугъа ийнанмакълыкъны ёлюмсюзлюгюн белгилейди. Бютюнда туугъан халкыны, туугъан жерини къайгъыларын этеди. Поэма ны кёп тизгини халкыбызгъа хош жашау, узакъ ёмюр тилеген салауатды – махтау жыр. Туугъан жерни огъурлулугъуна, сыйлылыгъына, адам баласыны анга сыймеклигине баш уруп, алай жазгъанды жерсиз, журтсуз къалыуну ачылыгъын кеси башындан сынагъан поэт.

Туугъан жерсиз: кёзле – мудах, жүрек – такъыр,

Туугъан жерсиз – адам факъырда да факъыр,

Туугъан жерсиз – жолун табалмай дуняда,

Чалдиш къанатлысыча инжиледи жыр.

Кёп тыкъсый келгенди жырыбыз ёмюрледе бийле, байла зарауатлыгъындан, душманланы чабыуулларындан. Халкыбыз киши жерлерине сюрюлюп, зорлукъ къуулары, бир тюрлю бир эркинлик бермей, адамларыбызны ауузларына папшот, аякъларына бугъоу салгъанда. Артда бизге, туугъан жерибизге къайтханлагъа, кёрген кыйынлыкъларыбызны ачыкъ айтыр, жазар онг берилмей тургъанда да. Октябрьни юсюнден жазгъан сылтау бла аланы жазады Керим поэма-сында, башыжапды этип, жаз тил бла. Терс политика ны сакъ къалауурлары, дауачылары дау айтмасынла, сюдге-жолгъа тартмасынла деп. Октябрь тюз жол салгъан эсе, адамла тынч, эркин жашарча, терсликге, законсузлукъгъа, Малкъарныча, адам санлары аз халкъланы басынчакълаугъа, къара чёнге салыугъа бир ахыр нек жокъду деп. Къан тёгюлюле бла келген «жангы» жашау не хазна гюл ийис этер эди. «Боран келеди, дунияны титиретип», – дейди поэт Октябрьни юсюнден. «Дунияны титиретип» келген зат не игилик этерик эди кимге да?! Алай Керим коммунист эди да, не иги-

ликни да коммунистле келтирлик суна эди дунягъа. Аны бююнлюкде, къырал кесине башха тюрю жашау жол сайлагъандан сора, поэтни терсге санаргъа эркинлигибиз жокъду. Ол кесини заманыны сыйлы адамы — малкъар поэзияны төрюн жарытхан поэт.

Отарланы Керим «Ленин биргебизгеди» деген поэманы да жазгъанды. Аллай аты бла китап да чыкгъан эди. Къулийланы Къайсынны «Ленинни юсюнден таулу поэмасы» да барды ол китапда. Сейирди, Керимни поэмасына, Къайсынны поэмасына да энди, къыралда жашау ыз тюрленнгени, харам талах салып къояргъа сюедице жангы демократла. Социализмни заманына кёре жазылып, ол чыгъармала, Ленинге аталгъанлыкъгъа, халкъыбызны къадары бла, тарыхы бла байламлыдыла. Алада поэзия барды, бийик поэзия. Бай суратлаулукъ да, акъыл, эс да, терен философия магъана да. Керексизге санап къояргъа жарамайды аланы. Тюненебизни иги затларын бююн башыбызгъа жарата билирге керекбиз, ала тамблабызгъа да себеп болурча.

Хау, Керим чыгъармасында Ленинге, коммунистлеге ариу айтыр ючюн, махтау салыр ючюн къоймайды, алай анда Хажи-Муса деген таулу кишини къадарыны юсю бла халкъыбызны къадары ачыкъланады, ол суратланады, ол керекди окъуучугъа.

Керим поэмасын сабий заманында эшитген, кёрген затларын айтыу бла башлайды. Аны сабий акъылы ангылаялмагъан затла артда, ол уллайгъандан сора, баям боладыла, бир къауум атлы Хажи-Мусаны ёлтюрюрге ызындан къуугъанлары, ала аны ёлтюрюрге нек ашыкъгъанлары да.

Не заманда да эл адамы эди Хажи-Муса. Ёмюрюнде кишиге хатасы тиймеген, ишлеп, халал къол кыйыны бла юйюрюн кечиндирирге кюрешген, туугъан жерин, халкъын да бек сюйген адам. Алай болгъанлыкъгъа, къаугъагъа, туююшге да къатышмаучу Хажи-Муса, къолуна къауалын алмай, ишине бармагъанды. Сабан сюре туруп, чалгъы чала туруп, сюрюю кюте туруп да «къошкъулагъын» аркъасындан кетермегенди. Анга бир-бирде юйюню босагъасында окъуна къауал бла сюелирге тюшгенди. Жангыз аны угъай, таулу халкъны саулай да алай эди тау тарлада къадары.

Хажи-Муса поэманы лирика жигитини къоншусу. Бир къоншу бир къоншуну жашау халын а кюнде-кечеде кёрюп, билип турады.

Лирика жигит сабий замапында, Хажи-Мусаны аркъасында къауалын кёре туруп, дунияда жашау этер онг жокъ сунганды. Да не, кёп ёмюрледе къыйынлыкъ, къоркъуу, тынгысызлыкъ таулу адамны биргесине айланганлай тургъандыла, ауанасыча. Сакълыкъ керек эди анга не заманда да. Хажи-Мусаны, таулу элини, алгъыннгы жашауун эсине тюшюрюп, андан айтады лирика жигит:

Эйтта кёреме, кёзлерими къысып
Къарасам – белинде юзmez къалагъын,
Инбашында – жылтырагъан чалгъысын,
Аркъасында – биягъы къошкъулагъын.

Революциягъа дери халкъны жыйылгъан, бирикген суратыды бу. Хажи-Муса кесин ленинчиге не бек санагъан эсе да, коммунистле тутхан жолну дунияда не тюз жол сунган эсе да, таулагъа совет власть келгенине къууанып, не кёп иги умут этген эсе да, бу башда айтылгъан тизгинледе сураты-сыфаты бла къалгъанды ол окъуучуну кёз туурасында. Сабан сюрюп, мал кютюп, чалгъы чалып, юй-журт ишлеп, алай бла баш тута келгендиле малкъарлыла ёмюрлеринде. Къыйын эди аланы жашаулары, къоркъуудан толу эди, къаялагъа ёрлеп баргъан уучуну жолунлай. Аллай дунияда тюзлюк, тенглик излей эди Хажи-Муса халкъына, кесине да. Ёмюрде къарап кёрмеген адамын – Ленини атын ол андан байракъ этгенди кесине, аны халкъына Аллах бермеген эркинликни коммунистле келтирлик сунуп. Алай аны бар къыйыны зыраф эди. Ол билмей эди, уллу Ата журт урушда ууатылгъаны бла къалмай, халкъы энчи къыйынлыкъ кёрлюгюн, совет властыны келтирген коммунистле аны туугъан жеринден айырырларын, кесини юйюрю да Орта Азияда къырылырын. Къалай болгъанда да, адамлыкъны бек иги шартларын кёлюнде, жүрегинде жүрютген, малкъар халкъны бетича, тынгылы таулу эди Хажи-Муса. Олду поэманы жокъгъа санаргъа къоймагъан, анга харам талах салыргъа жарарыкъ туююлдю деп айтдыргъан да.

* * *

Немецли фашистлеге къажар урушлада пионерле – сабий жашчыкъла бла къызчыкъла кёп жигитлик эт-

этгендиле. Къыралда атлары айтылгъан жазыучула, поэтле аланы юслеринден бир къадар сейир зат жазгъандыла. Керимни поэмасы да таулу пионерни жигитлигине аталгъанды.

Урушну юсюнден малкъар поэтлени барындан да кёп жазгъанды Керим. «Таулу жашчыкъ» деген поэма уа аны бек уллу чыгъармаларындан бириди. Биягъы табийгъат суратланады аны ал тизгинлеринде:

Боз булутла, башларындан
Басып, кюнню жашыра,
Жарсыулу сагъышларында
Заманларын ашыра,
Мудах къарайдыла таула
Палах басхан дуниягъа.
Туманча, келелле жаула,
Ёртен отланы жагъа.

Душманланы адамла бла бирге табийгъат да сюймейди, кёрюп болмайды. «Булутла кюнню жашырадыла», «Мудах къарайдыла таула...». Душманла уа келедиле, «ёртен отланы жагъа». Таула, къаяла да сур, чамланып тюбейдиле алагъа – душманлагъа:

Тарны къонгур къаялары,
Душман аллында къала.
Нартланы бек къалалары
Кибик, туралла ала,

Таула, къаяла хар заманда да жигитлени бек къалалары болуп тургъандыла. Душман ёшюн урса, бу жерлени иелери, нартлача, урушха чыгъа билгендиле, аны ууатып, гунч эте да келгендиле. Энтта умут юзмейдиле таула азатлыкъдан, хорламдан. Алай ала мудахдыла, сагъышлы, бушуулу:

Таула, къаяла да бююн,
Жаназыгъа сюелген
Таулулача, туралла, къан
Къайгылы жауду келген.

Душман аскер жууукълашханда, эллиле агъачха къачадыла, анда бугъаргъа. Халкъ болгъанлай болурсуз деп, юйюрюн эллиле бла ийип, кеси, терк баралмай, акъырын-акъырын бара болады Жамболат. Жашындан туугъан Бек-Болатчыкъны да нёгер этип. Эллиле

агъачха къутуладыла. Къарт Жамболатны бла жашчыкъны уа, ызларындан жетип, немецли солдатла элге къайтардыла. Ала артха къайтханда, от салынган эл кюйюп бошамай тура эди. Къарт Жамболат кесине утгай, жашчыкъгъа къоркъады. Алай, къоркъгъанын сездирмей, жауланы алларында ол къаяча сюеледи. Эл а кюеди, къара тютюн эте.

...Къаяла, бушуу-бушман
Волуп, къарайдыла анга
Бийикден, эл башындан.
Къарт да къарайды болгъаныга
Бушуулу сагъышында.

Жамболатны бла жашчыкъны душманла штабларына элтгендиле. Штабда бир офицер, ёрге туруп, кесин огъурлу сундура, къартха салам бередиди. Анга салам къайтармайды къарт. Душман бла саламлашхандан эсе, биледи, ёлген игиди анга.

Бек-чантха баргъан жолну бизге кёргюзтсенг бир пуд ун, бир пуд жау, ахча да берирбиз деп, къартны офицер кеслерине къуулландырыр умут этеди. Жамболат, аны айтханына бой салмай, сур къарап кёяды. Немецли офицер, билген амалын аямай, кюрешип, андан тюз жууап алалмайды. Болмаздан къалгъанда:

— Ёлтюреме!— деп, офицер,
Пистолетин чыгъара,

анга кыжырыкълайды. Къоркъмай, буюкъмай:

— Хайда,— дейди къарт,— ур да кёр!
Ёлаллыкъ эсем — къара!

Немецли офицер керохун къартны ауузуна тирегенде уа, ол аны бетине тюркюреди. Къара пистолет бир ненча кере атылады да, туудугъуну къолчугъун жибере, аппа жерге ауады. Туудугъу, кычырыкъ этип, ачы жилайды. Ол сабий кычырыкъ Кавказгъа душманла келтирген къара палахны сау дуниягъа эшитдиргенча эди.

Бек-чатха жолну энди сен кёргюзт деп, офицер жашчыкъны таргъа тыяды. Бек-Болат, душманлагъа жол башчылыкъ этип, таугъа тебирейди. Ала ауушха жете келген кезиуде, жел кёпханча, тау да, таш да боладыла тынгысыз. Булутла уа...

Булутла уа, жол арытхан
Уллу боз кѣанатлыла
Кибики, дѣрден ура сыртха,
Ашыгѣадыла. Ала,
Жолну бир жаба, бир ача,
Келгенлени кѣргюзте,
Палахдан баш алып кѣача
Баргѣанча, кѣыстау ѣте,
Ашыгѣадыла, терк бара,
Тар ныхытны башында.

Бек-Болат, совет аскер тургѣан жерге элтип, немец-
лилени барын да кѣырдырады. Кесин да немецли
офицер жаралы ѣтеди. Жигитлиги ючюн артда
жашчыкѣгѣа орден бередила. Ол орденине да, кѣоркѣ-
май, аппасыны осуятына кертичилей кѣалып, аппа-
сын ѣлтюргенлеге дерт жетдиралмагѣанына да кѣууа-
нады.

* * *

Не заманда да адамлыкѣны тас ѣтмеуге, таматагѣа,
кичиге да хурметли бола билиуге аталгѣан чыгѣар-
маладанды «Ыннаны юйчюгю». Поэма Жамийлят де-
ген кѣарт кѣатынны жашаууну юсюнденди. Эри да
ѣртте ѣлюп, Жамийлятны жангыз жашы да урушдан
кѣайтмай кѣалгѣанды. Кѣыз деп, туудукѣ деп да жокѣ.
Колхоз ишлеген юйчюгюнде ол жангыз кеси жашай-
ды. Анга хар заманда колхоздан болушлукѣ да бере-
диле, алай дуния мюлкюн берсенг да, жарсыуу селей-
мей, жашыны сау-ѣсен кѣайтырын сакѣлагѣанлай, аны
кѣрюрге термилгенлей турады Жамийлят, ауур-ауур
ахтына. Кече тышындан не аз да бир таууш ѣшитсе,
жашы келген сунуп, ѣшик кѣатына барып, иги кесекге
дери тынгылагѣанлай турады, сагѣайгѣанлай. Бютюн-
да кѣыш кечеледе тынчлыкѣсыз болады, ѣнди кѣа-
гѣылады ѣшик деп, кѣлюнде быллай сѣзле кѣатлана:

«Ким биледи, жашым келип,
Юйге киралмай, ѣшикде
Сюелип тура ѣсе уа...
Мен жукѣлап кѣалып тѣшекде,
Ол сууукѣ бола ѣсе уа
Тышында, кече боранда».

Хамит, Жамийлятны урушда ѣлген жашыны тенги,
фронтдан сау кѣайтып, колхозда парторг болуп ишлей-

ди. Къарт анагъа терк-терк келе туруучуду ол. Унутуп къоймай, байрам кюнледе да жокълаучуду. Хамитни адамлыгъы уллуду. Алай колхозда кѣп тюрлю адам жашайды. Ким – иги, ким – аман.

Жашына кюйгени бла къалмай, арт кезиуде ыннаны кѣлю бир затха тынгысызды. Юйчюкнѣю башында къамиши эски болгъанды да, жангыртыргъа керекди, къамиш келтирип. Кими келтирсин? Жамийлят аны Хамитге айтханды. Ыннаны юйчюгюнѣю башына къамиш салдыр деп, Зынтбийге – колхозну председателине буюргъанды Хамит. Зынтбий а, кюнню кюннге болжал эте, ишни узакъгъа созгъанды. Ол – ким кѣбюрек улутха берсе, аны айтханын теркирек этиучоленди. Ыннаны жарсыгууна Зынтбий, тийишлисича, эс бурмагъанын Хамит артда билгенди да, къысха заманда юйчюкнѣю башын жапдырып, ыннаны кѣлюн тынчайтханды. Поэманы баш магъанасы, башда айтылгъаныча, таулада эрттеден жюрѣю келген иги адетлени унутмауду, урушда жоюлгъанланы къарыусузларына, ѣксюзлерине не жаны бла да болушлукъ бериу керек заманда бир бирге таянчакълыкъ этиу.

* * *

«Туугъан жерим» деген поэманы юсюнден да бир-эки сѣз айтайыкъ. Ол Керимни туугъан жерге аталгъан назмуларыны магъаналарын, алада суратлаулары да бирикдирген, ариу агъачлы чыгъармады.

Анда поэтни къууанчы, жарсыуу, эсгериулері, халкъны жарыкълыгъы, той-оюн да бардыла. Кѣчгюнчюлюкден Малкъаргъа къайтхан, Аллахха, къадаргъа да шукур эте, эски журтда жангы жашау къурагъан, не тюрлю ишни да аягъы юсюне салыргъа таукел адамланы жарыкъ сыфатлары ачыкъланадыла ол поэмада.

Малкъар поэтлени барындан да кѣп жазгъанды Керим совет властьюны юсюнден деп, алгъаракъда айтханма. Энтта айтама: бизни жазыучулада Коммунист партияны ѣмюрлюгюне, аны оноуларына, ол этген ишлени тюзлюклерине, баям, андан бек киши да ийнанган болмаз. Аны себепли, усталыгъын, жашау сынауун да хайырланып, ол «Коммунистле» деген аты бла уллу поэма да жазгъанды. Даутоков-Серебряковну акъ аскерлери Нальчикни бийлегенде, ала асмакъгъа асхан оруслу комиссаргъа аталгъанды ол. Сѣз аны юсюнден баргъанча эсе да, поэмада керексиз къан тѣгюлюу-

лени, көп ачылыкты, халкты ауур азап чекгенин, не кыйын сагъатда да тюз адамла жашаудан туюнго-мөгөнлерин, уруш-туюш да тохтап, азатлык куюнго келирине ийнанганларын айта, бузулган дуняны кыра куюнлерин суратлайды поэт.

Жашырын жазылган назмула

Малкыар халк, кечгуюнчуюлк кыйынлыктын сынап, жилай-тарала, кыйрыла, киши жерлеринде баш эркинликсиз турган жыллада, базынып, аллай оу халны юсуюнден жазганын кый, былай нек болуп калды деп, билирге суююп, бир зат сорургы да жок эди эркинлик. Бир кыауумла сорган да этгендиле, тарыгып, кыйрал таматалагы кыагытла да жазгандыла. Москвагы, бирде Керим жазганча. Сорганла, жазганла да, не медет, кеггендиле «куюнлерин», тутмактык сынагандыла. Сибирге суюлгендиле кепле. Аллай кыйяма заманда да кыймаганды назму жазганын Отар улу. Кишиге билдирмей, кечгуюнчу тау-луланы, кыарачайлыланы, чеченлилени, ингушлуланы ачы кыадарларын назму тизгинлеге туюшуюп турганды. Ол артда, кеси дунядан кетгенден сора, белгили болганды бизге. «Заманын ауазы» (1990) деген китапда чыкгандыла поэтни жашырын жазган назмулары. Бир бири ызындан окысанг, кересе: ала поэмагы ушайдыла, кыйынлык поэмасына. Поэмала, бла бирге да аны юуюн айтама аланы юслеринден. Керимни чыгыармачылыгыны унутулмазлык бетлеридиле ала, поэзия дунясыны кишилик жарытхан ауушларын буюн бийик, буюн керюмдюлу этгенле.

1964–1990

АТА ЖУРТХА СЮЙМЕКЛИКНИ ЖАРЫГЫ

Быйыл «Эльбрус» китап басма Кыабарты-Малкыарны халк поэти Отарланы Керимни назму китабын чыгарганды. Автор жангы китабына «Сынла» атаганды: Ол китап жарык жашауубуз юуюн жан берген жигит аскерчилеге поэтни хурметиди, журек ыразылыгы. Кыыхасы, ол китапны китап этген – Ата журтха суюмекликни жарыгыды. Поэт, буюнню тынч куюнбуюнню кыйматын толу ангылата, озуп кетген кыйын куюнлерибизни унутмазгы, жашауну душ-

манлагъа жойдурмай, таукел жашаргъа, уруш аулакъ-
лада жоюлгъанланы атларын иги сёз бла эсгере ту-
ругъа чакъырады.

Ёлгенин унутхан, сауун да багъаламайды. Назмучу
аллайгъа налат береди. Халкъыбыз хош жашар ючюн,
туугъан жерибизни душманлагъа малтатмаз ючюн кю-
реше, кёрге замансыз киргенлени жылла мутхузлан-
дыргъан сын ташларына мудах къарап, ол терен са-
гъышла этеди. Сабийлени арбазда ариу ойнагъанла-
рына къарай, заманны шошлугъуна къууанады.
Къууанч бла жарсыу аны назму тизгинлеринде, акъ
атлы бла къара атлыча, жанаша барадыла, бир тохта-
май.

Жашау ёмюрден бери да алай келе келгенди. Биз
жиляу этилген юйге да киребиз, той баргъан юйге да
болабыз къонакъ. Бирде, кечиу излемей, уллу черек-
ден ётюп да кетебиз, бирде уа кёпюрюбюзню суу элте-
ди. Жашауну жоругъуду ол. Китапны окъуй, жашау
жорукъну уста билген, балны татлылыгъын, тузну ачы-
лыгъын да кёп сынагъан адамны сыфатын кёребиз.

Бусагъатда кёк да чууакъды, жер да чомарт, кюн да
ариу, ай да жарыкъды. Алай, бююннго кюннге жетер
ючюн, не медет, халкъыбызгъа минг бийик ауушдан
ауаргъа, минг кыйынлыкъгъа, къоранчлагъа тёзерге
тюшгенди.

Биз, ёмюрню жигит жашлары башлагъан жолдан
шашмай, алгъа, жангы ауушлагъа тутханбыз жол. Аны
юсюндендиле Отар улуну бу тизгинлери:

Къадар бизни ёсдюрмедн, эркелеп,
Ач, жаланигач къойгъан кюню да болду.
Биз а жолну ташламадыкъ, ёпкелеп,
Къадар кёргюзтгенича келдик жолну.

Туугъан жерни палах жаныгъан чакъда,
Къадар бизни аямай келди отдан.
Кёп тенгибиз къалды къан жугъу чыкъда,
Солдат къабырлагъа жатаргъа артда.

Душманлагъа жесир болуп жашагъандан эсе, эр жо-
рекли адам ёлюмню сайлайды. Ёлюм бла жашауну
чегинде, къыл кёпюрдеча, кыйын баргъаннга туугъан
жерине сюймеклиги кюч да, таукеллик да бередн.
Жаны саулай туугъан жеринден ёмюрге айырылгъан-
ны уа, тамырлары къыркъылгъан тереклей, кючю тю-
генеди. Аны таукеллигини оту ёчуледи да, кенг жа-

шауу тар болады, къая ыраны кибики. Булбул да жырламайды, аны темир чалдишге жыйсала. Адамгъа, къанатлыгъача, эркинлик керекди, азатлыкъ.

«Жесир бла жол» деген балладасында поэт кызыу сермешде окъ жыгъып, душманлагъа жесир болгъан, артда уа тутмакъ юйден туугъан жерине къачып баргъан солдатны узакъ, кыйын жол бла ушагъын айтады:

- Жолум, - дейди, - кыйры
- Ашыгъаса сен?
- Көрмеймисе, кыйгъы
- Сер этеди, сер.
- Да кыйгысыз заман
- Кёрдюнгмю жерде?
- Жесирликден аман
- Не барды эрге?..

Жесирликден аман, андан сыйсыз дунияда бир зат да жокъду! Къачып баргъан жесир арыйдъ, къарыуу тауусулады. Алай, туугъан жерине жетгинчи, не бек арыса да, анга тохтау жокъ. Кече узуну аны ёлюм сюреди. Ол а келеди, анга ызын тапдырмай. Жангыдан тутулуп, фашистлени печьлеринде кюйгенден эсе, ёлюгюн жыйын бёрю чачып кетсе да ыразыды жесир. Ёлюм аны къууады, къууады. Жигит солдат а тохтамайды, угъай! Туугъан жерине атарыкъ тангны аллына барады, жан атып. Туугъан жери, халал анасыча, ашыгъып сакълайды аны. Ылыгъыулукъну, учузлукъну да сынагъан солдатны жюрегинде дерт оту уа, ауур жарасыча, ачы кюйдюре, жанады, селеймейди. Алай солдатны анты - антды, дерти да - дерт! Ол, этген антына кертичи болуп, дерт жетдирирге кыза, душманларын жаныйды.

Барады солдат. Юйюрю, юйю, арбазы сакълайдыла аны. Сау эл сакълайды. Ол, туугъан жеринден жангы къарыу алып, Ата журтуну ташларыча, чыдамлы да болуп, фашистлеге дерт жетдираллыгъына толу ийнады.

Керим бу тизгинлени алай бош, анстан жазып къоймагъаны да анданды:

- Чыганлы къатын, таш сала, айтды: «Сен
- Жюз жыл жашарыкъса, көрмей жеринги».
- Жюрегиме ауур жара салды сер,
- Ары жюз къама киргенча көрюндю.

Чыганлы кыыз а айтды: «Тамбла сен
Туугъан жеринге къайтаса ёлюрге!»
Жюрек жарамы кюйгени болду сел,
Кимден да мен насыплыча ёмюрге.

Кимни да насып тереги жаланда аны туугъан жеринде чагъады. Ол терекни бутакъларын бир бирде кыйынлыкъны суху бузу тюеди, уллу жел да бюгерге, сындырыгъа кюрешеди. Алай, насыпха, кюн тиеди да, бузну эритеди. Жел да, къара кючу къутуртуп, ач бёрюча, улуй-улуй, таула артына аууп кетеди. Сора инсанны тереги жангыдан чагъады, тамырлары къурумай. Эрлени тюзлюклери чакъдырады аны. Алай, жарсыугъа, терсликге баш урдуругъа кюреше, бир къауумланы насып тереклерин кир ниетлилени жалгъан даулары къуу этип да къоядыла. Терслик тюзлюкню ырбынга тыйгъан заманланы андан эсгереди Отар улу:

Эрле тюзлюгю сейирди-аламат!
Туугъан жерни атындан терсленигенле
Аны халкъгъа этгендиле аманат,
Тереликни ауанасы эсленигенде;

Темирден бек болдула, ташдан къаты,
Ётюрюк даугъа женгдирмей келдиле.
Кир къондурмай, сакълап эрликни атын,
Ала, терсликге баш урмай, ёддюле.

«Туугъан жерин киши не сайлап, не сатып алмайды», — дейдиле. Къадар берген насып юлюшлерин — туугъан жерлерин киши жерине алышханла, аны сатып, кеслерини жанларын къайда болса кечиндирирге кюрешгенле, халкъыбыз айтычулай, «кимни сабаны иги битсе, аны чыпчыкъларыдыла».

Отар улун къадар туугъан жеринден узакълада, бирси таулуланыха, бёлек жыл жарсытханды. Ол заманда поэт, туугъан жерине термилгени жюрегине тынчлыкъ бермей, элин, тауларын да тюнюнде угъай, тюшюнде кёре тургъанды. «Тансыкъ тюшле» деген назмуда туугъан жерин тансыкъ къарамы бла ийнакъларгъа ашыкъгъан адамны тынгысыз жюрегини урууун эшитибиз. Лирика жигит ишлейди, ишинден къууанады, алай кесин а насыплыгъа санаялмайды. Туугъан жерин тюшюнде угъай, тюнюнде кёрюрге, анасын кёрюрге кюсегенча, мардасыз кюсейди. Ол тюшлеринде на-

сыплы болады, азат кѣанатлыгча, узакѣладан Басхан тарына учуп келип кѣалады. Эртте заманлада кибик, тау жоллада эркин айланады. Уянса уа – тау да жокѣ, жол да жокѣ, жукѣ да жокѣ.

Болсада лирика жигит ахшы умутдан тюнгюлмейди, угѣай! Халкѣ насыбы жоюлмазын, аны тас болмазын эсге алып, ол сууда да батмагѣан, отда да кюймеген сыйлы Тюзлюкге ийнанганын кѣоймайды:

Кѣыйматы жокѣду кѣзбауну, жаншауну,
Тюзлюкню уллудугѣун эсге алсам.
Анга ийнанмагѣанда, мен жашауну
Харам этерге болмаз эдим арсар.

Анга ийнаныуумда жашайма мен,
Атым амангга чыкѣмай ишлеримде.
Кѣачхынчы абирекге ушайма мен
Туугѣан жериме таныкѣ тюшлеримде.

Керимни жангы китабында «Мен энтта жолдама», «Ана кѣуш», «Партизан кѣызны ёлюмю», дагѣыда была кибик назмула огѣурлу, сыйлы жерибизге уллу сюймекликни, аны тынчлыгѣы, азатлыгѣы ючюн кѣыйын кюн жан берирге хазырлыкѣны сезимлеринден, шаудан суууча, кѣк чууагѣыча, таза ниетледен толудула. Алада лирика жигит жүрек тазалыгѣы бла айтхан сѣзле, бири бирини ызындан тизилип, кѣанат таууш эте, жарыкѣ кюнню аллына баргѣан акѣ зурнукланы кѣз аллыбызгѣа келтиредиле.

«Аппаны сѣзю», «Сѣзню кючю», «Атлы» дегенча назмула да кѣп затланы эсгертедиле бизге. Ала сюймекликни, кѣрюп болмаулукѣну, огѣурлулукѣ бла огѣурсузлукѣну бетлерин ачыкѣлайдыла. Поэтни назмуларында жашлыкѣны кѣууанчын, кѣартлыкѣны мудахлыкѣын, жангы кырдыкны жашиллигин, кѣуу кѣауданны да сарылыгѣын кѣребиз, ала кѣыш суугѣу, жаз жылыуу, тюрт сѣзню кѣысыр ташдан кѣатылыгѣы, асыу сѣзню жангы жаудан жумушакѣлыгѣы да сезиледиле.

Поэтни китабы «Сынла» деген поэма бла бошалады. Автор анда, дунияны юсюнден кесини оюмларын айта, халкѣны насыбы ючюн ёлюм ачылыгѣын татхан жигитлени, кѣыйын кюн жаланда кеслерини жанларын сакѣларгѣа кюрешген кѣоркѣакѣланы юслеринден жазады.

Бу дуния адам улуну юйюдю, батырла, кѣоркѣакѣла да, игиле, аманла да жашагѣан юй. Игилеге, аман-

лагъа да табийгъат а чомартды: кёк – жарыгъын, жер – тирлигин береди. Халкъ игилеге, жигитлеге ыспас этеди, махтайды, аманланы, къоркъакъланы юлюшлери уа – айып, налат, бешиш. Аманлыкъчыла, алтакъла, айыпдан уялмайдыла, налатдан къоркъмайдыла. Игиле, жигитле халкъны алгъадан-алгъа элтгенледиле, жанларын жашаугъа къурман этгенле. Адамча жашай билгенлени, жашау ючюн ёле да билгенлени кёп ёмюрледе туудукъла эсгере турурларын сюеди халкъ. Аны себепли сыйлы уланларыны къабырларына, мермер ташла жонуп, сынла салады. Жазны жауунлары жибитген, кышны къарлары агъартхан, кюн да, ай да жарытыучу сынла озгъан кюнлени, келлик кюнлени юслеринден да сагъыш этдиредиле.

Биз, кетип бара дуня жолларында,
Кёребиз аланы жан-жанлыранда
Къалауурлача сюелген сынланы.
Сынла сагъышларыдыла сауланы...

Антлары толгъанын кёрмей кетгенле,
Жанларын хорламгъа къурман этгенле,
Жел жер бла тенг этсе да тауланы,
Жюреклеринде жашарла сауланы.

Халкъгъа кертичиле, чынтты жигитле жашауну жүрегидиле, жаны. Жигитле, тюз ниетлиле болмасала, дуня сууу къуругъан черекге ушап къалыр эди. Аны иги биледи поэт. Къоркъакъла, сатхычла, керексиз жаншакъла халкъны жолунда ёсген шинжилеге тенгдиле. Поэт аланы да уста биледи.

«Сынла» деген поэманы лирика жигити къоркъакъланы, батырланы да кёрген, жашау жоллада келе, минг ауушдан аугъан, минг суудан ётген адамды. Ол халкъны тюзлюгюн жол нёгер этгенди кесине. Туугъан жерини кертичи жашы, халкъны аллында уланлыкъ къуллугъун тындыра, аскерчи нёгерлери бла бирге кыйырсыз къум тюзледе айланганды. Окъ жараларындан акъгъан къаны, ташланы къызарта, къар таулагъа да ёрлегенди. Жамауатны къууанчы аны къууанчыды, жамауатны бушууу – аны бушууу. Жашаугъа сүймеклигин кюрешинде, ишинде кёргюзтгенди ол. Тюзлюкге жалбаруу, огъурлулукъну, адамлыкъны сыйлы кёрюу аны жашау жоругъудула. Бюгюн, ёмюрню акъ ауушундан халкъыбызны келген жолуна къарап, чууакъ танглары, бууакъ кечелени да кёрген

таулу кёп затны юсюнден сагъыш этеди. Аны бла бирча уа, бир къауум терсбоюнлагъа, болмачылагъа ушамай, адамча жашагъанына къууана, керти шуёхларына, халал тенглерине былай эсгертеди:

Биз тюзлюкню жандан багъалы кёрдюк,
Аны къоруулай, къазауатха кирдик.
Душман окъланы кёкюреклерибиз
Сууута, аны алай къорудукъ биз.

Шагъатха тута жараларыбызны,
Даулашмагъанбыз, жагъаларыбызны
Жыртдыра, жигитлигибизден айта,
Жашлыгъыбыз келген жоллагъа къайта...

Халкъ насыбын къоруулагъан аталагъа, жигитлени ёсдюрген аналагъа, «Къарындашым ёлмесин!» – деп къаргъаныучу къызлагъа, аталары баргъанча, тюзлюк жолдан шашмай, ёмюрню желлерине кёкюреклерин буруп баргъан жашлагъа, саиға, манга – барыбызгъа да Отарланы Керимни бу жангы китабы ахшы саугъады.

1972

ДУНИЯ ЖОЛЛАРЫ – НАЗМУЛАРЫНДА

Малкъарда фахмулу адамла не заманда да аз болмагъандыла. Биз барыбыз да сыйлы кёрген, атларын суююп айтхан Мёчиоланы Кязимни, Абайланы Солтанбекни, Орусбийланы Сафар-Алийни, Шаханланы Басиятны, Абайланы Мусосну, Шахмырзаланы Саидни, Къулийланы Къайсынны, дагъыда кёп башхаланы эсге тюшюрсек, айтханыбызны кертилигине ол толу шагъатлыкъ этеди.

Эртте заманладан бери да малкъар культураны отжагъасында оту жарыкъ жанганлай турууна атлары халкъгъа белгили поэтле бла бирге назму жазуу иште кеслерини хунерлерин кёргюзте башлагъанла да себеплик эте келгендиле. Малкъар халкъны суратлау сёз усталыгъын ёсдюрюге уллу кыйын салгъан поэтлерибизден бири Гирхожанда туугъан Отарланы Керимди.

Бу кюнледе республиканы жамауаты Къабарты-Малкъарны халкъ поэти Отар улу туугъанлы 80-жыл болгъанын белгилейди. Керимни жашау жолуну юсюнден узун хапар айтынуу кереклиси болмаз деп, мен

алай акъыл этеме. Не ючюн десегиз, аны битеу жашауу ана тилинде басмаланган, орус тилге, башха тилге кёчюрюлюп чыктыган китапларында да туура кёрюнюп турады. Алайды да, мен аны жашау жолуну юсюнден кысха айтыргъа суюме: сабийлиги тау ауулда ётгенди, Ленинчи окъуу шахарчыкъда окъутганды, анда таулулагъа ана тилден бла литературадан дерс берип турганды. Аны биринчи назмуларын айтхылыкъ Кязим кеси да жаратханды.

Уруш башланыр жылны аллында Отарланы Керим республиканы Жазычуларыны союзуна башчылыкъ этгенди. Литературагъа кеслерин «жалгъаргъа» кюрешген бир-бирле «акъ билетле» мажарып айланган заманда, ол, кёп бирсилеча, керти да фахмулула, кишиликлери болгъан адамлача, Туугъан журтну эркинлигин, жалынчакъсызлыгъын къорууларгъа кеси ыразылыгъы бла фронтха кетгенди. Кёп да бармай, аны тасхачы отрядны командирина салгандыла. Ауур жаралы болуп, госпитальгъа тюшгенди, андан арысында урушха къайтыр онгу болмаганды да, юйюне келгенди. Ызы бла уа – кёчгюнчюлок, туугъан тауларындан узакъда алагъа термилип тургъан 13 жылы анга уллу, кыйын сынау эди...

Ол жылла оздула. Керим жангыдан Малкъарны акъ тёпшели тауларына къайтды. Алай аны жашауу бир заманда да, бир жерде да тынч болмаганды. Къачан да ол, чынтты поэтча, кесини чыгъармачылыкъ ишине, халкъыны аллында борчуна кертичилей кыалганды. Къууанч, бушуу кюнледе да халкъы бла бирге болганды.

Отарланы Керимни чыгъармачылыкъ жолу 30-чу жыллада башланып, аны назму жазуу ишинде къууандыргъан, жарсытхан кезиуле да аз болмагандыла, алай ол суратлау сёзю халкъына керек болганына уа дайым да ийнанганлай турганды. Жулдузуну жарыкъ жанарына ийнанганы Керимге Малкъарны бек уллу поэтлерини сатырына кёшулур онг бергенди.

Бир талай жылны Керим «Шуёхлукъ» альманахны редактору болуп турганды. Шёндю атлары белгили кёп малкъар жазычуну, поэтни чыгъармалары аны кёолу бла ётгендиле зарфха. Керим бла чыгъармачылыкъ иште шуёхлукъ жюрютюу аны тенглерине, анга кёре бизге да, ол заманда жаш поэтлеге, жазычулукъ усталыкъны ёсдюрюню, суратлау сёзю хайырлана билиуню мектеби эди. Кысха айтханда, къайсы ли-

тератураны да келир заманы Керимча адамланы ишлерине кёре болады. Биз, малкъар жазычуланы бла поэтлени бусагъатдагъы тёлую, хар заманда да анга ыразы болгъанлай, хурмет этгенлей турлукъбуз. Керим къабарты литератураны келечилерине — Зубер Тхагазитовха, Пётр Шевлоковха, Пётр Мисаковха, Кашиф Эльгаровха, Борис Кагермазовха, бирсилеге да литературада кеслерини жерлерин, жолларын табаргъа болушханды.

Литературагъа Керим лирикалы поэтча келген эди. Ол шарт поэтни хазна къалмай битеу чыгъармаларында туура кёрюнеди. Аны аскер лирикасын а урушну юсюнден малкъар поэзияны бек улуу жетишимине санаргъа боллукъду. Суратлау сёзню кючу бла ол огъурлулукъну бла кюйсюзлюкню араларында кюрешни терен да, кенг да ачыкълайды. «Сенден узакъда», «Кюйген жер», «Аугъан бешикчик», «Кюйген элде» деген назмуларында ол урушну огъурсузлукъун фашистлени халкыгъа, адам улу айтып да эшитмегенча, улуу азап чекдиргенлерин айтады.

Къызыу сермешлеге къатышхан, ёлюм бла бетденбетге тюбей келген поэт кёп аскерчи тенги уруш аулакъда жан бергенин, кёп къан тёгюлгенин кеси кёзю бла кёргенди. Аны себепли уа поэт жашауну бла ёлюмню ортасына тюшген адамны ич сезимин, сагъышларын, окъуучуланы ийнандырырча, уста суратлай билгенди. Солдатла бла бирге бара, оюлгъан, кюйген элени ичлери бла ёте, юйлеге сын ташла болуп къалгъанча, къаралып сюелген ожакълагъа мудах къарагъанды. Жашауну бла кишиликти суратлагъан поэт алгъаракъда сермеш баргъан элни юсюнден былай жазгъанды:

Кюл тёбеле къалгъандыла юйледен,
Къую къурукълары тилей садакъа.
Ит юрюп да эштилмейди тийреде
Неда къычырмайды сылхыр адакъа.

Кёчгюнчюлюкде тургъан жыллары Отарланы Керимге, бирси таулулагъача, бек къыйын жылла эдиле. Адамны туугъан жерин сыйырса, аны бла бирге аны башында кёкню, аякъ тюбюнде жерни да сыйырадыла. Ол эрттеден да белгилиди. Туугъан журту ючюн сермешледе бир санын къоюп къайтхан солдатны-поэтни къадары жарсыулу эди. Ол къыйынлыкыгъа поэт жаланда кеси тюшюп къалгъан болса, анга тёзерге да боллукъ эди. Алай саулай малкъар халкыгъа да бер-

ген эди кыйынлык ол ауур зорлукну палахы. Фрунзе шахарда бояучу цехде ишлей, Керим сталинчи репрессиялагъа тюшген халкъланы кыйын жашауларыны юслеринден кеп назму жазганды. Ол жыллада, малкъарлыла, къарачайлыла, чеченлиле, ингушлула, къалмукълула историядан кетерилгендиле, малкъар тилде бир сёз, бир назму тизгин басмаларгъа да амал жокъ эди. Керим кёюнчюлени юслеринден жазгъан назмула, энчи китап болуп, жалаанда былтыр басмалангандыла. Алай нек болгъаны да белгилиди. Халкълагъа этилген артыкълыкъны юсюнден айтыргъа басынганланы ауузларын жабаргъа керек эди.

Отар улуну ол назмулары малкъар халкъны историясында 13 жылны къара кюнлерин суратлау сёз бла кёргюзтген чыгъармаладыла.

Керимни жашау жолуну юсюнден, аны чыгъармачылыкъ ишини юсюнден энтта кеп зат айтыргъа болукъ эди, алай аны кесини назмуларында айтылгъанындан кеп, андан тынгылы бир киши да айталлыкъ туюлду.

Аны таныгъанланы эслеринде Керим огъурлу, тюз ниетли, ахыр да кесин кётюрмеген, ким бла да жарашып жашаргъа суйген адамча къалганды. Керимни шуёхлары, жазучу тенглери Кациланы Хабу, Алим Кешоков, Гуртуланы Берт, Къулийланы Къайсын, Бетал Куашев, Аскербий Шортанов, Залийханланы Жанакъайыт, дагъыда башхала аны бек суйгендиле, бек багъалы да кёргендиле.

Фашистле бла сермешледе этген кишилиги, жигитлиги ючюн Керим орденле, майдалла бла да саугъаланганды. Аны литература иште жетишимлери да кырал саугъала бла белгиленгендиле. Алай поэтге бек уллу саугъа – анга халкъны суймеклигиди, чыгъармачылыкъ фахмусу ючюн окъуучуланы ыспаслары, бюсюреулер.

Керимни жыйырмадан аслам назму китабы чыкганды. Алыкъа басмаланмай тургъан назмулары да бардыла. Аны себебли поэтни назмуларыны толу жыйымдыгъын чыгъарыргъа керекди. Республиканы правительствосу бла «Эльбрус» китап басма ол огъурлу ишни этерге онг табарларына ышанабыз.

Дуниядан замансыз кетген закий поэтни юсюнден бу сёзюмю ол сау заманда анга атап жазгъан бир назмум бла бошауну дурус кёреме. Ол, сау заманындача, былай турсун эсибизде:

АДАМЛЫКЪ

Бирде кеси кыйынлыкъ сынамайын,
Башханы кыйналгъанын билмез адам.
Жашауунгда сен тынч жол сайламадың,
Адамлыгың да белгилиди андан.

Къорууладың журтунгу къара кюнде,
Сауут алып къалам тутхан къолунга.
Душманлагъа назмунг да, къама кибики,
Сууурулду, азатлыкъгъа къуллана.

Эллилеге: «Къайтырма, жарсымагыыз!» —
Дединг, узакъ жары атланнганыңда.
Ананг, алгыңча, чыгырып, жол азыкъ
Салалмады сени артмакъларыңга.

Ат туягы тийген ташла от чагъа,
Кетдинг сен, туруп эрттенликде эртте.
Ананг гыржын бишириучю от жагъа
Кёзюнге кёрюне, къазауат этдинг.

Автоматдан атылгъан беш окъ тийип,
Урушда бир бутунг болду жаралы.
Душман окъла кюйдюрдюле, от кибики, —
Жыгъылдың, алгъа бир атлап, жыгъылдың.

Артда хирург: «Бутунгу кесеме», — деп
Айтды санга, тапмай сау этер амал.
Бир саныңг кесилгенин билсе эди,
Къабырдан туруп, келир эди ананг.

Жаралы болгъанда, Керим, бар кючюңг
Анга жетип, ол сен этген атламны
Кыйматын да тутмайдыла халкъ ючюн
Мажаргъан ишлери махтанчакъланы.

1992

ИЛХАМ КЪАНАТЛАНДЫРГЪАН НАЗМУЛА

Керимни юсюнден мен эндиге дери да жаза келгенме. Энтта, сайлама назмуларын басмагъа хазырлап, аны, Къабарты-Малкъарны халкъ поэтини, республикабызны адабият жаны бла Къырал саугъасына ти-

йишли болгъан уллу адамыбызны жашау жолундан, чыгъармачылыкъ ишинден билгеними айта, аны бла байламлы бир бёлек шартны окъуучугъа жангыдан эсгерте, аланы юслеринден оюмуу жазаргъа къолума къалам алгъанма. Керимни къол жазмасы, китаплары да бусагъатда мени аллымдадыла, къагъытха бир орунсуз сёз тюшюрюп къоймагъы эдим деп, ийилип, мен жазуу эте тургъан къагдада. Кеси сау замандача, багъалы, сыйлы кёрюнедиле ала манга, жерибизни тауу, сууу кирик, тереги, ташы кирик.

Бирем-бирем алып, назмуларын окъуп башлайма да, поэтни ауазын эшитеме, огъурлу, сабыр, таукел ауазын. Ол бюгюн биргеме олтургъанча, бетинден бетиме жылыу ура тургъанча, жаным бир хычыуун сезим бла бирге анга ыразылыгъым бийлеп, жүрегим хош болады. Манга, меничалагъа да ариу айтып, жаш жазуучуланы ишлерге, жашаргъа юйрете, аны къалай ышаруучусу кёюме кёрюнеди. Гирхожан башында жаз эртгенликни булутсуз кёюме ушагъан, дуниягъа ачыкъ жүрегини халаллыгъы кёюн-къашын жарыта, ой, нечик ышаруучу эди ол асыл адам! Жашау къайгъыла, бир унутула билмеген бушуула, ачы эсгериуле, шайтан желлеча, къар юзюлгенича, кече-кюн тынчлыкъ бермей тургъанлай да, ёмюрюнде къыйынлыкъ кёрмеген, ачыу, бушуу сынамагъан кирик эди.

Отарланы Сарамырзаны жашы Керимни юсюнден сёзюмю бек алгъа аны жашауундан башлар мурат эте эдим да, 1960 жыл «Туугъан жерим» деген китабында ол кеси айтхандан тынгылы мен айталлыкъ туюлме. Хар адам кесини жашауун кимден да кеси иги биледи...

Малкъарны суратлау адабиятын аягъы юсюне салыуда кёп ишлегенди Отар улу. Ахшы назмула, поэма жазып, ёз тилинде, орус тилде да кёп китап чыгъаргъанды. Кеси айтханлай, башха миллетли поэтни назмуларын малкъар тилге кёчюрюу ишге салгъан къыйыны аз туюлду. Мен ангылагъандан, аны къаламы жетген эм айырма кёчюрмеле Махтум-Къулини бла Саят-Нованы назмуларыдыла. Бир башха тилде угъай, кеси тилибизде жаратылып, ёмюрден бери тургъанча, ала алай тап кёчюрюлгендиле, алай уста. Кесини жашлыкъ кюч учундургъан, илхам къанатландыргъан биринчи назмулары, биринчи жырлары уа, жаз кырдыгынлай, дорбункъул жырынлай, Гирхожанда туугъандыла, бек алгъа дуния жарыгъына ол кёз ач-

хан элде, эрттен-ингир ол к'ол-бет жууг'ан, жомак'дан келгенча, бийикден, булутла тубюнден келген, шорхаларында кюн ауанала ойнаг'ан сууну боюнунда. Андан бери к'еп заман озг'анлык'г'а, ок'уг'ан адам бюгюн да к'ерлюкдю: жаз жылыуун, чыпчык' чюуюлдеуюн, жауун шууулдауун, кырдык шыбырдауун кеслерине алып, аналаны шош бешик жырлары айтылг'ан, сейирлик таурухла, жомак'ла, ийнарла к'атлана-к'атлана туруучу Басхан таулада жангы с'ез, жангы ауаз, жангы мак'ам болуп, ма алай тууг'андыла ала, танг к'зууатындан, кюн жылыуундан, кече шошлуг'ундан, ай нпорюнден, жулдузла жарыг'ындан толула.

Элине, жерине, дунияг'а к'зууаннганы, к'анатлыны, терекни, ташны, жаз гяхиникни – к'удуретде харзатны да тиллерин ангыларг'а суюгени, ангылай да билгени к'уратхандыла анга, элде ёсген таулу жашха, анасы этген отча, жылыулу, жарык' да назму тизгинлени. Аланы ок'усанг, поэтни жалан к'елюн, ташха, аг'ачха, жерге, к'екге да ариу ниетин к'ересе. Бирде аны, жаш т'ебенгисича, шош, бирде уа – к'ая к'ызы к'атлаг'ан к'анат тауушлу ауазын эшитесе.

Чыг'а келген жаз кюннге
Ак' ёшюнчюгюн буруп,
Тереземи аллында
Кесин бийик к'ондуруп
Жырлайды...–

деп жазг'анды ол 1935 жылы март айында жарык' ёнлю чыпчык'ны юсюнден. «К'арт мурккуларын эте, к'ыш жук'ларг'а кетгенин», «жашил дарий жыйрыг'ын кийип», женгил аяк'лы жаз к'алай жетип к'алг'анын суратлай, гяхиникни жашиллигине, балли терекни «к'урмач кибики чак'г'анына» кеси да к'зууаннганды, башхаланы да к'зууандырг'анды.

Бу эрттеги назмуда, арып-талып к'алмай, бир тохтамай, энтта жырлайды чыпчык'чык'. Санга, манга жырлайды, жашауну жырын суюгенлени барына да. Бизге жырлаг'анча, дунияг'а бизден сора келликлеге да жырлаг'анлай турлук'ду, Керимни поэзия ауазын жангы т'елюге эшитдире, малк'ар адабиятха аны к'аллай уллу к'ыйыны киргенин эсгерте, билдире. «К'арсуула» деген назму да ол назмуг'а ушайды – с'енгмез, кетмез маг'анасы бла, дунияда бир зат да, ыз к'оймай, тас болуп к'алмаг'анын, жашау мурдору игилик-

ге орналгъанын ангылатыу бла. Къар сууланы «кю-
мюш къонгуроучукълары зынгырдайдыла тѣшледе»,
ала, «къууанч ёнлю тартыуларын тарта», барып, тенгизге
къошуладыла. Жаз келгени, тау жайлыкълагъа,
аулакълагъа кюн жайылгъаны кибики, эл жамауатына
огъурлулукъ, игилик келирлерин, къар суула да бош
алай, къайтмаздан кетип къалмазларын иги билгенди
поэт. Билгенди да, андан айтханды былай:

Ала жетерле тенгизге,
Бара кетип узакълагъа.
Артда, жауун болуп, бизге
Къайтырла, жаз аулакълагъа.

Жашауну ырахатлыгъына, кючюне, ёлюмсюзлюгю-
не ийнаныуундан сора да, не эрттенде, не ингирде жау-
ун шуулдап жетмей къалмазына, жайлыкълагъа, са-
банлагъа, бахчалагъа жаууп, жерни, элни да къууан-
дырмай къоймазына ийнаныуду бу, таулу арбазланы
игилик жокъларын, хар кимге, жауун келгенча, огъур-
лулукъ, берекет, монглукъ келирине ийнаныу.

Поэтни дагъыда, «Жайлыкъда», «Тау ёзенде»,
«Жылы желчик», «Ёзен туман», «Булутчукъ», «Жай
эрттени» деген назмуларындача, урушха дери жазгъан
затларыны барында да ол заманда малкъар назмучу-
ланы биринде да болмагъан бояула бла ариу, жарыкъ,
уста суратланады таула табийгъаты. Аны юсюнден
малкъар поэзияны айныу жолуна эс бургъан, тинтип,
кѣрюп, кеслерини оюмларын, кесамат сѣзлерин жаз-
гъан алимле – Толгъурланы Зейтун, Орусбийланы Фа-
тима, Эфендиланы Тамара, Вашийланы Света да айт-
хандыла. Керимни уруш аллы жыллада поэзиясыны
ол энчилигин алгъын бери, Къабарты-Малкъаргъа, къо-
накъгъа келген белгили орус поэт Юрий Лебединский
да эсlegenди. «Быллай назмуланы жаланда таула та-
бийгъатын иги билген, тау жайлыкъда кѣп кере ат чап-
дыргъан адам жазаллыкъды», – дегенди ол.

Бизни эллиле, белгилисича, ёмюрден бери тау жай-
лыкълада къош сала, мал кюте, юйюрлерин кѣбюсюн-
де аны бла кечиндире келгендиле. Элерибизде жа-
шау хал энтта алайды. Мындан 60–70 жыл алгъа уа
бютюнда алай эди. Уллула бла бирге сабийле да чыгъа
болгъандыла къошха, анда, къолларындан келгенни эте,
сюрюучюлеге болушургъа. Жашчыкъладан бирича,
къошда тургъанды Керим да, мал кютгенди. Таула

табийгъатыны жазы, жайы, кюзю, къышы аны кёзюнде, кёлюнде, эсинде къалгъандыла. Ала алай бош, аны кесинден башхалагъа белгисиз къалып къалмай, арму суратла болуп, артда назму тизгинлеге тюшгендиле. Аллай суратладан бириди бу:

Сют тенгиз уюгъанча, иягирликде
Ёзен туман толтургъанда тауланы,
Жайлыкъда ай чыгъар эди бийикге,
Жылтырата чыран башы къарланы.

Малла шош ышныр эте ыстауатда,
Жай кечени тынч-рахат сагъатында,
Къайын кесеуле да къарала отда,
Мен олтуруучу эдим от къатында.

Атланыучу эдим бузоу кютерге,
Чабырчыкъларым жыра эрттен чыкълны.
Мен хар къарышын да билеме дерге
Боллукъ эдим тау башында жайлыкълны.

(«Ёзен туман»)

«Сюеме» деген сёз бир да сагъынылмай, бу онеки тизгинде не къадар суюмеклик барды, жаланжюрек жашчыкълны, сют кибики – акъ, от кибики – къызыу, чыкъл кибики – таза суюмеклиги!

«Малла шош ышныр эте ыстауатда», – жангыз бу тизгин окъуна, сёз ючюн, кеси турушунлай бир суратды, къайгъысыз кюшда мамыр, сабыр да кечени кёз аллынга келтирип къойгъан сурат, кюндюз арыгъан сюрюучюлени бетлерин кече от жагъада къайын от жарытхан заманны сураты. Андан сора да: «Чабырчыкъларым жыра эрттен чыкълны», – дейди назмуну жигити. Ол кеси угъай, чабырчыкълары жырадыла чыкълны. Алай айта билмеклик да фахму шартладан бириди. Не уа:

Мен хар къарышын да билеме дерге
Боллукъ эдим тау башында жайлыкълны, –

дер ючюн, жашауундан къууана, сюрюу кюте, къаллай бир айланыргъа керек эди жайлыкъда адам, керексиз омакъ сёзле айтмай, туугъан жерин къаллай бир сюерге керек эди, хыйсап этигиз.

Ишлерге, жашаргъа, ёз халкълны керти адамы болургъа элин, журтун, от жагъасын сюе билерге хар ким

атасындан, анасындан, кесинден таматаладан юйренеди. Керим да алай юйреннгенди жашау этерге, ишлерге, туугъан ташын, туугъан халкъын жанын-тининча кёрюрге. Алай юйреннгенди назму жазаргъа да. Халкъ жырларыбыз, Кязим, уллу орус поэтле этгендиле анга устазлыкъ. Назму тизиуде, биринчи атламларындан башлап, жашаууну ахырына дери, илхам кючу, фахмусу сёзлеге къанат битдире, ол дайым усталыгъын ёсдюргенлей тургъанды. Жазычулукъ иш къачан да алайды: усталыкъны чеги жокъду. Аны бла байламлы былайда поэтни «Булутчугъу» къуралыу, жазылыуызы бла да Лермонтовну чыгъармасына ушагъанын, магъанасы уа арталда башха болгъанын сагъыныр акъылда эдим, алай Керимни 1956 жыл Къыргъызда чыкыгъан «Жолла» атлы китабына жазгъан ал сёзюнде Къайсын айтханны тийишлиге санайма. Ма ол: «Отарланы Керимни 1958 жылда чыкыгъан китабына окъуна бек бишген затлары кирген эдиле. Аланы ичинде «Булутчукъ» бизни тилибизде жазылгъан назмуланы бек ариуларындан бириди, аны ариулугъу Къаракетланы Иссаны сейир, ариу назмусуна тенгди».

Жолоучу булутчукъ, жашлыкъ хунерни истеуюнден, азатлыкъны сыфаты, ариулукъну сураты, артдан келлик элпек берекетни къууаты болуп, ёчулмез умутну жарыгъы, фахмуну бийик шарты болуп къалгъанды.

Керимни назмуларына къарай келсенг, алада бош туман угъай, ёзен туман, аны сют тенгизге ушагъаны, жур улакъчыкъ, элгенип, садакъ окъ кирик, юркиониге кирип кетгени, «кечени шыбырдаулары», «кечеги аязда... сыбызгъы жыры», «ат наллары... кечени жукъусун къачыргъанлары», «мудах Лермонтовну жолда жангызлай баргъаны», «Холам тарында кеч отчукъ жилтирегени» — была бары да, аны поэзия дуниясыны бийиклиги, кенглиги, жарыкълыгъы болуп, фахму дегенинг, не кёп заман озса да, жангылай къалгъанын кёргюзтюп, суратлау сёз хазнабызны тёрюнде туругъа тийишлидиле.

Поэтни чыгъармаларында мен да, меничала да арта, кеч кёрген затланы — сёзге усталыкъны, чемерликни — бизден таматала, Будаиланы Азретча, Къулийланы Къайсынча, аны тенглери эртте кёргендиле. Кимден да алгъа уа Кязим кёргенди. Фахму сыйын иги билген, керти назмучуну кесини бир ахлусуна, къарындашына санаучу акъылман, къууанып, 1940 жыл, Ке-

римге бла Къайсыннга атап, чамлары, лакъырдалары да болгъан эки назму жазгъанды. Поэзияны таууна ёрлерге эркинсиз, къолутгуздан да келликди деп, жаш назмучулагъа – къалам къарындашларына алай бла таукеллик бергенлиги эди, баям. Ала ёрлерик тау а Парнас угъай, Минги тау угъай, Бызынгы тауу эди, Шыкъыда Кязим туугъан, Кязим жашагъан тау.

Малкъар поэзияны Кязим атлы бийиклигине хар назмучубуз жолун кесича сала келгенди. Керим да ол бийикликге тутханды жол. «Багъалы Керим, биз – Кязимибизни балаларыбыз, аны экибиз да кесибиз билебиз», – деп жазып, Кязимни «Огонь счага» деген китабын Къайсын саугъагъа андан берген эди бирде. Бирси поэтледен энчи кёрюп, Керимге бла Къайсыннга атап, назмула да жазгъанды Кязим. Аны Керимге атагъан назмусу бу эки жарыкъ тизгин бла бошалады:

Жарыкъ сёз юйде чыракъ кибики жапад,
Жарыкъ сёз жашаубузну жарытад.

Жаны саугъа жарыкъ сёзден иги не! Ёмюрден бери, аны бла адамланы кёллерин кётюре, жарыкъ сёзге, иги сёзге къуллукъ эте келгендиле поэтле, жырчыла. Алай, халкъ къыйналгъанда, адамла ачыгъанда, ала да къыйналгъандыла, ачыгъандыла. Ачып, жарсып, къурум ийис этген ачы, мудах сёзле бла тарыгъыу кюйле айтхандыла. Керим да аладанды. Бирде кюн тегюлген жангы кырдыкча, бирде жалын къаралтхан къайын кесеуча сёзле бла жазгъанды назмуларын, жырларын, поэмаларын.

Шошлукъ орналгъан тау табийгъатны суратлануу-унда, къаялагъа кюн жангы тийгенин кёргенча, къууанчны бетин кёре эсек, халкъгъа эрттеден белгили «Партизан къабырла», «Жолла» деген поэмалада бушууну, от жамлагъан ташча, къара бетине, къуу бетине къарап къалабыз. «Таурухла асырайды Кавказ» да алай поэмады. Ёмюрю тюзлюк излей кетген, муратына жеталмагъан абирекни къадары – адамланы ышарып бир заманда да кёрмеген, къабырлагъа баргъан жолгъа ушайды. Аны толмай къалгъан мураты уа – иги умут этдире келип, зыгыт урмай, къаран къалгъан сабан кибикиди.

Жашауда, адабиятта да бирсиле кёрмеген бир жангы затла айтайым да, адамланы сейирсиндирейим деп айтмайма быланы. Керимни жазгъанларында кёр-

геними айтама. Къууанчы болгъан арбазны бушууу да болады, билебиз. Къурманлыкъ бишген къазанда къайгъы аш да бишеди. Жер башында къууанч бла бушуу, кезиу атлача, бирге айланадыла. Алай жашауну, ёлюмю, къыйынлыкъны, зауукълукъну юслеринден, башхалача угъай, кесича айта билгени бла бийикди Керим, терекни, тауну, жауунну, къарны, кырдыкны, ташны суратлагъан энчилиги бла сыйлыды бизге. Дунияда хар уллу поэт кеси ауазы бла, кеси макъамы бла тартады жырын, хар уллу поэт устазына сакъ болады. Керим да сакъ болгъанды Кязимге. Аны Шыкъыдан Нальчикге келтирип, назмуларын зарфха уругъа болушханды, анга 1940 жыл «Къабарты-Малкъарны искусстволарыны сыйлы къуллукъчусу» деген ат да ататханды.

Фахмусу кюнден-кюнне кюч ала, анга кенг къанат кердире башлагъан кезиуде, Уллу Ата журт уруш башланып, Керим къазауатха кетгенди. Урушну сур дуниясы, солдат жолла аны жазыучулукъ ишин мурдору бла тюрлендиргендиле, суратлау бояуларын, ушатыу, тенглендириу амалларын да ёзгертгендиле. Анга урушда, къобуз къыллагъача, жаз башында дорбункъулланы жырларына тынгыларгъа тюшмегенди. Жаз гяхиникни чыкъ жылтыратханын кёрюп да, къууанмагъанды поэт. Ол эшитген – ушкок атылгъан таууш, окъ сызгъырыула, топ гюрюлдеуле, ол кёрген – къан къызартхан жер, ёлген солдатла, оюлгъан сахарла, кюйген элле эдиле.

Ата журтну душманлары бла сермеше, не къыйын сагъатда да кишилигин тас этмей, тасхачы къауумгъа командир болуп, ол кесин да, тенглерин да таукелликге чакъыргъанды. Бар кёргенин, сынагъанын, жашаундан тюнгюлтмеген иги умутларын да уруш селейген сагъатлада жазып, къагъытха тюшюрюп тургъанды. Хатасыз халкъла къалгъан палахха, ёлюм ачылыгъын замансыз татхан адамлагъа жарсыгъаны, кюйгени селеймеген жюрегини бушуу сырын назмулагъа салып баргъанды. Ол себепден аны чыгъармаларында урушну юсюнден жазылгъан затла кенг жер аладыла, уллу жер. Ол къаргъышлыкъ заманга аталып, малкъар поэзияда алача назмула алай кёп тюйюлдюле.

Поэтни уруш лирикасы иги кесек назмуну бирикдиреди. «Кюйген элде», «Бутсуз жашчыкъ», «Жаралы комиссар», «Аугъан бешикчик», «Чалбаш майор» де-

генча назмула ёлюм ачылыгъын, жүрекклени титиретген кюйсюзлюкню кюн сайын кёре келген, жаханым отун жыргъанча, къан къазауатланы ичлерин жырып ётген адамны жарсыу, бушуу кюйлеридиле, не къара кюн да бююлюрге, сынаргъа, ууалыргъа унамагъан кишиликти жоллары. Малкъар поэзияны юсюнден жаза, бирде Керимни ахшы тенги Дмитрий Бычков айтханча, «ол жолла поэтни жүреги бла ётгендиле», бир санындан уруш тюзюнде айырылып келген таулуну жүреги бла. Атасындан ёксюз къалып, сабийлигинде кыйынлыкълагъа хорлатмагъанча, артда, жетген киши болгъанындан сора да, абызырамай, ол ауур сынаулан кётюрюр къарыу тапханды. «Чыбыкълыкъда бююлмеген къазыкълыкъда ийилмез» дейдиле. Адам баласына, бютюнда поэте не заманда да таукеллик керек болады. Аны къачан да иги билгенди Отар улу. 1943 жылда анга жазгъан назмусунда Къайсын да кесини тенгин таукелликге, тёзюмлюкге чактыргъанды:

Эркиликти къруй, окъла тюрюнде
Жыгылгъанса, жабышып окъ жаранга.
Къанынг къатып къалгъанд сермеш тюзюнде,
Бутунг кетип, къайытдынг тауларынга.

Кёл эт! Къанынг тегюлгенд жеринг ючюн,
Кёп поэтни сынагъанды ол затны?
Бир санынг бердинг эркилик ючюн,
Сынадын сен уруш палахны, отну...

(«Сен борчунгу толтурдунг»)

«Отдан чыкъ да – жалыннга», – деп, таулула айтычулай, уруш да бошалгъынчы, халкъдан бири кибик, кёчгюнчюлюк азабын чекгенди Керим. Чекген эсе да, не бир кюн бир тюзлюк хорларындан тюрюлмегенди, не назму тизгенин кёйюмагъанды. Ана тилибиз жокъ болмазына, къачан, къалай къайтса да, халкыбыз ызына къайтмай къалмазына ийнанып, алай тизгенди ол кёчгюнчюлюкте, зорлукъ тузагъында аланы, бизге артда, кеси дуниядан кетгенден сора белгили болгъан назмуланы. Киши жеринде ачдан, жалангачдан ёлгенлени, туугъан журтларына термилип, артыкълыкъны кётюралмай, ачудан кюйгенлени жияуларыдыла ала. Безгекден, тели ауруудан къырылгъан кыйынлы малкъарлыланы, къарачайлыланы, чеченлидени, ин-

гушлуланы сарынлары, кюйлеридиле, осуятлары, тилеклери.

Дуния былай турмаз деп, къачан болса да, тюзлюк эшиги ачылмай къалмаз деп, кишиге билдирмей, жазып, букъдуруп тургъанды Керим алай назмуларын. Аланы анда, Къыргъызстанда, сталинчи, бериячы кюй-сюз мыртазакъла, комендантла амалсыз кёчгюнчюленни ауузларына папот, аякъларына кишен салып турургъа къаст этген заманда угъай да, къырал таматаны — Хрущёвну оноуу бла халкъыбыз бери, туугъан жерине, толу эркинлик берилген сунуп, къууанып къайтхандан сора да, сезген, билген болсала, «къырал низамчыла» аны башын сыларыкъ туююл эдиле. Ол, жарлы халкъы бла бирге кюйсюзлюк, ачылыкъ кёре келген адам, бир-бир башларына сакъ назмучулача, тёзюп, тил тутуп, тынгылауну ийип турмагъанды. Не, башынжапды этип, жаз тил бла айтыргъа кюрешмегенди. Кёргенин, сынагъанын ачыкъ, толу, болушун болушунлай айта, кёп назму жазгъанды, сау китап! Кишилик эди ол, жигитлик! Ёлебиз, кетебиз деп къоркъмай, менме деген аскерчиле урушда этген жигитликден кем туююл эди. Аны алайлыгъын таулуланы кёчгюнчюлюк жыллада поэзияларына аталгъан илму ишинде Хажиланы Танзиля да белгилегенди.

Алай, жар оюлгъанча, элхууур келгенча, халкъыбызгъа билмей тургъанлай келип къалгъан палахны, белгилеп, айтып, жазып да, сёз бла ангылатхан, аны ахырына чыгъалгъан кыйынды. Кёчгюнчюлюк ачылыгъын сынагъанланы ауур бушуула, Ата журтха термилиулери, жууапсыз соруула, суу айланмасына тюшген къайыкълай, башларын айландыргъанланы атларындан, кесини атындан да:

Хажиле файгъамбарны къабырына
Жюрюгенча, комендатурагъа биз
Айдан эки келебиз табыныргъа,—
Ким чыгъарса да, тёре туююлдо тюз,—

(«Хажиле»)

дегенди поэт, кюе-бише. Ачыкъ айтыр къарыу ажокъ эди. Уллу терслик болгъанын таулула алгъадан да биле эдиле, алай нек болгъанын, ол терсликни ким этгенин а — угъай. Аны себепли, кёчюп кетип бара туруп, кёкден, жерден да себеп кёрмегенлени бел-

гисизликни кыйырсыз жолунда Аллахны кудурети
окъуна жапсаралмагъанды:

Анала тынган эдиле, таралып,
Тюймей эдиле арыкъ тобукъларын.
Халкъ бушуу кюйдюргенча, къаралып
Къарай эдиле Каспий аулакълары.

(«Каспий аулакълары»)

Башха затны кый, тилчилени, заржюреклени, тюз
адамлагъа кёр къазыучуланы – аллайла уа, не медет,
бизни халкъда да бар эдиле, – уулары жетип, кёпле
кечеден тангнга тутулуп, жутулуп къала эдиле, тас бо-
луп. Андан сукълана эдиле назмучу да, бирси таулула
да желлени азатлыкъларына:

Желле! Сизден суралмайды жол къагъыт,
Сормайдыла миллетигизни.
Комендантны инбашына бош къагъып
Озсагъыз да, тутмазла сизни.

(«Желле»)

Зарауатлыкъ ууатып, ауруп, тёшек болуп къал-
гъанла дарман-дары угъай, туугъан жерлерин, аны ха-
уасын, аны сууун кюсегендиле. Ёле туруп да, ажалдан
ёлмей, Кавказгъа тансыкъдан ёлгеннге санагъанды-
ла кеслерин. Керимни «Кюсеу» деген назмусу аны ай-
тады:

Киши жеринде ол кыйын ауруду,
Безгеги тутуп, жан-жанын тартханлай,
Сант эте: «Гара суу! Гара!– деп турду,–
Сау боллукъ эдим, Кавказгъа къайтханлай...»

Бирси таулуланыча, Басхан тарына, туугъан элине
тансыкълыгъы поэтни кёп ахтындыргъанды.

Да кюз жетди. Жауады, жауады къар.
Жол жанында – кыргыз эли Кегети.
Ах, жерни, акъ кебинча, жабады къар,
Санга алтир жолларымы бегите.

Бир кесекге кысама кёзлерими:
Мен Басхан тарында да къар жаугъанын
Кёреме, анда Букъа кезлеринден
Булут сюрюу Тызыл таба аугъанын,–

дейди жаны мында, Басханда, төрт саны анда – сюр-
гюн элтип атхан хаух жерде тургъан таулу.

Кёчгюнчюлюкде ёлгенле киши жерине салгъан бар
къыйынлары ючюн, тийишлисича, махтау, ыспас
угъай, «къабыр оруннга эркинлик алдыла» деп жаз-
гъан поэт туугъан жерин жангыдан кёрюр кюннге сау-
эсен жетгенди. Кавказгъа жол ачылгъанда, бери, Мал-
къаргъа, ашыкъгъанды ол, «кийик бек ыранына
ашыкъгъанча». Келе келгенлей а: «Туугъан жерим,
мен санга къарайма, жесирликден къайтхан солдат-
лай», «Шукур! Мен энтта жолдама, туугъан жерими
кёрдюм», «Ёлген анасы сакълагъанча анда, ата юйюне
ашыгъады атлы», – дей, ыразылыгъын айтханды Ал-
лахха, къадаргъа, дуниягъа. Элин, жерин кёрюр кюн-
нге – бек сыйлы, бек уллу муратына жетгенден сора
да, сагъышлары, ачы эсгериулери, ауур тюшле тынч-
лыкъ бермей, былай жазгъанды:

Тюшюмде кёкюрегимден окъ ётюп,
Жата эдим уруш аулакда жангыз.

Неда:

Ачы жыллада, жесирлеча, аздыкъ,
Бушуудан – ауаналагъа ушадыкъ.
Жарсыдыкъ, мудах назмула да жаздыкъ,
Насындан а тюнгюлмедик – жашадыкъ!

Дагъыда:

Табыныу, шо шыякы гыйысынай,
Халкъымы юсюнден басханлай турду.
Малкъар а, бузулгъан къуш уясынай,
Халкъсыз къалып, жаугъа тасхалай турду.

Кишилиги болгъан адам эди Керим, халкъына ке-
рек жерде къаяча сюелген, халал кёллю, кимге да бо-
лушургъа, онг тапдырыргъа суюген, ёксюзге, къарыу-
сузгъа жандауурлугъу болгъан. Мен билгенден, не сёзю
бла, не иши бла ол кишини жанына тиймегенди. Ке-
син ариу кёргюзтюр ючюн, бир-бирлеча, терс сёлешген-
нге, терслик этгеннге не аз да ол жакъ басып мен кёр-
мегенме.

Малкъар адабиятха 60-чы жыллада келген, буса-
гъатда атлары айтылгъан жазыучуларыбыз, аладан та-
матала да аны хатерин, аны болушлугъун кёрмей къал-

магъаядыла. «Шуёхлукъ» альманахны редактору болуп ишлей, кёплени биринчи назмуларын, хапарларын, повестьлерин ол чыгъаргъанды дуния жарыгына. Кимибиз университетде, кимибиз институтда окъуй, Жазыучула союзуна айдан-жылдан бир кире, сан саулукълары болгъан аны тенгиле да, поэзия байрамлагъа бара, ишлерин къурай, терк-терк жолоучулукъда айланып-анда, ол, хазна ары-бери да кетмей, суратлау сёзюбюзню сакъ къалаууруча, кюн сайын къолтукъ таягына таяна, ишине жюриуп тургъанды. Ишлеген жерияде уа – къабыргъада – Кязимни чырпа бёркю, чепкени, башлыгы бла тюшген, ышара тургъан, бусагъатда ким да билген сураты бар эди.

«Шыкты», «Кязимни жууабы», «Кязимни сураты», «Кязимни эсгериу», дагыда кёп назму жазгъанды ол поэтни юсюнден. Уллу устазын суйгенден да, аны жалгъан дауладан къоруулар ючюн да жаза болур эди, баям. «Кязим эфенди эди. Аллахха баш уруп, зикир кибикле жаза эди», «Бош, болмачы адамчыкъ эди. Динибизни, тилибизни сыйыра турадыла», – деп, сабийча, жияп къалгъан эди Кязим», – дерге кюрешген, анга жала жапхан бошауузлагъа къажау кёп кере Къайсын бла бирге сюелген киши эди Керим.

1958 жыл март айда, Кязимни къабырын табаргъа, аны бери келтирип, туугъан жеринде асыраргъа Къабарты-Малкъарны Министрлерини Совети оноу этгенде, Эристаулары Аллй бла бирге Къазахстаннга Керим баргъанды. Барып, Кязимни оба тёбесини къатында суратха да тюшюп къайтхандыла. Ол сурат энтта турады. «Атамы къабырына тиймегиз, кёр тынчлыгъын бузмагъыз», – деп, Кязимни кызы Шапий бек тилегени себепли, Керим да, Къайсын да, Эристау улу да жашырып къойгъандыла къабырны табылгъанын. Ала ол заманда, 1989 жылда (31 жылдан сора) башхала барып, ол сыйлы къабырны жангыдан табарларын, айнаханда, билмегендиле.

Былары барын да айта келгеним – Керим бизни поэзиябызны озгъан заманына, келир заманына да къалай къайгыргъанын эсгертир ючюндю. Дунияда неден да халкты насыплы жашарын сюе эди ол. Анга онг тапдырыр мадар излей, 1956 жыл Н. С. Хрущёвха Керим жазгъан тилек къагъытны бёлек жыл мындан алда газетледе басмаланып кёргенбиз.

Ол кезиуде аллай къагъыт жазар ючюн ёт керек эди адамгъа, бютюнюк керек эди, бек алгъа уа – ёз

халкына уллу суймеклик. Халкъ насыбы ажашып
къалмазына ийнанган поэт тилек сёзю тергеуге алы-
нырын ашыгып сакълагъанды. Сагъышлары уа кёп
жылдан сора Махтум-Къулини ол бла Къайсын мал-
къарчагъа кёчюрген китабында Къайсын кёчюрген бу
тёрт тизгинде айтылгъаннга ушагъандыла:

Насып сени кереклисича суйсе,
Жангыз тишинг къая ташын ууатыр,
Насып санга терс кёзден къарай эсе,
Тишлеринги бал къалачынг ууатыр.

Отар улу, жаш заманындан окъуна Ленин бла ком-
мунистле тутхан жолну дунияда бек тюз жолгъа са-
нап, уллу усталыкъ бла партияны юсюнден кёп назму
къурагъанды, «Октябрь», «Ленин», «Коммунистле» де-
ген поэмаланы да жазгъанды. Ол, туугъан халкыны
уллу поэти болгъаны бла къалмай, эрттеден жюриой
келген төредеча, кеси заманыны да уллу адамы эди,
къодучусу.

Хар заманда ахшыланы, асыулуланы теркирек
жокълайды ёлюм. 1974 жыл Керимни ахыр жолуна
ашыргъан адик биз, аны таныгъанла, билгенле, аны суй-
генле. Бушуубуз уллу эди, жаланда ол жазгъан затла
саула бла къалгъанлары жапсара эди кёлюбюзю.

Назмум Хорлам тангны да алгъышлады,
Мамырлыкъны ишине да къуулланды.
Къартлагъа салам берди ныгъышлада,
Назмум тойгъа, оюннга да къууанды,-

деп, бирде кеси айтханлай, эндиге дерича, мындан ары-
сында да, хар жангы тангны алгъышлай, къууанган
бла къууана, жарсыгъан бла жарсый, ана тилибиз сау
къадарда, эски болмай, унутулмай, Керимни поэзиясы
жашап турлукъду халкыбыз бла бирге. Къачан, къай-
да, не тилде жазылгъан болсала да, илхам къанатлан-
дыргъан, фахму жарытхан назмула узакъ ёмюрлюдю-
ле. Аны алайлыгына толу ийнанып, Керимге атап,
«Сени эсгере турама» деген аты бла мен назму да жаз-
гъанма, анга тансыкълыгъым къысханда. Ма ол
назму:

Назму сёзюнг, дуния асыуунлай,
Сауланы кёллерине жууукъду.

Тауда жарыкъ назмуларынг сени
Барадыла, тойгъа баргъанлача.
Мудах тизгинлеринг – ёмюрлени
Жарсый, кюе келген аналача.

Алада – урушну боранлары,
Топ быргъыланы къызгъанлары да,
Окъ жараларынг, къан байлауларынг,
Хорлам байракъны къызаргъаны да.

Алада къалдыла тюнюнг, тюшюнг,
Къууанчынг, Гирхожанынг да бирча,
Къалдыла огъурлулугъунг, ишинг,
Шуёхунг, душманынг да кёрюрча.

Къарындашымача, санга жетип,
Сабыр ушакъ этмезме мен энди.
Ол суйдюмлю, жарыкъ да келбетинг
Дайым жүрегими тёрюндеди.

Сууукъ тереземи жалайды ай,
Кёзкёрмезге кетгенди туман а.
Нёгерин тас этген жолоучулай,
Керим, сени эсгере турама.

1997

ХАЛКЪЫНЫ БАТЫР УЛАНЫ

Биз, эркинлик берилди дегенлей, 1956 жылны июнь айында Нальчикге келдик.

Ата журтубузгъа ашыкъгъанлыкъгъа, мында бизни къурманлыкъла бла сакъламазлыкъларын биле эдик, алай быллай тыйгъычлагъа, ачыкъ жаулукъгъа туберикбиз деб'а эсибизде да жокъ эди. Къашхатауда районну башчылары юйюбюзню къатына жанларгъа да къоймадыла. Ол халны кёрюп, эллиле бирден келгинчи, бир ауукъгъа дери былайда турайыкъ деп, атам Нальчикде юй сатып алды.

Алай къужур ишле уа андан сора башландыла. Юйню биз алдыкъ деп, законда жүрюген адет бла къагъытла кёолубузгъа берилгенликге, ол бизни хазнабызгъа саналгъанлыкъгъа, милиция бизге ол юйде жашаргъа эркинлик берирге унамады, паспортный столдан кыстап ийди.

Къырал бёлюмледен бири юйню сатып алыргъа эркинлик берди, башхасы уа ол эркинликни сыйырып къойду. Аллай политика адам сезимине арталда сыйынмай эди. Атам харип, къагъытланы, паспортларыбызны да биргесине айландыра кетип: «Аланла, ангыламайма, комендатураны ызыбыздан берими жибергендиде?» — дер эди.

Алай эте, жарсый, юч ай тенгли турдукъ. Бир кюн а Кантдан атамы къарындашы Тейип телефон бла сёлешди. Мен анга къаллай чырмакъгъа тюшгенибизни ангылатхандан сора:

— Анда мени эрттегили шуёхум Шуков Азретни изле, ол болушургъа боллукъду, — деди.

Сурай кетип, Азрет Нальчикде горкомну экинчи секретары болгъанын билип, ары къууулдум да, таякъларына таяна баргъан Отарланы Керимни ючюнчю этажны атлауучларында жетдим. Ары дери, бу Керимди деп, аны кёре тургъан эдим, алай шагъырейлигим а

жокъ эди. Арабызда башхалыкъ асыры уллудан, аны бла сёлеширге окъуна уяла эдим. Мен, энди аякълана тебиреген жаш адам, Керим а халкъ таныгъан, бийик даражалы, белгили назмучу, урушда бутун къоюп келген тынгылы киши.

Бу жол а, къалай-алай болду эсе да, жаны бла ётюп кетмей, намысын кёрюп, абызырамай, салам бердим. Бош къоркъа эдим ансы, ол а — бир жумушакъ, келбетли, огъурлу адам. Не иш бла айланганымы билгенден сора:

— Мен да Азретге бара турама. Мени бла кел да, бирге сёлешейик, — деди Керим, бир эрттегили танышынача. Кесине ма алай тартды. Шуковну кабинетини аллында олтургъан тиширычукъ мени тыяргъа кюрешгенде, Керим:

— Угъай, биз экибиз да бирге барабыз, — деп, менсиз ары кирирге унамады.

Азрет а бизге бек жарыкъ болду. Керимни къучакълады, тап жерге олтуртду, аллына суу салды, юйюн, юйдегисин, уллуну-гитчени, жууукъну-тенгни сорду. Аны алай этгени мени кёлюме жау бла бал жакъгъанча кёрюндю. Алай, Азрет Керимге не бек жарыкъ болургъа кюрешди эсе да, аны мудахлыгъын кетералмады. Ол кюн Керимни ойнар-кюлюр, къууаныр халы жокъ эди.

Азрет, къонагъыны аллай халын эслеп, бираз сабыр болгъандан сора, Керим, узакъдан келтире турмай, дипломатия жойкъулланыу этмей, къысха башлады. Баям, ала эрттеден бери къаршы шуёхла болур эдиле ансы, Азретни къуллугъуна да бир тюрю бет этмей, Керим дунияны тырманын, айыбын этди, къашларын туюп, ачууланып.

— Ахшы, — деди Керим, — таулула Ата журтларына къайтырыкъ туююлдюле деп, аллай сёзге алданып, мюлкюбюзню чачаргъа, эллерибизни бузаргъа, сын ташланы сындырыргъа боллукъ эдигиз. Ангылайма, заман алай эди да, аллай иш болургъа боллукъ эди. Энди уа, энди? Къайдады сизни бетигиз, төрегиз! Малкъарлыла тыпырларына къайта башлагъанларын кёрюп, сау юйлени башларындан къошунларын нек аласыз, хуналаны нек бузасыз, суу боюнунда таш азмыды?! Аллай затланы мен кесим кёрдюм тюнене Кёндеденде!

Экиси да, бетлери къызарып, терлеп, къычырып, суху-суху сёлешдиле.

Аланы даулашларына тынгылап, бюгюн бери бош келген кёре эдим, ишим оюлду деп, жарсып олтурама. Тюзюн айтсам а, Азретге эриген окъуна эте эдим. Нек дегенде, жууаплары къарыусуз эдиле, Керим даулагъан ишде уа аны аллай терслиги болмагъанча кёрюне эди. Районлагъа, элlege, оноучу ол туююл, алада ким къаллай хыли этгенин ол къалай биллик эди? Керим а, ол затланы да тергеуге алмай, кёз ачдырмай, ура эди сёзле бла.

Ёнлери къаныкъгъынчы даулашып, айтырыкъларын айтып бошагъандан сора, Керим, бираз жумушап, жарашыулу халда сёлешди.

– Кёремисе бу таулулагъа этилген артыкълыкъны? Анда чекгенигиз азды дегенча, былагъа не затла сынатасыз! Быллай ишге мында, Нальчикде, сен туююлмюсе жууаплы?– деп, чубур тутду.

Мен ким болгъанымы, мени бери Тейип жибергенин да айтдым, ангылатдым.

Керимни айып этгени, тюз тырманлары кыздыргъан Азрет телефон бла битеу ачыуун милицияны начальнигинден алды. Ол манга аллай буйрукъ берилгенди дегенден сора уа, бютюнда къутурду, дунияны аманын къуйду.

Ары дери кабинетине жанлатмаучу начальник ол кюн мени эшик аллында сакълап тура эди. Бир минутдан ол, паспортларыбызгъа мухурла уруп, къолума туттурду.

Хы, Азрет бизни ашыра туруб'а:

– Суйсегиз, законну малтамай, адамланы жүреклерин къыйнамай, тап ишлерге къолугъуздан келгенин да кёргюзтдюнг,– деген эди Керим.

Шуков а бек жунчугъан эди.

Андан бери кёп заман озду, дунияда белгили тюрлениуле да болдула. Аланы юслеринден сагъыш эте, кеси кесиме: «Ай, берген Аллах, шёндю бизге къалай керек эди, Отарланы Керимча, малкъар халкъны ёкюлю!»– деучюме. Кёп болсунла Керимча адамларыбыз!

*МОТТАЙЛАНЫ Светлана,
КъМР-ни культурасыны сыйлы къуллукъчусу*

ЁМЮРЛЕГЕ КЪАЛЛЫКЪ СЫН

Отарланы Керим совет адабиятта соцреализмни келечисиди: тарыхны саркъыууна сыйынмай, адам жазучу да болала билмез. Андан бери кёп заман озмагъан эсе да, Отар улу XX ёмюрню келечиси эди, керти келечиси, жаны-къаны бла да социалист родинабызны (20-чы жыллада алай айта эдиле) чынтты уланы, кесини жашауун ол родинаны жашауундан, къадарындан бир жанлы эте билмеген инсаны. Бу затха шагъатлыкъ – Ата журту къыйынлыкъгъа тюшгенде, ол кесин урушну жалын отуна атханы эди. Сёзсюз, къыралда революция, граждан уруш, Улуу Ата журт къазауат, мамыр жашауну къурулушлары, миллетибиз сынагъан учузлукъ – ала бары да (бири къалмай), Керимни жюрегинден ётюп, назмучулугъуну сыфатынкъууатын чыгъаргъан ниетлери болуп тургъандыла. Отар улуну къыралгъа, ёз миллетине сыймеклиги, айтып болмагъанча, инсанлыкъ бояуланы эм жингиллерин, онгдурмай, кёз аллыбызда тутта билгени бла кючленипди. Былайда поэтни бек сыйлы жери – аны битеулюк санладан сора да адамны (хар жанны) уста суратлай билгениди деригим келеди: аны жигитлеридиле бийик аскер къуллукъчула, уруш жолланы арытхан солдатла, чеченли жашчыкъ. Отар улуна жашауда, табийгъатда жокъду бийик, алаша да инсан. Битеу китапларын бир жанында къойсам да, поэтни «Жолла» деген поэмасы чынтты эпикалы драмагъа тартып тургъаны, окъуучуну жюрегин инжилтгени, урушну сур бетин, огъурсузлугъун, ажалны сюек тёзmez жели кёзюбюзден жиямукъ келтиргени бошдан тыйюлдо. Малкъар адабиятта бу темагъа, Къайсынны

чыгъармаларын айтмайма ансы, мындан магъаналы чыгъарма не жазылгъанды, не жазылмагъанды. Суратлау кючю, метафора кыйыматы, адамны сезимин кюзгъай билгени бла урушну юсюнден жазылгъан назму тизгинлени биринчи сатырларына ётюп кетеди ол. Урушну кыйын, къанлы, отлу жоллары, аскерчини, ол зарауатлыкъда бюгюлмей, алгъа баргъаны, туугъан журтуна, уллу «Родинасына» кертичилигин тас этмей, бийик жюрегинде аны сыфатын тутуп, хорламны да алай алалгъаны – жигитликди. Керти тулпар десенг, тулпар деген олду, сёзсюз да! Отарланы Керим дуниядан жетмиш төртюнчю жыл кетген эди. Замансыз. Кёп кыйынлыкъ сынап, сакъатлыкъ, инсан, миллет учузлукъ да кыйгъан болур эдиле поэтни санларын, жюрегин да. Уллу къоранч, уллу бушуу эди ол адабиятыбызгъа, културабызгъа, нек дегенде, ёлюмню садакъ огъу аны, учуп баргъан илячиннича, къагъып алгъан эди. Не медет. Алай миллетибизни жунчугъанын, СССР деген деу, уллу, ёхтем кыйралыбызны оюлгъанын, халкъла арасында гурушхалыкъны, чечен урушну кёрмегени уа, баям, насыбы эди. Керим кирик инсанларыбыз, жырчыларыбыз, ол затлагъа тёзюп, тынгылауну басып турмаз эдиле: Керим эшитдирмей кыймаз эди поэт ауазын. Не медет. Дагъыда шукур дейик, Н. А. Некрасовну Добролюбовну юсюнден «ол жашады бизни арабызда» дегенин эсибизге тюшюре. Шукур дейик бизни малкъар поэзиябызны бюгюлмез чигинжилеринден бири Керим болгъанына, аны ачыкъ, кёзбаусуз макъамлары миллетни кёулагъындан кетмей турлукъларына. Поэтни усталыгъын белгилей, бютюнда быллай сыйлы юбилейинде аны поэтикасыны юсюнден кёп айтыр кереклиси болмаз: Отарланы Керим Поэт эди, андан сора да Аскерчи, Кыйралыны Инсаны эди – ол а бир адамгъа алай аз туююлдю. Къолгъа алгъан ишлерин уста эте билген, Кишилик, Инсанлыкъ борчларын толтура билген кёплеми бардыла дунияда? Ким биледи, бара-бара, заман алайны тюзетирге да табар кюч. Алай болса уа – жер жашнар, поэгле жаланда сюймеклик жырла жазарла. Бюгюн а, багъалы Отарланы Керимни эсгере, мен аны атын уллу хурмет бла айтыргъа сюеме. Белгили орус поэт ажымлы ёлген солдатны юсюнден жазгъан назмуну бир тизгинин салыргъа сюеме барыбызны да эсибизге: «Его зарыли в шар земной...» Нечик уллу бушуу

этиледи, уллу сый да бериледи былайда аскерчиге!
Битеу планетаны, жерни төрүндө, ана бешигиндеча, жараларыны ачыгъанларындан азатланып, алай жатады ол. Отарланы Керим да жаннет бешигинде – жер шарыны жылы топурагында жатады. Назмулары уа, жан кесича, ёлюмсюздюле, жашау черегини эжиуюча, хычуун. Ала ёмюрлеге къаллыкъ сыныдыла поэтни.

2002

ТЕММОЛАНЫ Мухадин,
журналист

АЗАТЛЫКЪНЫ, КИШИЛИКНИ ДА ЖЫРЧЫСЫ

Адамлыкъны юсюнден сагъыш этсем, хар заманда уллу поэтибиз Отарланы Керим эсима тюшеди. Аны сыфаты, къылыгъы, сыры – бары да, бир кирик, ариу эдиле. Жумушакъ ауаз бла айтхан сабыр сёзлерине тынгыласанг, кёлюнге жау жакъгъанча болуучусун бюгюн да унутмайма. Аны келбетинден ышарыуу бир заманда да кетмеучю эди.

Мен кесин танырдан алгъа, аны къаршы жууугъу айтып, шагъырей болгъан эдим Керим бла. Жамбул областны Свердлов районунда Отарладан бизни бла школда окъугъан жашны – Шамилни юйюне баргъаныбызда, анда кёрген эдим Керимни суратын. Ол, баям, 1951 жылда болур эди. Биз 5-чи классда окъуй эдик. Тюсюн айтсам, ары дери бизни поэтлерибизни таныгъан угъай, атларын окъуна хазна эшитмеген эдим. Эшитип да, къайдан эшитирик эдим? Мен да, меничала да дунияны таный башлагъанлай, къара кюн келип, кёчгюнчюлюк сынагъанбыз. Аны ызындан а – ачлыкъ, жалангачлыкъ кёзлерибизни байлап, жашаудан тюнгюлюп эдик. Къарыныбыз гыржындан тоюп, юсюбюзге кийим кие башлагъанда уа, инсан эркинлигибиз сыйырылгъан эди.

Школда окъугъан жылларыбызда А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой Кавказны юсюнден жазгъан затлада бизден сыйырылгъан туугъан журтубузну излегенбиз. Ол закий адамланы фахмулары бла ёхтемленгенбиз. Адамлыкълары, фахмулары да аладан кем болмагъан таулу жазыучулары атларын а арт заманлагъа дери эшитирге окъуна онг тапмагъанбыз. Ол къалай уллу артыкълыкъ эди бизге! Школда биз башха халкъланы къайсы бирини жазыучуларыны чыгъармаларын да сюйюп окъугъанбыз. Хар миллетни жашау турмушу, экономикасы, культурасы бла да

шагъырей болгъанбыз. Бизге бек керек затны – малкъар халкъны барлыгъын бла жокълугъун а сезалмагъанбыз.

Аллай кюнлени биринде эшитген эдим бизни да Керим деп поэтибиз болгъанын. Анда, тенгими юйюнде. Керимни сураты ол кюнден арысында кёзюме кёрюнгенлей тургъанды. Андан сора 5–6 жыл озуп, Керимни «Жолла» деген китабы Фрунзе шахарда чыгъады да, Жамбул областъха да жайылады. Алай бла, эсимдеди, юйюр библиотекабыз «Жолладан» бла къарачай, малкъар поэтлени назмуларындан къуралгъан «Жашауубузну байрагъы» деген китандан башланган эди. Бу эки китап студент жылларымда да манга жол нёгерлик этгенлей тургъандыла. Ниет ачлыгъыбызны кетерирге себеп болгъан эдиле ала.

«Жоллада» аскерден къайтмай къалгъан жашыны аллына къараргъа асыры кёп чыктыгъандан, ананы таягъы ашалып, къысхартылгъаныны юсюнден жазылгъан жери бююн-бюгече да кёплени жүрек къылларын къалтыратады.

Биринчи кере Керимни 1957 жылда кюз артында республиканы Н. К. Крупская атлы библиотекасында (ол Къабарты орамда «Победа» кинотеатрны жанында юйде эди) малкъар жазыучуланы Къабарты-Малкъар къырал университетни история-филология факультетини малкъар бёлюмюнде окъугъанла бла тюбешиулериинде кёрген эдим. Ол ингирде библиотеканы окъуу залына – бек тамата Шахмырзаланы Саидден башлап, жаш жазыучу Токумаланы Жагъафаргъа дери – малкъар интеллигенция жыйылгъан эди. Тюбешиуню Къулийланы Къайсын ачып, кёп алгъыш сёз айтып, кезиуню Отарланы Керимге бергени эсимдеди. Атларын эрттеден эшитип, кеслерин а биринчи кёрген поэтлерибизни, жазыучуларыбызны бет сыфатларындан а, санларына, кийимлерине да бир къужур тансыкълыкъ бла къарай эдик, аланы хар сёзлерине эс буруп тынгылай.

Тамата тёлү кесини ызындан келлик жаш адамлагъа ол кюн кёп акъыл сёз айтды, хар ким кесини жангы чыгъармаларын окъуду. Эрттеден кёрюрге сюйюп тургъан поэтлерибиз, жазыучуларыбыз бла шагъырейлигибиз алай башланган эди. Андан сора аллай тюбешиуле, литература ингирле терк-терк бола, биз, студентле да, алагъа къатыша башладыкъ.

Бизге, университетни биринчи бошагъан жашлагъа,

къызлагъа, Керимни бла Къайсынны атлары артыкъ да багъалыдыла. Нек десегиз, биз къырал экзаменле бере туруп, ала экиси да дайым экзаменлеге къатышып, биз диплом ишлерибизни къоруулай туруп, комиссияны адамлары бла бирге не айтханыбызгъа тынгылап, ариу, акъыл сёзлери бла эс тапдырып тургъан эдиле. Тынгылы диплом ишле жазгъанланы энчи чакъырып, ала бла ушакъ этип, аланы не ишлерге мурат этгенлерин билип, окъууларын андан ары бардырыргъа кёллендиргенлери бек хычыуун кёрюне эди. Ол заманда аллай къайгъырыулукъ бек керек эди бизге, киши жеринден сау къайтханлагъа. Жаш тёллю бла байламлыкъны алай жюриоте эдиле халкъыбызны закий жазыучулары.

Заман бара, алтмышынчы жыллада шуёхла окъуна болгъан эдик Керим бла мен. «Коммунизмге жол» газетни культура бёлюмюнде ишлеп башлагъан заманымда уа, бютюнда терк-терк тюбеше эдик экибиз. «Шуёхлукъ» альманахны редактору эди Керим. Газетге жаныгъы назмуларын берлик болса, манга, кичи къарындашынача, телефон бла сёлешип, кесине чакъырып эди. Барсанг, кечгинлик тилегенча, жумушун сабыр айтыр эди. Кёбюсюнде уа газетде иш къалай баргъаныны юсюнден соруучу эди ол. Бютюнда терминлени юслеринден айтыргъа сюйюучю эди, тюзге – тюз, терсге – терс деп.

Бир кезиуде мен совет районда газетни корреспонденти болуп ишлеучю эдим. Кюз арты кюнлени биринде Къабарты-Малкъарны жазыучулары Бызынгыда китап окъуучула бла тюбешюге келдиле. Ала бла бирге Керим да бар эди. Ата журт урушда бир санындан айырылгъан поэт-солдат, жолну узакълыгъына, къыйынлыгъына да къарамай, анда эллилени жашаулары, ишлери бла шагъырейленирге келген эди. Клубха жыйылып, къонакъланы сакълап тура эдиле эллиле. Ол кюн адамланы жарыкълыкълары бюгюн да эсимден кетмейди. Поэтлерибиз жыйылгъан халкъны аллында жангы назмуларын окъудула. Кезиу Керимге жетгенде уа, ол, малкъар литератураны айныууну юсюнден айта, жаш адамланы чыгъармаларына энчи эс бурду.

Къаллай иште да халкъыбызны не аз жетишими да аны къууандыргъаны кёрюнюп, билинип тура эди бетинден, къарамындан, сёзюнден. Халкъыбызны къыйын, тынч кюнюнде да ол аны биргесине болгъанды.

Поэтни Уллу Ата журт урушха дери жазгъан чыгъармаларында урунган адамны, табиьгъатны ариу суратланганларына артыкъ да эс бурурчады. Революциягъа бла Ата журт урушха аталгъан поэмаларында, назмуларында халкъыбызгъа жетген кыйынлыкъла, жигитлени чыдамлылыкълары, кишиликлери, биз, алагъа къарап, барын да кёрюп тургъанча, кёз аллыбызгъа келедиле.

Кёчгюнчюлюкню кыйын жылларында халкъыбызны чынтты ёкюлю болгъанды Керим. Аны халкъына суймеклигини баш ышаны эди ол. Алайлыгъы поэтни 1991 жылда чыкыгъан «Заманны ауазы» деген китабында ачыкъ кёрюнеди. Ол китап халкъыбызны кёчгюнчюлюкде сынагъан кыйынлыгъыны ауурлугъуду деп айтырчады. Сау китапда ненча назму бар эсе да, хар биринде миллетибизни кыйын къадарыны бирер жаны суратланады. Ол назмуланы окъусанг, къолтукъ таякъла бла айланган поэтибиз аллай бир кыйынлыкъны къачан, къайда кёре тургъан болур деп, кеси кесинге сорлугъунг келеди. Ол кыйынлыкъла Керимни жюрегини ичи бла ётгендиле. Аны ёмюрюню кысхалыгъы, сёзсюз, ол кыйынлыкъла бла байламлы болгъанды. Адамлыкъны, эркинликни, тюзлюкню да жырчысы дуниядан асыры эртте кетген эсе да, ол жазгъан затла ёлюмсюздюле.

1992

*БИТТИРЛАНЫ Тамара,
филология илмуланы доктору*

УЛЛУ ПОЭТНИ САБЫР СЕЗЮ

Уллу поэтибиз Отарланы Сарамырзаны жашы Керим жаланда адабиятда угъай, битеу жашауунда башха унутулмазлык ишлери бла да белгилиди. Халкыны чынтты уланы, ол не заманда да аны келир кюнюню къайгыысын этгенлей тургъанды.

Гитчеликден окъуна ёксюзлюкню ачылыгъын сынагъан жашчыкъ, школда төрт жыл окъугъандан сора, кёшда малчы болуп ишлейди. 1928 жылдан башлаб'а, кесинден кёп да тамата гирхожанчыланы, устазлыкъ этип, ликбезде окъутады.

Билимин андан ары ёсдюрюрге ол 1930 жылда Нальчикде педтехникумгъа киреди. Тири, оюмлу, хар буюрулгъан жумушха дайым кёл салгъан жашны, окъуун бошагъандан сора, ишлерге техникумда къалдырадыла.

1934–1938 жыллада, малкъар тилден устаз болуп ишлей, Керим кёп таулу жашны, кызыны билим жолуна чыгъаргъанды. 1938 жылдан башлап, урушха кетгинчи уа, республиканы Жазыучуларыны союзуну правленини таматасы болуп тургъанды. Ол кезиуде Керим миллет адабиятланы айныуларына уллу кыйын салады. Кесича жаш поэтлени, тамата жазыучуланы жашауларына, чыгъармачылык ишлерине къайгырады, алагъа болушады. Ол къайгырыулукъ Мёчюланы Кязимни къадарында да ачыкъ кёрюнгенди. Кязимни аты, поэзиясы халкыгъа терен сингнгенликге, аны республикада назму китабы чыкъмагъан эди. Отузунчу жылланы ахырында Отарланы Керим бла Къулийланы Къайсын, Кязимни назмуларыны иги кесегин бирге жыйышдырып, зарфха уруп, аланы битеу республика окъурча этедиле да, Кязимни Жазыучуларыны союзуна аладыла.

Отарланы Керим малкъар адабиятха, белгилисича,

отузунчу жыллада келгенди. Фольклоргъа сыймеклиги аны чыгъармачылыгыны къайсы кезиунде да сел болмагъанды. Туугъан эли Гирхожанда айтылгъан жырла, жомакъла, назмула, нарт таурухла, нарт сёзле анга хар заманда жашауну кыйын жолларында нёгер болгъандыла, поэзиясына сингигендиле. Бек башы уа – устазлыкъ этгендиле. Керимни биринчи назмулары окъуна малкъар поэзиягъа фахмулу поэт келгенин кёргюзтгендиле. Аны жаш назмучуладан айырмалы этген анда философия оюмуну теренлиги эди, назмуну жангы формаларын излегени, насийхат назмуларыны да азыракъ тюбегенлери. Керим да жазгъанды Октябрь келтирген деменгили жамауат тюрлениулени юслеринден. Алай ала аны назмуларында къургъакъ сёзле бла угъай, суратлау амалланы кючлери бла берилгендиле. Биз ол ышанланы поэтни «Чыпчыкъчыкъ жырлайды» деген бек алгъа жазылгъан назмуларындан биринде да кёребиз.

Андан сора да, табиигъатны суратлауда Отарланы Керим бирси поэтледен эсе онглу болгъаны кёрюнеди. Аны малкъар тауланы, чегет сыртланы, тау жайлыкъланы суратлагъан назмулары – «Тау аязы шош урады», «Жылы желчик», «Къар суула», «Чыпчыкъчыкъ жырлайды», «Жай эрттени», «Жайлыкъда» – бюгюнлюкде да малкъар поэзияны бек улуу жетишимлеринден бирине саналадыла. Назмучуланы кёбюсю ол жыллада кеслерини табиигъатха жораланган назмуларында адам аны къалай бойсундургъанын айтмай кетмеген эселе, Керимни поэзия дуниясында ол зат хазна жокъду. Ол, табиигъатны жумушакъ, сакъ къарамы бла суратлай, аны адамла бла бирлигин, аланы бир бирден айырыр кюч болмагъанын ачыктаргъа итинеди. Сёз ючюн, «Тау ёзен» деген назмусунда Керим былай айтады:

Къууанчлы юфгюргенди жаз,
Хар кимни къобара ишге.
Жашыл суу ичиргенди жаз
Онган къатапа къыртишге.

Отар улу, кесини кючюн къара сёзде сынай, «Школну туугъаны», «Тутдула», «Къолан бузоучукъ» деген хапарларын, «Андреев атлы колхоз» деген очеркин жазады. Ала да, Хочуланы Салихни, Гуртуланы Бертни хапарлары да малкъар прозаны бек алгъа жазыл-

гъан чыгъармалары эдиле. Керимни «Стихле бла жыр-ла» деген ат бла чыкъгъан биринчи китабына кирген назмуланы кёбюсю китапда чыкъгъынчы халкъ жыр-ла болуп къалгъандыла. Алай баш жерни уа Керимни ол жыллада жазгъан эпикалы чыгъармалары алады-ла. Апы «Эл», «Кавказ асырайды таурухла», «Парти-зан къабырла» деген поэмалары, малкъар халкъны эрттеги жашауун, кыйын къадарын, Октябрь бла кел-ген умутларын ачыкълай, лирика ауазны юсю бла тау-луну дуниягъа кёз къарамын, жарыкъ кёллюлюгюн кёргюзтедиле. Плакатлыкъ, акъыл юйретиу, ат башын-дан сёлешиу дегенча затла Керимни поэзиясындан кери эдиле.

Отар улуну урушну кезиуюнде жазылгъан лирика-сы малкъар адабиятта энчи жерни алады. Аны кюч-лю, кёзбаусуз ауазы къанлы душманнга къажау сюел-ген халкъгъа таукеллик берип тургъанды. Жарсыутгъа, Керимни уруш лирикасы башха тиллеге кёчюрюлме-гени себепли, ол Шимал Кавказны поэзиясында алыкъа тийишли жерни алмагъанды.

Урушда адамны жазуу, жолу, ётгюрлюгю, къаты-лыгъы Керимни назмуларыны баш темаларыдыла, Поэтни философия кёз къарамы, инсанлыкъ тынгы-сызлыгъы, мудахлыгъы, хорламгъа ийнаныуу аланы тутурукъларыдыла. «Акъ чайкала», «Кече тенгиз жа-гъада», «Чалгъычы солдат», «Кюйген жер», «Акъ къай-ынчыкъ», «Кимни сакълай болур?», «Бюгюн а сизде», «Эменни топ окъ юзгенди», «Урушну бир суратчыгъы» дегенча назмуларында поэт туугъан жерге сүймекли-гин табийгъатны суратлауну юсю бла кёргюзтеди, бу алаамат дуниягъа уруш ненча тюрлю палах келтирге-нин, аны кюйсюзлюгюн ачыкълайды.

Урушха налат берилгени бла бирге Отар улуну наз-муларында хорламгъа ийнаныулукъ да бек кючлюдю. «Балли чакъгъанда» деген назмуда уруш ачылыгъы да, поэтни хорламгъа ийнаныуу да биргедиле:

Къалай барадыла уруш жоллары?—
Деп, хар эрттен сайын картагъа къарай
Болурса. Да, аланы болжалларын
Билалмай, къайгъылы жүрегинг тарай...

Къадар алайды,— элгепме жауундан,
Жетип, терезенги хыны къакъгъанда...
Мен а къайтырма кюп батхан жанындан
Жаз башында, баллиле акъ чакъгъанда.

1942 жылда, урушну эм умут юздюрген кюнлеринде жазылган назмусунда поэт Хорламны уллу кюню балли чакыганда, майда боллугун кыалай тюз билгени да сейирди! Баям, поэт урушну ачылыгын кеси алай сынамаса, кыйынлык, азап аны жүреги бла ётмеселе, аллай уллу кючлери болган, терен магыаналы назмуланы жазмаз эди.

Хауа тазалавды ингир уруш букъусундан,
Жюрегин рахат урдура сауну.
Хар не да уянады кечеги жукъусундан,
Алгышлай тангы, кюнню, жашауну.

Эрттен кыуанчны буза, душман огъу, излей кан,
Кыулагымы жаны бла жюзю.
Чыпчыкланы тангига жырауларын сырт артындан
Атылган топну тауушу юзю, —

деп жазар кюн, кертиси бла да, поэтча, разведкада ёлюмню кюлундан ычхынп келе турганлай, ол околакта жетер-жетмез «ажашхан» окъ кыулагыны жаны бла «жюзерге», табийгыатда ырахатлыкны уа топ тауушла «юзерге» керек болур эдиле.

Ол жыллада поэт кесини тенглеринден кёпле кыазауатда ёлгенлерин эшитеди. Аны кыалам кыарындашлары, негерлери: Хочуланы Салих, Геляланы Рамазан, Будайланы Азрет душманны кюлундан жоюлгандыла. Азретни кюнден Керим жазган назму, «Социалист Кыабарты-Малкыар» газетде басмаланып, халкыны хорламга дери кюреширге, Азретча жигитлени дертлерин алырга чакырганды.

Урушдан сора лирикасында Керимни жашауга кыарамыны байлыгын аны жолну кюнден философиясы кенг, сабыр ауаз бла халкыны кыадагыча бергенинде кёребиз. Поэт алай «Жолоучу бла жол», «Тау жолчук», «Солдат урушдан келеди», «Кюнчыгышпа кетип бара», «Ингир жолда», «Уруш жол», «Кечеги жол», дагыда кёп назмуларында, «Жолла» деген поэмасында да жазганды. Жолланы сыфатлары кыурала туруп, поэтни лирика дуниясына «жылла» да киредиле. Бу кюн зат: адам, жолла, жылла — диалектика бирликни, жашау кенгликни, кыйыры-чеги болмаган табийгыатны, адам улуну алга баруун кёргюзтгендиле.

Алтышыныч жылла Отарланы Керимни чыгъармачылык ишинде уллу жетишимлерини заманы эди. Аны кёп китабы басмаланганды, бир-бир назмулары-

ны хар тизгини да, нарт сёзлеча окъулуп, адамны сезимин, акъылын тюрлю-тюрлю затлагъа жангы кёзден къарарча этедиле. Композиторла аны кёп назмусуна макъам саладыла. Аланы асламысы халкъ жырлагъа тенг болгъанлары да поэтни уллу фахмусуну белгисиди. Юлгюге, «Аязчыкъ» деген жырны сёзлерин Керим жазгъанын бусагъатда кёпле биле да болмазла.

Жашаууну ахыр жылларында Керим чамла, масхарада да жазгъанды. Адамны этген иши, ниети, айтхан сёзю да бирге келиширге кереги ол тукъум назмуланы баш шартларыдыла.

Айтханыбызча, поэтни чыгъармалары орус тилге аз кёчюрюлгендиле. Кёчюрюлмегенлерини да асламысы кеслеринде болгъан магъанагъа толу келишмейдиле. Ол иш тюзетилирге керекди. Аны бла бирге поэтни окъуучулагъа алыкъа белгилисиз тургъан чыгъармаларын да басмалар заман болгъанды.

«Сынла» деген китабында поэт:

Балли, булутча, чакъгъанды,
Жангы жазымы башлай, —

деп жазгъанды, биягъы жаз башын суратлай.

Отарланы Керим хар жаз башы сайын биргебизге жолгъа чыгъады. Жылла аны жүрек нюрюн, ахшы умутларын, адамлыгъын, жумушакъ ауазын, сабыр сёзюн бютюн ачыкъ, бютюн жууукъ этедиле бизге.

ЖЮРЕК ЖЫЛЫУУНДАН КИМГЕ ДА ЮЛЮШ ЭТГЕН ПОЭТ

Узакъ сюргюнден таулула Ата журтларына къайтхандан сора, Кёндендене бизни юйюбюзде бек багъалы затладан бири Отарланы Керимни «Жолла» деген китабы эди. Къарт анабыз Батта аны бла бирге «Жашауу-бузну байрагъы» деген китапны да сыйлы жерде тута эди. Ол эки китап Фрунзе шахарда чыкъгъан эдиле басмадан. Ол заманда аланы сыйлары неге тенг болгъанларын айтхан да кыйынды.

Уруш аллы жыллада Отарланы Керимни эки китабы чыкъгъанды: «Стихле бла жырла» 1938 жылда, «Школну туугъаны» 1940 жылда. Экинчиси хапар китап эди.

Андан бери кёп заман озгъан эсе да, поэтни биринчи назмулары, биринчи къанатлы тизгинлери дуниягъа жарыкъ кёзден къарагъап адамны жумушакъ ауазын сакълагъандыла. Жангы жашау къурай тургъан таулула, Ленини, партияны алгъышлап, алагъа ыразылыкъ сёзлерин айтыргъа талпынганда, Керим да айтханды, ала айтханча, кесини сёзюн. Алай ол тёлюню бек лирикалы поэти дуния къууанчларына жазны, чагъа тургъан терекни, чюуюлдеген чыпчыкъланы, шорхулдап баргъан тау суучукъну санагъанды да, аланы юслеринден жазгъанды.

Отарланы Керим кеси айтханча, уруш жылда аны нёгерлерине, кесине да уллу сынау болгъандыла. Кишиликлери, адамлыкълары, чыдамлыкълары да сыналгъан жылла. Ол заманда жазылгъанды Керимни урушха аталгъан лирикасы. Аны ол кезиуде, андан сора жазгъан назмулары, поэмалары да, урушну хурметсиз бетин кёргюзтюп къоймай, ол да дуния сынамланы бир кезиулери эди, аны хорларыкъ затла кёп эдиле дунияда деп, аны айтады. Керим назмусунда жазгъаныча,

уруш бара, бомбала атыла тургъанлыкъгъа, къарылгъач уя ишлейди, терекле акъ чагъадыла, жанлары болгъан затла бары да жазгъа къууанадыла.

Поэтни, ол затха энтта да бир къайта кетерге сюеме, урушха дери жазгъан чыгъармаларында лирика жигити, башха поэтлени эниклемей, кеси тилинде сёлешеди. Сёз ючюн, «Ёзен туман» деген назмуну алсанг, анда суратланган табийгъат энчи дуния къурайды. Таулагъа туман къалай тюшеди? Сют уюгъанча. Неда, поэтни «Булутчукъ» деген бек ариу назмусун алсанг, аны окъугъан адамны кёз аллына кёк таулары башында жюзген акъ булутчукъ келеди. Лермонтовну «Ночевала тучка золотая на груди утеса-великана» деген суратлаууна ушагъан бу назмуда ненча ариу сурат барды!

Кече къалып Басхан сууну бойнунда,
Бийик жухну дылгам ышыкъ къойнунда
Акъ булутчукъ жапырылып жатады,
Сабыр агъара, жай тангы атады.

Къайсыбыз кёрмегенбиз быллай суратны – къая башында жюзген булутну? Кёп жыл мындан алгъа бирси поэтле, жангы жашауну юсюнден айтып, анга махтау салып кюрешгенде, Керим булутчукъну юсюнден, сабийлиги ётген Басхан ауузуну ариулугъуну юсюнден жазгъанды.

Назму жазыуда фахмудан сора да, усталыкъ керек болгъанына шагъатдыла Отарланы Керимни чыгъармалары. Ол затланы юслеринден, Керимни чыгъармалары да юлгюге келтирилип, кёп адабият тинтиу иш жазылгъанды. Алай ала да жазылмагъан заманлада окъуна, назму сёзню устасы акъылман Кязим жүреги бла ангылагъанды фахму да, усталыкъ да, кишилик да Керимни юсюнде бирге тюбегенлерин. Анга атап, назму да жазгъанды. Аны барыбыз да билебиз. Ол быллай башланады:

Келсенг, сен эски юйюмю кёрюрсе,
Мени эски гюрбежиге кирирсе,
Мени къалай жазгъанымы кёрюрсе,
Сен, жашым, Къайсынча «тели» туюлсе...

Къадырлагъа минип, ёрлербиз элге,
Назмучу, тохтамай, барады ёрге.
Хар адамгъа жүрек бла къан бирди,
Назмучугъа назму бла жан бирди.

Бу назму, Кязим кеси айтханлай, лакъырда эсе да, анда уллу поэтни къууанчы кёрюнюп турады. Кязим хажи, Керимни, Къайсынны да бирча эркелете, аланы назмуларына тынгылап, адабиятыбызны келир кюню аланы къолларында болгъанын ангылагъанды. Кязим айтыргъа боллукъ эди жаш поэтлеге не да. Малкъарны бек уллу поэти боллукъ жашха «тели» дегени да, лакъырда болуп, Къайсынны чөрчеклигин, жигитлигин бирикдирип, аны суйген адамны эркелетиуюча эшитиледи.

Керим бла Къайсын шуёхла эдиле. Бир бирге арталда ушамагъанла. Жумушакъ сёзлю, сабыр поэт эди Керим. Къайсын а айтыр сёзюн артха салмагъан, ётгюр поэт. Аланы шуёхлукълары уруш отунда да бир бирни излетген, жокълатхан, аллай ёмюрлюк татлылыкъдан къуралгъан эди. Ала экиси да бир бирни багъалай билгендиле. Андан жазгъанды Къайсын 1942 жыл, Отарланы Керимге атап, былай:

Мен, акъсыл солдат шивельни кийгенлей,
Фронтланы кыйырысыз тюзлеринде
Кёп сагъыш этгенме сени юсюнден
Уруш жолларында, кечелеринде...

Уруш айыргъанды бизни бир бирден,
Алай кишиликден а айыралмаз.
Бизни жырыбыз окъланы тюбюнде,
Абызырап, къаргъа жыгъылып къалмаз.

1942 жылны не кюнюнде, не айында жазгъан болур эди Къайсын бу назмуну, Аллахды билген. Алай, анга жууапхамы жазылгъан болур эди Керимни назмусу да. Къайсыннга атап, ол жыл жазгъанды Керим да «Унуталмабыз» деген назмусун:

Ким билсин, урушдан сау чыгъа, рахат
Дуняда жашаргъа иш тюшсе бизге,
Бюгюн жүрекдени кюйдюрген кёп зат
Унутулургъа болурла. Эсибизге

Тюшмезге да болур къайсы окъ, къайда
Жетип, уруш жолда бизни жыкыгъаны.
Шаугютюбюзню кюйдюре, къалайдан
Тийип, окъ къалайыбыздан чыкыгъаны.

Не уа бу окъ жаралы кёксюл жазла
Унутулмай турурламы, не билейим?

Алай, кызыгу кѳумда кѳоя кѳан ызла,
Бизге: «Сиз жашар ючюн мен ѳлейим!» —

Деп, душман окѳланы аллында таукел
Баргѳанланы унуталмабыз ѳмюрге...
Уруш тюзде ѳлюм кѳутуртады жел,
Бизни сау кѳоймазгѳа кюреше жерде.

Эки поэт да эки тюрлю хапарлайдыла бир бирлерине урушну юсюнден. Аланы бирге ушагѳанлыкѳлары уа — кишиликлери, таукелликлери.

Уллу Ата журт урушну кезиуюнде Отарланы Керим тасхачы кѳауумгѳа командирлик этип тургѳанды. Поэт кѳадарында уа, белгилисича, кѳазауатчы тенглерин таукелликге чакѳырыу аны борчу эди. Урушда кѳргенин, сынагѳанын да ол, назму этип, кѳагѳытхатюшюрюп тургѳанды. Аны «Жаралы комиссар», «Чалбаш майор» деген назмулары Ата журтну кѳоруулачулары кѳалай сермешгенлерини юсюнден айтадыла. Керимни урушну юсюнден чыгѳармалары, башында сагѳынылгѳаныча, жияу формада угѳай, оюмлау тилде жазылгѳандыла. Аны «Бутсуз жашчыкѳ», «Аугѳан бешикчик» деген назмулары дунияда кѳанлы уруш не сабий, не кѳарт айырмагѳаны кѳалай бушуулу иш болгѳаныны юсюнден айтадыла. Ол жарсыула, поэтни жюреги бла ѳтюп да кетмей, анда кѳалып кѳалгѳан болурла деп, алай келеди кѳлюнге. Керим, жумушакѳ адам болгѳаны себепли, жан аурутуу да аны бир ышаны болуп, хар жаны бар затны кѳыйналгѳанына ол кеси да жарсыйды, окѳуучуну да жарсытады. Бир санын уруш тюзде кѳоюп келген кѳазауатчы кимден да терен анылай эди кѳырал буйрукѳладан сора да, Ата журтну кѳорууларгѳа жюрек от керек болгѳанын. Аны ышырлыгѳа — кѳыралынга, халкѳынга суймеклик, аланы азатлау — дуния магѳаналадан бек уллусу.

Керим 1943 жылны ахырында аскерден юйге кѳайтады. Жазыучула союзунда ишлеп башлайды. Алай Отарланы Керим ѳтерик, ѳте тургѳан ишле да жартылай кѳалып кѳаладыла. Халкѳыбыз бла бирге Отарланы Керимге да Орта Азиягѳа — сюрюнгѳе жол чыгѳады. Бир санын урушда кѳоюп келген поэте бу терслик да бек уллу сынау эди.

Кѳчгюнчюлюкте Керим юйюрю бла Кѳыргѳызгѳа тюшеди. Анда алгѳа Фрунзе тийресинде, артда уа шахарны кесинде жашап тургѳанды. Юйретиучю болуп да, фабриканы цехини таматасы болуп да ишлегенди.

Ол заманлагъа Фрунзеге урушдан Къайсын да къайтханды. Боташланы Исса да анда театрда ишлей болганды. Гуртуланы Берт, Къулийланы Хажимуса, Гыттыуланы Максим, Макытланы Сафар да анда эдиле. Ала, бир бирге билеклик эте, адам улу айтып-айтмазча артыкълыкъны хорларгъа таукеллене эдиле. Къагъытлы-къаламлы жаңла сёзлерин Сталиннге эшитдирирге кюрешгендиле. Малкъар халкъны жигит жашы Сотталаны Адилгерий Сталиннге жазгъан къагъыты ючюн 25 жылгъа сибирьге сюрюлгенди. Ол заманлада башхала да айтхандыла кеслерини сёзлерин. Керим да аладан бири эди. Хрущёвха ол къагъыт жазгъанды XX съездни аллында. Жаланда аллай жыйылыу, партияны съездини жыйылыуу, тюзетирге боллукъ эди таулулагъа, башха кёчгюнчю халкълагъа да этилген терсликни. Ол заманда аллай къагъыт жазар ючюн кишилик керек эди. Ол къагъытны хар тизгининде уллу поэтни халкъына сүймеклиги туура кёрюнгенди. Малкъарлыланы кыралгъа кертичиликлерин, ала ишлерге сүйген мамыр миллет болгъанларын айтханды Керим. Ол эртте жазылгъан къагъытны сёзлеринде аллай бир жылыу бар эди, анга эс бурмай къояргъа жарамазча.

Отарланы Керим, миллетини юсюнден алай жаза, жангылмай эди. Ол тёлюню хар адамы да кыралны аллында борчларын неден да баш этгендиле. Кыралын сүймесе, аны жангы жолгъа чыкыгъанын белгилеп, «Октябрь», «Ленин», «Коммунистле» деген поэмаларын да жазмаз эди Керим. Кыралны атындан этилген сюргюн артыкълыгъы поэтни ол сезимлерин кетералмагъанды. Аны тилек къагъыты малкъар халкъны кюнюн, жарыкъ тамбласын теркирек келтирирге болушмай амалы жокъ эди. Поэтни кёчгюнчюлюкге аталгъан бир талай назмусу ол кезиуню, ол терсликни эсгермелери болуп къалгъандыла.

«Къарылгъашчыкъ уя ишлейди», — деп, анга къууанган поэт, уруш бара туруп да жаны болгъан тиричилигин этеди деп, аны оюмлай, жангы жазгъа къарай эди. Поэт кёчгюнчюлюкде абызырагъан да болур эди. Алай, ол къоруулагъан тюзлюк къайда эсе да узакъда къалып, дуния, аман тюшча, ачы болгъанда, анга жарсымагъан адам — поэт боламыды? Аны «Ачы соруу» деген назмусу жууапсыз къалып къалгъанды:

Жашайбыз, узакъ кюнлени эсгере,
Бу дуниягъа жарсыр ючюн туугъанча.
Ингир алада Нальчикге аскерле
Басынган эдиле, ёзен туманча...

Къызчыгъым а, къысыла билегиме:
– Бизни нек кёчюреди?– деп сорду.
Ачы соруу бюгюн да жүрегими
Жарача кюйдюреди, бермей солуу.

Алай нек болгъанын къыйын эди ангылагъан, сабийге ангылатхан да. Анга бютюнда табылмайды жууап. Атасына къысылгъан сабий – соруууна жууап излеген къызчыкъ – бир санын уруш аулакъда къоюп келген поэтни не терсликни да жыгъаргъа къолундан келлигине ийнанып эди. Ол алай болмагъаныны ажымы, неден да бек ачыта, къан жаралай къалгъан эди поэтни жүрегинде.

Да бизни ёге этмез къыралыбыз!–
Дей эдик биз ахыр сагъатха дери.

Ол ийнаныу ётдюргенди азап кёпюрледен адамланы. Аллай ачыуну аллында да таулу таулулай къалгъанды. Сёз ючюн, таулуланы кёчюрюп баргъанда, поездде къарт, дорбунда къарар адамсыз къалгъан къойларын эсгере: «Ала ачдан къырылырла... Эшикни къаты этип кетгенме, билмей халны. Элге келгенде, болдум да мен ишекли... Гюняхды къыйнагъан,– дей эди,– малны».

Керимни кёчгюнчюлюкге аталгъан бек кючлю назмуларыннан бири «Жесирле базарыды»:

Бизни темир жолну жанында тизип,
Сайлата эдиле башкъармалагъа.
Къартдан, сабийден, чолакъдан – бир жюзю
Къалгъан эдик, сыйынмай арбалагъа...

Ахырда къыргъызлы къартла, Аллахны
Буйругъунача, бой сала къадаргъа,
Ёксюзлени къоймадыла палахда,
Аппаларыча, алдыла къараргъа.

Насыпха, адам улу хар къайда да бирча багъа береди жер башында сыйлы затлагъа. Къартха, сабийге да, къарыусузгъа, сакъатха да жан аурутуу, аланы жашау-

ларын тынчыракъ этерге итиниу кимни да борчуду. Уруш жунчутхан колхозлагъа ишчиле керек эдиле. Алай къарыусузун бир жанына тюртген а адамлыкъдан чыгъады. Киши жеринде сынаркъа тюшген амалсызлыкъ кѣргюзтгенди поэтге не болумда да адамлыкъ аманлыкъдан кѣп да бийик болгъанын.

Кѣчгюнчюлюк жаздыргъан назмуланы басмалар онг жокъ эди. Алай, аланы эшитгенле, бири бирине айта, ала, халкъны кѣллендирген сѣзле болуп, жайыла эдиле басмасы сыйырылгъан халкъгъа. Инсан эркинликлери сыйырылгъан малкъар поэтле, Ата журтну чынтты уланларыча, туугъан жерге къайтыуну баш борчларына санап, тиричилик этерге кюрешгендиле. Ол затланы юслеринден жашырын тил бла жазгъандыла ала. Толгъурланы Зейтун белгилегенича, Лячинкъаяда кертмеле ийиси бурунуна ургъан, табанын жалай тургъан айыуну юсюнден жаза эди Къайсын. Алай ол айыу назмугъа жаныуар къадаарында кирмегенди. Айыуну сыфаты журтуна термилген таулуну инжилгенин кѣргюзтгенди. Керим кѣчгюнчюлюк къыйынлыкъыны юсюнден кѣп жазгъанды, ачыкъдан айтып. Ол аланы кѣзбау сѣзле бла жумушатыргъа кюрешмегенди. Кѣпле, ол жыллада жашау болумлагъа багъа биче, кѣчгюнчюлеге этилген терсликни юсюнден айтханда, учхара сѣзле да тапхандыла. Керим а ол уллу терсликни ангылар, андан къутулур мадарла излеп кюрешгенледен эди. Бизни халкъгъа, башха миллетлеге да келген къыйынлыкъны толукъ кѣргюзтюр ючюн, Керим чамланыу сѣзюн учхара айтып къоймайды. Азап чекгенлени сыфатлары халкъны уллу бушуууну ауурлугъун кѣргюзтедиле. Сѣз ючюн, поэтни «Сазбет къызчыкъ» деген назмусу:

Къыргъыз аулагъында, ауанача, сакъ,
Арсар келе эди ол къызчыкъ бирде.
«Кимсе?» — «Къарачайлы...» Бети болду акъ,
Къоркъду менден... Жол азыгъымы бердим.

О, поэтлени жүрек жаралары! Ала быллай тюбешиуледен башлана болурла. Ауанача, кючден атлап келген ач сабийден, аны къоркъгъан къарамындан.

Алды хуржунчукъну, къысды къойнуна.
Атасынача къарай эди манга.

Бир дууачыгъы бар эди бойнунда,
Алай ол болушалмай эди анга...

Малкъарны закый поэтлеринден бири Отарланы Керимни алай уллу, бийик жүреги бар эди. Бек алгъа Керим тюбеген эди ол кызычыкыгъа. Артда уа, бу назмуну окъугъан халкъ да анга тюбеп, сабийлени сабийликлерин, аланы аталарын, аналарын, Ата журтларын сыйыргъан сюргюннге хар ким налат сёзюн айтады. Атылып къалгъан сабийлени ёлген аналарыны жанлары дыгалас этип айлана болур эдиле сабийлерини ызларындан. Алай ала не эталлыкъ эдиле? Эки да дунияны арасы – белгисизлик индек. Узалсанг, къолунг жеталмаз, сёлешсенг, сёзюнг эшитилмез узакълыкъ.

Кишилиги бла тенг халаллыкыгъы да уллу эди Керимни. Халаллыкыгъы озмагъан – поэт болмайды. Мамыр кюнледе аны аллына баргъан жазыучула айтадыла Керимни халаллыкыгъыны юсюнден. Аны къайгырыуу уллу эди жанындагылагъа, узакъдагылагъа да. Жюрек жылыуундан кимге да юлюш эте эди Керим. Дунияны иги жанына тюрлендиралмагъан жүреги къалай ачыгъанын а назмулары айтадыла. «Ош базарында» деген назмусу да:

Чеченли кыыз олтурады базарда.
Кёзлери – сууугъан кёмюрлей, мутхуз.
Аны кёрмей, аллы бла озаргъа
Онг жокъду: ачыкъ суратыды ол кыыз.
Къадар, сен а кёрмеймисе? Сен нечик
Хурметсизсе онгсузлагъа дунияда!
Ахыр тюмениме анга гюттючюк
Алып бердим, сени ючюн уяла...

Керимни ачитхан жарала кёп эдиле. Алай ол, ариу, жумушакъ сёзлю адам, жарыкъ назмула да жазгъанды. Уруш аллы жыллада поэтлерибизден бек жарыкъ назмула жазгъан Керим кесп эсе да алайды.

Назмум Холам тарын да алгышлады,
Мамырлыкыны ишине да къуллаанды.
Къартлагъа салам берди ныгышлады,
Назмум тойгъа, оюнига да къууанды.

Керимни фахмусу, усталыгы жарытхан къанатлы тизгинлери къууанчха къууана, жарсыугъа, бушуугъа

да жарсый, алай турадыла дунияда. Ол кесини туугъан жерине къайтханда, ол къадар кѣрген къыйынлыгъы, сыныкълыгъы ючюн да дау айтмагъанды. Жюреги жангы къууанчлагъа ачылып, дуниягъа, Аллахха, адам-лагъа да ыразылыгъын назму тизгинлеге салгъанды.

Керим Малкъарны бек уллу лирика поэтиди дерге боллукъбуз. Ариулукъну, суймеклик келтирген жарыкъ мудахлыкъны да назму кеплеге салып, уста айта билген поэт жаш заманында окъуна сейир этдирген эди окъуучусун. 30-чу жыллада малкъар адабиятны айныу жолларын эсге алсакъ, анга быллай шагъатлыкъ табарыкъбыз:

Тау аязы шош урады,
Къалтырайды кѣл.
Жукъугъа батып турады
Тѣбсн таулу эл...

Кечени тилсиз таулары
Сабыр, шош тура.
Кечени шыбырдаулары
Сагъыш туудура...

Бу тизгинле кѣргюзтюп турадыла Керим суратлагъан дунияны ариулугъун. Тау аяз да, кечени шыбырдаулары да, жукълап тургъан эл да – сабийлигинде сюрюу ызындан таякъ алып баргъан жашчыкъларны кѣз юсюнде къалгъан суратладыла. Сѣзлеге, ташха, агъа-хха жан салыу жазыу ишни бир мадары эсе да, 30-чу жыллада аллай онг хар кимге да бирча берилмегенди. Керим а ол усталыкъларны анасыны жомакъларындан, тау элде жюрюген таурухладан да алалгъанды. «Жылы желчик» аны ариу назмуларындан бириди. Анда Керим къурагъан сыфат керти да устаны, поэтни кѣзюне илинирге боллукъ эди:

Жух тюбюнде, кюн тууушда
Кѣрюнеди бир тау элчик.
Ызымдан жетди ауушда
Женгилкъанат жылы желчик.

Жаным бла чабып кете,
Чѣрчек тайча ойнайды ол.
Атымы аллына ѳте,
Шуѳхча шыбырдайды ол.

30-чу жыллада быллай назмула жазгъан жашны чыгъармачылыкъ жолунда уллу бийикле сакълай эдиле. Айхай, аны этген умутлары кеси сюйгенча болмадыла. Уруш оту, кѣчгюнчюлюк амалсыз этип, киши жерини ачы гыржынын татхан поэт кѣрмезлигин да кѣргенди, сынамазлыгъын да сынагъанды. Болсада артха – туугъан жерге къайтыуу къууанчы туудургъан китаплары да басмадан чыкъгъандыла. 1958 жылда «Туугъан жерим», 1962 жылда «Сайламаларыны» экитомлугъу, андан сора да «Жылла», «Сынла», «Дуния эрттени» деген китаплары басмалангандыла. Аны назмуларына этилген жырла да айтыладыла.

Малкъар халкъны сюйген поэти Отарланы Керимни жашау жолу, поэзиясы, кишилиги барыбызгъа да юлгюлей къалгъандыла.

2002

ОГЪУРЛУЛУКЪ БЛА КИШИЛИК

Къаллай бир къыйынлыкъ кѳргенди бизни халкъыбыз, къаллай бир зарауатлыкъ! Аланы кѳз туурабызгъа толусунлай биз энтта келтиралмайбыз. Не къадар адамыбыз къырылгъанды анда, кѳчгюнчюлюкде, ачдан, жалангачдан. Къартларыбыз, жашларыбыз, къагъанакъ сабийлерибизге дери... Барын билирге амалыбыз бюгюн да жокъду. Къайсы халкъ сынагъанды аллай бир ёлюм? Тийишлисича асыралмай къалгъан ахлуларыбыз ючюн кимле эдиле гюняхлы?! Кимлени хаталарындан кѳчюрюлгенди халкъыбыз?! Ол заманда халкъгъа ёкюл болалмагъан къуллукъчуларыбыздан бир къауумла артда, туугъан журтубузгъа къайтхандан сора да, жангыдан халкъгъа оноу этерге нек керек эдиле? Быллай сорууланы санап санлары жокъду. Хар бир соруу да жууабын сакълайды.

Боллукъ болду да кетди. Бир адам да анга жукъ эталлыкъ туююлдю. Алай бизге ол озгъан къыйынлыкъланы унутургъа жарамайды. Унутмаз ючюн, сансыз этип кѳйимай, билирге керекди. Биз а кѳп затны билмейбиз.

Кѳчюрюлген халкъла аз туююл эдиле. Болсада туугъан журтларына ала барысы да къайтхандыла десек, тюз айтханнга бизни киши да санамаз. Таулула туугъан журтларына къайтыр ючюн кимле кюрешгендиле? Аллай адамла кѳп да болгъан болурла. Мен а ол адамладан бирини юсюнден айтыргъа, аны сюргюнден КПСС-ни Ара Комитетине жазгъан къагъытын эсгертирге сюеме:

Шынтагы юзюкча, къарала кѳкде,
Кюнчыгъышха барадыла зурнукла.
Жокъдула кѳкде комендантла, чекле,
Ала хапар билмейдиле зорлукъдан.

Бу назму тизгинлени 1944 жылда Къабарты-Малкъарны халкъ поэти Отарланы Керим жазгъанды. Керимни назмулары бла поэмалары, энчи китапла болуп, малкъар эмда орус тилледе иги кесек чыкъгъандыла. Алай, бу назмуча, аны кёп чыгъармалары алыкъа къыралгъа белгили туююдюле. Орусчагъа кёчюрюп, белгили этерге керекди.

Керимни атын биз хар заманда да уллу хурмет бла эсгеребиз. Ол, халкъыбызны керти уланы, таулуланы амалсызлыкъларын сюргюнде быллай къысха назмулагъа сыйындырып болгъанды:

Каитда комендантха бирде бир таулу:

- Ошда ёле турады, - деди, - анам.

Манга ары пропуск беригиз, табу!

- Келирсе, - дейди комендант, - бир айдан.

Иш айдан-айгъа атыла, жюрюп кёп,

Таулу ахырда жыл тола келгенди.

- Тохта, ол энтта ёлмегенмиди? - деп,

Комендант, къарнындан тутуп, кюлгенди.

Бу назмула поэтни арт жыллагъа дери басмаланмай тургъан, кёчгюнчюлюкте жазылгъан чыгъармаларындандыла. Аланы басмалай турургъа керекди. Энди уа Керимни ол Москвагъа ийген къагъыты бла шагъырей болугъуз. Аны мен орус тилден кеси тилибизге кёчюргенме.

«КПСС-ни Ара Комитетини Биринчи Секретары
жолдаш Н. С. Хрущевха,

КПСС-ни АК-сыны Президиумуну члени
жолдаш Н. А. Булганинге,

КПСС-ни АК-сыны Президиумуну члени
жолдаш К. Е. Ворошиловха

Партиябызны ленинчи тыш эмда къыралны ичинде бардыргъан политикасына мен, хар бир совет адамча, ыразы болуп, кёлленип турама. Деменгили Коммунист партияны хар иши да огъурлулукъгъа, халкъны намысына, сыйына къулулукъ этеди. Мен да, коммунист болгъаным себебли, эрттеден жюрегими сагел этип тургъан бир уллу ишни юсю бла атлап кетерге бетим жетмей, андан жазама оюмumu сизге, Партияны акъылман оноучуларына. Кёлю сынган, сыйсызлыкъ сы-

нагъан халкъымы мындан ары жашаууду мени къайгъы этдирген. Мени къыйынлы халкъымы кёчюргенле совет халкъны душманы Берия бла аны тегерегинде къарс къагъып айланганла болгъанларын мен шарт билеме. Ол иш бла Берия кеси кюрешгенди: таулуланы, къарындаш Къабартыдан айырып, туугъан жерлеринден кёчюрюу жалаанда аны кесини оюму болгъаны энди барыбызгъа да баямды. Таулулагъа «тутхучсузладыла» деген кир атны тагъып, Берия кесини адамны акъылына-эсине сыйынмазлыкъ оноуун этгенди. Ол, огъурлу таулу эллилени къара бетли этип, кёллерин да сындырып, алагъа къара сабан сюргенди, ала «бандитледиле», «Совет властыны жауларыдыла» дегенни айтып. Кёчгюнчюлюкте таулула намыссызлыкъ бла, адам баласы чыдаылмазлыкъ къыйынлыкъ бла, ачлыкъ бла бетден-бетте тюбеп къалгъандыла. Иш анда да туююлдо. Ачдан къырылгъан сабийлени, тиширыуланы, къартланы артха къайтарыр амал жокъду. Сёз сау къалгъанланы юслеринден барады. 400 жыл мындан алгъа Малкъар, тюркюледен бла къырым ханладан жалынчакъсызлыкъын къоруулай, кеси ыразылыкъы бла Уллу Россейге къошулгъанды. Таулула алай бла сакълагъандыла кеслерини азатлыкъларын тыш къыраллы ууучлаучуладан. Малкъарны жашлары инсан урушда Совет власть ючюн, эрча, къанларын-жанларын аямай сермешгенлери хар кимге да белгилди. Аны юсюнден кёп жазылгъанды.

Революцияны заманында Кавказда Кировну анты тенглеринден бири чегемли жаш Къалабекланы Солтан-Хамит болгъанды. Солтан-Хамит сермешлени биринде, Кировну кёкюреги бла жаба, жигитча жоюлгъанды. Малкъарны аллай жашлары аз туююл эдиле.

Ата журт урушну аллында Малкъарда бай колхозла бла совхозла къуралгъандыла. Элде школла, больница ачылгъандыла. Окъуу, билим жаны бла Малкъар биринчи жерни алып келгенди миллет республикаланы араларында. Партияны бла Правительствобузну хайырындан Малкъарны совет интеллигенциясы да ёсгенди. Ол къыралыбызны эм ариу жашнагъан жерлеринден бири болгъанды. Ата журт урушну кезиуюнде Малкъарны жашлары башха миллетлени адамлары бла бирге, къанларын-жанларын аямай, Совет властыны къоруулай, къаты сермешгендиле. Уруш аулакълада кёп мингле бла таулу жашла

жап бергендиле. Ала тѣкген кѣан аланы халкѣларына, кѣартларына, тиширыуларына, сабийлерине жу-мушакѣлыкѣ этерге чакѣыргѣанлай турады. Ата жур-тубузну кѣоруулай, урушда адамы ѣлмеген бир деп бир таулу юйор тапхан кѣыйынды. Бу шартны кертили-гине ким да ѣтирюкдю деп айтыр амалы жокѣду. Малкѣар халкѣ ишлерге бек сюйген эм жигер халкѣ-ладан бириди дуняда. Ол аны кѣчгюнчюлюкде, Орта Азияда да кѣргюзтюр онг тапханды – ачлыкѣда, жа-лангачлыкѣда, зарауатлыкѣда, азаплыкѣда, ишге кѣл-лендирген бир зат болмай тургѣанда да. Кѣайсы таулу да болсун, урушда сакѣат болгѣанмы, огѣесе урушну кѣыдырып келген солдатмы, хар адам «сатхыч», «фа-шист», «бандит» деген кир, сыйсыз, беднш сѣзле эпи-теди. Манга, ишни болушун семиртип айтады деп, гу-рушха этмезигизни тилейме. Иш кертиси бла да алай-ды.

Эрттеден бери да Кавказда таулула, гумулжукла кибики ишлей, тау кѣабыргѣалада мирзеу ѣсдюрюп, кѣая ыранлада чалгѣы чалып, жашау эте келгендиле. Мени аз санлы халкѣым бурундан бери жаланда ишчи халкѣгѣа саналгѣаны бла белгиленип кѣалмайды. Ол Шимал Кавказда эм фахмулу, эм хунерли халкѣладан бириди.

Аны кѣлден чыгѣармачылыкѣы, нарт сѣзлерини жютюлюкклери, магѣана теренликклери, айтхылыкѣ нарт эпосу, жомакѣлары – ала барысы да аны юсюнден мен башында айтхан затлагѣа шагѣатлыкѣ этедиле. Азат-лыкѣ ючюн кюрешде сау кѣалгѣанладан эсе, жоюл-гѣанла кѣп болуп тургѣанлай да, таулу халкѣым кеси-ни бай, шатык, ариу тилин, алапат адетлерин узакѣ ѣмюрледен бери сакѣлай келгенди. Бусагѣатда сѣз хал-кѣымы эм аны сыйлы жерини, тилини кѣп ѣмюрледен бери кѣурала келген культурасыны юсюнден барады. Орус эмда тыш кѣыраллы уллу алимле тохташдыр-гѣаннга кѣре, малкѣарлыла тауларында – Кавказда жа-шагѣанлы эм аздан онбир ѣмюр болады. Мен да, кеси-ми халкѣымы уланыча, туугѣан жерими, ана тилими, миллет культурамы таза юрегимден бек сюеме, баш-ха халкѣланы керти жашлары сюйгенча ѣз миллетле-рин. Аны бла байламлы мени сезимими тюз ангыла-сагѣыз сюеме.

Совет кѣыралны аллында халкѣымы тюрк тенгли бир терслиги болмагѣанына толу ийнанам. Бу ийна-ныулукѣ кѣайсы таулуда да барды. Хар ким да Мал-

къаргъа жетген уллу кыйынлыкъ Берияны хатасындан болгъанын биледи. Берияны къара ниети партиябызны, Совет властыны ишине къажау бурулгъаны совет халкъгъа да белгилиди. Жаланда малкъар халкъ бла чекленип къалмагъанды терслик. Бу зарауатлыкъны чеченлиде, ингушлула, къарачайлыла да сынагъандыла. Къайда, кимден болушлукъ излерге билмей, бир къауумла уа тутмакълада адам айтып эшитмеген азап чекгендиле. Сермешле бла Берлинге жетген офицер, коммунист, филология илмуланы кандидаты Сотталаны Хажимусаны жашы Адилгерий халкъына этилген терсликни юсюнден патриот халда Сталинге жазгъан къагъыты ючюн 25 жылгъа тутулгъанды. Быллай юлгюлени энтта да келтирирге боллукъду. Ма аны бла байламлы тынгылап туругъа тюшгенди, алай иги умутубуз а бир да ююлмегенди. Виз партиягъа не заманда да ийнанганлай турабыз, аны ючюн къаныбызны, жаныбызны да аямай, алай юрешгенбиз фронтлада. Виз кесибибизни жаланда гитче халкъыбызны уланларына санап къоймагъанбыз. Уллу Совет къыралны жашларыча, биз таулуланы ачы къадарлары ючюн кимле терс болгъанларын билип тургъанбыз. Бир заманда да бизни партиягъа кёлкъалдыбыз болмагъанды.

11 жылны ичинде мен насыпсыз халкъымы юсюнден сагъыш этмеген бир кюн да озмагъанды. Совет къыралыбызны къоруулай, жоюлуп кетген жашларыбызны жарыкъ сыфатлары тынчлыкъ бермейдиле манга. Аланы атларындан айтама, коммунистча, деменигили Партияма, аны айтхылыкъ оночуларына мен эрлери, жашлары, къарындашлары, аталары Ата журтну азатлыгъы ючюн жанларын бергенлени ёксюз сабийлерине, къартларына, замансыз тул къалгъан тишируларына, аланы бушуулу къадарларына эс буругъуз деп. Сизге бу къагъытны жаздыргъан къыралыбызны азатлыгъы ючюн жоюлгъан таулуланы, сабийлик кёрмей, ёксюз ёсген жаланигач жашчыкъларыны, къызчыкъларыны мудах кёзлеридиле. Ма аланы атларындан мени сизге уллу тилегим барды, къайтарыгъыз деп тер суубуз бла, къаныбыз бла сугъаргъан бурунгулу жерибизге.

Урушда мен да бир санымы къоюп келгенме. Ёмюрден ахыргъа сакъат болгъанма. Анга да къарамай, къолтукъ таякъла бла Малкъарны тюбюнден башына айланып чыкгъанма. Чегемде, Малкъар ауузунда, Хо-

ламда, Бызынгыда, Басханда жайлыкъланы бир киши да хайырланмайды. Элледе адам жашамайды. Жашаса да, таулулача, малчылыкъ бла бир киши да кюрешаллыкъ туююлдо. Малкъарлыла бурундан бери да бек иги малчылагъа саналгъандыла Кавказда.

Ишни башы уа – таулула ызларына къайтсала, андан бир адамны да кёчюрюрге тюшерик туююлдо. Таулула къайтханлары бла жалаңда хайыр келтирликдиле, берекет. Таулула кишиге да дерт тутмайдыла. Аланы жюреклеринде бир заманда да миллетчилик болмагъанды, боллукъ да туююлдо. Ёмюрге таулула не оруслаулагъа, не къабартылылагъа, не да тегереклеринде жашагъан башха миллетлеге аман кёзден къарамагъандыла. Артха, туугъан жерлерине къайтып, таулула бютюнда жигер ишлерикдиле. Мен халкъымы билеме да, ант да андан этеме кеси жаным бла. Къайсы таулу коммунистни айтыргъы да олду. Къабарты халкъ да таулула артха къайтсала ыразы боллугъуна мен толу ийнанама, ыразы болгъанны къой, къууанган этеригинге. Айтханыма ишекли бола эсегиз, аланы жанларындан адамлагъа да сорулгуз, ол кыйын иш туююлдо.

Къабарты бла Малкъар Россейге кёшулгъанлы 1957 жылда толу 4 ёмюр болады. Ол уллу байрамны таулула къарындаш Къабарты бла бирге туугъан жерлеринде белгилерге термиледиле. 11 жылны ичинде мен кёп таулугъа тюбегенме кёчгюнчюлюкде. Артха къайтыргъа термилеген бир адамгъа да жолукъмагъанма. Кёшүп айтмагъаныма манга бек сыйлы затла бла ант этеме. Бу къагъытны сизге жазаргъа кёллендирген хар бир таулуну да ата-бабаларыны жерлерине къайтыргъа итиниуюдо.

Таулуланы туугъан жерлерине къайтыулары Ата журтха, партиягъа заран келтирлик болса, Сизге не хазна жазар эдим. Эм алгъа коммунистме да, эм алгъа Ата журтха къайгъырама да, къыралыбызны къайсы миллетини да културасына уллу хурмет этеме. Уллу орус халкъны мен бек сюеме. Аны айтхылыкъ културасы бла къанатланганды бизни тёлюбюз. Биз аны болушлугъу бла кёргенбиз азатлыкъ. Кесими насыпсыз халкъымы сюеме бек. Къыралымда азат халкъла сатырында анга да бир жер табылырына термилеме. Дагъыда бир затха термилеме мен. 11 жылны ичинде биз эшите тургъан «кёчгюнчю», «сатыхч», «бандит» деген ушамагъан сёзлени юсюбюзден

атаргъа. Хар заманда да ленинчи партияны, халкъымы да адамы болгъанымлай турлукъма. Мен Сиз оноу этген партияны солдатыма, аны иши ючюн къанынжанын, саулугъун да аямагъан антлы солдаты. Аны ючюн эшитсегиз сюеме ауазымы, коммунистни, сизни солдатыгъызыны ауазын, къалгъан ёмюрюмде адамча жашауну кюсейме, мен ёлгенден сора, сабийлерим налат бермез ючюн манга, ала таулула болгъанларына ыйлыкъмаз ючюн. Халкъымы менича жашлары кёпдюле. Ата журт ючюн жанларын бергенле, аны ючюн къазауатда къан уруш этгенле. Ала башха миллетлени жашлары бла тенг сермешгендиле азатлыкъ ючюн, ленинизм ючюн. Ол сермешледе ёлгенле, къазауат эте, сау къалгъанла да эркин сунама Сизден жумушакълыкъ излерге аланы инжилген халкъларына.

Бусагъатда уллу къыралыбызны халкъларыны ичинде таулуладан бек бир киши да туююлдю жан аурутургъа тийишли. Таулуланы жерлерине къайтарсагъыз, андан да бийик этериксиз партияны ансыз да уллу даражасын, мен анга толу ийнамама. Алай болса, малкъар халкъгъа кесини культурасын ёсдюрюрге онг берилликди. Ёмюрледе адам улу сынамагъанча, аллай уллу къууанч боллукъду мени халкъыма ол иш. Ёмюрледе халкъым ыразы болгъанлай, махтау салгъанлай турлукъду Коммунист партиягъа бла Совет правительствогъа. КПСС-ни Ара Комитетини бла Совет правительствону ленинчи жумушакълыкълары таулуланы туугъан жерлерине къайтарыр деген уллу умут жюрегимн жылытханлай турады.

10 декабрь 1955 жыл

Отарланы Сарамырзаны жашы Керим,
КПСС-ни 1940 жылдан бери члени,
партбилет № 06776743,

СССР-ни Жазычуларыны союзуну члени, адрес:
Фрунзе шахар, Къыргъыз орам, 32».

Ара Комитетге баргъан къагъытладан бириди бу. Жерибизге къайтханыбыз ючюнмюдю, билмейме, алай бизге бек сыйлы къагъытладан бириди Керимни къагъыты. Уллу адамны адамлыгъы кыйын кюнледе белгили болады хар заманда да. Сау халкъгъа ауур кыйынлыкъ тюшгенде, жаланда кеси къайгъылы бо-

луп турмай, ачыу кюнлени миллети бла бирге сына-
гъан поэт жерлешлерини барына да тюзлюк болушу-
рун излегенди. Алай жашагъанды ол, азат кюн келири-
не ийнанып, ышанып, башхаланы да анга ийнандыра.

Ма энтта къайтхандыла къарылгъачла,
Эски уяларын жангырта, жырлай.
Бир таулу жашчыгъ'а, бек арып, ачлай
Жатады жолда, бёрю къуугъан журлай.

Туугъан тауларына ол энтта къарар,
Жаз башында къарылгъачлача къайта.
Ол умут жүрекде болмагъан къадар,
Чыдам къайдан табыллыкъ эди, къайдан?

(«Таулу жашчыкъ»)

Халкъыбыз кёрген къыйынлыкъла бир заманда да
унутулмазла. Урушда жоюлгъанларыбыз, борбайларын
ачлыкъ, жалангачлыкъ, къыйын ауруула къыйып,
кёчгюнчюлюкде къырылгъанларыбыз эсибизде, жүре-
гибизде дайым турургъа керекдиле. Муну уа, поэт айт-
ханны эсгере, бютюнда унутмазгъа борчлубуз:

Законсузлукъгъа сылтау табылгъанча,
Тобукъла къанамагъанча, абынып,
Малкъарлыла терекге табынгъанча,
Турдула адамла анга табынып.

Аны атын айта, чынгылла, тикле
Ётдюк, жаннган отха да ёшюн урдукъ!
Ол а, халкъла къадаарын кёрмей тюкге,
Къырал атындан оноу этип турду.

Сау къыралны жашауундан эсе, ол
Кеси даражасын багъалы кёрдю,
Тюзлюклеринден айтыргъа къоймай онг,
Халкъ ахшыларын терс сюдлеге берди.

Белгилиди, къабыр топурагъындан
Ётюп, дауубуз анга эштилмези,
Алай ол дау къагъыт чапырагъындан
Къычырсын келир туудукълагъа тюзюн.

Бюгюн а аны атын палахланы
Биргелерине сагъына эсек биз,
Терс биз туююлбюз, аны «аллахлыгъы»
Жүрек жарала кёп салды кезиусюз.

Жарала ачыуу терк болмаз сынтыл,
Кюйюп турур жүрекле теренинде.
Терслиг'а, ишине табылмай сылтау,
Кетер заманны кыстау черегинде.

(«Табыныу»)

Отарланы Керимни, халкыбызны чынтты уланын,
биз энтта эсгеребиз сыйюп, энтта хурмет этебиз аны
адамлыгына, огьурлулугуна, кишилигине, чыгъарма-
чылыкъ ишине. Бу затла Керимча фахмулу адамда
бир бирлери бла байламлы угъай, бир болгъанларына
энтта да бир тюшюнебиз. Андан жазгъанма мен бу
назмуну да:

КЕРИМ

Халкын сыйген
Керек эсе,
Жауну сюрген
Къалыр эсде.

Сыйлы атлы
Таукел Керим,
Сёзюнг – антлы,
Тарны кердинг.

Жаула тилек
Сагъайтырла –
Керим, билек
Сагъатынгда.

Къайгын озар,
Кетер кери,

Нёгер болса
Санга Керим.

«Излегенин
Табады эр,
Изле!» – деди. –
Насып тюбер!

Ачыкъ бетни,
Сабыр халны,
Тюз ниетни
Болду ханы

Ариу тиллим,
Ётгюр кертим,
Назму динни
Кючю – Керим!

2002

АЛГЪЫНЧА, НАЛЖИКДЕ...

Алгъынча, Налжикде акъ къарла юсюне
Жайылгъанды ай. Ол арымаз, талмаз.
Жашагъан ёлгенни эсгермей болмаз:
Керим бла Къайсын тюшдюле эсиме.

Махтауларын, тырманларын да эшитдим
Малкъарны ол уллу поэтлерини.
Фахмулары сыйынгысыз кёрюне,
Ала жазгъан назмулагъа сейир этдим.

Сабыр-сабыр сёлешиучю эди Керим,
Аны аз къыйнамагъанча жара,
Къарамындан жылыу ура, ышара.
Ангача, энди кимге сагъайсын кёлюм?

Тойлада бир ариу айта эди Къайсын
Айдаболланы къарт къойчуну жырын,
Мен эжиуюн тарта эдим акъырын.
Аныча, энди ол жырны кимим айтсын?

Халкъыбызны эки жап-жарыкъ жулдузун
Туман жутду, эки береги ауду.
Жерибизге нечик ауур къар жауду!
Сагъышларым — ётден ачы, кечем — узун.

Мен жаш замандача, акъ къарла юсюне
Жайылгъанды ай. Ол арымаз, талмаз.
Адам а жарсыудан арымай къалмаз:
Къайсын бла Керим тюшдюле эсиме...

1987

Ол жырласа, жанкѳоз, кырдык да чыгып,
 Эрттен сайын танг тейрисин уятхан
 Жашлыгыны жарык ѳнлю чыпчыгы
 Кѳыйын кюн, кѳуш болуп, учду уядан.

Учду да, минг ачылыкѳга, бушуугѳа
 Кючден тѳзе, жыра отлу желлени,
 Ёлгенлеге жияу этди. Кѳуш угѳай,
 Халал, таукел жанынг эди ол сени.

2003

* * *

Керим, жангы назмунгу Гирхожанда
 Тизе эдинг, сѳзле сайлай кѳлюнгде.
 Кимни ууу жетди, кѳайдан от жанды? –
 Алжатдыла зурнук учхан кѳюнгден.

Айырдыла аягынгы тюбюнде
 Жерингден да Аллах ургѳан муртатла.
 Толурла деп сен базынган муратла,
 Кѳуу болдула, турукѳлача, кюнлюмде.

Кѳум тюзледе жанып, сюрюп ызынгдан,
 Сѳзюнгю да сыйырдыла аузунгдан,
 Кѳанынг кѳайнай жаныгѳаннга, сюргеннге.

Артыкѳлыкѳ, терс дау тыйгѳанда да тикге,
 Кишилигинг, жол излете Тюзлюкге,
 Кѳолтукѳ таягынгча, турду биргенге!

2003

ОТАРЛАНЫ Керим

* * *

Барырбыз, жылдан-жылгъа ёсе,
Жашауну жангы шартын эслей.
Халкъ ыспасы болур жалыбыз,
Кюн жарыкзлы болур жолубуз.

Жолну туман басса уа бирде,
Не этерин халкъ кеси кёрдю.
Биз а – халкъны жашлары, алда
Барырбыз, керек болсакъ анда.

Сёзюмю жокъду омакълыгъы.
Биз кесибизни кёнакълагъа
Санамайбыз кыралыбызда.
Ийилебиз къадарыбызгъа!

Жол ташларында къатханды къан,
Туугъан жерден аямадыкъ жан.
Туудукъла да бизлей келирле,
Насып да бизден кёп кёрюрле!

Ол насыпны кыызгъанмайбыз биз,
Тырман, дау да къозгъамайбыз биз,
Хар халкъ сүйгенича жашасын!
Хар халкъ кёол кыйынын ашасын!

Жашау зауукълуду, алапат!
Биз а туудукълагъа аманат
Этербиз аны сыйыртмазгъа,
Терек къабугъун сыдыртмазгъа.

Байлыкъ бары да болсун халкъны.
Халкъ а юлеше билир хакъны,
Хар кимни да этерча ыразы.
Да жашасын тюзлюкню жазы!

ОГЛАВЛЕНИЕ АТЛАРЫ

<i>Магомет Мокаев. Стихи, окрыленные вдохновением</i>	7
---	---

ПЕВЕЦ ЖИЗНИ

<i>Керим Отаров. «Сто лет прожить в разлуке с краем отчим...»</i>	13
Письмо Керима Отарова в ЦК КПСС, написанное им в изгнании	14
<i>Людмила Кашежева. Дороги радости и печали.</i>	21
<i>Дмитрий Бычков, Владислав Пипинис. Сердцем с народом</i>	37
<i>Амирхан Шомахов. Слово о друге</i>	41
<i>Алим Теппеев. Дороги Керима</i>	44
<i>Зубер Тхагазитов. Мужественные стихи</i>	52
<i>Магомет Мокаев. Певец жизни</i>	54
<i>Екатерина Жабоева. Философия жизненных принципов Керима Отарова</i>	58
<i>Азрет Теппеев. «Знаете, каким он парнем был!»</i>	75
<i>Жанна Кулиева. Керим Сарамурзаевич Отаров</i>	79
<i>Мариям Хульчаева. О поэтической системе К. С. Отарова</i>	88
Поздравления	97

АЗАТЛЫКЪНЫ, КИШИЛИКНИ ДА ЖЫРЧЫСЫ

<i>Отарланы Керим. «Чыганлы къатын, таш сала, айтды:</i>	
«Сен...»	101
Кесими юсюмден	102
<i>Кялим. Керимге</i>	105
<i>Къулийланы Къайсын. Фахмуну жолу</i>	106
Керим Отаровха	115
Сен борчунгу толтурдунг	117
<i>Залийханланы Жанакъайыт. Сёз устасы – улуу поэт</i>	119
<i>Гуртуланы Берт. Визни Керим</i>	125
<i>Макытланы Сафар. Керти тенгим Керим</i>	127
<i>Маммеланы Ибрахим. Огъурлу, адепли да Керим</i>	129
Жолда баргъан адам	131
<i>Хубийланы Магомет. Отарланы Керимге</i>	132
<i>Воташланы Исса. Ёмюрге къалырса эсибизде</i>	133
<i>Гуртуланы Салих. Гирхожанчы таматабыз</i>	135
<i>Алий Байзулла. Адамлыкъ</i>	149
<i>Акъбайланы Азрет. Бийик жулдузну жарыгъы</i>	150
<i>Байрамукъланы Фатимат. Мен Керим бла ушакъ этеме</i>	152
<i>Мурадин Ёлмез. Тау жол</i>	153
<i>Отарланы Исмайл. Халал жүрекли къарындашым</i>	154
<i>Тёппеланы Алим. Малкъар лириканы тагысында</i>	156
<i>Толгъурланы Зейтун. Отарланы Керимни чыгъармачылыгъыны юсюнден</i>	163
<i>Шауаланы Хасан. Жаралы жаз башы</i>	210

<i>Магомет Мокъа. Керимни поэзия дуниясы</i>	216
Ата журтха суймекликни жарыгъы	262
Дуния жоллары – назмуларында	268
Адамлыкъ	272
Илхам къанатландыргъан назмула	272
Сени эсгере турама	286
<i>Зокаланы Зейтун. Халкъыбызны батыр уланы</i>	288
<i>Моттайланы Светлана. Ёмюрлеге къаллыкъ сын</i>	291
<i>Теммоланы Мухадин. Азатлыкъны, кишиликти да</i> жырчысы	294
<i>Биттирланы Тамара. Уллу поэтни сабыр сёзю</i>	298
<i>Мусукаланы Сакинат. Жюрек жылыуундан кимге да юлюш</i> этген поэт	303
<i>Додуланы Аскер. Огъурлулукъ бла кишиликти</i>	313
Керим	321
<i>Магомет Мокъа. Алгъынча, Налжикде...</i>	322
«Ол жырласа...»	323
«Керим, жангы назмунгу...»	323
<i>Отарланы Керим. «Барырбыз, жылдан-жылгъа ёсе...»</i>	324

Литературно-художественное издание

Составитель

Мокаев Магомет Хасуевич

КЕРИМ

**СТИХИ, СТАТЬИ, ЭССЕ
И ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННИКОВ
О КЕРИМЕ ОТАРОВЕ**

На русском и балкарском языках

Редактор *М. Х. Табаксоев*

Художник *И. Г. Абрамов*

Художественный редактор *Ю. М. Алиев*

Технический редактор *Н. М. Мокаева*

Корректоры *Л. Л. Молова, М. Я. Гузиева*

Лицензия ИД 05895 от 21.09.01

Сдано в набор 18.11.02. Подписано к печати 10.01.03. Формат
8 × 108 ¹/₃₂. Бумага офсетная № 1. Гарнитура школьная. Печать
офсетная. Усл. п. л. 17,22+вкл. 0,42. Уч.-изд. л.
14,48+вкл. 0,36. Тираж 500 экз. Заказ № 542

Издательство «Эльбрус»

Нальчик, ул. Адмирала Головки, 6

Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.

Мининформпечати КБР

Нальчик, пр. Ленина, 33

Керим: Стихи, статьи, эссе и воспоминания современников о К. Отарове / Сост., вступительная статья М. Мокаева. – Нальчик: Эльбрус, 2003. – 328 с.

ISBN 5-7680-1781-X

В книгу вошли стихи, статьи, эссе и воспоминания современников о классике балкарской литературы, народном поэте КБР, лауреате Государственной премии КБР Кериме Сарамурзаевиче Отарове.

Издание приурочено к 90-летию юбилею поэта.

К 4702100600-082 03
M125(03)-03